

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

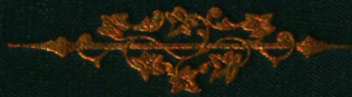
Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

И. Бриллиантовъ

ВЕРАПОЛТОВЪ БЪЛОЗЕРСКІЙ

Монастырь

Его Сіятельству
князю Алексию Васильевичу
Оболенскому,

Предсѣдателю Комитета
по реставраціи Сергѣево-Варфоломѣева
монастыря,

отъ автора.

И. Бриллиантовъ.

ТЕРАПОНТОВЪ БЪЛОЗЕРСКІЙ

НЫНѢ УПРАЗДНЕННЫЙ

МОНАСТЫРЬ,

МѢСТО ЗАТѢЧЕНІЯ

ПАТРИАРХА НИКОНА.

КЪ 500-ЛѢТІЮ СО ВРЕМЕНИ ЕГО ОСНОВАНІЯ

1398—1898.

Съ приложеніемъ очерка „Патріархъ Никонъ въ заточеніи на Бѣлозерѣ“.

СЪ 32 РИСУНКАМИ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. П. Лопухина (Телѣжный пер., д. № 3—5).

1899.

LANTZKE

Извлечено изъ журнала „Странникъ“ за 1898 и 1899 годы.

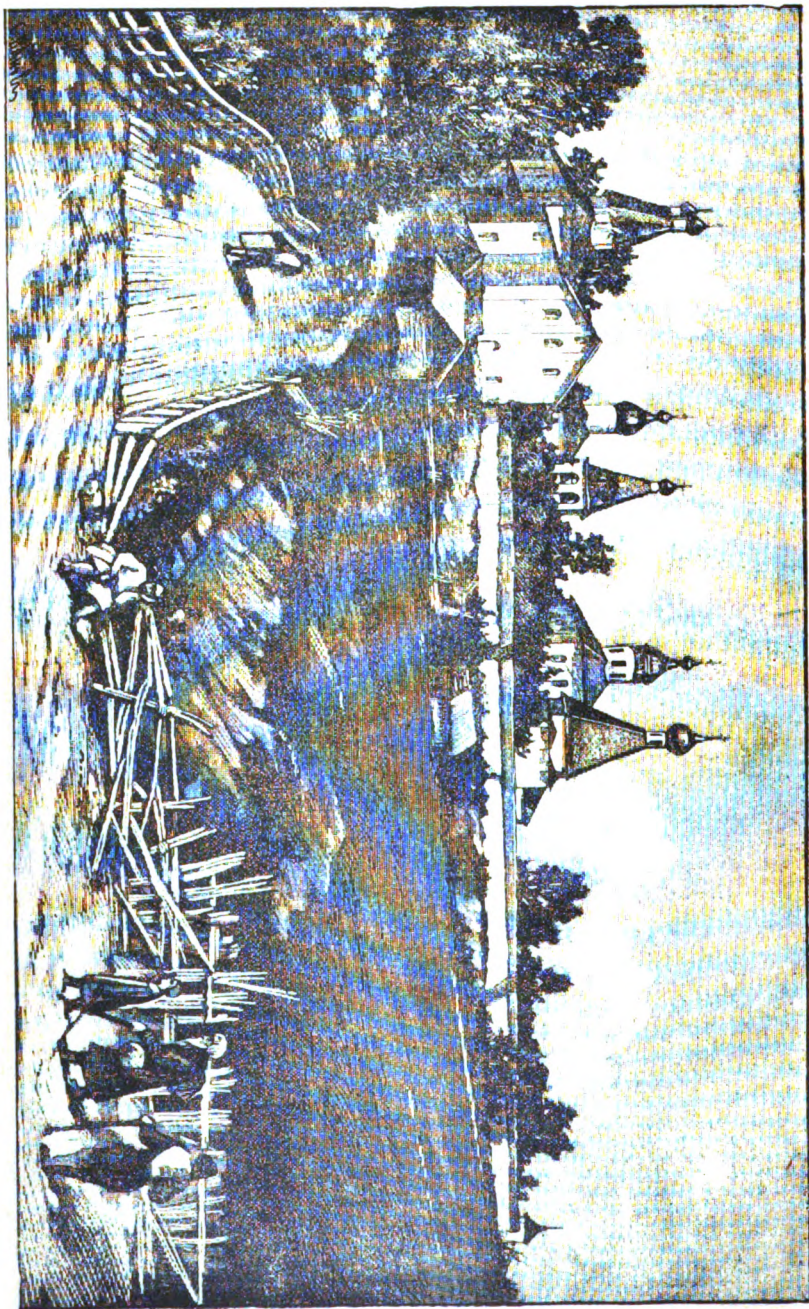
PRESERVATION
COPY ADDED
ORIGINAL TO BE
RETAINED

BX 583
F4B7E

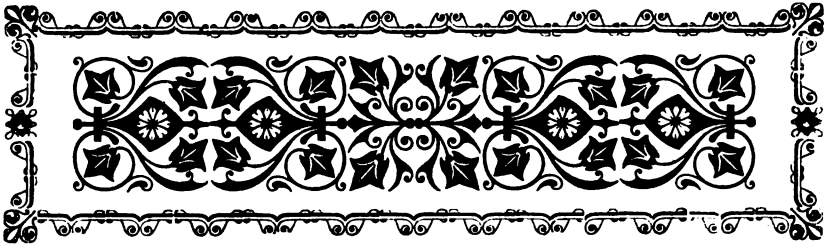
1905

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
1. Преподобный Оерапонть I, II.	5 — 14
2. Преподобный Мартинианъ III, IV, V	15 — 41
3. Времена процвѣтанія обители при св. Мартинианѣ и его ближайшихъ преемникахъ.	42 — 65
4. Внѣшній ростъ монастыря и состояніе его до конца XVII вѣка.	66 — 99
5. Послѣдній вѣкъ существованія обители и ея за- крытіе.	99 — 107
6. Прогулка по Оерапонтовой обители и ея окрест- ностямъ	107 — 121
Патріархъ Никонъ въ заточеніи на Бѣлѣозерѣ. Историческій очеркъ I, II, III, IV, V, VI	123 — 240
Приложенія	241 — 246

БЕРАИОНТОВЪ УПРАЗДНЕННЫЙ МОНАСТЫРЬ.
(видъ съ южной стороны).

Верапонтовъ монастырь — мѣсто заточенія и послѣднихъ лѣтъ жизни патріарха Никона.

(Къ 500-лѣтію основанія этого монастыря: 1398—1898).

„Мѣста прекрасныя, благословенныя! На всякомъ шагу природа даритъ вамъ здѣсь свои возвышенныя впечатлѣнія, освященныя памятью мужей, угодившихъ Богу и засѣявшихъ всю эту землю сѣменами духовнаго просвѣщенія“...

(С. П. Шевыревъ. Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь).

Бѣлозерскую страну справедливо называютъ русской Ойваидой на сѣверѣ. Въ періодъ разцвѣта на Руси иноческой жизни, въ XIV, XV и XVI вѣкахъ, пустынные дебри Бѣлозера привлекаютъ къ себѣ множество иноковъ, ищущихъ уединенія для подвижнической жизни. Среди дремучихъ лѣсовъ, на берегахъ рѣкъ и озеръ, которыми особенно богата Бѣлозерская страна, одна за другою возникаютъ обители отшельниковъ, становясь впоследствии центрами матеріальной и духовной культуры для дикаго края. Во главѣ всѣхъ бѣлозерскихъ

обителей стоит знаменитый монастырь преп. Кирилла Блужерскаго, въ июнѣ прошлаго 1897 года съ разрѣшенія св. Синода торжественно праздновавшій свой пятисотлѣтній юбилей. Въ настоящемъ году исполняется пятьсотъ лѣтъ другой блужерской обители хотя и не столь славной, какъ знаменитая „лавра“ пр. Кирилла, но тѣсно связанной съ нею по своему происхожденію, небезызвѣстной также и въ исторіи отечественной церкви. Это Терапонтовъ Богородице-рождественскій Мартиніановъ монастырь, основанный въ 15 верстахъ отъ Кириллова пр. Терапонтомъ, сподвижникомъ и спутникомъ пр. Кирилла и устроенный потомъ пр. Мартиніаномъ, ближайшимъ ученикомъ Кирилловымъ. Ровно сто лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ этотъ небольшой монастырь закрытъ и обращенъ въ приходскую церковь, но онъ и теперь привлекаетъ къ себѣ богомольцевъ почивающими въ немъ мощами его основателя пр. Мартиніана и интересуется любителей родной старины какъ мѣсто заточенія знаменитаго іерарха русской церкви святѣйшаго патріарха Никона. Желая познакомить читателя съ этой древней упраздненной обителью, для которой настоящій годъ является двойнѣ знаменательнымъ, мы прежде всего должны сообщить свѣдѣнія о жизни ея преподобныхъ основателей. Для этой цѣли мы послѣдуемъ изложенію древняго рукописнаго житія XVI вѣка ¹.

¹ Житія преп. Терапонта и Мартиніана, написанныя неизвѣстнымъ впокомѣ Терапонтова монастыря (Матеевъ. по догадкѣ Ключевскаго,— Др. рус. житія святыхъ с. 272) въ половинѣ XVI вѣка, до сихъ поръ не издавы въ печати, за исключеніемъ отрывковъ изъ житія пр. Мартиніана, напечатанныхъ въ Лѣтописи занятій Археографической Комиссiи (1860. I.). У насъ подъ руками было два списка этихъ житій. Одинъ изъ библіотеки С.-Петербургской духовной академіи (сборникъ Соф. библ. № 467 (741) писанъ полууставомъ и по всѣмъ признакамъ относится къ XVI вѣку. Другой, принадлежащій церкви упраздненнаго Терапонтова монастыря, писанъ въ лѣтъ крупнымъ уставомъ уже въ XVIII вѣкѣ. Изъ подписи на книгѣ видно, что она пожертвована въ монастырь въ 1766 году „для души своея поминовенія“ бѣлымъ дякономъ Терапонтова монастыря Самсономъ Васильевымъ Фалиновымъ, который написалъ ее своею рукою „безденежно“. Въ Терапонтовской церкви она находится въ числѣ богослужебныхъ книгъ, такъ какъ по ней доселѣ правятъ тамъ службу чудотворцу Мартиніану, которой тоже не имѣется въ печати. Въ текстѣ обоихъ списковъ нѣтъ большихъ различій. Разница въ числѣ чудесъ пр. Мартиніана: сверхъ 10 чудесъ, имѣющихся въ обоихъ спискахъ, въ послѣднемъ записаны еще въ 6 чудесъ, совершившихся въ позднѣйшее время вплоть до 7174 (1666) года. Встрѣ-

1. Преподобный Өерапонть.

I.

„Любезно начну повѣдати, яже о святѣмъ отъ пачала, рождене и воспитаніе и прочее пребываніе“.

Писатель житія пр. Өерапонта.

Происхожденіе преп. Өерапонта. — Раннее поступленіе въ Симоновъ монастырь. — Путешествія по разнымъ мѣстамъ и на Бѣлоозеро. — Пр. Кирилль. — Чудесный голосъ ему въ Симоновомъ монастырѣ. — Разговоръ съ преп. Өерапонтомъ. — Совмѣстное путешествіе на Бѣлоозеро. — Основаніе Кирилло-Бѣлоозерской обители. — Разлука подвижниковъ и основаніе Өерапонтомъ своей обители. — Труды и опасности отшельнической жизни на пзбранномъ мѣстѣ.

Основатель Өерапонтова монастыря преп. Өерапонть родился въ городѣ Волоколамскѣ, въ семействѣ боярскихъ дѣтей Поскочинныхъ и крещенъ былъ съ именемъ Өеодора. Съ раннихъ лѣтъ онъ отличался благочестіемъ и пользовался общей любовью не только своихъ родныхъ, по и всѣхъ сосѣдей. Но міръ не могъ привязать къ себѣ юнаго Өеодора. Рано въ его душу запало стремленіе бѣжать отъ житейской суеты подъ тихую сѣнь монастырской обители. И вотъ однажды онъ тайно оставилъ родительскій домъ и пришелъ въ Симоновъ монастырь близъ Москвы, прося архимандрита и братію принять его въ число иноковъ. Какъ бы по внушенію свыше архимандритъ не сталъ препятствовать желанію пришельца, и юный Өеодоръ былъ постриженъ въ иночество съ именемъ Өерапонта. Новоначальный инокъ былъ отданъ подъ руководство опытнаго въ духовной жизни старца и, находясь въ полномъ послушаніи своему руководителю, преуспѣвалъ въ подвигахъ иночества. Всѣ свои помыслы и желанія онъ открывалъ своему старцу и, такимъ образомъ, при помощи поста и молитвы съ успѣхомъ отражалъ стрѣлы врага. Скоро своею строгой жизнію, смиреніемъ и послушаніемъ инокъ Өерапонть пріобрѣлъ расположеніе всей братіи. Недалекъ онъ

чающіяся ниже ссылки на рукописное житіе сдѣланы по рукописи С.-Петербургской духовной академіи.

былъ въ грамотѣ, по этотъ недостатокъ книжной мудрости восполнялся его природнымъ здравымъ умомъ и душевною добротою ¹.

Эти качества доставили ему особое довѣріе архимандрита и братіи, которые стали посылать его съ разными порученіями по дѣламъ монастыря, для закупки припасовъ и т. п. Во многихъ мѣстахъ пришлось побывать Ѳерапонтѣ при исполненіи подобныхъ порученій монастырскаго начальства. Бываль онъ и въ далекой странѣ бѣлозерской, которая представляла собою обширную пустыню, покрытую лѣсами, озерами и болотами. Любуясь на красоты дикой сѣверной природы, преп. Ѳерапонтъ не разъ думалъ о томъ, какъ хорошо было бы уединиться здѣсь для совершеннаго безмолвія и служенія Богу. И онъ обошелъ все Бѣлоозеро, желая лучше познакомиться съ мѣстоположеніемъ понравившейся ему страны.

Въ это время вблизи Симонова монастыря жилъ старецъ Кириллъ, извѣстный впослѣдствіи бѣлозерскій чудотворецъ, завѣтной мыслью котораго съ давняго времени сдѣлалось стремленіе къ уединенію и безмолвію. Ради этой мысли, между прочимъ, онъ оставилъ Симоновъ монастырь, гдѣ былъ архимандритомъ и поселился невдалекѣ отъ него въ бывшей обители Рождества Богородицы (старый Симоновъ), но и тутъ не находила себѣ удовлетворенія его жаждавшая новыхъ подвиговъ душа. Усердно молился онъ пресв. Богородицѣ, прося устроить его жизнь, и однажды во время молитвы было ему видѣніе. Въ глубокую ночь предъ отходомъ ко сну Кириллъ по обыкновенію читалъ акаоистъ Божіей Матери и когда дошелъ до мѣста: „странное убо рождество видѣвше, устранимся міра и умъ на небо приложимъ“, то вдругъ услышалъ голосъ: «Кириллъ, иди отсюда на Бѣлоозеро, тамъ уготовано тебѣ мѣсто, гдѣ ты можешь спастись». Въмѣстѣ съ тѣмъ яркій свѣтъ заблесталъ въ келліи. Открывъ оконце кельи, Кириллъ увидѣлъ сіяніе на сѣверной сторонѣ неба по направленію къ Бѣлоозеру. Исполненный радости, Кириллъ бодрствовалъ до утра, размышляя о чудномъ видѣніи, и эта знаменательная ночь была для него свѣтлымъ днемъ.

¹ „Аще бѣ святой и не хитръ грамотѣ, но душевную доброту и умъ здравъ стаяа“. Житіе, л. 19.

Немного времени спустя послѣ этого видѣнія посѣтилъ преп. Кирилла Оерапонть, который былъ ему сверстникомъ по лѣтамъ и вмѣстѣ съ нимъ принялъ постриженіе. «Есть ли, возлюбленный, мѣста на Бѣлѣозерѣ, гдѣ можно было бы безмолвствовать иноку», началъ спрашивать гостя преп. Кирилль. «Весьма много тамъ такихъ мѣстъ, отче», отвѣчалъ преп. Оерапонть на распросы своего друга о знакомой ему Бѣлозерской странѣ. Но ничего еще не сказалъ тогда преп. Кирилль о бывшемъ ему чудесномъ указаніи свыше.

Вскорѣ оба друга согласились вмѣстѣ оставить Симоновъ монастырь и идти на Бѣлоозеро. Много дней были они въ пути прежде чѣмъ достигли этой новой обѣтованной Кириллу земли. Но вотъ они на Бѣлоозерѣ. Подъ руководствомъ своего опытнаго спутника пр. Кирилль осматриваетъ мѣста обширной бѣлозерской пустыни. Много мѣстъ обошли они. Ни одно не правится пр. Кириллу: онъ ищетъ того мѣста, которое предносилось его взору въ чудномъ видѣніи. Наконецъ путники пришли на одинъ холмъ, съ трехъ сторонъ окруженный озерами. Тотчасъ Кирилль узналъ здѣсь мѣсто, указанное въ видѣніи, остановился и сказалъ: «се покой мой въ вѣкъ вѣка, здѣсь поселюсь, какъ изволила Пречистая. Благословенъ Господь Богъ отнынѣ и до вѣка»!

Отшельники водрузили крестъ на этомъ мѣстѣ и воспѣли благодарственный канонъ Богородицѣ. Теперь только открылъ преп. Кирилль своему другу о бывшемъ ему въ Симоновѣ видѣніи и таинственномъ голосѣ, повелѣвавшемъ идти на Бѣлоозеро, на то именно мѣсто, которое они теперь нашли. Услышавъ это преп. Оерапонть не менѣе своего друга радовался о явленной здѣсь милости Божіей. Снова прославили путники Бога и Пречистую Его Матерь и стали водворяться на избранномъ ими мѣстѣ. Простой шалашъ изъ вѣтвей служилъ имъ первоначальнымъ убѣжищемъ, потомъ они выкопали пещеру въ холмѣ и начали проводить вмѣстѣ подвижническую жизнь. Такъ было положено начало Кирилло-Бѣлозерскому монастырю.

При взглядѣ на убогую землянку, приютившую двухъ отшельниковъ, кто могъ тогда подумать, что видитъ предъ собой колыбель величайшаго монастыря въ Россіи!

Но недолго жилъ здѣсь преп. Оерапонть. Душа его жаждала новыхъ подвиговъ и стремилась извѣдать полного

безмолвія и уединенія. Во время своихъ странствій по бѣлозерской пустынѣ онъ уже намѣтилъ себѣ мѣсто, которое ему очень понравилось; туда теперь хотѣлъ онъ уединиться для своихъ подвиговъ. Онъ открываетъ о своемъ желаніи своему сподвижнику, съ которымъ привыкъ о всемъ совѣтоваться, и просить у него совѣта.

— «Есть у меня, отче, одно желаніе и не даетъ оно мнѣ покоя: хочется мнѣ идти на другое мѣсто и безмолвствовать отдѣльно».

— «Если будетъ на то воля Господня, то можешь исполнить это желаніе, братъ мой»;—отвѣчалъ ему преп. Кирилль.

— «Есть одно мѣстечко, отче, продолжалъ Ѳерапонтъ, недалеко отсюда, верстъ 15 или немного больше. Тамъ я хочу поселиться, если Богу будетъ угодно. Но Бога ради, прошу тебя, чтобы ты не обидѣлся на меня за то, что я разлучаюсь съ тобою».

— «Воля Божія да будетъ во всемъ, братъ мой», сказалъ ему на это пр. Кирилль.

Друзья съ любовью разстались, согласившись молиться другъ о другѣ и по прежнему обо всемъ совѣтоваться между собой. Преп. Кирилль остался на избранномъ имъ мѣстѣ, а Ѳерапонтъ удалился отъ него на 15 верстъ къ сѣверовостоку. Здѣсь онъ остановился на мѣстѣ, которое уже прежде привлекло его вниманіе своей замѣчательной красотой. Оно находилось на возвышеніи между двухъ озеръ, лежавшихъ одно выше другаго на разстояніи полета стрѣлы, пущенной изъ лука ¹. На этомъ то прекрасномъ мѣстѣ поселился преп. Ѳерапонтъ, очевидно обладавшій душою чуткою къ красотамъ природы. Онъ поставилъ здѣсь небольшую келью и, разчистивъ мѣсто вокругъ, обнесъ его оградой. Вскорѣ онъ пришелъ къ преп. Кириллу и рассказалъ ему, гдѣ и какъ онъ поселился. Пр. Кирилль похвалилъ мѣсто, избранное Ѳерапонтомъ и благословилъ его безмолвствовать тамъ.

Ободренный совѣтами и благословеніемъ почитаемаго друга, вернулся пр. Ѳерапонтъ къ своей одиноко стоявшей въ глу-

¹ „И обрѣте мѣсто близъ езера Паское зовомо, другое же озеро выше того—Бородавское, промежъ ихъ яко же стрѣлы верженіе или мало множае; весьма красно мѣсто то и угодно на жителство паче нѣхъ мѣсть, и возлюби е блаженный зѣло“. (Житіе л. 25 на об.).

хомъ лѣсу келейкѣ и принялся за устройство своего мѣсто-жительства. Многихъ трудовъ стоила ему борьба съ суровой сѣверной природой. Постепенно разчищаль онъ мѣсто вокругъ кельи, вырубая стоявшій кругомъ непроходимый лѣсъ. Собирая хворостъ въ одно мѣсто, онъ готовялъ землю къ посѣву, чтобы промыслить себѣ пропитаніе въ этой скудной странѣ ¹. Такъ въ постоянныхъ трудахъ и молитвѣ проходила жизнь преподобнаго.

Страшна и неуютна была жизнь отшельника въ глухомъ мѣстѣ, много страху и безпокойствъ испыталъ преподобный и днемъ и ночью. Въ лѣсу жило много звѣрей, ревъ которыхъ раздавался по ночамъ вокругъ одинокой кельи. Но еще больше безпокойства причиняли преподобному разбойники, укрывавшіеся въ лѣсахъ, гдѣ то неподалеку отъ его обители. Много разъ приходили они къ святому, требовали отъ него имущества и грозили смертію, если онъ не уйдетъ отсюда. Преподобный терпѣливо переносилъ эти нападки, пока наконецъ разбойники не оставили его въ покоѣ, видя, что у него нѣтъ ничего.

II.

„Таже по спхъ начаша приходити къ святому мнози отвсюду—ови пользы ради, пши же хотяху сожителствовати съ нимъ“.

Рук. житіе пр. Өерапонта.

Возникновеніе ипческой общины въ обители пр. Өерапонта.—Постройка церкви.—Прибытіе священно-ипока.—Первое постриженіе.—Ипческая жизнь въ новой обители.—Прощѣтаніе обители.—Милости Можайскаго князя.—Княжескій намѣстникъ въ Өерапонтной обители.—Вызовъ преподобнаго въ Можайскъ.—Невольная разлука съ обителью.—Преподобный у Можайскаго князя.—Основаніе Лужецкаго монастыря.

Но вотъ святой уже не одинъ въ своей пустынѣ. Къ нему начинаютъ приходять люди, подобно ему искавшіе уединенія отъ міра и спасенія души. Они умоляютъ преп. Өерапонта

¹ „Посемъ же святому лѣсъ посѣкшу и мѣсто отребившу и во едино собирая хворастіе оно, мысляше бо блаженшій и зеліе нѣкое насѣяти, за еже скудну быти мѣсту тому и отнюдъ пустынну, тѣмъ себѣ святой нужную кормлю управляя баше на тѣлесную потребу“. Житіе л. 26 на об.

позволить имъ остаться у него, чтобы спастись подъ его руководствомъ. Преподобный не въ силахъ отказать ихъ просьбѣ, и вотъ рядомъ съ его кельей возникаютъ одна за другою кельи поселившихся съ нимъ братій. Число пришедшихъ иноковъ постепенно возрастаетъ: вотъ уже ихъ 10, 15 и болѣе. Новообразовавшейся общинѣ иноковъ необходимъ храмъ для молитвенныхъ собраній. По просьбѣ братіи, Ѳерапонть, испросивъ совѣтъ и благословеніе святителя (Бѣлоозеро относилось тогда къ Ростовской епархіи), приступаетъ къ постройкѣ деревянной церкви въ честь Рождества Пресв. Богородицы и, устроивъ ее, снабжаетъ необходимой утварью и книгами.

На первыхъ порахъ не всегда было можно совершать литургію въ новоустроенномъ храмѣ, такъ какъ въ числѣ братіи не было ни одного іерея. Но вотъ пришелъ однажды въ обитель священноинокъ и съ радостью принялъ его Ѳерапонть, благодаря Бога за устройство своей обители.

Этимъ священноинокомъ совершенно было и первое постриженіе въ новой обители. Первымъ постриженникомъ ея былъ крестьянинъ ближней веси, который былъ постриженъ съ именемъ Григорія и, будучи искуснымъ рыболовомъ, обильно снабжалъ братію рыбою.

Самъ преп. Ѳерапонть подавалъ братіи примѣръ неустаннаго труда. Съ топоромъ и лопатой выходилъ онъ изъ своей кельи на работу и трудился цѣлый день, а нерѣдко случалось, что цѣлыя ночи онъ проводилъ безъ сна въ молитвѣ и подвигахъ ¹. Словомъ и примѣромъ наставляя братію иноческому житію, онъ самъ въ свою очередь пользовался совѣтами и наставленіями преп. Кирилла, котораго часто навѣщалъ изъ своей обители для духовной бесѣды. Поэтому порядки иноческой жизни, которые заводилъ въ своей обители преп. Ѳерапонть, были тѣ самыя, что заповѣданы были въ уставѣ преп. Кирилла ². Всѣ иноки должны были вкушать пищу только въ трапезѣ и въ урочное время. Исключеніе дѣлалось только для больныхъ и престарѣлыхъ. Въ келліяхъ

¹ Повсегда же святыи исходя отъ келии своея, вземъ съчиво и котыгу, труждашеся по вся дни зѣло, многожды же и въ пощи безъ сна пребывая баше“. Л. 30 на об.

² „Единъ чинъ и начало имѣють братія Кириллова монастыря и Ѳерапонтова“. Жит. л. 34.

ничего не позволялось держать, кромѣ иконъ, книгъ и орудїй, необходимыхъ для рукодѣлій. Житіе рисуетъ картину жизни иноковъ въ Терапонтѣ монастырѣ. Пребываніе въ церкви «на соборномъ пѣніи», чередуется у нихъ съ посильнымъ и разнообразнымъ трудомъ всѣхъ и каждого на пользу общую. Одни пишутъ книги, другіе учатся грамотѣ, третьи плетутъ сѣти, кто строитъ кельи, кто работаетъ въ поварнѣ и хлѣбнѣ¹. Житіе замѣчаетъ, что все дѣлалось тогда руками самихъ иноковъ и не держали еще въ монастырѣ «мірскія чади» для исправленія работъ.

Между тѣмъ монастырекъ начинается пріобрѣтать извѣстность. Изъ ближнихъ и дальнихъ городовъ начинаютъ приходить сюда для пользы душевной не только простые люди, по и бояре. Многіе посылаютъ въ новый монастырь милостыни «на церковное устроеніе, свѣщи и воскъ, фиміанъ и братіи въ упокоеніе». Эти приношенія христіанцевъ способствуютъ благоустройству монастыря. Сюда начинаютъ приходить изъ дальнихъ странъ и монастырей «пѣвцы церковныя и служебники всякаго чина». Вокругъ церкви возникаютъ повья кельи «двоокровны и трикровны и великій покой бяше братіи», замѣчаетъ житіе.

Радовался преп. Терапонтъ, видя процвѣтаніе своей обители, и со свойственнымъ ему смиреніемъ говорилъ братіи: «отцы и братія, не я оградилъ святое мѣсто сіе, но пречистая Богородица; она направитъ насъ на полезное и заступитъ отъ всѣхъ бѣдъ». По своему смиренію онъ уклонился отъ игуменства въ основанной имъ обители. Игуменомъ былъ избранъ другой старецъ, но житіе не называетъ его по имени.

Дошелъ слухъ о возникновеніи новой обители и до князя Андрея Димитріевича Можайскаго, вотчиной котораго была тогда бѣлозерская страна. Благочестивый князь весьма радъ былъ устройству обители въ его вотчинѣ. Охотно предоставилъ онъ инокамъ пользоваться окружающей землей, озерами и рѣками. Пославъ въ монастырь щедрую милостыню на цер-

¹ „Пѣніе въ церкви Божіей, безмолвіе по келліямъ со всякимъ утвержденіемъ всякаго рукодѣлія чинъ воображающе: иніи книги пишутъ, друзіи книгаиъ учатся, иніи сѣти плетутъ на рыбная ловленія, друзіи келліи дѣлають, дрова въ магерницу и въ хлѣбню и въ трапезу, иніи воду носяще и хлѣбы и варенія приготавлиють“. Житіе. л. 35.

ковное строеніе и монастырскія нужды, онъ въ особомъ посланіи просилъ преп. Өерапонта и братію молиться по немъ.

Скоро князю Андрею представился случай ближе узнать преп. Өерапонта. Однажды случилось быть въ Өерапонтовой обители боярину, который былъ намѣстникомъ князя па Бѣлоозерѣ. Бояринъ посѣтилъ преп. Өерапонта и бесѣдовалъ съ нимъ. Кроткій и смиренный образъ преподобнаго старца, его назидательныя рѣчи произвели глубокое впечатлѣніе на боярина. Вернувшись къ князю, онъ сообщилъ ему о своемъ посѣщеніи Өерапонтовой обители и о томъ впечатлѣніи, какое онъ вынесъ изъ бесѣды съ преподобнымъ старцемъ. Возблагодарилъ Бога благочестивый князь и еще болѣе сталъ почитать преп. Өерапонта.

Благотвора обителямъ Кирилловой и Өерапонтовой, возникшимъ въ далекой бѣлозерской вотчинѣ, князь возымѣлъ благочестивое намѣреніе устроить монастырь близъ своего города. Сталъ онъ искать опытнаго инока, которому бы можно было поручить это дѣло. Долго не находилъ онъ способнаго къ этому дѣлу инока. Наконецъ, послѣ совѣщанія съ боярами, князь пришелъ къ мысли, что никто другой не можетъ лучше исполнить его планъ, какъ преп. Өерапонтъ, успѣшно устроившій обитель на Бѣлоозерѣ.

Рѣшившись вызвать къ себѣ преп. Өерапонта, князь прежде всего посылаетъ въ его обитель дары и щедрую милостыню, не общая пока преподобному о своемъ желаніи. Спустя немного времени, князь посылаетъ къ преподобному одного изъ своихъ служилыхъ людей съ посланіемъ, въ которомъ усердно приглашаетъ старца къ себѣ въ Можайскъ, такъ какъ онъ, князь, хочетъ принять отъ него благословеніе, и побесѣдовать наединѣ объ одномъ важномъ дѣлѣ.

Получивъ это посланіе, преподобный старецъ былъ не мало смущенъ и не зналъ, что отвѣтить посланному князю. Созвавъ къ себѣ всю братію и сообщивъ ей о посланіи князя, онъ просилъ совѣта, какъ поступить ему въ этомъ случаѣ. Братія совѣтовала ему исполнить желаніе князя, дабы не оскорбить его отказомъ, тѣмъ болѣе, что онъ благодѣтель монастыря, да и самый монастырь стоитъ на его землѣ.

„Воля Господня да будетъ о всемъ“, сказалъ преподобный, выслушавъ совѣтъ братіи, и призвавъ княжескаго посланца, началъ говорить ему: „какое же дѣло можетъ быть

у великаго князя до меня, нищаго и худаго чернеца? Мы чернецы должны молиться Богу за князей, а не шататься по міру на позоръ и осужденіе мірскимъ людямъ"... Посланный, упавъ на колѣни, умолялъ преп. Оерапонта исполнить волю князя, говоря, что ему не вельно возвращаться иначе, какъ въ сопровожденіи преподобнаго. Уступилъ преп. Оерапонтъ просьбамъ братіи и посланца и прослезившись снова сказалъ: «да будетъ воля Господня».

Черезъ нѣсколько дней преподобный Оерапонтъ собрался въ путь. Отпѣвъ молебень Спасу и пресв. Богородицѣ и наказавъ братіи заботиться о церкви и обители, онъ отправился въ Можайскъ въ сопровожденіи княжескаго посланнаго и одного изъ своихъ иноковъ. Не зналъ еще тогда преподобный, что ему не суждено болѣе вернуться въ свою обитель.

Съ великой честью встрѣтилъ князь Андрей пришедшаго къ нему святаго старца. „Богъ да воздастъ тебѣ, отче, за твою любовь къ намъ“, говорилъ обрадованный князь. Онъ почтилъ дорогого гостя трапезой и упокоилъ его въ приготовленномъ ему помѣщеніи. Давъ старцу отдохнуть съ дороги, князь сталъ спрашивать его о своей бѣлозерской вотчинѣ и объ устройствѣ тамъ обителей пресв. Богородицы (Кирилловой и Оерапонтовой). Въ бесѣдѣ съ пр. Оерапонтомъ князь лично убѣдился въ справедливости того, что ему приходилось слышать раньше о достоинствахъ святаго старца. „Знаешь ли, отче, сказалъ онъ старцу, зачѣмъ я призвалъ тебя“, и въ отвѣтъ на выраженное старцемъ недоумѣніе, продолжалъ: «есть у меня одно намѣреніе, отче, и я открою его тебѣ, но молю твою святость, исполни то, о чемъ я тебя попрошу». «Что могу, сдѣлать для тебя, государь, я, худой и грѣшный чернецъ», со смиреніемъ возразилъ преподобный.

Тогда князь, посадивъ старца подлѣ себя, началъ просить его, чтобы онъ устроилъ обитель близъ его города. Смиренный старецъ всячески старался отклонить отъ себя это порученіе князя, ссылаясь на свое недостоинство и немощи. Онъ умолялъ князя отпустить его на Бѣлозеро въ свой монастырь, чтобы докончить его устройство.

Но князь уже рѣшилъ не отпускать отъ себя такъ правившагося ему старца.

«Лучше для меня все потерять, нежели разстаться съ тобою, отче, сказалъ онъ преподобному. А о монастырь своемъ

ты не тужи. Забота о немъ—на моей душѣ. Я и дѣти мои всегда будемъ имѣть о немъ попеченіе. Только ты останься съ нами и исполни мое желаніе, устрой мнѣ домъ Пречистой».

Всѣ просьбы старца отпустить его на Бѣлоозеро были напрасны. Чѣмъ больше преподобный отказывался отъ возлагаемаго на него порученія, тѣмъ настойчивѣе упрашивалъ его князь. Наконецъ преп. Ѳерапонтъ долженъ былъ подчиниться непреклонной волѣ властелина. Радовался князь, получивъ согласіе преподобнаго, и вскорѣ предложилъ ему выбрать мѣсто для основанія обители. Преп. Ѳерапонтъ выбралъ красивое мѣсто на берегу рѣки Москвы на разстояніи одной версты отъ Можайска. Пришелъ сюда и самъ князь и похвалилъ выборъ преподобнаго.

На этомъ мѣстѣ при щедромъ содѣйствіи князя пр. Ѳерапонтъ основалъ монастырь, получившій названіе Лужецкаго— («въ лужкѣхъ») отъ луговъ, раскинувшихся около него по берегамъ рѣки Москвы. Церковь въ ней была построена во имя Рождества Пресв. Богородицы, по совѣту пр. Ѳерапонта, для котораго новая обитель замѣнила собою монастырь, оставленный имъ на Бѣлоозерѣ. Благодаря заботамъ князя, успѣшношло устройство новой обители; скоро въ ней былъ избранъ игумень, а потомъ учреждено архимандритство. Преподобный Ѳерапонтъ, какъ строитель монастыря, пользовался большимъ почетомъ у князя. Пребывая въ постоянныхъ трудахъ, онъ дожилъ до глубокой старости и скончался 27 Мая 1426 года, годомъ раньше своего друга и собесѣдника, преп. Кирилла Бѣлозерскаго. Въ Лужецкомъ монастырѣ донинѣ почиваютъ его мощи.

По словамъ житія, преп. Ѳерапонтъ до самой смерти не переставалъ печалиться объ оставленной имъ на Бѣлоозерѣ обители и молился Богу «дабы не запусѣло мѣсто то и чинъ бы монастырскій укрѣпился въ немъ по уставу святыхъ отецъ»¹. И еще цѣлыхъ четыре вѣка существовала его любимая обитель, прежде чѣмъ сто лѣтъ тому назадъ пробилъ для нея послѣдній часъ.

¹) Житіе л. 47 на об.

2. Преподобный Мартинианъ.

III.

Сей же блаженный Мартинианъ, Богомъ приведенъ въ него (пр. Терапонта) мѣсто, къ намъ прїиде, и вселися въ достояніе его, аки наследникъ нѣкій или братъ по плоти бѣше, прилѣпился желанно.
Рукоп. житіе п. Мартиніана.

Мѣсто рожденія пр. Мартиніана.—Отрокъ Михаилъ у пр. Кирилла.—Обученіе грамотѣ у монастырскаго дѣака.—Постриженіе.—Школа иноческой жпзни подъ руководствомъ пр. Кирилла.—Копчина пр. наставника.—Удаленіе пр. Мартиніана на озеро Воже.—Переходъ изъ Терапонта въ и забраніе въ игумены.—Процвѣтаніе обители подъ игуменствомъ пр. Мартиніана.

Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ смерти пр. Терапонта въ Лужецкомъ Можайскомъ монастырѣ, оставленная имъ на Бѣлѣозерѣ обитель прїобрѣла себѣ другого опытнаго руководителя въ лицѣ пр. Мартиніана, который довершилъ устройство ея, начатое преп. Терапонтомъ. Говоря о пр. Мартинианѣ, житіе сравниваетъ его съ Иисусомъ Навиномъ, котораго Богъ послалъ древнимъ израильтянамъ вмѣсто Моисея ¹.

Преп. Мартинианъ (въ мїрѣ Михаилъ) происходилъ изъ крестьянъ волости Сяма, ² верстахъ въ 50 отъ Терапонтова монастыря. Точнѣе мѣстомъ рожденія пр. Мартиніана называютъ деревню Березники, существующую доселѣ и находящуюся въ Вологодскомъ уѣздѣ вблизи Сямскаго Богородицкаго монастыря въ 60 верстахъ отъ Вологды ³. Еще въ отроче-

¹ См. сборникъ № 467 (741) Соф. библ. С.-П. Дух. Акад. „Житіе и подвизи пр. отца нашего Мартиніана бѣлоозерскаго, ученика св. Кирилла чудотворца“. Начинается словами: „Богъ всемплощердый не навиче препирати угодишикъ своихъ“ л. 49.

² „отъ ближнихъ властей святаго (Кирилла) Сяма зовомо“ л. 52.

³ Вѣстникъ Имп. Русскаго Географ. Общества за 1854 годъ XI,

скомъ возрастѣ Михаилъ былъ приведенъ родственниками къ пр. Кириллу въ его обитель ¹. Житіе рассказываетъ, что отрокъ Михаилъ, видя предъ собою пр. Кирилла, «аки ангела стояща и разсмотряща юность его», не зналъ, что говорить и, въ смущеніи упавъ къ ногамъ святаго, повторялъ только: «возми меня къ себѣ, господине!». Прозорливый старецъ, видя благонравіе отрока, велѣлъ оставить его у себя и вскорѣ позаботился о его обученіи. Уже въ то время обитель пр. Кирилла становилась центромъ книжнаго просвѣщенія для бѣлозерской страны. Около нея жилъ дьякъ монастырскій Алексѣй Павловъ, занимавшійся перепиской книгъ и обученіемъ дѣтей грамотѣ ². Ему то поручилъ отрока пр. Кириллъ, наказавъ блюсти его какъ зѣнцу ока. Даровитый отрокъ удивилъ своими успѣхами всѣхъ окружающихъ: тягостный и продолжительный въ старину періодъ обученія грамотѣ для него прошелъ незамѣтно какъ сонъ ³, и дьякъ скоро возвратилъ отрока пр. Кириллу. Преподобный, замѣтивъ любознательность отрока и склонность его къ книжному ученію, велѣлъ ему продолжать занятія книгами въ своемъ монастырѣ ⁴.

отд. 2 с. 188. „Описаніе Оеропонтовской волости“. Статья эта, напечатанная за подписью архимандрита Макарія, составлена урожденцемъ оеропонтовской волости іеромонахомъ Сергіемъ Мармариссовымъ, впоследствии ректоромъ Иркутской Духовной Семинаріи († 1896 г. въ Селенгипскомъ забайкальскомъ монастырѣ). Въ Березникахъ есть часовня во имя пр. Мартиніана. По словамъ мѣстныхъ старожилевъ, существующій въ этой деревнѣ родъ крестьянъ Стомонаховыхъ, есть будто бы, тотъ самый, откуда происходилъ пр. Мартиніанъ.

¹ „Еще ему суцу отъ младыя версты, сродницы его приведше поставиша его близъ святаго“ л. 50 на об. По другому преданію, отрокъ Михаилъ тайно ушелъ къ пр. Кириллу прямо съ поля, гдѣ онъ боронилъ вспаханную отцомъ полосу. См. „Описаніе оеропонтовской волости“ въ Вѣстникѣ Имп. Геогр. Общества 1854. XI.

² „И въ та времена пралучися близъ обители святаго челоувѣкъ нѣкій живяше, имя ему Олеша Павловъ, дьякъ монастырскій (въ другомъ спискѣ: „мірскій“) дѣло его бѣаше книги писати и учити ученики грамотныа хитрости, и зѣло искусенъ сый таковому художеству“ л. 51.

³ „И вскорѣ Вожіею благодатію научи его грамотнѣй хитрости довольно и спѣшно, яко всѣмъ дивитися скорому его наученію; аки во снѣ шествіе прѣядоша молитвами святаго“ л. 51 на об.

⁴ „И еще ему изъ младыя версты суцу, искушаше и смотряше его святый, кое предложеніе имать, и повелѣ ему святый книгамъ по-

Когда онъ достигъ юношескаго возраста, пр. Кирилль постригъ его съ именемъ Мартиніана и сдѣлалъ своимъ ученикомъ, поселивъ его въ своей келліи. Находясь подъ ближайшимъ руководствомъ такого великаго подвижника, каковъ былъ пр. Кирилль, постоянно имѣя въ лицѣ своего наставника живой примѣръ всѣхъ иноческихъ добродѣтелей, молодой инокъ Мартиніанъ сдѣлался усерднымъ подвижникомъ. Онъ простеръ свое усердіе до того, что просилъ своего наставника назначить ему постъ «выше трапезнаго времени», но опытный старецъ не согласился на это и велѣлъ ему вкушать пищу вмѣстѣ съ братіею. Цѣлыя ночи проводилъ юный подвижникъ на молитвѣ съ преподобнымъ учителемъ и только предъ утреней позволялъ себѣ небольшой отдыхъ¹. Питая къ своему старцу глубокое уваженіе, онъ

учатся“. Тамъ же. Такое же послушаніе пр. Кирилль далъ другому своему ученику—Христофору. Христофоръ и Мартиніанъ прославились какъ искусные переписчики книгъ, и ихъ трудами по благословенію пр. Кирилла положено было начало знаменитой бібліотекѣ Кирилло-бѣлоозерскаго монастыря. Сохранился канонникъ, писанный рукою пр. Мартиніана на пергаментѣ въ 8-ку крупнымъ уставомъ. Въ концѣ книги молодой инокъ сдѣлалъ слѣдующую приписку, въ которой выразилось благочестивое настроеніе его души. „Въ лѣто 6931 (1423) мѣсяца севтерврия въ 1 написаны быша сия книги душеполезныя въ обители пречистыя богородица, благословеніемъ господина старца Кирила игоумена въ славу святыхъ Троица аминъ. Одѣво богаизбранная. о отроковице богоневѣстная. о владычице мироу пречистая богородице въ о всемирныхъ ти моленихъ къ сыну своему и богу. Помяни госпоже милостивая и мене грѣшнаго протягшаго недостойную мою роукоу всеи. Всякому дѣлу благу Христось есть зачало и конецъ. тому слава въ безконечныя вѣкы аминъ. Господи Исусъ Христе спаси писавшаго и имѣти хотящаго сие. Господни старецъ аноуфри створи любовь. Поминай грѣшнаго въ молитвахъ своихъ святыхъ мартиньяна инока. лжею инока, а не истинною“. С. П. Шевыревъ. Повѣдка въ Кириллобѣлоозерскій монастырь. Москва. 1850. Часть вторая. стр. 17—18. Рукою же пр. Мартиніана написана другая рукопись — святцы тоже на пергаментѣ въ 8-ку, еще до смерти пр. Кирилла, какъ полагаетъ архим. Варлаамъ. См. описаніе рукописей Кириллобѣлоозерскаго монастыря въ Чтеніяхъ Имп. Общества Исторіи и Древностей за 1860 г. кн. 2, отд. III, 14—16. На первомъ бѣломъ листѣ рукописи стоитъ надпись: „святцы съ кануны чюдотворцова ученика Мартиніана“.

¹ „Егда же блаженный Кирилль въ келіи своей пѣніе совершаше, сему повелѣваше поклонны творити, и сія многажды бываше, и до времени клепанія мало нѣчто дааше ему спа причаститися тѣлесныя ради

открывалъ ему свои помыслы всякій разъ, когда уныніе или лѣньность угрожали овладѣть его душой. Радовался пр. Кириллъ усердію своего любимаго ученика и говорилъ, что изъ него будетъ хорошій инокъ ¹.

Въ тѣ времена для усовершенствованія въ иноческой жизни считалось необходимымъ для cadaго новоначальнаго инока прохожденіе низшихъ монастырскихъ службъ, работы въ хлѣбнѣ и поварнѣ. Съ усердіемъ и смиреніемъ прошелъ этотъ искусь пр. Мартиніанъ. Наконецъ пр. наставникъ находитъ его достаточно опытнымъ въ иноческой жизни и благословляетъ жить въ особой келіи подобно прочимъ инокамъ. Но и здѣсь бдительный глазъ старца слѣдитъ за каждымъ шагомъ молодаго инока. Однажды Мартиніанъ послѣ трапезы зашелъ въ келлію другаго брата. Пр. Кириллъ тотчасъ замѣтилъ ему, зачѣмъ онъ нарушаетъ уставъ монастырскій. «Боюсь, съ улыбкой возразилъ старцу Мартиніанъ, что когда я войду въ свою келью, то уже не въ силахъ буду съ ней разстаться, а у меня есть дѣло къ брату». «Сначала иди въ свою келью, чтобы сотворить тамъ молитву. отвѣчалъ ему строгій наставникъ, а потомъ уже къ брату, такъ какъ твоя келья тебя всему научить» ².

По желанію пр. Кирилла искусный въ книгахъ Мартиніанъ сдѣланъ былъ клирикомъ и въ санѣ діакона служилъ вмѣстѣ съ преподобнымъ въ соборной церкви ³. Потомъ онъ посвященъ былъ въ іерея. Какъ любимый ученикъ пр. Кирилла, самъ отличавшійся примѣрнымъ усердіемъ и терпѣ-

нужды“ л. 53. При описаніи этихъ подвиговъ пр. Мартиніана авторъ житія пользуется тѣми же словами, въ какихъ описываются подвиги пр. Кирилла въ его житіи: ср. житіе пр. Кирилла, рк. Соф. библ. № 1322 л. 69 на об.

¹ „Сей хочеть, братіе, искусенъ инокъ быти“ л. 54.

² Объ этомъ случаѣ разсказывается въ житіи пр. Кирилла и, вѣроятно, со словъ самого же пр. Мартиніана. „Святый же (Кириллъ) яко поощая ему глаголаше, тако ли сохраняеши чинъ монастырскій, не можаше ли ити въ кѣлію свою первіе и должная молитвовати, таже аще нужно ти бяше къ брату ити; онъ же яко ослабился рече, яко пришедшу ми въ кѣлію и къ тому не могу изыти. Святый же рече ему: сице твори всегда—первіе въ кѣлію иди, кѣлія всему научить тя“. Житіе пр. Кирилла, рк. Соф. библ. № 1322 л. 73.

³ „И тако мало время згодивъ въ діаконство поставляетъ его въ соборнѣй церкви съ нимъ служити“ л. 55.

ніемъ, пр. Мартиніанъ пользовался уваженіемъ и любовію братій Кирилловой обители. Но были среди нихъ и завистники, осужденія и нападки которыхъ терпѣливо переносилъ молодой инокъ ¹.

9 іюня 1427 года скончался пр. Кириллъ. Схоронивъ своего учителя, пр. Мартиніанъ началъ подвизаться еще усерднѣе, храня въ сердцѣ наставленія и примѣры почившаго угодника. Не малое время пробылъ онъ такимъ образомъ въ Кирилловой обители. И вотъ послѣ всѣхъ подвиговъ явилось у него желаніе удалиться въ особое мѣсто для уединенія и безмолвія. Помолвившись Богу и пр. Богородицѣ и поклонившись гробу своего наставника, пр. Мартиніанъ оставилъ Кириллову обитель и удалился на 100 верстъ отъ нея къ с.-в. на озеро Воже (иначе Чарондское). Здѣсь онъ поселился на одномъ пустынномъ островѣ, представлявшемъ удобства для отшельнической жизни. Но вскорѣ стали приходиться сюда другіе иноки и на пустынномъ островѣ возникла небольшая иноческая община, для которой пр. Мартиніанъ построилъ церковь во имя Преображенія Господня ².

Однажды пр. Мартиніанъ пришелъ помолиться въ Оерапонтовъ монастырь. Игуменъ и братія, уважая въ немъ достойнаго ученика пр. Кирилла, стали просить его остаться жить въ ихъ монастырѣ. Пр. Мартиніанъ, видя ихъ любовь къ себѣ, не отвергъ ихъ просьбы, отвѣтивъ, что, если Богу будетъ угодно, то онъ поселится у нихъ. Возвратившись послѣ этого «въ свою пустыню» пр. Мартиніанъ, по разсказу житія, провелъ тамъ еще «не малое время», въ теченіе котораго увеличилось число поселившихся съ нимъ братій.

Видя, что основанная имъ обитель, благодаря прилежащую иноковъ, можетъ существовать и безъ его руководства, пр. Мартиніанъ съ согласія братіи перешелъ отъ нихъ въ Оерапон-

¹ „Овип любяще его и моляху Бога о немъ, ниш же завистию подстрекаеми, зазирающе ему осуждаху л. 56.

² „Начаша же церковь создати во имя Преображенія Господа нашего и Спаса Иисуса Христа и по обычаю свѣщами, иконами и книгами украсивъ ю; даже и до днесь стоятъ во славу Божию“ л. 58. Этотъ основанный пр. Мартиніаномъ Вожеезерскій Спасскій монастырь существовалъ до 1764 года, когда онъ былъ закрытъ и обращенъ въ приходскую церковь, по бѣдности. Въ 1744 году за нимъ числилась только 1 крестьянская душа. Чт. Имп. Общ. Исторіи 1860, III. 1 отд.

тову обитель ¹, исполняя обѣщаніе, данное имъ Терапонтовскимъ инокамъ. Съ великой честію игумень и братія приняли пришедшаго къ нимъ подвижника, который при своемъ смиреніи давалъ высокій примѣръ иноческой жизни и пріобрѣлъ всеобщую любовь и уваженіе. Вскорѣ не стало въ монастырѣ игумена ², и братія приступила къ пр. Мартиніану съ просьбой занять его мѣсто. Долго отказывался пр. Мартиніанъ отъ игуменства, но наконецъ уступилъ усиленнымъ просьбамъ всей братіи. Избравъ пр. Мартиніана въ игумена, братія отправляетъ его въ Можайскъ, чтобы князь утвердилъ его избраніе. Князь ³, еще раньше знавшій пр. Мартиніана, съ радостью исполнилъ желаніе братіи, — утвердилъ пр. Мартиніана на игуменствѣ особою грамотою и, давъ милостыню на монастырь, съ честью отпустилъ его, обѣщавъ впередъ имѣть попеченіе о его обители ⁴.

Сдѣлавшись игуменомъ Терапонтова монастыря, пр. Мартиніанъ ревностно занялся его устройствомъ, въ строгомъ соотвѣтствіи уставу своего наставника пр. Кирилла ⁵. Слухъ о новомъ игуменѣ, строгомъ блюстителѣ завѣтовъ пр. Кирилла, привлекъ въ Терапонтовъ много братій, искавшихъ истинной иноческой жизни ⁶. Около 12-ти лѣтъ былъ пр. Мартиніанъ игуменомъ Терапонтовой обители ⁷ и много успѣлъ сдѣлать

¹ „Блаженный же, видѣвъ ихъ прилежаніе, остави ихъ ту жительствовати, и се имъ прирекъ: якоже сами изволили есте“ л. 58 на об.

² „Волею Божією игумень игуменство монастыря того остави“ л. 59 на об.

³ Авторъ житія, называя этого князя Михаиломъ Андреевичемъ, не увѣренъ однако, былъ ли это Михаилъ Андреевичъ или его отецъ Андрей Дмитріевичъ: „нип же глаголють, самого еще князя Андрея предавша монастырь Пречистыя Богородицы Мартиніану. Мы же о семъ не преркуемъ, но понеже едино имѣша произволеніе и отецъ и сынъ его князь Михайло“ л. 60 на об.

⁴ „Часа того поставиша (князь и его сродники) его игумена Терапонтову монастырю и покоити монастырь его довольно обѣщавшася, писаніемъ утвердивъ и милостыню ему давъ и отпустиша его въ монастырь къ Пречистѣй Богородицѣ“. Тамъ же.

⁵ „Вся устрояетъ во образъ отъ Кириллова обычая“ л. 61.

⁶ „Мнози отовсюду стекахуся, якоже пчелы нѣкія, слышаще цвѣтъ медовый“ л. 62.

⁷ Въ рукописномъ житіи Софійской бібліотеки говорится, что пр. Мартиніанъ игуменствовалъ въ Терапонтовѣ „болѣе 20 лѣтъ“ (л. 63),

для ея вѣшняго и внутренняго благоустройства. «Многа же добра сотвори монастырю тому блаженный Мартиніанъ, говоритъ житіе; распространи и укрѣпи въ славу Божию»¹. Поэтому Терапонтовъ монастырь въ старину перѣдко назывался по имени своего строителя «мартемьяновымъ монастыремъ»².

IV.

Наставникъ показася страпамъ
свѣтомъ явля божественая повелѣ-
ніа, князя умудряя и вельможа свѣ-
тлы творя зарямъ подвигъ твоихъ.

Изъ рукоп. службы
пр. Мартиніану.

Междоусобія въ русской землѣ. — Посѣщеніе Терапонтова княземъ Вас. Вас. Темнымъ. — Препод. Мартиніанъ—игумень Троицко-Сергіева монастыря. — Случай съ бояриномъ и мужественное обличеніе преподобнымъ игуменомъ великаго князя. — Удаленіе на покой въ любимую обитель. — Заботы объ ея устройствѣ. — Послѣдніе дни жизни пр. Мартиніана и его блаженная кончина.

Промыслу угодно было, чтобы такой свѣтильникъ вѣры и добродѣтели, какъ пр. Мартиніанъ, не оставался «подъ спудомъ», но свѣтилъ всѣмъ «на свѣщницѣ». И вотъ смиренный игумень скромной бѣлозерской обители становится вдругъ настоятелемъ знаменитаго Троицко-Сергіева монастыря, преемникомъ пр. Сергія, совѣтникомъ князей и бояръ. Случилось это при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ русской землѣ шли тогда постоянныя смуты и междоусобія князей, враждовавшихъ между собою изъ за власти. Въ 1446 году Галиц-

по это, очевидно, описка („двадцать“ вмѣсто „дванадцать“). Въ 1447 году пр. Мартиніанъ былъ уже игуменомъ Троицкаго Сергіева монастыря, но мы уже знаемъ, что онъ пришелъ въ Терапонтовъ не въ 1427 году (годъ смерти пр. Кирилла), а нѣсколько лѣтъ спустя и, слѣдовательно, не могъ пробыть въ Терапонтовѣ игуменомъ 20 лѣтъ. Если же онъ былъ тамъ игуменомъ 12 лѣтъ, то начало его игуменства въ Терапонтовѣ можно опредѣлить 1435 годомъ. Князя Андрея Дмитріевича тогда уже не было въ живыхъ († 1432).

¹ л. 62 на об.

² См. напр. духовныя грамоты кн. Мпхаила Андреевича Верейскаго († 1486), князя Ивапа Борисовича Волоцкаго (около 1504 г.). Собраніе госуд. грамотъ и договоровъ. т. I, №№ 121, 122, 132.

кій князь Дмитрій Юрьевичъ Шемяка, желая завладѣть великокняжескимъ престоломъ на Москвѣ, неожиданно напалъ на своего двоюроднаго брата великаго князя Василя Васильевича, когда послѣдній былъ на богомольѣ въ Сергіевѣ монастырѣ, ослѣпилъ его, сослалъ въ Угличъ, а самъ занялъ его престолъ. Однако вскорѣ онъ согласился освободить его оттуда и поселилъ его со всѣмъ семействомъ въ Вологдѣ, взявъ съ него клятвенное обѣщаніе не домогаться возвращенія себѣ престола. Но сочувствіе прочихъ князей, бояръ и народа было на сторонѣ изгнаннаго князя. Противъ Шемяки началось движеніе: на помощь злополучному князю стали съѣзжаться князья и бояре изъ разныхъ мѣстъ русской земли. Ободрился духомъ великій князь. Въ число своихъ сторонниковъ онъ привлекъ тверскаго князя Бориса Александровича, обѣщавъ ему женить своего сына на его дочери. Но совѣсть князя была связана клятвою, которую выпудилъ у него Шемяка. И вотъ прежде чѣмъ выступить въ походъ противъ соперника, князь отправился изъ Вологды на богомолье въ Кирилловъ монастырь, гдѣ игуменъ Трифонъ разрѣшилъ его отъ клятвы и благословилъ идти на борьбу съ похитителемъ престола. Въ то же время великій князь заѣхалъ и въ Отрапонтовъ монастырь¹. Преп. Мартиніанъ съ крестомъ, въ сопровожденіи всей братіи, вышелъ изъ монастыря на встрѣчу слѣпцу-князю, съ честью принялъ его въ своей обители и, совершивъ молебное пѣніе, предложилъ ему трапезу. Въ бесѣдѣ съ княземъ пр. игуменъ ободрялъ его, совѣтовалъ смѣло идти на борьбу съ вѣроломнымъ Шемякой, который сѣлъ на великомъ княженіи не Божіею волею, но надѣясь на свою гордыню. Бесѣда съ пр. Мартиніаномъ вполнѣ успокоила князя, который сразу почувствовалъ къ старцу любовь и уваженіе. «Отче Мартиніане, сказалъ онъ игумену, если будетъ на мнѣ милосердіе Божіе и пречистой Богородицы и я твоими молитвами сяду на своемъ престолѣ, то я обезпечу (упокою) монастырь твой и тебя приближу къ себѣ». Взявъ благосло-

¹ „Также и въ Отрапонтовъ приде со всѣми вои своими сущю тамо братію накормити и благословитися отъ нихъ; срѣтъ же его игуменъ Мартиніанъ со всею братією въ монастыря съ великою честію и радостію и благослови его честнымъ и животворящимъ крестомъ молебная пѣвъ и любезно трапезою учреди, довольно покой давъ и благопадежна сотвори его утѣшительными словеса“. л. 69.

веніе отъ преподобнаго и одаривъ монастырь милостынею «елико сила можаше», князь отправился въ походъ на Шемяку. Дорогою къ нему присоединился тверской князь съ войскомъ. Шемяка, стоявшій со своимъ войскомъ въ Вышнемъ Волочкѣ, услышавъ о приближеніи союзной рати и видя, какъ быстро рѣдѣютъ ряды его сторонниковъ, со стыдомъ бѣжалъ въ Галичъ, а оттуда въ Новгородъ, гдѣ умеръ несчастной смертию, отравленный своимъ поваромъ.

Возвративъ себѣ великокняжескій престолъ, князь Василій Васильевичъ не забылъ о Ѳерапонтовскомъ игуменѣ Мартиніанѣ, оказавшемъ ему нравственную поддержку своими совѣтами. Какъ разъ въ это время скончался игуменъ въ Сергіевомъ монастырѣ—пятый по пр. Сергіѣ. Великій князь пожелалъ видѣть на его мѣстѣ пр. Мартиніана и тотчасъ послалъ за нимъ Бѣлоозеро. Съ неохотой уступилъ пр. Мартиніанъ волѣ князя ¹ и оставилъ любимый имъ Ѳерапонтовъ монастырь ². По прибытіи въ Москву пр. Мартиніанъ по волѣ князя сдѣланъ былъ игуменомъ Троицко-Сергіева монастыря. Его подпись въ званіи игумена Сергіева монастыря стоитъ въ числѣ первыхъ на грамотѣ (отъ 29 декабря 1447 года), въ которой русскіе святители угрожали Шемякѣ отлученіемъ отъ церкви ³. Въ лицѣ пр. Мартиніана Сергіева обитель получила рѣдкаго по своимъ качествамъ игумена, который съ юныхъ лѣтъ возросъ и воспитался въ иноческой жизни подъ ближайшимъ руководствомъ пр. Кирилла. Наставляя вѣрную ему братію словомъ и примѣромъ, пр. Мартиніанъ былъ въ то же

¹ „...И не хотящу ему умоли и взяти его“. л. 71 на об.

² По разсказу житія игуменомъ въ Ѳерапонтовѣ послѣ пр. Мартиніана поставленъ былъ Филоеи. „Въ него же (Мартиніана) мѣсто... у Пречистыя въ Ѳерапонтовѣ постави (князь) игумена ихъ же постриженника, пнецемъ Филоеи. Послѣ того великой Пермь и Вологдѣ 30 лѣтъ повѣдаютъ владычество держалъ“. Тамъ же. Но еще до Филоеи упоминаются игумены Германъ (1450) и Иоакимъ. См. Строевъ. Списки іерарховъ, 81.

³ За подписями владыкъ слѣдуютъ подписи настоятелей монастырей: „и мы ваши пищіе и молебницы Героптіи, архимандритъ Симановскій, Мартинянъ, игуменъ Сергіева монастыря“. Карамзинъ. И. Г. Р. т. V. прим. 350. Акты Ист. I, № 40. Обыкновенно эту грамоту относятъ къ 1447 году. Но еще въ августѣ 1448 г. пр. Мартиніанъ называется игуменомъ Ѳерапонтова монастыря см. жалованную грамоту в. княгини Софіи Влговновны Ѳерапонтоу монастырю отъ 4 авг. 1448 (6956) въ

время духовнымъ отцомъ для великаго князя и имѣлъ на него большое вліяніе.

Житіе рассказываетъ объ одномъ случаѣ, изъ котораго видно, что пр. Мартиніанъ въ духѣ древнихъ подвижниковъ не боялся обличать самого князя въ неправыхъ поступкахъ, Одинъ бояринъ, бывшій на службѣ у великаго князя, отошелъ отъ него къ князю тверскому. Великій князь, дорожившій этимъ бо яриномъ, какъ своимъ близкимъ совѣтникомъ хотѣлъ вернуть его къ себѣ и съ этой цѣлью обратился къ посредничеству пр. Мартиніана, прося его убѣдить боярина в вернуться въ Москву. При этомъ князь обѣщаль, что онъ не только ничего худого не сдѣлаетъ боярину за его измѣну, но даже наградитъ его. Преп. Мартиніанъ, положившись на слово князя, убѣдилъ боярина вернуться на службу къ московскому князю. Но какъ только бояринъ явился къ своему повелителю, послѣдній не могъ сдержатъ гнѣва на измѣнника и, забывъ обѣщаніе, данное преподобному игумену, тотчасъ приказалъ заковать въ цѣпи злополучнаго боярина и посадить въ тюрьму. Родственники боярина сообщили объ этомъ пр. Мартиніану. Оскорбился преподобный игумень, узнавъ о такомъ поступкѣ князя. Тотчасъ садится онъ на коня и пріѣзжаетъ въ Москву, во дворецъ великаго князя. Привратники князя докладываютъ ему о неожиданномъ прибытіи игумена, и князь тотчасъ велитъ впустить его. Помолясь Богу, вступаетъ игумень въ покой великаго князя и, ставъ предъ нимъ, съ негодованіемъ начинаетъ говорить. «Такъ вотъ какъ справедливо ты научился судить, самодержавный и великій князь! Почто ты продалъ грѣшную душу мою и послалъ въ адъ? Почто ты нарушилъ данное тобою слово и заковалъ боярина, за котораго я поручился душой своей? Да не будетъ моего благословенія на тебѣ и твоёмъ княженіи». Сказавъ это, онъ въ гнѣвѣ вышелъ, сѣлъ на коня и, не медля въ Москвѣ ни минуты, тотчасъ вернулся въ Сергіевъ монастырь.

Задумался князь, пораженный смѣлой рѣчью преподобнаго игумена. Созналъ онъ свою вину въ нарушеніи даннаго слова и, убоившись суда Божія, рѣшилъ загладить свой проступокъ. Его удивила смѣлость, съ какою смиренный дотолѣ игумень

А. А. Э. № 41. Если даты обѣихъ грамотъ вѣрны, то послѣдняя грамота дана пр. Мартиніану заднимъ числомъ, когда онъ былъ уже игуменомъ у Троицы.

открыто и рѣзко обличилъ его въ неправдѣ. Призвавъ къ себѣ бояръ, онъ, какъ бы гнѣваясь, говоритъ имъ: «смотрите, бояре, каковъ этотъ болотный чернецъ! Что онъ сдѣлалъ со мною? Вдругъ пришелъ ко мнѣ, обличилъ и лишилъ Божія благословенія»¹. Въ недоумѣніи слушали бояре эту притворно-гнѣвную рѣчь властелина.

«Самъ я, братія, продолжалъ уже въ другомъ тонѣ князь, виновать предъ Богомъ и предъ нимъ, такъ какъ нарушилъ свое слово. Пойдемъ же къ игумену въ монастырь, помолимся вмѣстѣ св. Троицѣ и преп. Сергію, чтобы получить прощенье». Тотчасъ онъ снялъ опалу съ провинившагося боярина, пожаловалъ ему вотчину и далъ ему почетное мѣсто на своей службѣ. Послѣ этого онъ со всѣми боярами отправился въ Сергіевъ монастырь. Съ великой радостью встрѣтилъ князя пр. Мартиніанъ, видя его раскаяніе. Помолившись у гроба пр. Сергія, князь со смиреніемъ просилъ преподобнаго игумена о прощеніи и благословеніи. Съ любовію благословилъ игуменъ раскаявшагося князя и тронутый его смиреніемъ самъ просилъ у него прощенья за слишкомъ рѣзко высказанное обличеніе. Послѣ этого случая великій князь еще больше сталъ уважать преподобнаго Мартиніана, видя въ немъ безстрашнаго поборника правды.

Восемь лѣтъ былъ пр. Мартиніанъ игуменомъ въ Сергіевой лаврѣ (1447—1455). Къ нему уже приближалась старость съ ея недугами. Управление обителью, находившейся вблизи столицы, начинало тяготить пр. Мартиніана². Частыя посѣщенія князя и бояръ доставляли не мало хлопотъ старцу, любившему уединеніе и помнившему слова своего наставника пр. Кирилла о необходимости для инока безмолвія и нестяжанія³. Его влекло въ бѣлозерскіе края, въ мѣста своихъ раннихъ подвиговъ, и именно въ Терапонтовъ монастырь. Мысль о любимомъ монастырѣ не давала ему покоя. Онъ всегда

¹ „Онъ же (князь) одинако глагола аки гнѣваясь: бояре, смотрите ми чернца того болотнаго, что ми сотвори, напрасно пришедъ въ храмину мою и обличи и Божіе благословеніе снятъ и безъ великаго княженія мя постави“ л. 75.

² „Ово подвига ради, ово попеченій многихъ ради находящихъ вни отъ царствующаго града и ино отъ монастырскаго нахождения; того дѣлма святый хотяше игуменство оставити“ л. 78 на об.

³ Слова пр. Кирилла: „добро (рече) иноку молчаніе хранити и нестяжаніе и отбѣгати вредящихъ душевннхъ чувства“ л. 79.

скорбѣль, что многого не успѣлъ сдѣлать для его устройства¹. По всѣмъ этимъ причинамъ онъ рѣшилъ оставить игуменство въ Сергіевѣ монастырѣ и удалиться на покой въ Терапонтовъ монастырь. Не сразу отпустила братія своего игумена: по просьбѣ иноковъ пр. Мартиніанъ оставался у нихъ короткое время, прежде чѣмъ разстаться съ Троицкой обителью. Наконецъ, собравъ всѣхъ иноковъ, преподобный игумень далъ имъ свое послѣднее наставленіе, затѣмъ, помолившись у гроба преп. Сергія, онъ простился съ ними и отправился въ путь на Бѣлоозеро².

Велика была радость иноковъ скромной Терапонтовой обители, когда они увидѣли возвратившагося къ нимъ своего бывшаго игумена. Радовался и преподобный своему возвращенію въ мирную обитель. Съ любовію благословлялъ и цѣловалъ онъ братію, раздавая всѣмъ подарки, какъ отецъ возлюбленнымъ дѣтямъ. Возвращеніе преподобнаго игумена было настоящимъ праздникомъ для иноковъ Терапонтовой обители³. Всѣ почитали его какъ отца и самъ игумень уступалъ ему свое мѣсто. Видя такую любовь къ себѣ братіи, пр. Мартиніанъ благодарилъ Бога и говорилъ, что по молитвамъ брата его Терапонта Господь исполнилъ его желаніе возвратиться въ любимую обитель. Вскорѣ игумень и братія стали просить пр. Мартиніана принять на себя попеченіе объ устройствѣ обители⁴. Долго отказывался отъ строительства пр. Мартиніанъ, говоря, что для того то онъ и оставилъ Сергіеву обитель и при-

¹ „Немалу убо праведный скорбь имаше о Пречистыя обители Терапонтова монастыря. Начешу ми, рече, тамо игуменити и пичтоже ихъ ползовавшу, и велми зазпраше себѣ о томъ блаженный, како бы пмъ помощи; поже не у еще мѣсто то, рече, потребамъ пужнымъ удоволися, и яко остномъ стрѣчемъ отъ совѣсти всегда попеченіемъ обители тоя“. л. 79.

² Послѣ пр. Мартиніана игуменомъ въ Троицкомъ монастырѣ былъ поставленъ въ 1455 году Вассіанъ Рыло, ученикъ пр. Пафнутія Боровскаго. См. Голубинскій. Преп. Сергій Радонежскій. 1892, с. 135.

³ „Слыша же игумень и братія вси съ великою радостію встрѣтиша святаго и пріяша и аки отца истинна. . . . онъ же всѣхъ любезно цѣловавъ и дарми и благословеніемъ всѣхъ одаривъ. И бысть радость велика въ братіи о пришествіи святаго и сотвориша праздникъ чести ради пришествія его“. л. 80 на об.

⁴ „И по малѣ времени пачать игумень и вся братія молятъ святаго, дабы строительство взялъ мѣста того и попеченіе о обители Пречистыя Богородицы“ л. 81 на об.

шелъ къ нимъ, чтобы здѣсь найти покой и безмолвіе для своей старости. Но усиленные просьбы братіи заставили его уступить ихъ желанію и принять на себя строительство въ обители. Такимъ образомъ любвеобильный старецъ пожертвовалъ желаннымъ покоемъ для пользы любимой имъ обители и на старости лѣтъ удивилъ всѣхъ своимъ усердіемъ и прилежаніемъ ¹.

До конца своей жизни онъ былъ руководителемъ для игуменовъ и братіи Оерапонтова монастыря и, умудренный долгимъ опытомъ, давалъ имъ указанія и совѣты относительно не только духовной жизни, но и внѣшняго устройства монастыря ².

Въ то время, какъ пр. Мартиніанъ жилъ на покоѣ въ Оерапонтовѣ, на Бѣлозеро въ Кирилловъ монастырь прибылъ извѣстный писатель житій святыхъ—ипокъ аонской горы Пахомій Сербъ (Логоветъ) съ порученіемъ отъ митрополита Теодосія и в. кн. Василя Василовича—составить житіе пр. Кирилла, бѣлозерскаго чудотворца ³. Живя въ Кирилловѣ, Пахомій собиралъ на мѣстѣ свѣдѣнія о пр. Кириллѣ отъ учениковъ его, оставшихся въ живыхъ и лично знавшихъ преподаваемаго игумена. Между прочимъ, онъ обращался къ пр. Мартиніану, который по его просьбѣ рассказалъ ему все, что зналъ и помнилъ о своемъ благоговѣнно чтимомъ наставникѣ. Разказы пр. Мартиніана, какъ ближайшаго ученика Кириллова, были особенно цѣнны для Пахомія и послужили, по его словамъ, главнымъ источникомъ при написаніи имъ житія пр. Кирилла ⁴.

¹ „И только потрудился блаженный и подвиги показа на старость жительства своего, яко всѣмъ чудитися и дивитися прилежанію его и усердію емо по Бозѣ“ л. 82 на об.

² „Якоже отъ нѣкоего сокровища емя отъ пѣдръ своихъ ино отъ устава Кириллова монастыря и ино отъ Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря“ л. 82 на об. и 83 „всѣ же бывающія игумены и братіи обители тоя по чину яко къ нѣкому кладязю баше поисчерпаемому приходяще сице и о тѣлесныхъ пощеченіяхъ баху весь совѣтъ и указаніе о потребныхъ монастыря того вси приѣмлюще баху отъ пр. Мартиніана“ л. 83. Такимъ образомъ пр. Мартиніанъ по возвращеніи въ Оерапонтовъ взялъ на себя не игуменство (ср. Горскій. Описаніе Троицкой Лавры въ Чт. О. Ист. 1878 г. IV, 63—64), а строительство надъ монастыремъ.

³ Эта поѣздка Пахомія на Бѣлозеро была въ 1461 или 1462 году. См. Ключевскій. Житія святыхъ стр. 123.

⁴ „Елма же азъ слышавъ отъ самовидца того житія, говоритъ Па-

Пр. Мартиніанъ дожилъ до глубокой старости. Одолѣваемый старческими недугами, онъ былъ бодръ духомъ и во всей строгости исполняя уставъ монастырскій, продолжалъ быть во всемъ примѣромъ для братіи. Подъ конецъ онъ уже не могъ самъ ходить въ церковь и братія по его просьбѣ носила его туда или водила подъ руки ¹. Почувствовавъ приближеніе своей кончины, онъ призвалъ къ себѣ игумена и братію и въ бесѣдѣ съ ними завѣщевалъ соблюдать уставъ монастырскій, преданный обители пр. Оерапонтомъ и имъ. Произошло трогательное прощаніе умирающаго аввы съ братією, прлучившей отъ него послѣднее цѣлованіе и благословеніе. Причастившись св. Тайнъ Христовыхъ, пр. Мартиніанъ преставился ко Господу въ воскресенье 12 января 1483 года.

По словамъ житія, онъ скончался «въ совершенномъ образѣ» т. е. въ великой схимѣ и провелъ въ иночествѣ болѣе семидесяти лѣтъ ². Отсюда можно заключать, что онъ жилъ приблизительно столько же, сколько и наставникъ его пр. Кирилль, т. е. девяносто лѣтъ.

хомій, паче же достовѣрнѣйша всѣхъ, отъ самого того ученика Мартиніана именемъ, бывшаго игумена тезоименитаго монастыря Сергіева зовома, иже отъ мала возраста живша со святымъ Кирилломъ, иже и вѣдѣй извѣстно о святѣмъ, съ поряду вся сказоваше мнѣ о немъ». Житіе пр. Кирилла, ркп. Соф. библ. № 1822 л. 68 на об. Писатель житія пр. Мартиніана приводитъ этотъ отзывъ Пахомія о Мартиніанѣ. Рук. Соф. б. № 467 л. 85. Нѣкоторыя мѣста житія пр. Кирилла несомнѣнно записаны Пахоміемъ со словъ Мартиніана, какъ напр. упомянутый выше случай обличенія Мартиніана пр. Кирилломъ за несоблюденіе въ точности монастырскаго устава (ркп. Соф. б. 1822 л. 79) или рассказъ о явленіи пр. Кирилла по его кончинѣ пр. Мартиніану съ цѣлію успокоить ипока Теодора, который при жизни пр. Кирилла сѣтовалъ на него за отказъ отъ сель, пожертвованныхъ бояриномъ. Тамъ же л. 79.

¹ „И до самыхъ послѣднихъ дней не отступи отъ соборнаго пѣнія, о келейномъ же что и глаголати, такожде быше и пощеніе совершп, якоже наученъ бысть отъ отца своего преподобнаго Кирилла, на соборное же пѣніе братією возимъ, иногда руками поддержимъ быше старости ради и пемоци многія“ л. 92.

² „Житъ же въ чернечествѣ множае семидесяти лѣтъ преблженпый и преподобный отецъ нашъ Мартиніанъ и представися къ Богу отъ дней въ недѣлю въ старости доброй въ совершенномъ образѣ въ лѣто 6991 года мѣсяца генваря въ 12 день“ л. 94. Въ отрывкѣ изъ лѣтописи начала XVI в. извѣстіе о смерти пр. Мартиніана записано такъ: „въ лѣто 6991 генваря 12 в недѣлю преставися старецъ Мартемианъ оерапонтовскій“. Ркп. сборникъ И. П. Вибл. древлехр. Погодина № 1554 отр. 3, л. 20 об.

Съ плачемъ собрались иноки къ тѣлу почившаго аввы и съ честію погребли его у соборной церкви Рождества Богородицы по правую сторону алтаря.

V.

Мало же нѣчто и отъ чудесъ святаго и преподобнаго отца нашего Мартиніана повѣдати изволихомъ.

Писатель житія
пр. Мартиніана.

Прославленіе пр. Мартиніана. — Открытіе его мощей. — Чудодѣйственная вода. — Исцѣленіе разслабленнаго старца Сильвестра. — Исцѣленія бѣсноватыхъ жепщинъ. — Бѣсноватый юноша. — Бѣсноватый дякъ Симеонъ. — Исцѣленіе прокаженнаго юноши. — Капонизація пр. чудотворцевъ Терапонта и Мартиніана.

Тридцать лѣтъ спустя послѣ кончины пр. Мартиніана Богъ прославилъ его открытіемъ нетлѣнныхъ мощей. Житіе рассказываетъ, при какихъ обстоятельствахъ произошло это событіе. 6 октября 1512 въ Терапонтовѣ скончался жившій здѣсь на покоѣ Іоасафъ, архіепископъ Ростовскій¹. Игумень терапонтовскій Сильвестръ съ братіей рѣшили похоронить владыку на почетномъ мѣстѣ вблизи пр. Мартиніана, какъ ради знатности его происхожденія (изъ рода князей Оболенскихъ), такъ и потому еще, что онъ былъ ученикомъ и постриженникомъ преподобнаго игумена². Сотворивъ молитву «соборомъ», игумень и братія со страхомъ начали копать землю надъ гробомъ преподобнаго и, когда открыли гробъ, то къ удивленію увидѣли, что не только тѣло преподобнаго оказалось нетлѣннымъ, но и одежда, въ которой онъ былъ погребенъ осталась совершенно цѣлою. По замѣчанію житія,

¹ „Въ лѣто 7022 (1518) году“ (говорится въ „Житіи л. 98), „октоврїа въ 7 день“ добавлено въ терапонтовскомъ спискѣ (л. 106), но въ отрывкѣ изъ лѣтописи XVI в. время смерти Іоасафа опредѣляется иначе: „въ лѣто 7021 (1512) мѣсяца октября 6 на память апостола Тѡмы въ годъ вечерни“, Рукоп. Имп. П. В. № 1554 (Погод.), л. 21 на об. Отдаемъ предпочтеніе показанію лѣтописи.

² „Помянувъ добродіе его, понеже сродникъ онъ быше великаго князя, но и постриженникъ преподобнаго Мартиніана и ученикъ; сего ради быше восхотѣша у святаго положить ѱ, Богу тако изволшу“. л. 99.

это чудесное нетлѣніе было тѣмъ удивительнѣе, что гробъ окруженъ былъ водою, какъ это наблюдалось и при открытіи мощей пр. Сергія Радонежскаго . «Игумень же и братія, рассказываетъ житіе, страхомъ и ужасомъ многимъ одержими, не разсудивъ богодарованнаго того дара, повелѣша изъ гроба святаго воду испустити. Нѣцци же отъ братій, взявшє, желѣзо и провертѣша малу скважню и нача вода она теши на землю и бысть невидима. Нѣцци же отъ братій бяху вѣроу утверждени къ святому, взяша отъ воды тоя въ сосудъ малъ на благословеніе, такожде и мірстіи челоувѣцы близъ ту сподобипася быти и взяша такожде въ сосуды воды тоя» ².

Писатель житія со словъ очевидцевъ рассказываетъ о чудесныхъ исцѣленіяхъ, полученныхъ вѣрующими отъ этой воды. Старецъ Оерапоптова монастыря Памва, страдавшій тяжкимъ недугомъ, «вѣроу истинною обдержимъ къ святому, испить отъ воды тоя и помаза тѣло все и здравъ бысть отъ часа того» ³. Такъ же чудесно исцѣлились при помощи этой воды крестьянинъ сосѣдняго селенія Итклы Тарасъ, болѣвшій водянкою ⁴, и приходскій дякъ Губа. ⁵. Послѣдній давалъ эту воду многимъ больнымъ прихожанамъ и всѣ получали исцѣленіе. Очевидцы, присутствовавшіе при открытіи мощей пр. Мартиніана, рассказывали потомъ писателю житія, что эта чудесная вода не походила на обыкновенную воду, но отличалась особенными свойствами ⁶.

Со времени открытія мощей пр. Мартиніана начались

¹ „Егда честную ону раку открыша, вода отъ обоу страну ковчега видяшєся, тѣлєся же святаго и ризъ его никакоже сотвори вредити, якоже иногда древлє въ преподобнаго гробѣ Сергія явпєся такожде вода“ л. 99 на об.

² л. 100.

³ л. 100 на об.

⁴ „Растяше утроба его, уже п смерти падѣяшєся ...отець же его духовныйъ взать отъ воды тоя испити ему повелѣ и мазашє чрево его и все тѣло, и отъ того дни здравъ бысть челоувѣкъ той“ л. 101.

⁵ „Челоувѣкъ нѣкый мирянинъ, имя ему бѣше Губа, по діакъ бѣше христіаномъ тѣмъ приходникомъ“ л. 101 на об.

⁶ „Вѣдѣ же и азъ педостойный нѣкихъ отъ братій, глаголющихъ о богодарованнѣй сей водѣ: аще бы ныгѣ такова вода была, многими златники каплю едину куповали быхомъ, и свидѣтельствуютъ о пей глаголюще: нѣсть ея видѣ, яко же есть земнымъ водамъ естество, но чиста бѣше всяко и свѣтла, яко же слєза нѣкая“ л. 102.

совершаться чудеса при его гробѣ ¹. Старецъ монастыря Сильвестръ, страдавшій разслабленіемъ ², имѣя вѣру къ преподобному Мартиніану, ночью приползъ изъ своей находившейся неподалеку кельи къ гробу преподобнаго и со слезами усердно молился угоднику. И вдругъ болѣзнь его исчезла какъ сонъ и онъ сталъ совершенно здоровъ. Утромъ на разспросы удивленной братіи онъ разсказалъ имъ о своемъ чудесномъ исцѣленіи у гроба преподобнаго. «Прилучивый же ся ту братъ слыша, той мнѣ повѣда всю истину», говоритъ писатель житія ³.

Въ житіи разсказывается нѣсколько случаевъ исцѣленія бѣсноватыхъ у гроба пр. Мартиніана. Два такихъ случая сообщены писателю житія священникомъ Кириллова монастыря Мартиніаномъ, который часто приходилъ въ Терапонтовъ и служилъ тамъ, отбывая свою очередь. Однажды, живя въ Терапонтовѣ, онъ былъ приглашенъ въ сосѣднюю деревню къ болящему «поновленія ради... понеже не прилучися священникъ ихъ мирскія чади». Совершивъ требу въ крестьянской избѣ, священноинокъ Мартиніанъ, по его разсказу, увидѣлъ тутъ «жену на примостѣ печнемъ сѣдящу и глумы нѣкіа творить бѣснуеся». На вопросъ его, что это за женщина, больноиъ объяснилъ, что это его дочь, жена Гавріила Крамзы, и что она давно уже бѣснуется, а съ паступленіемъ сумерекъ становится глухой, пѣмой и слѣпой. Тогда іеромонахъ посовѣтовалъ привести больную къ гробу пр. Мартиніана. Черезъ нѣсколько дней мужъ больноиъ съ ея матерью пришли съ нею въ Терапонтовъ, и привели ее къ гробу пр. Мартиніана, а упомянутый іеромонахъ началъ служить молебенъ Богородицѣ. По прочтеніи евангелія «начать больная очищатися отъ недуга своего... и бысть здрава... глаголаше же къ намъ обратився: се чудотворецъ, воставъ изъ гроба, благословилъ мя крестомъ и отъиде» ⁴.

Любопытенъ разсказъ объ исцѣленіи бѣсноватой женщины Акулины изъ селенія Суслы, записанный со словъ того же

¹ Мощи пр. Мартиніана послѣ ихъ обрѣтенія не были оставлены поверхъ земли, а были опять скрыты въ ней вмѣстѣ съ гробомъ и такимъ образомъ доселѣ почиваютъ „подъ спудомъ“.

² „Всѣ уди его разслабѣли бѣша и гліаше плоть его, уже ни ходити могой ниже самъ кормитися“ л. 102 на об.

³ („Чудо) о разслабленемъ“ л. 102 на об. — 106.

⁴ („Чудо 5) о беснующейся жещѣ“ л. 106 на об. -- 107 на об.

инока Мартиніана. Женщина эта давно страдала, будучи одержима нечистымъ духомъ. Мужъ и родственники ея пѣсколько разъ водили ее въ Кирилловъ монастырь на праздникъ чудотворца Кирилла, но пользы отъ этого не было: «не да чудотворца похуляю, замѣчаетъ писатель, да не будетъ, но Богу тако изволшу». Однажды послѣ богомолья въ Кирилловѣ больная въ сопровожденіи родныхъ возвращалась домой на другой день Кирилловскаго праздника. Дорога лежала мимо Оерапонтова монастыря. Лишь только путники поравнялись съ монастырскими воротами, какъ бѣсноватая начала вопить такъ страшно, что въ первое время всѣ въ страхѣ разбѣжались. Женщина тоже хотѣла бѣжать, гонимая бѣсомъ, но ее удержали съ помощію монастырскихъ людей. Она громко кричала и повторяла одно и то же: «чернецъ бьетъ меня деревомъ». Силой привели ее къ гробу чудотворца Мартиніана и инокъ Мартиніанъ началъ пѣть молебень Богородицѣ. Бѣсноватая по немногу начинала успокоиваться, но продолжала повторять тѣ же слова. «Что ты говоришь, спрашивали ее присутствовавшіе, вѣдь никто не бьетъ тебя?» «Развѣ вы не видѣли, отвѣчала она, что еще за воротами чернецъ началъ бить меня деревомъ, говоря: всегда ходите мимо моихъ воротъ, а меня презираете». «Гдѣ же этотъ чернецъ, который бьетъ тебя, мы его не видимъ», говорили ей присутствовавшіе.

«Вотъ онъ пошелъ, отвѣчала женщина, указывая перстомъ на гробъ святаго, вотъ, и одежда у него черная».

«Мы же познахомъ, заключаетъ свой разсказъ инокъ Мартиніанъ, яко въ видѣніи преподобнаго видѣ, и бѣса того въ ней измучи и отгна»¹.

Много разсказовъ о чудесныхъ исцѣлѣніяхъ у гроба пр. Мартиніана передавалъ автору житія священникъ Симеонъ, тридцать пять лѣтъ служившій при сосѣдней церкви пр. Или. Онъ по недѣлямъ отбывалъ чреду служенія въ Оерапонтовѣ и былъ очевидцемъ нѣкоторыхъ чудесъ при гробѣ пр. Мартиніана². Вотъ, что на примѣръ, онъ разсказывалъ писателю жи-

¹ «Чудо 6) о друзей жепѣ беснующейся». л. 107 на об.—109.

² „Азъ же слышахъ отъ священника того сіа изъ устъ писанію предахъ, яко не ложепъ баше свидѣтель и самовидецъ не токмо симъ, но и первымъ слышателъ и свидѣтель истый, полчетвертацать (35) бо лѣтъ священствуа баше въ единомъ мѣстѣ у святаго пророка Илиа и въ обители Пречистыа всегда недѣли свояа чреду служаше и молебная

тія объ исцѣленіи своего племянника юноши Гавріила Никифорова. Юноша этотъ, изъ волости великаго князя, верстахъ въ 10 отъ Терапонтова, былъ одержимъ нечистымъ духомъ. «По вся дни находя бѣсъ давяше его, многы пѣны тоща и злѣ разбиваше его и толико облада имъ, еже не познавати ему отца и матеръ и всѣхъ сродникъ». Положеніе больнаго становилось все хуже и хуже и грозило ему смертію. Сосѣди и родственники совѣтовали убитымъ горемъ родителямъ свести больнаго къ гробу пр. Мартиніана въ Терапонтовъ монастырь. Дали знать объ опасномъ положеніи юноши его дядѣ Ильинскому священнику Симеону, рассказавшему потомъ объ этомъ событіи. Онъ тотчасъ явился и, видя плачевное положеніе юноши, одобрилъ совѣтъ сосѣдей. Больнаго положили на телѣгу и повезли въ Терапонтовъ, родные ѣхали вслѣдъ за нимъ. Мать съ плачемъ провожала своего сына, который совсѣмъ походилъ на мертвеца съ своей безжизненной опустившейся головой и закрытыми глазами¹. Но какъ только больнаго привезли черезъ ворота въ монастырь, онъ открылъ глаза и громко проговорилъ: «охъ мнѣ бѣды! ни мало покоя не дадутъ кричаніемъ своимъ». «Стрый же (дядя) его притекъ со инѣми нача вопрошати его, что глаголетъ, онъ же къ нимъ отвѣща глядаа: «се вонъ остались на мосту томъ многія черны и страшны воплемъ воздухъ наполняюще, глаголють: не возите его, уже нашъ есть; нынѣ же ихъ никого не вижду». Мы же обрадовахомся о милости Божіей и вопрошахомъ его: «насъ знаеши ли». Онъ же глядаа бѣше отвѣща: «знаю васъ и парековаа имена». Больнаго на рукахъ при-

пѣил; и ина чудодѣйствія слышахъ многая, вѣдомая чловѣкомъ и невѣдомая“ л. 114. Священника этого звали Симеонъ (л. 113). Неизвѣстно, на какомъ основаніи Н. П. Успенскій, въ статьѣ о Терапонтовѣ монастырѣ („Новгородскія Епарх. Вѣдомости“ 1898 г., № 11, стр. 668), называетъ авторомъ житій „пр. Терапонта и Мартиніана іеромонаха Кириллова монастыря Матоея, бывшаго первоначально священникомъ при Цыпинской церкви (Ильи пророка) Терапонтова монастыря, очевидца многихъ чудесъ, бывшихъ при обрѣтеніи мощей св. Мартиніана“. Авторъ, описывавшій чудеса, ни разу не называетъ очевидцемъ ихъ ни себя, ни іеромонаха Матоея.

¹ „Мати же его аки мертва съ плачемъ провожающи, видя страпное видѣніе сына своего, не токмо бѣше безгласна его зрящи, по и глаѣ его кромѣ крѣпости тѣлесныя трясатися и очи его замжарени бляху“ л. 111 на об.

несли къ гробу преподобнаго, и монастырскій священникъ началъ служить молебень, причемъ рассказчикъ-іерей Симеонъ пѣлъ вмѣсто дьяка. Больной попомногу началъ приходить въ себя и говорить здраво, потомъ, вставъ на ноги, началъ плакать и молиться, самъ полагая на себѣ крестное знаменіе. Послѣ этого ему предложили въ монастырѣ пищу, онъ сталъ ѣсть и пить и ушелъ изъ монастыря совершенно здоровымъ¹.

У того же іерея Симеона былъ родственникъ (братъ) по имени тоже Симеонъ, служившій дьякомъ въ церкви на Волоку Словинскомъ, верстахъ въ 8 отъ монастыря. Съ этимъ то дьякомъ случилось наказаніе Божіе, какъ это «многажды бываетъ въ человѣцѣхъ, многого ради питія и обяденія. «Вниде бѣсъ лють въ человѣка того и начатъ неистовитися и нелѣпная глаголати и бити начатъ всѣхъ сущихъ въ дому его и немощно его бяше умирить отъ многого злодѣянія». Пришлось связать его и сковать ему ноги желѣзными цѣпями. Немного времени спустя родственники, не въ силахъ будучи выносить его буйство, рѣшились вести его въ Терапонтовъ монастырь къ гробницѣ пр. Мартиніана. Четверо человѣкъ привели его связаннаго къ гробу пр. Мартиніана. Во время молебна бѣсповатый сгановился тише, съ него сняли веревки и онъ самъ началъ молиться. Послѣ этого онъ выздоровѣлъ и въ теченіи трехъ дней приходилъ къ гробницѣ святаго, со слезами благодаря Бога за свое исцѣленіе².

Какъ о послѣднемъ «новоявленномъ» чудѣ писатель житія, тоже со словъ другихъ³, рассказываетъ о исцѣленіи юноши Стефана «среброкузнеца, псковитина родомъ», который заболѣлъ проказою: «опроказися рука десная ему и бысть толико тяжка, яко желѣзо нѣкое и мало можаше владѣти ею». Юноша «обумѣвся» обратился къ молитвѣ и «обѣщася по святымъ чудотворцемъ ходити», «но обшедъ многа мѣста и не обрѣте никоея же пользы».

¹ „Чюдо 8) о юноши бѣспующемся Никифоровѣ“ л. 110 на об.—113.

² „Чюдо 9) о діакѣ Семіонѣ бѣспующемся“ л. 113—115.

³ „Къ симъ же и сіе повелѣно ми бяше, новоявленное сіе чудо великаго милосердія Божія явственню сотворити: бысть рече“ и т. д. л. 115. Это чудо представляетъ позднѣйшую приписку къ житію, первоначальная редакція котораго окапчивалась описаніемъ 9 чуда, какъ это видно изъ его заключительныхъ словъ: „ему же слава, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь“.

Пришелъ онъ и «въ пресловущую лавру святаго чудотворца Кирилла, нищимъ питателя», былъ и въ Оерапонтовѣ у гроба пр. Мартиніана, ходилъ на Сяму къ чудотворной иконѣ Божіей Матери, «отъ нея же милость многимъ бываетъ, съ вѣрою приходящимъ», но все не получалъ облегченія. Тогда онъ взялъ у кого-то иноческія одежды, надѣлъ ихъ на себя и снова явился въ Кирилловъ монастырь, прося игумена Аванасія и старцевъ «дабы его причли стаду Христову». Но игуменъ не принялъ его въ монастырь по причинѣ проказы, и онъ, проживъ три недѣли «въ страннопріемницѣхъ виѣ монастыря со инѣми болящими» и видя ухудшеніе своей болѣзни, ушелъ отсюда въ Оерапонтовъ монастырь. Игуменъ оерапонтовскій Гурій, собирався въ то время (рождественскій постъ) въ Москву «потребъ ради монастырскихъ». По ходатайству братіи онъ принялъ мнимаго инока въ свой монастырь «яко иноческая посяща» и поселилъ его въ келью одного изъ просившихъ за него иноковъ. Около 12 недѣль прожилъ здѣсь юноша, а проказа все усиливалась: «рука же его толико согни, яко не возмоци съ нимъ никому же въ келии жити, ни близъ его стояти смрада ради бывающаго отъ него». Онъ уже боялся, что его выгонять изъ обители, такъ какъ обязанный исправлять клиросное послушаніе ¹ онъ между тѣмъ не могъ уже по болѣзни творить поклоновъ, а креститься могъ только лѣвою рукою. Удрученный скорбію пришелъ онъ однажды къ гробу пр. Мартиніана ² и со слезами началъ молиться ему о своемъ исцѣленіи, давая обѣтъ до конца жизни работать въ Оерапонтовѣ. Послѣ этого онъ пошелъ къ келарю и старцамъ и сознавшись имъ, что совсѣмъ не былъ постриженъ, «но тако просто облечеса во иноческій образъ пріятія ради», просилъ теперь совершить надъ нимъ постриженіе. По приказанію келаря и старцевъ, іерей Симеонъ постригъ его съ именемъ Сергія, но взять его къ себѣ подъ началъ и быть его старцемъ упорно отказывался. На другой день послѣ постриженія, въ воскресенье, юноша пришелъ къ гробу угодника, «аки залогъ нѣкій имѣя обща-

¹ „Служенія же его бяхе крылосная отъ среднихъ въ чину“. 118.

² „съ великою вѣрою вниде въ гробницу къ гробу пр. Мартиніана“. „Гробницею“, очевидно, называлась палатка или часовня, устроенная надъ гробомъ пр. Мартиніана.

нія своего и со мною жалостію и слезами на мнозѣ моляшеся, прилагая и руку свою болящую къ рацѣ святаго». И вотъ ночью въ тотъ же день «воздремавшу ему, и видѣ, яко пѣкто пришедъ двигъ его и рече: востани и молися, онъ же отъ страха возбнувъ и не видѣ никого же и ощути лехкость безмѣрную отъ сущія ему болѣзни; бѣ бо рука его обвита портищемъ, и толико согни плоть его, яко едина рана отъ мышць и до персть и въ четырехъ мѣстахъ кости видѣтися». Послѣдствія чуда были поразительны: «отпадшу бо портищу яко лубъ, и се тѣло явися яко отрочате младау». Всѣ иноки дивились очевидному знаменію милости Божіей, явленной больному чрезъ угодника Мартиніана, и рассказали о чудѣ возвратившемуся изъ Москвы игумену ¹.

Всѣ приведенные рассказы о чудесахъ пр. Мартиніана показываютъ, что какъ въ самомъ Оерапонтовѣ, такъ и въ его ближайшихъ окрестностяхъ свято чтилась память преподобнаго игумена. Надъ гробомъ его, какъ мы видѣли изъ описанія чудесъ, была устроена «гробница», т. е. нѣчто въ родѣ крытой палатки или часовни, и тамъ служились молебны, хотя не самому угоднику, а Богородицѣ — Одигитри. Но благословеніе высшей церковной власти на празднованіе памяти пр. Мартиніану, а вмѣстѣ съ нимъ и пр. Оерапону, послѣдовало уже въ половинѣ XVI вѣка при митрополитѣ Макаріи. Въ это время въ Москвѣ былъ цѣлый рядъ соборовъ, созывавшихся митрополитомъ Макаріемъ для установленія празднованія русскимъ угодникамъ ². Со всей русской земли отъ мѣстныхъ духовныхъ властей были затребованы свѣдѣнія о мѣстно чтимыхъ подвижникахъ, ихъ чудесахъ и прославленіи. Полученныя свѣдѣнія разсматривались на соборѣ, и на основаніи ихъ соборъ устанавливалъ однимъ святымъ общецерковное празднованіе, другимъ только мѣстное. Этимъ то розыскамъ о мѣстныхъ чудотворцахъ было обязано своимъ происхожденіемъ житіе пр. Оерапонта и Мартиніана съ описаніемъ чудесъ послѣдняго. Оно написано было съ нарочитой цѣлю

¹ „Чюдо 10) о юноши болящемъ“ л. 115—120.

² Объ этихъ соборахъ см. Ключевскій. „Житія святыхъ“, стр. 221—228. В. Васильевъ. „Исторія канонизаціи русскихъ святыхъ“. Москва. 1893, стр. 156—203 и написанное по поводу послѣдней книги изслѣдованіе проф. Голубинскаго: „Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви“. Москва, 1894, стр. 62—78.

представленія на соборъ для канонизаціи этихъ двухъ бѣлозерскихъ подвижниковъ. Писатель житія намекаетъ, что трудъ его былъ не вполнѣ добровольный: «не самъ сія изволихъ или начати дерзнухъ», говоритъ онъ ¹. Но трудъ его не доспѣлъ къ собору 1547 года, и по этой причинѣ пр. Ѳерапонтъ и Мартиніанъ не были канонизованы на этомъ соборѣ. Въ самомъ житія есть запись, уже потомъ, какъ это ясно само собою, добавленная къ первоначальной редакціи, объ обстоятельствахъ канонизаціи пр. Ѳерапонта и Мартиніана подъ особымъ заглавіемъ: «о благословеніи митрополита Макарія» ². Эта интересная добавка къ житію, сдѣланная, можетъ быть, самимъ же авторомъ житія, имѣетъ, такъ сказать, апологетическую цѣль — устранить всякій поводъ къ умаленію славы бѣлозерскихъ угодниковъ. Прежде всего авторъ записи проситъ читателей не смущаться тѣмъ обстоятельствомъ, что именъ пр. Ѳерапонта и Мартиніана нѣтъ въ грамотѣ собора 1547 года. «Да не соблазнется, говоритъ онъ, нѣщии о семъ глаголюще: почто великій святитель Макаріе митрополить русскія земли не положи въ грамотахъ, иже посла по градомъ и великимъ монастыремъ въ лѣто 7055 (1547) года, въ предъименованіи царя и великаго князя Іоанна Васильевича и всеа россіи ³, и иже избра и разсуди с того же баше собора [?] пѣти и праздновати повелѣ святыхъ отецъ по всѣмъ церквамъ великія россіи, а сихъ остави».

Далѣе авторъ объясняетъ, какимъ образомъ произошло это упущеніе. «Но понеже не небреженіемъ сія сотвори святыи митрополить, ниже просто якоже прилучися вещь сія. Пріѣхавшу убо игумену тоя обители ⁴, послѣ собора того много

¹ Житіе л. 15.

² Л. 94 об.—96 об. Она помѣщена вслѣдъ за разсказомъ о кончинѣ и погребеніи пр. Мартиніана.

³ Грамоту эту, и именно списокъ ея, посланный на Вологду и Бѣлоозеро, см. въ Актахъ Арх. Экспедиціи т. I, № 213.

⁴ Игуменомъ въ Ѳерапонтовѣ былъ въ то время Гурій (см. Строевъ Списки іерарховъ, стр. 81—83). О поѣздкѣ Гурія въ Москву говорится, какъ мы выше видѣли, въ описаніи 10 чудъ: Гурій въ рождественскомъ посту собирався ѣхать въ Москву, „погребѣ ради монастырскихъ“ (л. 117). Во время этой поѣздки онъ вѣроятно и вручилъ митрополиту написанныя въ Ѳерапонтовѣ житіе и чудеса. По возвращеніи его въ Ѳерапонтовѣ къ житію прибавлено было по его приказанію („повелено ми быше“

дній минувшимъ, и житія святыхъ отецъ Оерапонта и Мартинаіана съ собою привезшу повелѣнія и благословенія господска просити, и вдасть сія въ руцѣ святителя. Великій же сія бѣше разсмотрѣвъ, повелѣ паки собору быти. И собравшимся къ нему всѣмъ святителямъ перваго того собора: Алексію еп. Ростовскому и т. д. (— перечисляются 7 епископовъ бывшихъ на соборѣ), и взявъ книги тѣя и повелѣ предъ собою прочести житія святыхъ и чудеса и расудивъ всѣмъ тѣмъ соборомъ, яко неправедно есть отставити святыхъ, благослови и повелѣ игумену тоя обители пѣти и праздновати святыхъ отецъ съ предреченными святыми пр. Оерапонта и Мартинаіана и житіе ихъ чести на соборѣ (т. е. въ соборной церкви на богослуженіи) въ славу Отца и Сына и Святаго Духа, Вседержителя Бога». Такимъ образомъ, пр. Оерапонть и Мартинаіанъ были канонизованы послѣ собора 1547 года, но нельзя сказать точно, когда именно. Дѣло въ томъ, что точныхъ списковъ святыхъ, канонизованныхъ макарьевскими соборами, не сохранилось, а въ имѣющихся данныхъ нигдѣ не упоминается о канонизаціи на этихъ соборахъ пр. Оерапонта и Мартинаіана. Нѣкоторые изслѣдователи (Васильевъ), основываясь на томъ, что составъ собора, канонизовавшаго бѣлозерскихъ чудотворцевъ, былъ по свидѣтельству приведенной записи, тождественъ съ составомъ собора 1547 года, относятъ ихъ канонизацію ко времени ближайшему послѣ этого собора — именно къ собору 1549 года¹. Проф. Голубинскій замѣчаетъ на это, что на соборѣ 1549 года присутствовали далеко не всѣ епископы, бывшіе на соборѣ 1547 года, и полагаетъ, что «авторъ записи, не имѣвъ дѣйствительныхъ свѣдѣній объ епископахъ, присутствовавшихъ на соборѣ, на которомъ канонизованы были Оерапонть и Мартинаіанъ, беретъ списокъ ихъ (епископовъ) изъ грамоты собора 1547 года». Со своей стороны

говоритъ писатель) описаніе 10 чуда, случившагося въ его отсутствіе. Тогда же, можетъ быть, сдѣлана и приводимая вставка о канонизаціи пр. Оерапонта и Мартинаіана. Въ рукописи XVI в., принадлежащей библиотекѣ с.-петербургской духовной Академіи (Соф. библ. № 467, прежде 741), эта вставка уже имѣется. Отсутствіе ея въ другихъ древнихъ спискахъ (см. Ключевскій с. 278) можно объяснить тѣмъ, что эти списки могли быть сдѣланы съ того экземпляра житія, который былъ оставленъ игуменомъ въ Москвѣ.

¹ Васильевъ. Исторія канонизаціи, с. 187—188 прим.

проф. Голубинскій считаетъ болѣе вѣроятнымъ относить ихъ канонизацію не къ собору 1549 года, а къ собору одного изъ слѣдующихъ ближайшихъ годовъ, — можетъ быть, 1553 года ¹. Подобное же мнѣніе высказывалъ и преосв. Макарій ². При отсутствіи твердыхъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса трудно сказать что-нибудь болѣе опредѣленное ³.

Недоумѣніе возникаетъ и на счетъ того, какой степени чествованія удостосны были пр. Өерапонть и Мартиніанъ. Извѣстно, что «причислявшіеся къ лику святыхъ подвижники раздѣлялись на три класса: на мѣстныхъ въ тѣснѣйшемъ смыслѣ слова, на мѣстныхъ въ обширнѣйшемъ смыслѣ слова и на общихъ или общецерковныхъ, т. е. на такихъ, которымъ назначалось празднованіе только въ самомъ мѣстѣ ихъ погре-

¹ Голубинскій. „Исторія канонизація“, стр. 79.

² Макарій. „Исторія Русской Церкви“ т. VII, с. 450.

³ Если допустить, что запись о канонизаціи сдѣлана при игуменѣ Гуріи и содержитъ нѣрныя свѣдѣнія объ іерархахъ, присутствовавшихъ при канонизаціи пр. Өерапонта и Мартиніана, то невольпо является предположеніе, не дано ли разрѣшеніе на празднованіе этимъ святымъ хотя отцами собора 1547 года, но уже послѣ закрытія собора и разсылки грамоты, когда святители еще не успѣли уѣхать изъ Москвы. Разсудить, что „неправедно есть отставити“ бѣлозерскихъ угодниковъ по той причинѣ, что житія ихъ не попали на соборъ, Макарій, пужно думать, не захотѣлъ отпустить Өерапоптовскаго игумена, такъ сказать, съ пустыми руками, а „благослови и повелѣ игумену тоя обители пѣти и праздновати святыхъ отецъ“. Но въ грамоту собора пр. Өерапонть и Мартиніанъ уже не могли быть включены. Это обстоятельство не могло не смущать инокъ Өерапонтова монастыря и вызвало необходимость вставки: „да не соблазнятся нѣщип“. Если бы пр. Өерапонть и Мартиніанъ были канонизованы обычнымъ образомъ вмѣстѣ съ прочими святыми, съ упоминаніемъ въ грамотѣ объ установленіи имъ празднованія (мѣстнаго или болѣе обширнаго), то повода къ соблазну не было бы; тогда не было бы нужды писать упомянутую вставку и доказывать въ пей, что пр. Өерапонть и Мартиніанъ, согласно благословенію митрополита Макарія, должны быть почитаемы не въ одномъ только Өерапоптовѣ монастырѣ. Можно, поэтому, думать, что благословеніе митрополита Макарія и прочихъ святителей не сопровождалось грамотой и потому не имѣло строго оффиціального характера, если только не подтверждено было послѣдующими соборами. Замѣтимъ, что и патріарху Никону, по видимому, не извѣстенъ былъ фактъ оффиціальной соборной канонизаціи („свидѣтельствованія“) пр. Өерапонта и Мартиніана. „Дѣло о патріархѣ Никонѣ“. Изд. Археогр. Комиссіи. Спб. 1897, № 100, стр. 370. О возможности канонизаціи „путемъ устнымъ“, безъ указовъ, см. Голубинскій. С. 238.

бенія,—въ монастырѣ или у приходскаго храма, на такихъ, которымъ назначалось празднованіе въ одной своей епархіи, и на такихъ, которымъ назначалось празднованіе во всей русской церкви»¹. Проф. Голубинскій относитъ пр. Өерапонта и Мартиніана къ святымъ мѣстнымъ въ тѣснѣйшемъ смыслѣ слова. «По ясному свидѣтельству той же записи, говоритъ онъ, празднованіе преподобнымъ было установлено мѣстное въ тѣснѣйшемъ смыслѣ слова, имѣвшее совершаться только въ Өерапонтовѣ монастырѣ»². Между тѣмъ самъ авторъ записи энергично возстаеъ противъ такого мнѣнія и предостерегаетъ читателей, чтобы они не понимали благословенія митрополита въ этомъ узкомъ смыслѣ слова. «Но и се да не возглаголють нѣдци мнѣніемъ рекуще: повелѣлъ есть святой митрополитъ единой церкви обители тоя праздновати святыхъ; смотри и испытай извѣстно, не бываетъ сицево повелѣніе во святыхъ писаніихъ, неправды зазоръ сотвориши и обрящешися ложь предъ Богомъ... добръ святой митрополитъ сотвори и зѣло полезно есть»³. Конечно, такой протестъ можно объяснять своего рода мѣстнымъ патриотизмомъ автора, по мнѣнію котораго несогласно было бы съ св. Писаніемъ такое постановленіе, чтобы святой въ одной церкви почитался, а въ другой нѣтъ. Однако, мы не должны упускать изъ виду нѣкоторыхъ данныхъ, показывающихъ, что пр. Өерапонтъ и Мартиніану праздновали не въ одномъ только Өерапонтовѣ монастырѣ. Такъ въ обиходникѣ Кириллова монастыря (около половины XVII в.) говорится: «того же 12 дня (мѣсяць январь) поемъ Мартиніану, ученику Кирилла чудотворца, безъ литіи»⁴. Указаніе на празднованіе пр. Мартиніану есть также въ святцахъ Троице-Сергіевой лавры⁵. Канонъ и житіе пр. Мар-

¹ Голубинскій. Тамъ же с. 24.

² Тамъ же, стр. 79.

³ Житіе л. 96. Едва ли можно согласиться съ пониманіемъ этого мѣста у Строева (Библиологическій словарь, с. 336) будто въ приведенныхъ словахъ „авторъ ропщетъ на то, что митрополитъ Макарій съ освященнымъ соборомъ опредѣлилъ праздновать святымъ Өерапонтъ и Мартиніану только въ обители Өерапонтовой“. Напротивъ, авторъ возстаеъ противъ мысли о томъ, что такое повелѣніе было сдѣлано митрополитомъ.

⁴ Обиходникъ старца Кириллова монастыря Матѳея Никифорова. Соф. биб. № 1162 л. 148.

⁵ „Въ святцахъ Троице-Сергіевой лавры подь 15 Мая замѣчено:

тиніана были въ старину распространены въ нѣсколькихъ спискахъ ¹. Въ XVII вѣкѣ пр. Терапонтъ и Мартиніанъ помѣщаются въ иконописныхъ подлинникахъ, съ указаніемъ, какъ должно изображать ихъ на иконахъ ². Очевидно, что по крайней мѣрѣ уже въ XVII вѣкѣ чествованіе пр. Терапонта и Мартиніана не ограничивалось Терапонтовымъ монастыремъ.

по уложенію митр. Макарія и прочихъ святителей россійскихъ икоуть съ величаніемъ Еуфросину и Авраамію Смоленскому и Мартиніану Бѣлозерскому“. Васильевъ. с. 186 прим.

¹ См. Строевъ. Библиологическій словарь. Сборникъ отд. рус. яз. и словесности Имп. Акад. Наукъ т. XXIX. 1882. № 4 стр. 886. Барсуковъ. Источники русской агиографіи. Спб. 1882 с. 355. 614. Житіе пр. Терапонта и Мартиніана и канонъ послѣднему упоминаются въ числѣ книгъ патріарха Филарета Никитича. Русск. Истор. Библиотека III, 908, 909.

² Барсуковъ. с. 355, 614. О пр. Терапонтѣ см. подъ 14 февраля: подобіемъ сѣдъ, брада и власы аки у Власія (ср. о Власіи подъ 6 февраля: „подобіемъ надсѣдъ, брада долга, раздвоилась на обѣ стороны“), ризы монашескія“ и подъ 27 мая: „подобіемъ старъ и сѣдъ, власы съ ушей, брада аки Сергіева, подолъ и поширѣ, ризы преподобническія“. О пр. Мартиніанѣ подъ 11 января: „подобіемъ сѣдъ, брада аки Власіева, ризы преподобническія, иніи пишуть поповскія“. Филимоновъ. Сводный иконописный подлинникъ XVIII вѣка. Москва. 1874, стр. 46, 48. Описание изображенія пр. Мартиніана, игумена Терапонтова монастыря, находится также въ спискѣ подлинника (XVII в.), принадлежащаго Имп. Публ. Библиотекѣ (древлекр. Погодина № 1928 подъ 13 февраля). См. Д. Григоровъ. Русскій иконописный подлинникъ. Записки Имп. Русскаго Археол. Общества. Спб. 1887, т. III, вып. I. Новая серія, стр. 142, 143. Въ Кирилловѣ монастырѣ еще въ концѣ XVI в. (1585) пр. Терапонтъ и Мартиніанъ вмѣстѣ съ прочими святыми изображались фресковой живописью на сводахъ святыхъ воротъ. См. Н. К. Никольскій. Кирилло-бѣлозерскій монастырь и его устройство. Томъ I, вып. 1, Спб., 1897, стр. 195, 196.

3. Времена процвѣтанія обители при св. Мартиніанѣ и его ближайшихъ преемникахъ.

VI.

Мнози отъ вѣдръ онѣхъ преподобныхъ отецъ (Ѳерапонта и Мартиніана) епископи изыдоша, мнози игумени и учителя и наставницы общимъ житіямъ и сія вѣмъ не не вѣси, мнози отцы и братія ученицы ихъ прозорливи быша и мнози Божія благодати исполнени и райскія пищи сподобшася.

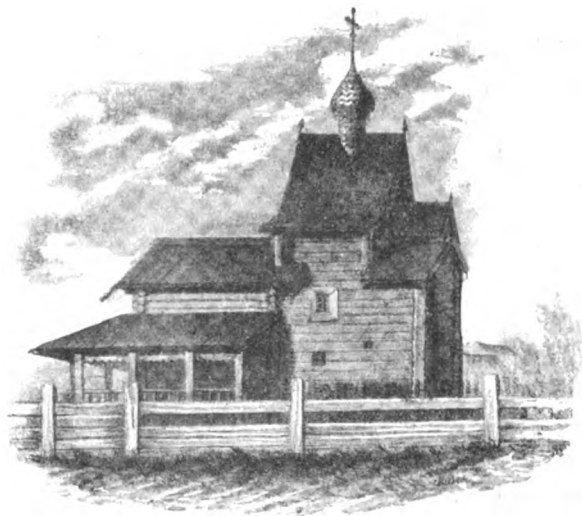
Рукоп. житіе пр. Мартиніана.

Ученики и преемники пр. Мартиніана.—Блаженный Галактіонъ, Христа ради юродивый. — Епископы, вышедшіе изъ Ѳерапонтова монастыря: Филовей пермскій, Іоасафъ ростовскій, Ѳерапонтъ суздальскій. — Пр. Кассіанъ Грекъ.—Письменность въ Ѳерапонтовѣ монастырѣ. — Митрополитъ Спиридонъ. — Старець Паисій.

Судьба Ѳерапонтова монастыря тѣсно связана съ личностью и дѣятельностью пр. Мартиніана. Только благодаря этому знаменитому игумену Ѳерапонтовъ монастырь выдвинулся изъ ряда многочисленныхъ обителей и пустынекъ сѣверовосточной Руси¹ и успѣлъ занять мѣсто въ исторіи. Мало того, можно сказать, что эпоха пр. Мартиніана и ближайшее къ ней время (приблизительно до половины XVI вѣка) были временемъ процвѣтанія Ѳерапонтовой обители какъ въ духовномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи.

¹ Въ концѣ XV в. монастыри Кирилловъ и Ѳерапонтовъ были центрами, вокругъ которыхъ группировались другіе маленькіе монастырьки. Въ грамотѣ вел. княгини Маріи Ярославны кирилловскому архимандриту Нифонту (отъ 1477 года) о раздачѣ по монастырямъ кормовыхъ денегъ, между прочимъ, читаемъ: „въ вашъ монастырь по 4 рубли, то

О духовной жизни монастыря въ это время говорить появленіе въ немъ лицъ, извѣстныхъ своимъ просвѣщеніемъ и подвигами. Личность пр. Мартиніана, мужа высокихъ подвиговъ и духовныхъ дарованій, привлекла къ нему многихъ учениковъ, которые, по словамъ житія, стекались къ нему «яко пчелы нѣкія слышаще цвѣтъ медовный». Писатель житія го-

Церковь XV вѣка на р. Бородавѣ, принадлежавшая Ферапонтову монастырю. Видъ ея въ 1847 г.

ворить, что изъ нѣдръ пр. Ферапонта и Мартиніана вышли епископы, игумены и святые мужи, отличавшіеся прозорливостью¹. Но пр. Ферапонтъ недолго жилъ въ Ферапонтовѣ и

вамъ и съ вашими монастыря съ тѣми, которые къ вашему монастырю тянутъ, въ Ферапонтовъ давайте по 3 рубли, то имъ съ ихъ монастыря съ тѣми, которые къ Ферапонтову тянутъ“. См. Дополн. къ Актамъ Истор. I, № 210. Эти монастырьки, состоявшіе иногда изъ 2 -- 3 старцевъ, исчезли безъ всякаго слѣда. Но еще въ концѣ XVI вѣка встрѣчаемъ упоминаніе о существованіи при Соровской Рождественской церкви (верстахъ въ 12 отъ Ферапонтова) 4-хъ келій, въ которыхъ „живутъ старцы черноризцы, а питаются отъ церкви Божіей“. Писцовыя книги, издаваемыя Имп. Рус. Геогр. Обществомъ. Ч. I, отд. 2. Вѣлозерскій уѣздъ 411—417 стр.

¹ Ркп. Житіе л. 88.

упомянуть здѣсь только потому, что былъ основателемъ монастыря; пр. Мартиніанъ по преимуществу можетъ быть названъ духовнымъ родоначальникомъ Ферапонтовой обители.

Изъ учениковъ пр. Мартиніана, прославившихся свято-стью жизни и прозорливостію, извѣстенъ блаженный Галактіонъ, о которомъ говорится въ самомъ житіи преподобнаго, а также въ Степенной Книгѣ¹. Блаженный Галактіонъ происходилъ изъ Бѣлозера, былъ на военной службѣ. Постригшись въ Ферапонтовѣ, онъ сдѣлался ученикомъ пр. Мартиніана и служилъ ему. Когда старецъ-подвижникъ былъ уже не въ силахъ ходить въ церковь, Галактіонъ, по сказанію житія, носилъ его туда на соборное пѣніе. Ревностный и усердный къ службѣ подвижникъ, Галактіонъ доходилъ въ своихъ подвигахъ до крайняго самоотреченія. По сказанію Степенной Книги, онъ нисколько не заботился о пищѣ и одеждѣ, хотя часто оставался голоднымъ и страдалъ отъ холода. Никогда ничего онъ не просилъ и довольствовался тѣмъ, что изъ жалости давали ему сами старцы. Онъ не имѣлъ своей кельи и ночевалъ, гдѣ придется. Обыкновенно, при выходѣ изъ церкви или трапезы онъ шелъ вслѣдъ за какимъ-нибудь старцемъ и, если успѣвалъ попасть вмѣстѣ съ нимъ въ его келлію, то оставался тамъ до заутрени, а если не успѣвалъ и находилъ дверь закрытою, то не искалъ уже себѣ пріюта въ другихъ кельяхъ, а оставался ночевать тутъ же предъ дверьми, на помостѣ или даже на голой землѣ. Многія странности въ его внѣшнемъ поведеніи показывали, что въ числѣ прочихъ подвиговъ онъ взялъ на себя подвигъ юродства. Братіи было извѣстно, что самъ пр. Мартиніанъ благословилъ его на этотъ подвигъ².

Всѣ считали Галактіона святымъ³ и приписывали ему даръ прозорливости. Житіе рассказываетъ о нѣсколькихъ слу-

¹ Тамъ же, л. 88 об.—91 об. Степенная Книга. Изд. Миллера. Москва. 1776, ч. II, стр. 175, 176.

² О происхожденіи и званіи Галактіона говорится только въ Степенной Книгѣ: „Во время же оно бысть въ Ферапонтовѣ монастырѣ, иже на Бѣлозерѣ, нѣкій инокъ именовъ Галактіонъ, родомъ Белоозерець, и приде во иночество отъ воинскаго чина“.

³ „Яко юродъ вмѣняшеса“. Степ. Книга. „И сіа отъ него извѣстно видѣша, яко блаженнымъ Мартиніаномъ разсудися и благословенъ бысть отъ него на чудное сіе и блаженное дѣланіе“. Жит. л. 90 об.

⁴ Степ. Кн.: „его же вси тогда яко свята имѣяху“.

чаяхъ проявленія въ немъ этого дара. Однажды онъ пришелъ въ трапезу, которая только что была вновь построена, и слыша, что братія хвалятъ постройку, «яко добра сущи и зѣло красна», сказалъ юродствуя: «добра, добра, да недолговѣчна». Братія не придали тогда никакого значенія этимъ словамъ юродствовавшего подвижника. Но вотъ на другой день случился пожаръ въ одной келліи, за нею загорѣлась другая. Огонь быстро охватилъ рядъ братскихъ келлій, такъ что ничего не успѣли изъ нихъ вынести. Въ Терапонтовѣ жилъ тогда на покоѣ Іоасафъ, бывшій архіепископъ ростовскій¹, также ученикъ пр. Мартиніана. Въ его кельѣ осталась одна драгоценная вещь, которую онъ предназначалъ на нужды монастыря. Келья загорѣлась и Іоасафъ сильно тужилъ о своемъ сокровищѣ², которое неминуемо должно было погибнуть въ огнѣ. Юродивый Галактіонъ, подойдя къ нему, началъ «прѣтити ему глаголя: «что твориши, отче, Бога прогнѣваеши скорбя». «Азъ, брате, не себе ради сіе удержажъ, но нужды ради монастырскія», возразилъ юродивому владыка Іоасафъ. «Аще сице глаголеши, сказалъ юродивый, да гдѣ суть и въ коемъ мѣстѣ лежитъ сокровище оно?» И узнавъ отъ Іоасафа, въ какомъ мѣстѣ кельи хранится сокровище, юродивый оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ и неустрашимо бросился въ пылающую келью. Скоро онъ вышелъ оттуда съ сокровищемъ въ рукахъ и, положивъ его предъ владыкою Іоасафомъ, сказалъ: «се, не тужи, о худомъ дѣлѣ скорбиши». Всѣ дивились смѣлому поступку юродиваго. Между тѣмъ огонь быстро распространился по монастырю, дошелъ до новой трапезы и уничтожилъ ее. Пламя угрожало теперь деревянной звонницѣ. Чтобы спасти колокола, люди прибѣжали къ звонницѣ съ топорами и начали было рубить ее. Но юродивый не дозволилъ

¹ Авторъ Исторіи Россійской Іерархіи говорятъ, что пожаръ, опустошившій монастырь, былъ предъ кончиною пр. Мартиніана (И. Р. I. т. VI, 853). Правда, разсказъ о пожарѣ въ связи съ свѣдѣніями о бл. Галактіонѣ помѣщенъ въ житіи прежде разсказа о кончинѣ пр. Мартиніана, но отсюда еще не слѣдуетъ, что пожаръ предшествовалъ кончинѣ преподобнаго. Іоасафъ въ разсказѣ о пожарѣ называется „бывшимъ владыкою“ и „владыкою“, а въ этомъ санѣ онъ жилъ въ Терапонтовѣ уже послѣ смерти пр. Мартиніана.

² „Іоасафъ, бывшій владыка ростовскія земли, востужи си зѣло о положеніи вещи нѣкія монастырскаго ради строевія“. Жит. л. 89.

имъ этого и прогналъ ихъ назадъ, говоря: «сему не горѣть», а самъ сталъ у звонницы. И дѣйствительно, по слову блаженнаго колокольня осталась невредимой, а стоявшая вблизи новая трапеза была истреблена огнемъ ¹.

Братіи случалось наблюдать и другіе случаи прозорливости бл. Галактіона. Такъ писателю житія рассказывалъ одинъ братъ, «уже старецъ, вынѣ болѣе тридцати лѣтъ держа игуменства» что однажды, когда онъ жилъ въ Оерапонтовѣ и былъ ученикомъ бл. Галактіона, случилось ему впасть въ тяжкое уныніе, такъ что онъ хотѣлъ было совсѣмъ уйти изъ монастыря («отнюдь спроста хотѣхъ отступить отъ обители Пречистыя»). Эти помыслы не укрылись отъ прозорливаго старца, который, сѣвъ на порогъ кельи, началъ говорить малодушному брату: «что это, братъ, ты замыслилъ? Врага слушаешь, но хоть и уйдешь отъ насъ, все равно нигдѣ не избѣжишь его волненій и не уйдешь отъ его сѣтей». Инокъ пораженъ былъ прозорливостью старца, обнаружившаго его затаенныя мысли, и, поборовъ искушеніе, остался въ монастырѣ ².

Въ Степенной книгѣ записано преданіе о томъ, что еерапонтовскій старецъ Галактіонъ юродивый предсказалъ покореніе Казани царемъ Иваномъ Грознымъ за 47 лѣтъ до этого событія. Весной 1506 года великій князь Василій Ивановичъ послалъ войско подъ начальствомъ своего брата Димитрія Ивановича въ Казань для покоренія Казанскаго царства. Походъ этотъ оказался неудачнымъ (по причинѣ неспособности князя предводителя) и сопровождался большими потерями для русскаго войска. Слухъ объ этомъ событіи дошелъ до Оерапонтова монастыря. Среди еерапонтовскихъ иноковъ были тогда любители поговорить о политикѣ. Съ сожалѣніемъ начали они толковать о несчастномъ походѣ. Въ этомъ разговорѣ братіи о современной политикѣ принялъ участіе и бл. Галактіонъ, самъ когда-то бывший воиномъ. «И еще не одинъ разъ, сказалъ онъ, великій князь Василій будетъ подниматься войной на Казанское царство, но безъ успѣха. Только вполсѣдствіи его богодарованный сынъ овладѣетъ Казанскимъ

¹ Жит. л. 88 об.—90.

² л. 91.

царствомъ»¹. Галактіона тогда уже считали святымъ и, согласно его предсказанію, стали изъ года въ годъ ждать рожденія у князя сына. Но, какъ извѣстно, у князя Василя въ теченіи двадцатилѣтняго супружества съ княгинею Соломоніею совсѣмъ не было дѣтей, и пророчество Галактіона долго не сбывалось. Когда Галактіонъ скончался, то уже перестали вѣрить въ его предсказаніе полагая, что онъ «несмысленно юродствова». Но спустя 24 года со времени предсказанія у великаго князя родился отъ второй супруги Елены сынъ Іоаннъ, который на 23 году своей жизни сдѣлался покорителемъ Казани. «Тогда вспомянуша, яко истинно есть пророчество Галахтіоново, и прославиша Бога».

По сказанію житія, бл. Галактіонъ предсказалъ и свою кончину за нѣсколько дней, а также кончину друга своего Саввы. Братъ Савва «совѣтникъ его присный» былъ постриженникомъ Симонова монастыря и, поселившись въ Өерапонтовѣ, занималъ здѣсь должность просфорника. Когда блаженный заболѣлъ, Савва пришелъ навѣстить больнаго друга и началъ высказывать сожалѣніе о его болѣзни. «Не скорби, брате, о мнѣ, сказалъ ему блаженный, хотя я и ухожу отъ васъ, но въ восьмой день и ты пойдешь за мной». Скончался блаженный, а вскорѣ послѣ того заболѣлъ другъ его Савва и умеръ на восьмой день послѣ кончины блаженнаго согласно его слову.

Кончину бл. Галактіона обыкновенно относятъ къ 1506 году². Но къ этому году, по сказанію Степенной книги (за 24 года до рожденія Грознаго) — относится его предсказаніе о покореніи Казани, а изъ разсказа видно, что блаженный жилъ еще нѣсколько лѣтъ послѣ этого предсказанія. Поэтому правильнѣе будетъ сказать, что бл. Галактіонъ умеръ послѣ 1506 года, но неизвѣстно, когда именно. Блаженный Галак-

¹ „Иніи монастыря того скорбяшеся, повѣдаше же о сихъ прежереченному иноку Галахтіону, онъ же яко спроста глагола имъ, сице пророчествуя: „не толико сего будетъ, но многажды имать подвизатися великій князь Василій на Казанское царство, и ничтоже успѣеть, нѣкогда же послѣди богодатный сынъ его той одолѣвъ и обладаетъ Казанскимъ царствомъ“. Ст. Кн. 176.

² Книга глаголемая описаніе о російскихъ святыхъ, изд. гр. М. Толстымъ въ Чт. Общ. Исторіи и Древностей 1887, IV, стр. 148. Филаретъ. Житія святыхъ. Изд. 2. Спб. 1892 подъ 12 января.

тіонъ не былъ канонизованъ даже для мѣстнаго почитанія ¹. Самое мѣсто погребенія его въ настоящее время неизвѣстно съ точностью ². По преданію, указываютъ его подъ монастырской колокольной, направо при входѣ въ паперть, у основанія сѣверной арки.

Извѣстности Ферапонтовой обители въ цвѣтущій періодъ ея существованія не мало содѣйствовало то обстоятельство, что постриженники ея не разъ избирались на епископскія кафедръ. Еще при жизни пр. Мартиніана изъ его обители стали выходить епископы. Первымъ постриженникомъ Ферапонтова монастыря, возведеннымъ на кафедру епископа, былъ Филоеѣй. Онъ былъ игуменомъ въ Ферапонтовѣ, хотя и не сразу послѣ пр. Мартиніана, какъ ошибочно сообщаетъ о томъ житіе ³. 2 ноября 1471 года ⁴ онъ былъ рукоположенъ въ епископа пермскаго (въ 1492 году къ его епархіи была присоединена и Вологда) и пробылъ въ этомъ санѣ 30 лѣтъ. Между прочимъ онъ принималъ участіе въ борьбѣ съ еретиками жидовствующими, былъ на соборѣ 1491, созванномъ въ Москвѣ, и по приглашенію архіепископа новгородскаго Геннадія составилъ пасхалію на 19 лѣтъ ⁵. Зимой 1501 года онъ оставилъ епархію и удалился на покой въ Кирилловъ монастырь ⁶. Но скончался онъ въ мѣстѣ своего постриженія—въ Ферапонтовѣ, въ 1508 году ⁷, и тамъ погребенъ, но неизвѣстно, въ какомъ мѣстѣ.

¹ Книга о святыхъ, тамъ же. Архимандритъ Леонидъ. Святая Русь. Спб. 1891, стр. 253

² Книга о святыхъ говоря, что бл. Галактіонъ погребенъ у ногъ пр. Мартиніана, очевидно, смѣшиваетъ его съ погребеннымъ здѣсь архіепископомъ Иоасафомъ.

³ Объ этой неточности замѣчено было выше см. стр. 23, прим. 2. По Строеву, Филоеѣй упоминается игуменомъ Ферапонтова монастыря въ 1467 году. Строевъ. Списки, стр. 81.

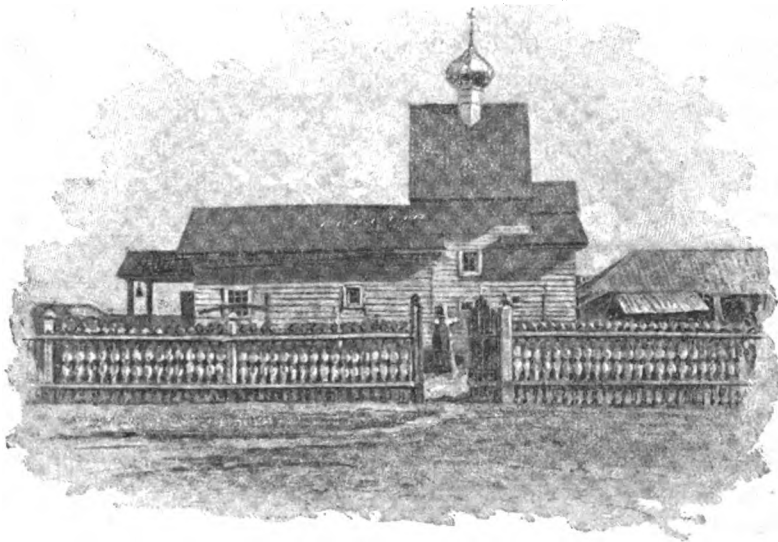
⁴ См. Строевъ. Ср. однако Соф. 2 лѣт.: въ лѣто 6980 ноября 8 поставиша епископа Перми Филоеѣя, бывший игумень Ферапонтова монастыря. Полн. Соб. Рус. Лѣт. VI, 194.

⁵ „Правосл. Обзор.“ 1880, III, 749, статья Грандицкаго объ архіепископѣ новгородскомъ Геннадіи.

⁶ Полн. Соб. Рус. Лѣт. VIII, 240.

⁷ Рукоп. И. П. Б. № 1554, л. 22: „Въ лѣто 7016 мѣсяца октября во 2 день на память св. муч. Кипріяна и Устиньи на третьемъ часѣ ноци преставися Филоеѣй, бывший епископъ пермскій и вологодской, въ Ферапонтовѣ монастырѣ въ своемъ постриженіи“.

Спустя 10 лѣтъ послѣ возведенія Филоея на епископство, Терапонтѣвъ монастырь далъ русской церкви другого іерарха — Іоасафа, архіепископа ростовскаго. Іоасафъ происходилъ изъ знатнаго рода князей Оболенскихъ и въ мірѣ назывался Иваномъ Никитичемъ ².

Внѣшній видъ церкви на р. Бородавѣ въ настоящее время.

Есть любопытное преданіе о томъ, что архіерейскій санъ предсказанъ былъ молодому князю Оболенскому ростовскимъ юродивымъ Исидоромъ Твердисловомъ. Это было какъ разъ во время свадьбы князя, который женился на молодой красавицѣ княжнѣ Дарьѣ Андреевнѣ Луговской. Въ самый разгаръ брачнаго пиршества св. Исидоръ юродивый съ шумомъ вбѣжалъ въ палату, поколотивъ при этомъ двухъ, не пускав-

² См. А. Титовъ. Преданія о ростовскихъ князьяхъ. М. 1885, стр. 134. Въ статьѣ «Древнія святыни Ростова» (Чт. М. О. И. Л. 1847, № 2), онъ названъ Іоасафомъ Михайловичемъ. Иванъ Никитичъ и Іоасафъ Михайловичъ были двоюродные братья. См. Росс. родосл. сборникъ. Спб. 1841, I, 60.

шихъ его служителей. Въ рукахъ у него была шапка, сплетенная изъ травы и полевыхъ цвѣтовъ. Подойдя къ новобрачному князю, онъ черезъ столъ подаль ему эту шапку, приговаривая: «вотъ тебѣ, Иванушко, и архіерейская шапка». Обращаясь затѣмъ къ новобрачной княгинѣ, юродивый сказалъ: «Рахиль-Дарья, породись ты сына Савву на великую славу». Всѣ смутились, такъ какъ было извѣстно, что слова «Твердислова» всегда сбываются, а между тѣмъ никто не понималъ, что значатъ эти загадочныя слова юродиваго, которыми онъ сопровождалъ свой подарокъ. Однако новобрачный подавилъ свое смущеніе и съ притворной веселостью благодарилъ блаженнаго за его подарокъ. Но вскорѣ всѣмъ сталъ понятенъ подарокъ блаженнаго. Черезъ годъ молодая супруга князя умерла отъ родовъ, назвавъ родившагося сына Саввою. Безутѣшному князю свѣтъ сталъ не милъ послѣ потери любимой жены. Онъ удалился отъ міра и постригся въ монахи въ Оерапонтовѣ монастырѣ, сдѣлавшись впослѣдствіи ростовскимъ архіереемъ. Такъ сбылись слова бл. Исидора объ «архіерейской шапкѣ»¹.

Въ Оерапонтовѣ Іоасафъ былъ постриженъ самимъ пр. Мартиніаномъ и сдѣлался его ученикомъ. По всей вѣроятности, онъ былъ впослѣдствіи поставленъ игуменомъ въ Оерапонтовѣ, хотя о его игуменствѣ въ лѣтописяхъ нѣтъ упоминанія².

¹ Это преданіе впервые напечатано было въ „Яросл. Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1875, № 46, по рукописи крестьянина Артынова, но съ большими искаженіями. Въ болѣе полномъ и исправномъ видѣ оно изложено въ упомянутой книгѣ Титова, стр. 132—141. Здѣсь дѣло представляется такимъ образомъ, что архіепископъ Іоасафъ самъ рассказываетъ эту исторію въ бесѣдѣ съ княземъ Луговскимъ и казанскимъ царевичемъ Кайдакуломъ, котораго онъ обращалъ въ православіе.

² Въ Спискахъ Строева Іоасафъ стоитъ въ числѣ игуменовъ Оерапонтова монастыря, но о. Діевъ сомнѣвается въ томъ, чтобы онъ былъ хиротонисанъ изъ монастырскихъ настоятелей. Матеріалы для исторіи русск. церкви. Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просв. 1890. май—іюнь, стр. 115. Въ рукоп. синодикѣ Оерапонтова монастыря 1641 года въ спискѣ игуменовъ (листъ 19), имѣющемъ большія различія отъ списка Строева, упоминаются, почти рядомъ, два Іоасафа до игумена Сильвестра (1511). Одинъ изъ нихъ, по всей вѣроятности, былъ князь Оболенскій.

Еще при жизни пр. Мартиніана Іоасафъ былъ вызванъ изъ Ферапонтова для замѣщенія ростовской каедрѣ¹, освободившейся за смертью архіепископа Вассіана, (который былъ преемникомъ пр. Мартиніана по игуменству въ Сергіевомъ монастырѣ). 22 іюля 1481 года митрополитъ Геронтій посвятилъ Іоасафа въ архіепископа ростовскаго². Семь слишкомъ лѣтъ былъ владыка Іоасафъ на ростовской каедрѣ. Въ 1483 году онъ участвовалъ въ избраніи новгородскаго архіепископа Сергія. Въ то время въ Москвѣ продолжался еще споръ о посолонномъ хожденіи при освященіи церквей, начавшійся въ 1479 году. Въ этомъ спорѣ Іоасафъ, подобно своему предшественнику Вассіану, принялъ сторону великаго князя и вмѣстѣ съ чудовскимъ архимандритомъ Геннадіемъ, впоследствии архіепископомъ новгородскимъ, защищалъ посолонное хожденіе, хотя все остальное духовенство было на сторонѣ митрополита, отстаивавшаго практику, существующую нынѣ въ православной церкви³.

Возведенный на высоту архіепископской каедрѣ, Іоасафъ не забывалъ о близкомъ его сердцу Ферапонтовѣ монастырѣ, который находился въ его ростовской епархіи. Въ монастырскихъ владѣніяхъ на рѣкѣ Бородавѣ въ 25 верстахъ отъ монастыря былъ монастырскій поселокъ. Іоасафъ построилъ въ немъ деревянную церковь во имя Положенія Ризъ Богородицы и самъ освятилъ для нея антиминосъ въ 1486 году. Антиминосъ этотъ сохранился до нашего времени и представляетъ собою любопытный памятникъ церковной древности⁴. Цѣла до сихъ

¹ „Того же лѣта (6989) поставленъ бысть Ростову архіепископъ Іоасафъ, бывалъ князь Оболенскій, а приведоша его съ Бѣлаозера съ Ферапонтова монастыря“. П. С. Р. Л. VI, 232.

² Тамъ же, IV, 154.

³ Тамъ же, VI, 223. Макаріѣ, И. Р. Ц. VI, 66.

⁴ Антиминосъ Бородавской церкви, одинъ изъ древнѣйшихъ писанныхъ антиминосовъ, найденъ былъ священникомъ этой церкви, благочиннымъ Павломъ Левицкимъ, въ 1866 г. и хранится теперь въ ризницѣ Александро-Невской Лавры. Онъ сдѣланъ изъ холста и отличается малыми размѣрами (3¹/₂ вершка въ длину и ширину). Крестъ на немъ шестиконечный, подъ крестомъ на срединѣ надпись: „Освятися оltарь великаго Господа Бога Спаса нашего Іисуса Христа въ церкви Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы честнаго Положенія ризы смиренныя Архіепископомъ Іоасафомъ при благовѣрномъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ и сынѣ его Великомъ Князѣ Иванѣ Ивановичѣ въ лѣто 6994

порь и самая церковь, построенная Иоасафомъ. Проф. Шевыревъ во время своей поѣздки въ Кирилловъ монастырь въ 1847 году посѣтилъ, между прочимъ, эту церковь и упоминаетъ о ней какъ объ особой достопримѣчательности. «Подобные древніе деревянные храмы, говоритъ онъ, встрѣчаются только въ этомъ краю. Я находилъ такіе и въ другихъ здѣшнихъ селахъ, но изъ всѣхъ мною видѣнныхъ, этотъ наиболѣе привлекъ мое вниманіе своею постройкою и смиренною наружностью. Мнѣ казалось, что, глядя на него, вижу образецъ тѣхъ первоначальныхъ церквѣцъ, о которыхъ упоминается въ житіяхъ Русскихъ св. Угодниковъ и съ которыхъ начиналось всегда учрежденіе обителей»¹.

Впослѣдствіи, при удаленіи на покой, Иоасафъ выхлопоталъ у своего преемника архіепископа ростовскаго Тихона грамоту для построенной имъ на Бородавѣ церкви. Въ этой грамотѣ (отъ 1 апрѣля 1489 года) архіепископъ Тихонъ освободилъ Бородавскую церковь отъ различныхъ даней и

на память Покрова Пресвятыя Богородицы». См. описаніе этого антиминса и снимокъ съ него въ изслѣдованіи протоіерея К. Т. Никольскаго «Объ антиминсахъ православной русской церкви». Спб. 1872, стр. 293—294, рис. Б.

¹ Шевыревъ. Поѣздка въ Кириллобѣлозерскій монастырь. М. 1850. Ч. II, стр. 90. Тамъ помѣщенъ и рисунокъ внѣшняго вида церкви въ 1847 году. Рязположенская Бородавская церковь находится въ селѣ Бородаевѣ Кирилловскаго уѣзда и приписана къ Вогнемской приходской церкви, находящейся отъ нея въ 3-хъ верстахъ. Эта небольшая церковка представляетъ собою рѣдкій и хорошо сохранившійся образецъ древнерусскихъ деревянныхъ храмовъ. Она не подвергалась существеннымъ передѣлкамъ; только въ недавнее время къ ней пристроена паперть, а два года тому назадъ ее покрыли снаружи тесомъ и выкрасили масляной краской, что отчасти измѣнило ея древній видъ. Внутри она, можно думать, осталась въ томъ же видѣ, какъ была 400 лѣтъ тому назадъ, только волоковыя окна замѣнены рамами. Иконостасъ, царскія двери, деревянные подсвѣчники — отличаются древностью и простотою устройства. При церкви хранятся древнія облаченія. Снаружи при входѣ виситъ большое желѣзное било. Прилагаемые здѣсь рисунки внѣшняго (стр. 49) и внутренняго вида (стр. 57) этой древней церкви, воспроизведены съ фотографій, сдѣланныхъ нами лѣтомъ 1897 года. Чтобы читатель могъ судить о томъ, какой видъ имѣла эта церковь 50 лѣтъ тому назадъ, когда видѣлъ ее Шевыревъ, приводимъ здѣсь также рисунокъ изъ его книги въ нѣсколько уменьшенномъ видѣ (стр. 43).

пошлинь, какъ онъ говоритъ, «бывшаго дѣля архіепископа Іоасафа»¹.

Архіепископъ Іоасафъ занималъ ростовскую каеэдру до 1488 года. Въ концѣ этого года, онъ оставилъ епархію и удалился на покой въ Терапонтовъ монастырь². Неизвѣстно, что побудило Іоасафа оставить каеэдру, но этимъ поступкомъ недовольны были великій князь и тогдашнее общество. Геннадій, бывший тогда уже новгородскимъ архіепископомъ, узнавъ объ оставленіи Іоасафомъ каеэдры, тогда же, въ концѣ февраля, написалъ къ нему укорительное посланіе³. Это посланіе, любопытное во многихъ отношеніяхъ, въ данномъ случаѣ интересно для насъ потому, что можетъ пролить нѣкоторый свѣтъ на обстоятельства удаленія Іоасафа съ каеэдры. Геннадій въ то время былъ занятъ борьбою съ еретиками жидовствующими. Въ посланіи къ Іоасафу онъ жалуется на то, что въ Москвѣ уже перестали обращать вниманіе на ересь, причемъ упрекъ отчасти относится и къ Іоасафу. «И какъ мню, пишетъ Геннадій, нынѣ положили то дѣло ни за что, какъ бы вамъ мнится, Новгородъ съ Москвою не едино православіе; не поболѣзновали есте о томъ ни мала». Горько упрекаетъ онъ Іоасафа за оставленіе своей епархіи среди столь трудныхъ для церкви обстоятельствъ «Ты бу-

¹ Эта грамота любопытна по перечисленію тѣхъ многочисленныхъ даней и пошлинь, которыми бывали обложены церкви въ старину. „Сезъзъ Архіепископъ Тихонъ Ростовскій и Ярославскій и Бѣлозерскій бывшаго дѣля архіепископа Іоасафа пожаловаль есмь: что поставилъ церковь онъ же на новѣ Рязѣ Положенія св. Богородицы на Бородавѣ, и у тое церкви кто будетъ игумень и попъ и дьяконъ, не надобѣ имъ мoadань Петровская и Рождественская, ни десятина, ни данскіе пошлины, ни десятинични пошлины, ни доводщичи, ни заѣздчичи, ни завыщичи, ни благословенная куница, ни явленная куница съ грамотою, ни полоть, ни иные ни которые пошлины, ни что по ряду; ни казенныхъ алтынновъ ни даютъ, ни писчего, ни людскаго. А дана грамота лѣта девятыдесять седьмага мѣсяца апрѣля въ 1 день. Подписалъ архіепископъ дьякъ Ѳеодоръ Сытинъ“. Акты Арх. Эксп. I, № 125.

² П. С. Р. Л. VI, 238: „въ лѣто 6997“. 15 янв. 1489 года былъ хитровансанъ его преемникъ Тихонъ. См. Матеріалы въ Ч. О. Люб. Дух. Пр. 1890, май—іюнь, стр. 115, 116.

³ См. это посланіе въ Чт. Общ. Ист. и Др. 1847. VIII. „Бывшему архіепископу ростовскому и ярославскому Іоасафу. Въ лѣто 6997 февр. 23, 24 и 25 преписахъ сіе посланіе“.

деши нѣчто оскорбленъ отъ кого въ тѣлесномъ дѣлѣ, да оставилъ архіепископію, да предалъ еси овцы волкомъ на расхищеніе и слыша такую бѣду церковную. А гдѣ бы въ то время терпѣніемъ великимъ вооружиться, аще бы что и пострадали за православіе душевныя ради пользы, чая отъ Господа Бога за то мзду воспріяти... Да и се въ слухъ мой пришло, что-де и послалъ по тебѣ князь великій и неодинакова, и ты-де и не поѣхалъ къ нему. А могль бы еси и тамо крѣпость свою поддержати, за что будещи оставилъ архіепископію, а Государское бы еси сердце не ожестилъ. Да не мни: то малъ грѣхъ сотворилъ еси, что ся не учинить пакость какова христіанину въ твоей архіепископіи или бы еси церкви каковую управу учинилъ въ ту пору; ино то все на твоей головѣ легло. Да однава нѣчто Государь Князь Великій въспалу учинить и на монастырь тебе же для, ино тебѣ и за то отвѣтъ дати».

Отсюда видно, что великій князь разгнѣвался на Іоасафа настолько, что, по словамъ Геннадія, княжеская опала могла угрожать даже Оеропонтову монастырю, куда удалился Іоасафъ. Гнѣвъ князя, вѣроятно, былъ вызванъ удаленіемъ Іоасафа на покой вопреки его волѣ. Іоасафъ «ожестилъ» сердце князя тѣмъ, что не поѣхалъ къ нему, не смотря на неоднократное приглашеніе ¹⁾. Геннадій совѣтуетъ ему на будущее время ѣхать къ князю, если князь пошлетъ за нимъ.

Въ заключеніе Геннадій проситъ Іоасафа не гнѣваться за его прямыя рѣчи: «Иной тебѣ того молвити стыдится или не смѣетъ, пишетъ онъ. А многіе люди добрые духовныя тому зазрятъ. А язъ то отъ слуху же слышалъ... Да чтобъ еси мнѣнія не подержалъ, продолжаетъ онъ, знаешь, о не наше дѣло гнѣвъ держать». Въ самомъ концѣ письма Геннадій считаетъ нужнымъ дать Іоасафу наставленіе, чтобы въ случаѣ, если онъ совершенно оставилъ святительскій санъ, «хотя смиренія образъ воспріяти», то не гордился бы высотой этого подвига, «но паче, совѣтуетъ Геннадій, подобаетъ ти имѣти помыслъ всегда уничиженъ».

¹ Преосв. Филаретъ говоритъ, что „Іоасафъ удалился на покой отягченный гнѣвомъ князя“. Филаретъ. Житія. Октябрь, 2 число. Но повидному гнѣвъ князя былъ не причиной, а слѣдствіемъ удаленія Іоасафа на покой.

Такимъ образомъ, возможно, что Иоасафъ оставилъ каедрю потому, что въ тиши Терапонтова монастыря хотѣлъ предаться подвигамъ и безмолвію. Повидимому, онъ имѣлъ наклонность къ тихой созерцательной жизни и не походилъ своимъ характеромъ на неугомоннаго Геннадія. Какъ извѣстно, «заволжскіе» монастыри, къ числу которыхъ принадлежалъ Терапонтовъ, давали своимъ старцамъ направленіе созерцательное въ отличіе отъ иноковъ-практиковъ школы пр. Іосифа Волоцкаго.

Во время пребыванія Иоасафа на покоѣ, въ Терапонтовѣ случился большой пожаръ, о чемъ уже сказано выше. При этомъ сгорѣла и келья архіепископа, но келейная казна его, назначавшаяся имъ на нужды монастыря, была спасена отъ огня юродивымъ Галактіономъ и, конечно, сослужила большую службу при устроении обгорѣвшей обители. Архіепископъ Иоасафъ прожилъ на покоѣ въ Терапонтовѣ около 25 лѣтъ, проведя послѣдніе годы своей жизни въ совершенномъ безмолвіи. Онъ скончался 6 октября 1513 года, и погребенъ 7 октября у ногъ своего учителя пр. Мартиніана, причемъ, какъ мы уже знаемъ ¹, были открыты и мощи послѣдняго.

Къ этимъ двумъ епископамъ, вышедшимъ изъ Терапонтова, — Филоею и Иоасафу, нужно присоединить еще третьяго — Терапонта. Онъ былъ игуменомъ въ Терапонтовѣ въ 30-хъ годахъ XVI в. ² и въ 1539 году хиротонисанъ во епископа суздальскаго. Епископъ Терапонтъ скончался въ 1543 году и погребенъ въ Суздальскомъ соборѣ ³.

Съ именемъ архіепископа Иоасафа связано имя его друга пр. Кассіана Грека, князя Макнурскаго, который также былъ постриженникомъ Терапонтова монастыря ⁴. Въ мѣрѣ онъ назывался Константиномъ и происходилъ изъ рода греческихъ

¹ См. стр. 29.

² Упоминается игуменомъ въ 1580 г. (Акты юрид. № 154) и въ 1583 г. (А. А. Э. I, № 176) годахъ.

³ Строевъ. Списки, стр. 665.

⁴ Житіе преп. Кассіана написано въ XVI в. около 1560 года (Ключевскій, 299) со словъ „богвдохновеннаго“ старца Терапонтова монастыря Силуана, а также учениковъ преподобнаго, и помѣщено въ Прологѣ подъ 21 мая.

князей Макнувскихъ или Мангупскихъ ¹. Послѣ паденія Византіи князь Константинъ нашель себѣ пріють въ Римѣ. Въ числѣ другихъ знатныхъ грековъ проживавшихъ въ Римѣ находилась, между прочимъ, племянница византійскаго императора дочь морейскаго деспота Θомы Зоя (Софья) Палеологъ. Она пользовалась покровительствомъ папы и особенно своего единоплеменника знаменитаго кардинала Виссаріона, которому удалось подготовить бракъ ея съ великимъ княземъ Московскимъ Иваномъ Васильевичемъ III ². Въ 1472 году состоялось сватовство князя, и папа Сикстъ IV, возлагавшій большія надежды на этотъ бракъ, отпустилъ Зою въ Москву съ большимъ почетомъ въ сопровожденіи многочисленнаго посольства и свиты изъ знатныхъ грековъ и итальянцевъ. Въ свитѣ принцессы отправился въ Москву и князь Макнувскій ³.

По прибытіи въ Москву спутники Софьи были награждены великимъ княземъ и получили мѣста на службѣ. Князю Константину великій князь также предлагалъ «грады съ волости въ кормленіе», но онъ отказался, «славы міра сего не хотяще». Тогда князь сдѣлалъ его бояриномъ у ростовскаго архіепископа Іоасафа ⁴. Константинъ такъ подружился съ Іоасафомъ, что когда послѣдній въ 1488 году удалился на покой въ Θерапонтовъ монастырь, то Константинъ послѣдовалъ за своимъ другомъ. Въ Θерапонтовѣ князю-греку дали келью и приставили къ нему для береженья священноинока

¹ „Сей убо пр. Касианъ роду убо отъ великаго и стараго Рима царствующаго града нарицаемаго аморія . . родство и господство имѣя княженія своего глаголемо отъ Макнува“. Житіе пр. И. П. Б. № 1563, л. 64. Макнувъ = Мангупъ-Кале въ Крыму. А. Титовъ. Ученская Кассіанова пустынь. „Ист. Вѣст.“ 1895, августъ, стр. 394.

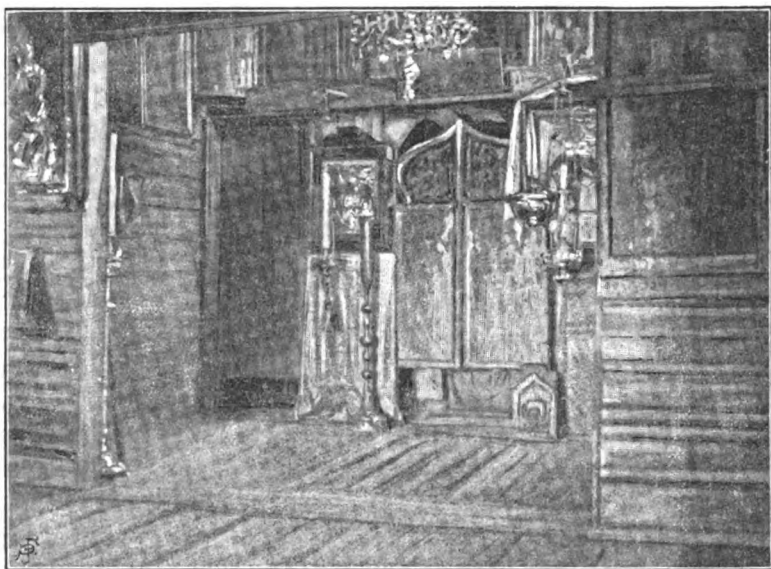
² О бракѣ этомъ см. П. П и р л и н гъ. Россія и Востокъ. Царское бракосочетаніе въ Ватиканѣ. Спб. Изд. Суворина. 1892.

³ „Посылаетъ же тогда и первопрестольникъ папа Римскій пословъ проводить царевну благочинно и велѣльпно... въ нихъ же сей благовѣрный князь Константинъ макнувскій“. Ркп. И. П. Б. № 1563, л. 65 на об. О Константинѣ, какъ спутникѣ Софьи, упоминаетъ и Пирлингъ (стр. 69).

⁴ Въ житіи пр. Паисія Угличскаго говорится, что пр. Кассіанъ жилъ въ его обители до поступленія къ архіепископу Іоасафу; онъ былъ тамъ въ 1479 и еще въ 1482 году при основаніи и освященіи храма Покрова Пр. Богородицы. См. Филаретъ. Житія, подъ 2 октября.

Филарета ¹. Проводя въ монастырѣ вполнѣ иноческую жизнь, князь почему - то не хотѣлъ принимать постриженія. Житіе рассказываетъ, что онъ постригся только вслѣдствіе бывшаго ему видѣнія.

Однажды, утомленный всенощнымъ бдѣніемъ, князь Константинъ отдыхалъ въ своей кельѣ и задремалъ. Но вдругъ, внезапно проснувшись, онъ началъ громко звать жившаго

Внутренній видъ церкви на р. Бородавѣ.

съ нимъ монаха: «Филарете, Филарете!» Когда Филаретъ пришелъ на его зовъ, князь казался до того испуганнымъ, что не могъ говорить. Филаретъ доложилъ о случившемся архіепископу Іоасафу и игумену. Архіепископъ велѣлъ привести князя къ себѣ и, сотворивъ молитву, «начать вопрошати его съ тихостью». Князь сталъ по немногу приходить въ себя и, наконецъ, рассказалъ Іоасафу о видѣніи, которое привело его въ такой ужасъ. «Видѣлъ я,—разсказывалъ Кон-

¹ „Предаша ему въ монастырѣ келію, некоему приказаша его бречи священноиноку Филарету пмянемъ“. Ркп. жит., л. 67.

стантинъ,—церковь каменную большую и украшенную и въ ней множество предстоящихъ иноковъ. Посрединѣ церкви возвышался престоль, а на немъ сидѣлъ пр. Мартиніанъ, бывшій игумень сей обители, «его же гробъ видимъ бысть и донинѣ»¹. Въ рукѣ у него былъ жезлъ. И говорить онъ мнѣ: «постригись». А я отвѣчаю ему: «не постригусь». Снова говорить мнѣ божественный Мартиніанъ: «я буду бить тебя этимъ жезломъ, постригись». Долго спорилъ я со святымъ, какъ вдругъ онъ поднялъ руку съ жезломъ и хотѣлъ ударить меня. Тутъ я проснулся и закричалъ, и смутилась душа моя. Нынѣ молю тебя, повели постричь меня въ ангельскій образъ». Взволнованный видѣніемъ, князь со слезами просилъ архіепископа о постриженіи. По приказанію архіепископа игумень постригъ князя, причемъ послѣдній получилъ имя Кассіана и былъ отданъ въ руководство тому же старцу Филарету².

Инокъ Кассіанъ недолго оставался въ Оерапонтовѣ. Вскорѣ онъ ушелъ отсюда въ сопровожденіи нѣсколькихъ иноковъ и при содѣйствіи угличскаго князя Андрея Васильевича основалъ обитель недалеко отъ Углича при впаденіи рѣки Учмы въ Волгу³. По имени этой рѣки пр. Кассіанъ сталъ называться Учемскимъ, а обитель его Учемскою⁴. Преп. Кассіанъ скончался 1504 г. 2 октября. Въ этотъ день празднуется его память православною церковью, которая считаетъ его въ числѣ своихъ святыхъ подъ именемъ Кассіана Грека.

Есть мнѣніе, что пр. Кассіанъ находился въ близкихъ сношеніяхъ съ знаменитымъ основателемъ скитскаго житія на Руси пр. Ниломъ Сорскимъ, который по возвращеніи съ

¹ Замѣтимъ, что это было еще до открытія мощей пр. Мартиніана.

² Ркп. жит., л. 67 на об.—69.

³ Это было не позже 1491 года, когда умеръ князь Андрей Угличскій. Житіе не говоритъ о причинахъ, побудившихъ Кассіана уйти изъ Оерапонтовой обители въ сопровожденіи другихъ иноковъ. Не было ли поводомъ къ выселенію иноковъ изъ Оерапонтова временное оскуднѣніе монастыря послѣ вышеупомянутаго пожара, истребившаго въ немъ братскія кельи и новую трапезу?

⁴ Кассіанова-Успенская-Богородице-Пречистенская-Учемская мужская пустынь, находится въ Ярославской губерніи, въ Угличскомъ уѣздѣ. Въ 1764 году упразднена. См. З в ѣ р и с к і й. Матеріалы для историко-топографическаго описанія монастырей, II, № 861. А. Т и т о в ъ. Учемская Кассіанова пустынь. „Ист. Вѣст.“ 1895, стр. 392—410.

востока основалъ свою обитель на рѣкѣ Соркѣ по сосѣдству съ Терапонтовымъ монастыремъ, въ 15 верстахъ отъ него. Указываютъ на два посланія пр. Нила, будто бы написанныя имъ къ Кассіану. Одно изъ нихъ небольшая записка — «посланейце къ брату съ восточныя страны», показываетъ, что пр. Ниль иногда лично бесѣдовалъ съ этимъ братомъ, подъ которымъ можно разумѣть Кассіана. Въ другомъ самомъ обширномъ посланіи («посланіе отъ божественныхъ писаній во отоцѣхъ къ скорбящему брату») пр. Ниль касается бѣдственной участи «скорбящаго брата», изображая ее въ чертахъ, имѣющихъ сходство съ біографіей пр. Кассіана. Такъ, онъ говоритъ о чужеземномъ и знатномъ происхожденіи «скорбящаго брата», о его плѣненіи и заведеніи въ чужую землю. Это сходство дало поводъ изслѣдователямъ разумѣть подъ «скорбящимъ братомъ» Кассіана¹. Однако при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что біографическія данныя, заимствуемыя изъ посланія Нила, не вполне совпадаютъ съ данными житія пр. Кассіана. Такъ, изъ посланія видно, что «скорбящій братъ» пришелъ къ пр. Нилу въ его скитъ и тамъ принялъ постриженіе, а о пр. Кассіанѣ житіе говоритъ, что онъ постригся въ Терапонтовѣ вслѣдствіе бывшаго ему видѣнія. Далѣе, пр. Ниль въ своемъ посланіи выражается о «скорбящемъ братѣ» такъ, какъ будто бы онъ раньше не былъ христіаниномъ, а принялъ крещеніе въ зрѣломъ возрастѣ², въ Россіи подпалъ новымъ искушеніямъ и скорбямъ и въ данное время находился въ заточеніи на какомъ то островѣ («на отоцѣхъ»), такъ что пр. Ниль утѣшаетъ его надеждой на освобожденіе. Всѣ эти черты неприменимы къ пр. Кассіану, а потому это посланіе, нужно думать, было написано не ему, а другому брату. Но во всякомъ случаѣ, хотя житіе пр. Кассіана не упоминаетъ о близкихъ отношеніяхъ его къ пр. Нилу, такія отношенія вполне

¹ Архангельскій. Ниль Сорскій. Спб. 1882, стр. 55. 56. Того же мнѣнія были преосв. Филаретъ и Макарій.

² Яко изведе тя (Богъ) изъ земли Египетскія въ землю Израилеву и сотвори тя познати Единого Себе, истиннаго Бога нашего Иисуса Христа, во плоти пришедша, и крещеніемъ Его крестився, и потомъ сподоби тя ангельскому образу еже у насъ начало положить во убогой нашей велейцѣ. Тамъ же. 77.

возможны и даже вѣроятны. Преп. Кассіану, лишившемуся родины и послѣ долгихъ скитаній попавшему въ далекій Оерапонтовъ монастырь, вполне естественно было войти въ сношенія съ сосѣднимъ подвижникомъ, который самъ путешествовалъ на востокъ и изучилъ греческій языкъ на ряду съ уставами и обычаями восточныхъ монастырей.

Въ XV и XVI вѣкахъ заволжскіе монастыри славились просвѣщеніемъ своихъ иноковъ и богатствомъ книгъ; особую извѣстность въ этомъ отношеніи получилъ Кирилловъ монастырь. Оерапонтовъ монастырь въ цвѣтущую пору своего существованія по части просвѣщенія и письменности шелъ по слѣдамъ своего знаменитаго собрата и отчасти раздѣлялъ его славу въ этомъ отношеніи. Пр. Мартиніанъ, въ теченіи долгаго времени руководившій жизнью Оерапонтовой обители, успѣлъ сообщить ей характеръ духовно-просвѣтительнаго центра. Унаслѣдовавъ отъ пр. Кирилла любовь къ книжному просвѣщенію и слѣдуя во всемъ примѣру своего учителя, пр. Мартиніанъ смотрѣлъ на занятіе книгами какъ на одно изъ послушаній монастырской жизни. По словамъ житія, переписка книгъ и обученіе грамотѣ съ самаго начала стали обычнымъ занятіемъ для нѣкоторыхъ иноковъ («иніи книги пишутъ, друзіи книгамъ учатся»). Нѣкоторые изъ нихъ достигали большаго искусства въ писаніи книгъ и назывались «доброписцами». Таковъ былъ старецъ Варлаамъ доброписецъ, о смерти котораго въ 1514 году упоминается въ одной лѣтописи ¹. Въ концѣ XV в. Оерапонтовъ монастырь на ряду съ Кирилловымъ былъ извѣстенъ какъ мѣсто собранія рукописей. Геннадій, архіепископъ новгородскій, въ упомянутомъ выше посланіи къ Іоасафу спрашивалъ, нѣтъ ли въ Кирилловѣ, Оерапонтовѣ или въ Спасокаменномъ монастыряхъ нѣкоторыхъ перечисленныхъ имъ книгъ, нужныхъ ему для борьбы съ еретиками. Въ Новгородѣ Геннадій не могъ достать этихъ книгъ, хотя у еретиковъ онѣ были ². Неизвѣстно, нашелъ ли для него Іоасафъ требуе-

¹ „Въ лѣто 7022 мѣсяца іюня въ 4 день на память иже во святыхъ отца нашего Андрея Критскаго преставися старецъ Варлаамъ доброписецъ въ Оерапонтовѣ монастырѣ“. Ркп. И. П. Б. № 1554, л. 22.

² „Да есть ли у васъ въ Кирилловѣ или въ Фарафоновѣ или на Каменномъ книги (слѣдуетъ перечисленіе), зане же тѣ книги у еретиковъ всѣ есть“.

мья книги. Въ Оерапонтовѣ несомнѣнно было много книгъ, для которыхъ было устроено особое книгохранилище надъ теплою церковью Благовѣщенія. Это книгохранилище съ пустыми теперь полками по стѣнамъ доселѣ можно видѣть въ Оерапонтовѣ ¹.

Въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка въ Оерапонтовѣ жилъ человекъ, выдававшійся тогда своимъ образованіемъ и умнѣнемъ владѣть перомъ. Это Спиридонъ, митрополитъ кievскій, который жилъ въ заточеніи въ Оерапонтовѣ монастырѣ, явившись въ этомъ отношеніи предшественникомъ патріарха Никона. Свѣдѣнія о митрополитѣ Спиридонѣ чрезвычайно скудны и отрывочны. Лѣтопись говоритъ о немъ, что онъ былъ «родомъ тверитинъ, поставленъ на мздѣ патріархомъ, а повеленіемъ турскаго царя» въ митрополиты и прибылъ въ Литву въ 1476 году ². Самъ Спиридонъ говоритъ о себѣ, что патріархъ константинопольскій Рафаиль поставилъ его въ митрополита кievскаго и всея Руси ³. Но Спиридона не приняли въ Литвѣ, а король посадилъ его въ заточеніе. Пріѣхавъ въ Москву въ 1483 году, Спиридонъ жаловался великому князю Ивану Васильевичу на поступокъ короля, указывая на то, что король взялъ себѣ мощи, которыя онъ везъ князю отъ патріарха. Но въ Москвѣ Спиридону посчастливилось не больше, чѣмъ въ Литвѣ: великій князь не захотѣлъ ссориться по его жалобѣ съ Казиміромъ, а на самаго Спиридона въ Москвѣ взглянули подозрительно. Лѣтописецъ не даромъ отмѣчаетъ прозвище «Сатана» данное Спиридону за «рѣзвость»

¹ Оерапонтовскія рукописи находятся въ настоящее время въ разныхъ мѣстахъ: въ Императорской Публичной Библиотекѣ, въ библиотекѣ Спб. Духовной Академіи (Софійской и Кирилловской); ихъ можно также встрѣтить въ разныхъ монастыряхъ и въ рукахъ частныхъ лицъ.

² См. у Карамзина VI, пр. 629.

³ „Изложеніе о православнѣй вѣрѣ Спиридона архіепископа кievскаго всея Руси“ въ сборникѣ Кириллова монастыря, № 1451 Соф. библи. Спб. Дух. Академіи; л. 243 „фенгери семтеврія 8 каландѣ. бѣлѣгъ (sic) соборный святѣйшаго патріарха Киръ Рафаила Константинополя Новаго Рима и иже о немъ священнаго собора святыхъ митрополитъ и боголюбивыхъ епископъ, по благословенію священнаго сего собора и рукоположеніе честнаго пресвитерства и о Христѣ діаконства благословеніе пріяхомъ поставленіе Кыевския митрополя всея руси“. Такимъ образомъ, Спиридонъ поѣхалъ въ Царьградъ простымъ чернецомъ, не имѣвшимъ священнаго сана, а вернулся оттуда митрополитомъ.

(бойкость?), когда онъ былъ еще простымъ чернецомъ ¹. Можетъ быть, изъ опасенія новыхъ интригъ и происковъ позаботились заточить Спиридона куда-нибудь подальше отъ Москвы. Злополучному митрополиту было поставлено въ вину главнымъ образомъ то обстоятельство, что онъ «взыскалъ поставленіе въ области безбожныхъ турковъ поганскаго царя». Послѣ взятія Константинополя турками русскіе склонны были считать поставленіе въ Царьградѣ незаконнымъ на ряду съ поставленіемъ отъ латынянь, такъ что Константинопольскій патриархъ впоследствии протестовалъ противъ обиднаго подозрѣнія въ своемъ православіи. Въ началѣ XVI в. въ архіерейскую присягу включено было клятвенное обѣщаніе не признавать митрополитовъ, поставленныхъ въ Римѣ или Царьградѣ, причемъ имя Спиридона упоминается наряду съ именами латинствовавшихъ митрополитовъ Исидора и Григорія ².

Неизвѣстно, когда Спиридонъ попалъ въ заточеніе въ Оерапонтовъ монастырь и долго ли жилъ тамъ. Находясь въ заточеніи, бывший митрополитъ написалъ «Изложеніе о православной истинной нашей вѣрѣ» ³, можетъ быть, съ той цѣлю, чтобы снять съ себя подозрѣніе въ неправославіи и освободиться изъ заточенія. Самъ Спиридонъ поводомъ къ написанію этого сочиненія выставляетъ то обстоятельство, что по его наблюденіямъ въ православномъ мірѣ многое творится вопреки правиламъ св. апостолъ и св. отецъ, почему онъ и

¹ „Того же лѣта (6990) пріѣздилъ изъ Литвы отъ Митрополіи же чернецъ бывалъ, его же Сатаномъ зовуть за рѣзвость его: и шедъ въ Царьградъ, ста въ митрополиты на Русь и пріѣха въ Литву. Король же ятъ его и посади въ заточеніе. И сказаша отъ него князю великому: яко много, рече, мощей отъ патриарха везохъ къ тебѣ, король же вся поима къ себѣ. Князь же великій держа долго пана того и отпусти рекъ: не подымати рати, ни воеватися съ королемъ за се“. Соф. Временникъ II, 223. Ср. Львовскую лѣтопись у Карамзина (VI, пр 475): „Пріѣжалъ посолъ изъ Литвы отъ митрополита, иже адѣ чернецъ бывалъ и пр.“

² „Отрицаюся Исидора и къ нему пріобщенія и ученика его Григорія съ нимъ и Спиридона, нарицаемаго Сатану, взыскавшаго въ Царьградѣ поставленія въ области безбожныхъ турковъ поганскаго царя, также и всѣхъ тѣхъ отрицаюся, еже по немъ когда случится кому пріити на Кіевъ отъ Рима латынскаго или отъ Царяграда турецкия державы“. Волокол. ркп. 284. См. Ф и л а р е т ъ. Исторія Русской Церкви. Изд. 6, 1875, стр. 309.

³ Ркп. Соф. библ. № 1451, л. 243—257.

считаетъ нужнымъ изложить эти правила. Излагая опредѣленія вселенскихъ соборовъ по поводу разныхъ ересей, Спиридонъ добавляетъ, очевидно, не безъ особаго намѣренія, что и онъ отрицаетъ и анаемствуетъ всѣ тѣ ереси. Онъ считаетъ себя пострадавшимъ невинно за православіе и въ этомъ находитъ для себя утѣшеніе. «Сладки намъ юзы, пишетъ онъ, и радостна изгнанья, иже по преданію св. апостоль правиломъ и по святыхъ седми соборъ вселенскихъ умрети, нежели святыхъ попраію приблизитися; радость миръ всему православію»¹. О суровости своего заточенія Спиридонъ говоритъ, что находясь въ узахъ какъ злодѣй, онъ дѣлаетъ своими руками, чтобы никому не быть въ тягость². Въ заключеніе онъ дѣлаетъ нравственныя наставленія читателямъ о состраданіи къ нищимъ, о роскоши, сребролюбіи и т. п.³.

Кромѣ этого «Исповѣданія» Спиридонъ во время Ферапонтовскаго заточенія совершилъ другой литературный трудъ — обработку житій пр. Зосимы и Савватія, соловецкихъ чудотворцевъ, по записямъ инока Досіея. Объ этомъ трудѣ Спиридона говоритъ Досіея и самъ Спиридонъ. Архіепископъ Геннадій просилъ Досіея, бывшаго соловецкаго игумена, ученика Зосимы, написать житіе соловецкихъ чудотворцевъ. Досіея написалъ, какъ могъ, но былъ недоволенъ своимъ писаніемъ, такъ какъ оно изложено было языкомъ простымъ, а не книжнымъ. Однажды случилось Досіею быть въ Ферапонтовѣ монастырѣ въ то время, когда тамъ жилъ митрополитъ Спиридонъ, извѣстный своей образованностью. Къ нему то обратился Досіея съ просьбой изложить житіе «стройно» и далъ ему свои записи⁴. Спиридонъ исполнилъ его просьбу

¹ л. 243 об.

² „Азъ же законопреступники возненавидѣхъ, законъ же Твой возлюбихъ Владыки Христа моего и Бога... сего ради и страждемъ до узъ, яко злодѣи, дѣлающе своими руками, да никому ничимъ тѣжди будемъ“.

³ „да не будемъ, любиміи, злату хранители и серебру собиратели и ризамъ мяккимъ любиви“ и т. п.

⁴ „И бывшу ми, рассказываетъ Досіея, на Бѣлѣозерѣ въ Ферапонтовѣ монастырѣ и понудихъ тамо пребывающа бывшаго митрополита Спиридона преписати и изложить стройно житіе начальниковъ соловецкихъ и написанные тыя памяти дахъ ему, бѣ бо онъ тому мудръ умѣя писанія ветхая и новая, и Божиимъ изволеніемъ не отречеса, понуди старость свою и написа на общую пользу“. Ркп. Соф. библи. (сб. кир. мон.) № 1490. Житія пр. Зосимы и Савватія, л. 84. О сотвореніи житія.

и написалъ житіе соловецкихъ подвижниковъ въ 1503 году, какъ онъ самъ говорить ¹. Досифеѣй представилъ написанное Спиридономъ житіе арх. Геннадію, который, похваливъ трудъ, съ большимъ уваженіемъ отозвался о самомъ Спиридонѣ. «Сей человекъ, сказалъ онъ, въ нынѣшнія роды бѣяше столпъ церковный, понеже измлада извыче священная писанія» ². Изъ этихъ словъ Генпадія («бѣяше») можно заключать, что въ то время, когда они были сказаны, Спиридона уже не было въ живыхъ и что онъ скончался вскорѣ послѣ написанія житія, вѣроятно, въ томъ же 1503 году ³. Нѣтъ никакихъ основаній думать, чтобы Спиридона, бывшаго уже въ преклонныхъ лѣтахъ, нашли нужнымъ перевести изъ Ферапонтова въ болѣе отдаленный монастырь, а потому нужно предполагать, что онъ скончался и погребенъ въ Ферапонтовѣ, а не въ Соловецкомъ монастырѣ, какъ почему-то утверждаютъ нѣкоторые авторы ⁴.

Въ XVI вѣкѣ изъ подъ пера одного Ферапонтовскаго инока, именемъ Паисія, вышло «Сказаніе о сочетаніи втораго брака» кн. Василя Ивановича ⁵. Въ этомъ сочиненіи осуждается разводъ великаго князя Василя Ивановича съ неплодной супругой Соломоніей и вступленіе его во второй бракъ съ Еленой Глинской, сообщается о томъ, что патріархъ и аеонскіе старцы въ присланныхъ ими грамотахъ ⁶ не дали князю разрѣшенія на разводъ и приводится предсказаніе патріарха іерусалимскаго Марка

¹ „Въ лѣто 7011 списашася житія сія... митрополитомъ всея Руси Спиридономъ, поточену ми бывшу тогда въ странѣ Бѣлаозера въ монастыри Пречистыя Богородицы Ферапонтовѣ, понужену ми сушу отъ нѣкоего мнѣхъ тыя обители соловецкія именемъ Досифея“. Тамъ же, л, 85 об.

² Ключевскій. Древнерусскія житія святыхъ, стр. 200 прим.

³ Въ іюль 1504 года Геннадій былъ уже удаленъ съ кафедръ, а въ декабрѣ 1505 скончался. Ключевскій, тамъ же.

⁴ Напр., преосв. Филаретъ. И. Р. Ц., стр. 304.

⁵ Напечатано Бодянскимъ въ Чт. М. Общ. Исторіи 1847, VIII. Полное заглавіе сказанія таково: „Выпись изъ государевы грамоты, что прислана къ великому князю Василю Ивановичю о сочетаніи втораго брака и о разлученіи перваго брака чадородія ради, твореніе Паисіино старца Ферапонтова монастыря“.

⁶ Грамоты изъ Аэона, по словамъ сказанія, присланы были съ Гаврииломъ „старцемъ Ферапонтова монастыря св. горы“, котораго привезъ съ собою изъ Крыма посолъ великаго князя Иванъ Колычевъ.

о жестокостяхъ и беззаконіяхъ Ивана Грознаго, родившагося отъ новаго брака. Сказаніе это считается изслѣдователями написаннымъ не въ двадцатыхъ годахъ XVI вѣка, когда совершился разводъ князя Василія съ Соломонією (1525), а гораздо позднѣе, во второй половинѣ XVI вѣка, и можетъ быть, даже по смерти Грознаго. Не бывъ современникомъ описываемыхъ событій, авторъ пользовался устными о нихъ преданіями изукрашенными и искаженными ¹. Кто былъ старецъ Паисій, имя котораго стоитъ въ заголовкѣ «сказанія?» Судя по языку сказанія, тяжелому и книжному, изобилующему нерусскими словами и непонятными реченіями ², можно предположить, что авторъ его былъ одинъ изъ грековъ, которыхъ въ то время нерѣдко можно было встрѣтить въ русскихъ монастыряхъ, и между прочимъ, въ Терапонтовѣ. Старецъ терапонтовскій Гавріиль, упоминаемый въ сказаніи, тоже едва ли не былъ грекомъ.

Къ XVI в. относится большая часть уцѣлѣвшихъ Терапонтовскихъ рукописей. Но въ этомъ вѣкѣ, повидимому, и закончился въ Терапонтовѣ періодъ процвѣтанія письменности, начало которому положилъ пр. Мартиніанъ.

¹ Макарій. И. Р. Ц. VI, 173, 174. Ср. Иловайскій. Исторія Россіи, III, 609.

² Таковы, напр., слова: „друкели, урдюкели, ардарила, сарападасійстіи, келевдерія, дохери, ароуны, тефлизы“. Нѣкоторыя изъ этихъ словъ пояснены въ самомъ сказаніи. Напримѣръ: о друкелехъ, или урдюкелехъ, рекше о православныхъ христіанѣхъ; Сарападасійстіи, рекше болгарстіи; ардарила, рекше шапку.

4. Внѣшній ростъ монастыря и состояніе его до конца XVII вѣка.

VII.

Многа же добра сотвори монастырю
тому блаженный Мартиніанъ, распро-
стри и укрѣпи его во славу Божию.
Ркп. житіе пр. Мартиніана.

Возникновеніе церквей и зданій. — Церкви Рождества и Благовѣщенія. — Литовское раззореніе. — Постройки XVII вѣка. — Приобрѣтеніе земельныхъ владѣній. — Споры съ сосѣдями. — Отношеніе къ монастырю древнихъ князей и государей. — Вклады и пожертвованія въ монастырь. — Внутреннее устройство монастыря. — Экономическій упадокъ его въ XVII вѣкѣ.

Преп. Мартиніанъ, сообщившій извѣстность Оерапонтову монастырю своими подвигами и развитіемъ въ немъ духовной жизни, вмѣстѣ съ тѣмъ значительно возвысилъ и матеріальное благосостояніе этой скромной обители. Ниже мы, увидимъ, что приобрѣтеніе земельныхъ владѣній обезпечившихъ собою дальнѣйшее существованіе монастыря, относится главнымъ образомъ ко временамъ игуменства и строительства въ немъ пр. Мартиніана.

Слѣдя за внѣшнимъ ростомъ обители, остановимся прежде всего на возникновеніи монастырскихъ зданій. Началомъ обители, какъ извѣстно, послужила келья пр. Оерапонта, поставленная имъ среди дремучаго лѣса между озерами Бородавскимъ и Пасскимъ. Мы уже видѣли, что за короткое время пребыванія здѣсь пр. Оерапонта (1398—1408) его одинокій скитъ разросся въ небольшой монастырь, въ которомъ число братіи доходило до 15 человекъ и болѣе. Для нихъ выстроены были кельи «двокровны и троекровны» и деревянная церковь во имя Рождества Пр. Богородицы. Заботами пр. Оерапонта эта церковь была снабжена необходимой утварью, «книгами и честными иконами, елико сила можаше». Во времена пр. Мартиніана число братіи въ монастырь увеличилось и монастырь расширился подъ его опытнымъ руковод-

ствомъ. Пахомій Сербъ (Логоветъ), бесѣдовавшій съ пр. Мартиніаномъ во времена его строительства въ Терапонтовѣ и, конечно самъ, видѣвшій монастырь, называетъ его «зѣло краснымъ» и имѣющимъ много иноковъ ¹. Изъ житія пр. Мартиніана извѣстно, что еще въ XV в. въ Терапонтовѣ была звонница съ колоколами и новая трапеза, своимъ устрой-

Колокольня, соборная церковь Рождества Пр. Богородицы и церковь пр. Мартиніана въ Терапонтовѣ монастырѣ.

ствомъ вызывавшая себѣ похвалы со стороны братіи. Всѣ эти постройки были деревянными, и часть ихъ въ концѣ XV вѣка была истреблена пожаромъ. Вполнѣ понятно, что до нашего времени отъ нихъ не осталось и слѣда. Единственный памят-

¹ «Есть монастырь на мѣстѣ томъ зѣло красенъ, много имущи братіи Господеви работающихъ даже и до сего дне». Макарій И. Р. Ц. т. IV, прилож. XXI.

никъ, уцѣлѣвшій отъ той эпохи, представляетъ собою упомянутая выше Бородавская церковь ¹.

Каменные зданія въ Терапонтовѣ монастырѣ, какъ и въ Кирилловѣ, начинаютъ появляться въ самомъ концѣ XV в. Въ это время была построена въ Терапонтовѣ первая каменная церковь во имя Рождества Пр. Богородицы на мѣстѣ прежней деревянной церкви. Время этой постройки опредѣляется надписью, находящейся внутри церкви на аркѣ сѣверныхъ дверей ². Изъ этой надписи видно, что Рождественская церковь построена при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ и Василии Ивановичѣ и при архіепископѣ Тихонѣ, слѣдовательно, между 1492—1503 годами ³, вѣроятно, въ 1500—1501 годахъ. Строили ее, какъ можно думать, ростовскіе каменщики, которыми около того же времени (1497 года) была построена въ Кирилловѣ церковь во имя Успенія Божіей Матери. Бѣлозерская область находилась тогда въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Ростовомъ, какъ своимъ епархіальнымъ городомъ. Кромѣ того, бывшій владыка ростовскій Іоасафъ жилъ въ Терапонтовѣ какъ разъ въ это самое время. Самая архитектура Рождественской церкви, напоми-

¹ У преосв. Филарета въ Житіяхъ Святыхъ (подъ 12 января) говорится объ „уцѣлѣвшихъ памятникѣхъ, которые представляютъ заботливость игумена Мартиніана о Терапонтовой обители“. Здѣсь, очевидно, разумѣются каменные постройки монастыря, но они возникли уже послѣ пр. Мартиніана.

² Къ сожалѣнію, эта надпись, писанная вязью, въ нѣсколькихъ мѣстахъ стерлась и повреждена трещиной. Стерлась и послѣдняя цифра въ датѣ, хотя по оставшимся слѣдамъ (двѣ точки рядомъ) можно догадываться, что это было и (8). Вотъ эта надпись: „въ лѣто ‚3‘ мѣца августа въ 8 на преображеніе Гѣ нашего Іс Хѣ начата бысть по... церковь + а кончана на 8 лѣ мѣца сетаврѣя въ 11 на ржство престыя бл'ца наша вѣца мриа: при благовѣрномъ великомъ князе иване василевиче всеа руси. і при великомъ князе василіе иванов. всеа руси. при... хонѣ + а писци (?) деонисіе иконникъ съ своїмі ч... о... вс... ізави іх гѣ муки вѣчныя...“ Упоминаемый здѣсь Діонисій иконникъ не тотъ ли знаменитый въ свое время иконописецъ Діонисій, которому въ 1482 заказывалъ писать иконы архіепископъ ростовскій Вассіанъ (П. С. Р. Л. VI, 233)?

³ Ср. проф. Н. К. Никольскій. Кирилло - Бѣлозерскій монастырь. 1897. I, 1, 276 пр.

пающей собою Успенскую церковь въ Кирилловѣ, служить яснымъ доказательствомъ происхожденія ея изъ рукъ ростовскихъ мастеровъ ¹.

Церковь эта небольшихъ размѣровъ: отъ дверей до иконостаса она имѣетъ $9\frac{3}{4}$ арш. и $15\frac{1}{2}$ арш. отъ южной стѣны до сѣверной. Она построена прямоугольникомъ, восточная часть алтаря оканчивается тремя полукружiami, раздѣленными между собою стѣнами. Въ сѣверной части алтаря находится жертвенникъ, въ южной вмѣсто діаконика устроенъ (не позже XVII вѣка) придѣлъ во имя чудотворца Николая. Внутри церкви два четырехугольныхъ столба вмѣстѣ съ иконостасной стѣнкою служатъ основанiемъ для арокъ, на которыхъ покоится куполь. Въ парусахъ сводовъ видны отверстiя голосниковъ (глиняныхъ кувшиновъ, вставлявшихся въ своды, какъ полагаютъ, для усиленiя звуковъ). Полъ церкви значительно возвышенъ надъ землею (церковь построена «на взмостѣ», какъ выражались въ старину) и состоитъ изъ кирпичей двухъ цвѣтовъ: темныхъ и красныхъ. Стѣны собора, не исключая его сводовъ и купола, сплошь украшены старинной фресковой живописью. Между фресками можно отмѣтить: изображенiя седми вселенскихъ соборовъ, бракъ въ Канѣ галилейской, притчу о званыхъ на вечерю, страшный судъ, явленiе креста императору Константину, сидящему на конѣ, изображенiя разныхъ святыхъ, композицiя «О Тебѣ радуется», и многiя другiя. Эта живопись была поновлена въ 1738 году, при игуменѣ Павлѣ, какъ говорить надпись на стѣнѣ алтаря ².

Иконостасъ, состоящiй изъ четырехъ ярусовъ, включаетъ въ себѣ нѣсколько древнихъ иконъ. Между ними особенно заслуживаютъ вниманiя большiя иконы нижняго яруса въ серебрянныхъ басменныхъ окладахъ, съ серебрянными цатами и вѣнцами, украшенными мелкимъ жемчугомъ и камнями. Таковы мѣстный образъ Рождества Пр. Богородицы «въ дѣянiи»,

¹ Видѣ ея на стр. 72, взять нами изъ упом. книги проф. Н. К. Никольскаго „Кирилло Бѣлозерскiй монастырь“.

² „1788 сентября въ... въ день поновлена бысть сiя соборная церковь стѣнное письмо и связана связи желѣзными радѣнiемъ і раченiемъ игумена Павла и добродѣющахъ въ пречестную церковь сiю“.

образъ Богоматери Одигитрии, образъ Воскресенія Христова (сошествіе во адъ), на которомъ въ видѣ ниспровергаемыхъ бѣсовъ изображены разныя страсти и пороки, напр. скорбь, отчаяніе, гордость и пр., иконы «Неопалимая Купина» и «О Тебѣ радуется», пр. Өерапонтъ и Мартиніанъ «съ житіями» на поляхъ, «Явленіе Аврааму св. Троицы». На послѣдней иконѣ сзади доски сохранилась надпись вязью, изъ которой видно, что икона написана въ 1530 году¹. Предъ иконостасомъ виситъ большое мѣдное паникадило (см. рис. на стр. 77), пожалованное Өерапонтову монастырю царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ 1639 году². Оно украшено сверху двухглавымъ орломъ и имѣетъ 20 канделябровъ, расположенныхъ двумя ярусами. Особого вниманія заслуживаетъ орнаментъ на канделябрахъ этого паникадила. Вмѣсто обычныхъ въ подобныхъ случаяхъ изображеній херувимовъ мы видимъ на каждомъ канделябрѣ литое изображеніе головы въ царской шапкѣ (см. рис. на стр. 81). Это изображеніе, отчасти напоминающее собою суровый профиль Ивана Грознаго, представляетъ рѣдкое и любопытное явленіе въ области русской церковной орнаментики³.

При выходѣ изъ Рождественской церкви по обѣимъ сторонамъ дверей до сихъ поръ сохранились мѣста для келаря и казначея простаго древняго устройства съ откидными сидѣньями (см. рис. на стр. 85). Эти мѣста, рѣдко гдѣ уцѣ-

¹ „Въ лѣто 7038 го(да) мца июля въ 11 день стые прехвальныя великомученицы Евфиміи написана бысть икона... чуднаго таинства... при митрополитѣ... и при архіепископѣ Кириллѣ ростовскомъ по благословенію... отца нашего игумена Өерапонта...“.

² „Посреди церкви противъ Спасова образа государева жалованья царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Росіи паникадило мѣдное о дватцати шандаехъ вѣсомъ семнатцать пудъ двенадцать гривенокъ (фунтовъ)“. Отписныя книги Өерапонтова монастыря 7181 (1673) года, ркп. архива Кириллова монастыря № 108 (по нумераціи Н. П. Успенскаго) л. 15 об. Время пожертвованія этого паникадила (20 июля 7147 года) извѣстно изъ вкладной книги и взято нами изъ описи Өерапонтовской приходской церкви. Самая вкладная книга, къ сожалѣнію, утрачена.

³ Въ тверскомъ музеѣ хранятся остатки царскаго паникадила съ такимъ же орнаментомъ (литыя въ завивныхъ рожкахъ рыцарскія головки). Полагаютъ, что паникадило это остатокъ утвари, пожертвованной Грознымъ, и что упомянутый орнаментъ представляетъ собою портретное изображеніе жертвователя. [См. Описаніе Тверскаго Музея. Археол. Отд. А. К. Жизневскаго. М. 1888, с. 132, № 590.]

лѣвшія въ нашихъ монастыряхъ, вызываютъ въ памяти одну черту древняго монастырскаго устава. Въ старину монастырскія власти — келарь и казначей становились у дверей церкви для наблюденія за приходившими въ церковь и уходившими изъ нея иноками.

Снаружи стѣны собора раздѣлены плоскими выступами (лопатками) на три фаса, заканчивающіеся вверху полукружіями. По верхней части стѣны, равно какъ по барабану купола, идетъ поясъ орнаментовъ, довольно разнообразный по своему составу. Тутъ есть и обронный (выпуклый) орнаментъ, и орнаментъ изъ кирпичей, образующихъ зигзаги и впадины, и орнаментъ изъ бусынокъ (колонки, поставленныя во впадинкахъ). На западной стѣнѣ собора этотъ поясъ орнаментовъ шире, чѣмъ на другихъ (см. рис. на стр. 73). Паперть и ризница, съ трехъ сторонъ примыкающія къ собору, пристроены къ нему впоследствии. Нѣсколько оконъ въ немъ пробиты вновь. При всемъ томъ Ферапонтовскій Рождественскій соборъ и внутри, и снаружи сохранилъ свой первоначальный видъ въ гораздо большей степени, чѣмъ его ровесникъ по лѣтамъ — Успенскій соборъ въ Кирилловѣ, значительно измѣненный позднѣйшими пристройками.

Второю по времени постройки каменною церковью въ Ферапонтовѣ была теплая церковь Благовѣщенія, построенная вмѣстѣ съ каменной трапезою. Время этой постройки (1530—1534) обозначено въ надписи на плитѣ, вставленной въ стѣну направо отъ входа въ церковь ¹.

¹ „Лѣта 7088 начата бысть сіа церковь дѣлати во имя Владычицы Богородицы честнаго Ея Благовѣщенія у святыхъ трапезы при благовѣрномъ великомъ князе Василіе Ивановиче всеа руси, при архіепископе ростовскомъ Кириллѣ и при игумене ферапонтовскомъ Ферапонте. а совершена бысть при сыне его при великомъ князе Иване Васильевиче всеа руси. а священа бысть при архіепископе Кириллѣ, при игумене Ферапонте, лѣта 7048 ноября 21 на праздникъ Пресвятыя Богородицы честнаго ея ввѣденія“. Ср. показанія лѣтописи: „въ лѣто 7048 совершена бысть въ Ферапонтовѣ монастырѣ трапеза и церковь кирпичная теплая. Въ лѣто 7045 (1536) мѣсяца декабря въ 3 день на память пророка Софоніа освящена бысть церковь теплая благовѣщенія пресв. Богородицы въ ферапонтовѣ монастырѣ“. Ркп. И. П. Б. сб. № 1554. Незавѣстно, чѣмъ объясняется это разногласіе надписи съ лѣтописной запиской.

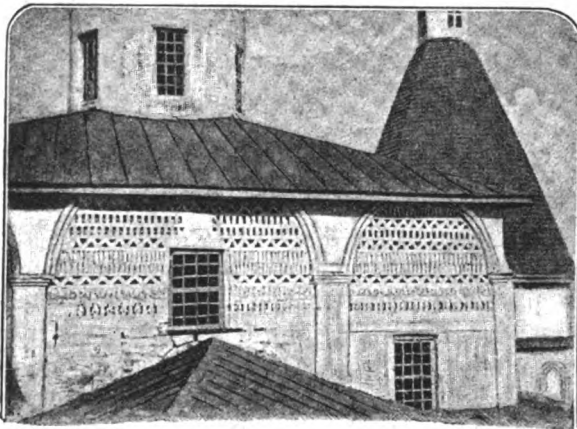
Благовѣщенская церковь построена въ видѣ прямоугольника небольшихъ размѣровъ ($1\frac{2}{3}$ саж. отъ з. къ в. и $3\frac{1}{2}$ саж. отъ с. къ ю., алтарь 2 с. и $3\frac{1}{2}$ с.). Съ запада къ ней примыкаетъ большая трапезная палата ($7\frac{1}{3}$ с. \times $7\frac{1}{3}$ с.),

Соборная церковь Рождества Пр. Богородицы
(съ сѣверной стороны).

устроенная по типу древнихъ монастырскихъ трапезъ. Посрединѣ большой четырехугольный столбъ поддерживаетъ своды, внизу подъ церковью находились опустѣвшія теперь хлѣбня и каменные погреба. Съ сѣверной стороны къ трапезѣ примыкали кладовая палата и келарская келья, нынѣ

уже несуществующія. Въ 1851—3 годах трапезная палата, долгое время остававшаяся въ заустѣннѣ, была обращена въ церковь, причемъ бывшая церковь образовала собою алтарь. Еще доселѣ въ бывшей трапезѣ стоятъ массивныя деревянныя скамьи, на которыхъ обѣдали иноки. Скамьи эти—стариннаго устройства, съ рѣзными спинками, перекидывающимися на обѣ стороны. Въ старину изъ Благовѣщенской церкви былъ устроенъ въ стѣнѣ глухой ходъ въ главу церкви. Теперь этотъ ходъ закладень, и проникнуть въ главу можно только съ большимъ

Орнаментъ на западной стѣнѣ соборной церкви Рождества Богородицы.

трудомъ, чрезъ небольшое отверстіе, пробитое въ стѣнѣ на чердакѣ. Чрезъ это отверстіе можно попасть прежде всего въ бывшее монастырское книгохранилище, продолговатую комнату съ опустѣвшими полками на стѣнѣ. Отсюда узкимъ и темнымъ ходомъ можно со свѣчей въ рукахъ пройти въ главу церкви и осмотрѣть находящееся тамъ помѣщеніе. По всей вѣроятности, это помѣщеніе служило въ старину монастырскимъ казнохранилищемъ, куда не сразу могли проникнуть лихіе люди.

Въ настоящее время церкви Рождества и Благовѣщенія соединены между собою каменной галлереей съ окнами по обѣимъ сторонамъ. Посреди ея возвышается монастырская колокольня (см. рис. на стр. 67). Каменные переходы съ колокольней существо-

вали еще въ XVII вѣкѣ, но неизвѣстно, когда построены. Правда, во время постройки Благовѣщенской церкви число монастырскихъ колоколовъ увеличилось двумя, которые были пожертвованы въ монастырь Иваномъ Третьяковымъ да Димитріемъ Воронцовымъ.¹ Но каменная колокольная для нихъ, повидимому, была выстроена позднѣе. Еще въ XVII вѣкѣ надъ колокольной «въ брусовой часовнѣ» были устроены «часы боевые съ перечасьемъ», которые въ позднѣйшей описи названы «нѣмецкими». Въ настоящее время отъ нихъ остался одинъ только изломанный механизмъ.

Въ самомъ началѣ XVII вѣка Ферапонтовъ монастырь пострадалъ отъ литовскаго раззоренія. Какъ извѣстно, послѣ неудачной осады Троице-Сергіевой Лавры шайки казаковъ и литовцевъ направились на сѣверъ, грабя и разоряя все на своемъ пути. На Бѣлоозеро привлекали ихъ слухи о несмѣтныхъ сокровищахъ Кириллова монастыря, которымъ они пытались завладѣть. Но Кирилловскіе монахи во главѣ съ игуменомъ Матѣеємъ, горячимъ патріотомъ и умнымъ администраторомъ, дали рѣшительный отпоръ литовскимъ шайкамъ. Нѣсколько разъ воровскія шайки пытались взять монастырь. Почти пять лѣтъ Кирилловъ находился въ осадномъ положеніи, но крѣпкія стѣны спасли его отъ раззоренія². За то подверглись опустошенію беззащитныя окрестности Кириллова монастыря и между ними Ферапонтовъ монастырь. Въ декабрѣ 1614 года казацкій отрядъ, подойдя къ Кириллову изъ Устюжны, не рѣшился сдѣлать приступъ и, постоявъ двое сутокъ на Взвозѣ, ушелъ на Словинскій Волокъ и Рукину слободку. Здѣсь онъ встрѣтился съ другими шайками казаковъ и литовцевъ подъ началомъ атамановъ Колынскаго и Булатова. Раззоривъ до основанія окрестныя села и деревни, казаки и «черкасы» свернули къ Ферапонтову, чтобы идти въ Чарондскій округъ и на Каргополь. Проходя мимо Ферапонтова, шайка грабителей остановилась въ немъ для грабежа. Но

¹ „Въ лѣто 7043 далъ Иванъ Третьяковъ колоколь въ ферапонтовъ монастырь.—Въ лѣто 7044 слилъ колоколь въ ферапонтовъ монастырь Дмитрей Семеновичъ Воронцовъ“ Ркп. И. П. Б. сб. № 1554 (Погод.) л. 26.

² Объ осадѣ литовцами Кириллова монастыря см. въ упом. изслѣдованіи проф. Н. К. Нивольскаго „Кирилло-Бѣлозерскій монастырь“ I, г с. 50—60.

имъ едва ли удалось пожитья въ Оерапонтовѣ. Въ это тревожное время монахи, конечно, давно были наготовѣ и заранѣ успѣли скрыть въ надежное мѣсто наиболѣе цѣнныя вещи. Грабители унесли черный бархатный покровъ съ гробницы пр. Мартиніана, подвергли церкви поруганію, въ кельяхъ ставили лошадей, сожгли монастырскія ворота и двери въ кельяхъ и замучили до смерти многихъ окрестныхъ жителей. Вскорѣ по уходѣ казаковъ власти Кириллова монастыря послали своихъ людей на Волокъ и къ Оерапонтову, чтобы «провѣдать про казаковъ, куда онѣ пошли». Монастырскій служка Григорій Морозъ, посланный въ Оерапонтовъ, своими глазами видѣлъ слѣды хозяйничанья здѣсь казаковъ и, вернувшись въ Кирилловъ, такъ докладывалъ о видѣнномъ монастырскимъ властямъ и воеводѣ. «Быль-де онъ въ Оерапонтовѣ монастырѣ, и на чудотворцевой де раки былъ бархатъ чорнъ, и тотъ-де бархатъ казаки взяли, и въ церквяхъ-де ходили, и Божіи-де престолы обругали по церквамъ, и ворота-де и по кельямъ двери всѣ прижжены, и въ кельяхъ и въ сѣнѣхъ лошади стояли, и хрестьянъ-де многихъ и жонокъ и дѣвокъ мучили и огнемъ жгли, и жжонныхъ хрестьянъ многихъ видѣлъ и мертвыхъ». О судьбѣ монаховъ развѣдчикъ ничего не говоритъ; вѣроятно, они заблаговременно успѣли скрыться отъ разбойниковъ. Встрѣтившійся ему оерапонтовскій мужикъ Анисимко сказалъ, что онъ провожалъ казаковъ до Чарондской округи, откуда они хотѣли идти подъ Каргополь ¹.

Но литовское раззореніе, нарушившее мирную жизнь обители, не остановило ея роста. Спустя 25 лѣтъ послѣ него въ Оерапонтовѣ строится новая каменная церковь во имя пр. Мартиніана, надъ мѣстомъ его погребенія, гдѣ раньше стояла гробница или часовня. Эта церковь примыкаетъ къ соборной церкви съ южной стороны и имѣетъ видъ прямоугольника съ большимъ выступомъ на восточной сторонѣ. Ширина ея неодинакова: 2 и 3¹/₂ сажени, длина первоначально была около 6¹/₂ сажень, но въ 1836—38 году церковь удлинена къ западу на 2¹/₂ сажени. У вѣхода вставлена въ стѣну плита съ надписью о времени построенія церкви въ 1640—41 году ². Мощи

¹ Дополн. къ Акт. Ист. т. II, № 27.

² Лѣта 7148 зачата бысть сія церковь во имя отца нашего Мартиніана при благовѣрномъ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Теодоровичѣ

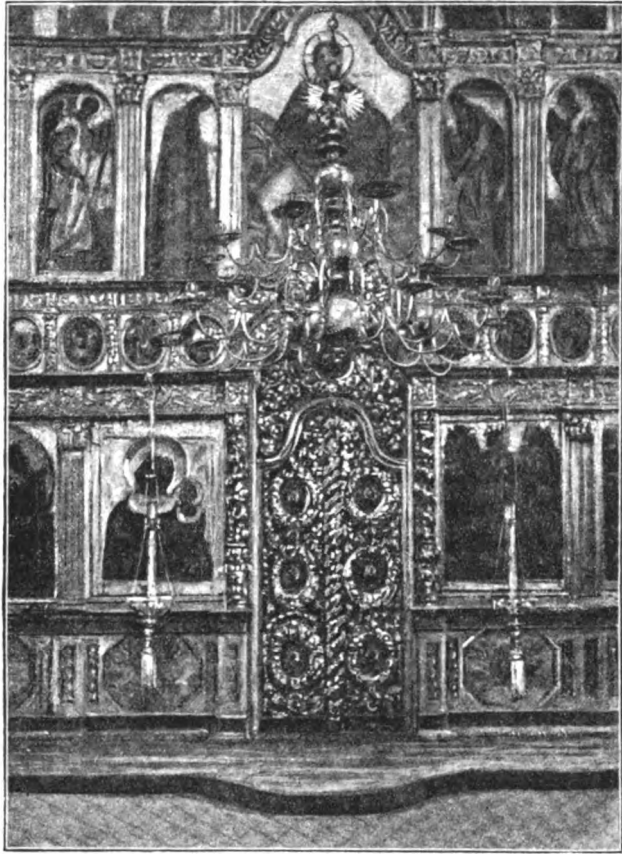
пр. Мартиніана покоятся подъ спудомъ у сѣверной стѣны церкви. Въ нишѣ этой стѣны надъ мѣстомъ его погребенія стоитъ рака, деревянная, украшенная рѣзбой съ позолотой (см. рис. на стр. 89). На сторонахъ раки въ пяти кругахъ (пятый кругъ, находящійся на восточной сторонѣ, не виденъ зрителю) вырѣзаны вязью отрывки изъ житія пр. Мартиніана, повѣствующіе объ открытіи его мощей и о двухъ чудесахъ, бывшихъ при его гробѣ: исцѣленіи старца Памвы и бѣсноватой женщины Акулины съ Суслы. Выше этихъ круговъ по верхнему краю доски вырѣзана вязью въ двѣ строки надпись о времени сооруженія раки въ 1646 году². На верхней доскѣ раки находится древнее изображеніе пр. Мартиніана во весь ростъ. Направо отъ раки у сѣверныхъ дверей алтаря стоитъ небольшое надгробіе, покрытое доской безъ всякой надписи. Здѣсь погребенъ ученикъ преп. Мартиніана, упомянутый выше Іоасафъ, архіепископъ ростовскій, бывшій князь Оболенскій.

Въ половинѣ XVII вѣка въ Терапонтовѣ были освящены еще двѣ церкви на монастырскихъ воротахъ: одна—во имя Богоявленія Господня, другая—во имя пр. Терапонта. Изъ нихъ Богоявленская церковь замѣчательна тѣмъ, что впоследствии была отведена для опальнаго патріарха Никона. Время постройки этихъ церквей неизвѣстно съ точностью, но годъ

всѣя руссіи и при благовѣрномъ цесаревичѣ великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и при митрополитѣ Варлаамѣ ростовскомъ и при игуменѣ Герасимѣ и при строителѣ старцѣ Петрѣ, а совершена бысть церковь сія въ 149 году августа...⁴. Надпись эту, замазанную известью, теперь съ трудомъ можно разобрать. Ее читалъ въ пятидесятыхъ годахъ А. Н. Муравьевъ. Но въ книгѣ его «Русская Эпиваида на Сѣверѣ» дата надписи сообщена невѣрно: въ лѣто 7083 (1495, sic.), с. 385.

² «Божіею милостію и пресвѣтѣя Богородицы помощію подписана бысть рака сія преп. отца нашего Мартиніана со всею рѣзью и позлащена въ лѣто 7154 мѣсяца марта въ 17 день, при державѣ государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея руссіи и при Иосифѣ патріархѣ московскомъ и всея руссіи, и при Варлаамѣ митрополитѣ ростовскомъ и ярославскомъ, и при игумене Варламе Терапонтова монастыря». На восточной сторонѣ раки находится слѣдующій неизвѣстно куда относящійся отрывокъ надписи: «...лите Кирилѣ. и архіепископѣ ростовскомъ Корниліе. и при игуменѣ Игнатіе тоя обители». А. Н. Муравьевъ, читавшій эту надпись, принялъ послѣднюю цифру въ датѣ 7 за 1 и прочиталъ 7151 вмѣсто 7154. Русская Эпиваида, с. 385.

освященія ихъ извѣстенъ изъ надписей на сохранившихся отъ того времени осмиконечныхъ деревянныхъ крестахъ, какіе обыкновенно употреблялись при освященіи церквей. Согласно

Иконостасъ и царское панивадило въ соборной Рождественской церкви.

этой надписи, Богоявленская церковь была освящена въ 1649, а въ томъ же году и церковь пр. Ѳерапонта ¹. Обѣ

¹ Надпись на крестѣ церкви Богоявленія: «Освятися олтаре сей Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и водруженъ бысть крестъ сей въ церкви Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа лѣта 7157 мѣсяца августа въ 28 день при благовѣрномъ царѣ и вели-

церкви представляют собою одно помѣщеніе, раздѣленное аркою на двѣ половины: въ сѣверной находится церковь Бгоявленія, въ южной — пр. Оерапонта; у каждой свой отдѣльный алтарь. Размѣры обѣихъ церквей очень невелики: обѣ церкви имѣютъ въ длину отъ сѣверной стѣны до южной всего 5 сажень, а отъ иконостаса до западной стѣны $1\frac{1}{2}$ сажени. Алтари имѣютъ отъ з. къ в. не болѣе $3\frac{1}{2}$ аршинъ. Входъ въ церкви общій, съ южной стороны, по крытой деревянной лѣстницѣ. Надворотнія церкви имѣютъ два остроконечныхъ верха, которые придаютъ монастырскимъ воротамъ своеобразный идъ, напоминающій нѣсколько островерхія кровли средневѣковой готики.

Кромѣ пяти каменныхъ церквей въ Оерапонтовѣ было три каменныхъ погреба съ «сушилами». Одно изъ нихъ, «большое сушило», сохранилось доселѣ рядомъ со святыми воротами на югозападномъ углу монастыря. Въ погребахъ и сушилахъ хранились хлѣбные и другіе монастырскіе запасы. Изъ каменныхъ зданій въ XVII вѣкѣ упоминаются еще: казенная палата (повидимому, то самое помѣщеніе, которое примыкаетъ къ монастырской трапезѣ съ южной стороны), «ѣственная» каменная палата, поварня и придѣланныя къ св. воротамъ «кѣлья да сторожка каменные». Остальныя зданія были деревянныя. Въ 1673 году въ монастырѣ было деревяннаго строенія «21 келья старыхъ и новыхъ съ сѣнми и засѣньями и со всѣмъ строеніемъ». Кругомъ монастырь былъ обнесенъ деревянной оградой, которая была уничтожена пожаромъ въ 1666 году вмѣстѣ съ многими деревянными постройками. Нѣкоторыя зданія находились внѣ монастыря. Такъ за черными воротами (на сѣверъ отъ монастыря) «стояла поварня квасная и при ней служебная келья». Противъ нея находилась шваленная изба съ сѣнми и чула-

комъ князѣ Алексѣй Михайловичъ всея Россіи и при патріархѣ Іосифѣ Московскомъ и всея Россіи и при митрополитѣ Варлаамѣ ростовскомъ и ярославскомъ». Церковь пр. Оерапонта освящена «лѣта 7158 октября въ 9 день», т. е. почти чрезъ $1\frac{1}{2}$ мѣсяца послѣ освященія Богоявленской церкви. Мы опять должны отмѣтить невѣрность въ показаніяхъ А. Н. Муравьева, по словамъ котораго Богоявленская церковь «была сооружена въ 1645 году, какъ явствуетъ изъ напрестольнаго креста». Русская Оивада, с. 886.

нами: въ ней жили «мастеровые люди». Противъ св. воротъ черезъ дорогу стоялъ конюшенный дворъ съ горницей на подклѣти, при немъ конюшня, сѣнницы и амбары. Кромѣ того подъ монастыремъ находился скотный дворъ и три мельницы съ амбарами: одна вблизи монастыря, двѣ другихъ нѣсколько дальше на рѣчкѣ Паскѣ за Паскимъ озеромъ¹. Таковы были постройки монастыря въ 1673 году, т. е. какъ разъ въ то время, когда въ Оерапонтовѣ жилъ патріархъ Никонъ.

Въ первое время Оерапонтовъ монастырь существовалъ отчасти, благодаря неутомимымъ трудамъ его насельниковъ, отчасти при помощи нѣкоторыхъ христолюбцевъ, послывавшихъ ему милостыни. Житіе рассказываетъ, что князь Андрей Димитріевичъ, узнавъ о возникновеніи обители, взялъ ее подъ свое покровительство и далъ ей земли съ рѣками и озерами «въ питаніе обитателемъ тѣмъ». Итакъ еще при своемъ основателѣ Оерапонтовъ монастырь владѣлъ земельной собственностью. Извѣстно, между прочимъ, что пр. Кириллъ купилъ у пр. Оерапонта починокъ Мигачевскій².

Послѣ ухода пр. Оерапонта въ Можайскъ земельныя владѣнія основаннаго имъ монастыря продолжали постепенно расширяться. Можайскіе князья, согласно обѣщанію Андрея Димитріевича, не забывали Оерапонтовой обители. По словамъ житія, они «не токмо дома великія приложиша съ пашнями, но и озера многія и рѣки, и на нихъ грамоты жалованныя съ крѣпкими подписями и печатми Пречистыя ради Богородицы даже и донынѣ нами видими суть». До насъ не сохранилось грамотъ, данныхъ на имя пр. Оерапонта и его первыхъ замѣстителей. Всѣ извѣстныя намъ грамоты, данныя Оерапонтову монастырю, относятся уже ко временамъ пр. Мартиніана и его преемниковъ. Житіе не даромъ приписываетъ ему заслугу расширения и укрѣпленія обители. Первая по времени изъ этихъ грамотъ дана княземъ Иваномъ Андреевичемъ (сыномъ князя Андрея), въ 1435 году на деревню Крохинскую (на р. Шекснѣ близъ Бѣлозерска). Князь далъ

¹ Отписныя книги Оер. мон. 1673 г. (рк.).

² Рус. Ист. Библ. II № 9. За деревню Мигачевскую „сребро платилъ отъ игумена отъ Кирилла чернецъ Денисей черницу Оерапонту“. См. проф. Никольскій I, 1, прилож. 3, с. ХLI.

эту деревню Оерапонтову монастырю «по матери своей по княгинѣ по Огрофенѣ» ¹. Имя игумена въ этой грамотѣ не упомянуто, но въ этомъ году игуменомъ, вѣроятно, былъ уже пр. Мартиніанъ, который во всякомъ случаѣ въ это время жилъ въ Оерапонтовѣ. Другой сынъ князя Андрея, Михаилъ Андреевичъ, въ годъ своей свадьбы (около 1437 года) пожаловалъ Оерапонтову монастырю пустоши и пашни въ окрестностяхъ обители ². При игуменѣ Германѣ, преемникѣ пр. Мартиніана, Оерапонтовъ монастырь получилъ отъ князя Михаила Андреевича лѣсъ на рѣкахъ Суслѣ и Шелекшѣ ³.

Предъ своей смертью († 1485) князь завѣщалъ Оерапонтову монастырю «Липникъ да Марозеро» (около Бѣлаго озера) ⁴. Великій князь Иванъ Ивановичъ (сынъ Ивана III) далъ Оерапонтову монастырю село Остроконое въ замошской волости бѣлозерскаго уѣзда, а другой сынъ Ивана III Юрій Ивановичъ Дмитровскій далъ село Парамоново въ дмитровскомъ уѣздѣ ⁵. Княземъ Андреемъ Кемскимъ данъ Коневскій лугъ на р. Ковжѣ за Бѣлымъ озеромъ (въ 1568 году) ⁶.

Земли жертвовались въ монастырь не только князьями, но и простыми людьми съ согласія князей. Такъ Данило Блинъ около 1444 года далъ «въ домъ Пречистой въ Мартемьяновъ монастырь свою куплю Сару Михайловское сельцо со всѣми пустошами, съ лѣсы и пожни» ⁷. Конюшій в. княгини Софіи Витовтовны (матери в. к. В. В. Темнаго) Иванъ Юрьевичъ

¹ Акты юрид. № 5.

² „Святая дѣля Богородицы, се язъ князь Михайло Ондреевичъ пожаловалъ есмь игумена Мартемьяна съ братьею Оерапонтовой пустыни, на Цицинѣ Онтушовская пустошь, да Есимьевская пустошь, да Оедкова пустошь Горняя; да на Бородавѣ Волкова пустошь, да Захаровская пустошь, да Кнышевская пустошь, да въ Зазерницахъ Грдиньская пустошь, Давыдковская пустошь, да Зиновава пустошь, да Пиласова пустошь, да Гриди Чернаго пустошь да Уломскія пожни, да и что къ тѣмъ пустошемъ потягло“... „А дана грамота того лѣта коли государь князь Михайло Ондреевичъ женился“. А. А. Э., I, № 31.

³ Акты юрид. № 5.

⁴ Собрание госуд. грамотъ и договоровъ, I. № 121, 122.

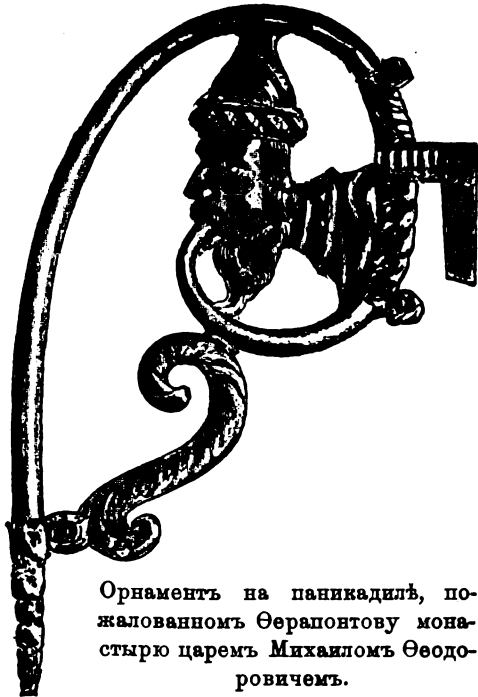
⁵ Кормовая книга Оерапонтова монастыря, рк. л. 6 об. и 25 об.

⁶ Акты юрид. № 116.

⁷ Акты юрид. № 3.

«далъ игумену Мартемьяну съ братьею свои земли въ Янгосарѣ (въ вологодскомъ уѣздѣ) и съ лѣсы и съ пожнями и съ селищи... по своей души». Этотъ даръ конюшаго былъ подтвержденъ в. княгиней въ грамотѣ отъ 4 августа 1448 года ¹. Въ 1484 году вотчинникъ Григорій Перхушковъ далъ «въ Мартемьянову пустынь по своему роду и по своей души въ Востромъ концѣ деревни и пустыя селищи» ². Вологжанецъ Семень Клепало далъ монастырю пожню Клепалицу на р. Сухонѣ въ 1518 году ³.

Кромѣ земель, получаемыхъ въ даръ, монастырь приобрѣталъ нѣкоторыя земли покупкою. Въ 1438 году кн. Михаилъ Андреевичъ разрѣшилъ пр. Мартиніану купить у Турика пустоши въ Сороярѣ ⁴. Преемникъ Мартиніана игумень Германъ въ 1450 году купилъ «земли на Короткой рѣчкѣ у архимандрита Касьяна общаго монастыря можайскаго» ⁵. Въ XVI вѣкѣ Оерапонтову, принадлежали, кромѣ упомянутыхъ земель, еще многія села и де-

Орнаментъ на паникадилѣ, пожалованномъ Оерапонтову монастырю царемъ Михаиломъ Теодоровичемъ.

¹ А. А. Э. № 41.

² Акты юрид. № 122.

³ Кормовая книга, л. 11 об. Перечень монастырскихъ грамотъ въ отписныхъ книгахъ 1690 года, рк.

⁴ А. А. Э., I, № 86.

⁵ Тамъ же № 44. Куплены были: „Енкинская пустошь, Мелеховская пустошь, на Кшемскомъ островѣ Осташовская п., на Уломскомъ озерѣ островъ, что къ тѣмъ землямъ и пустошамъ потагло изъ старины, лѣсы и пожни, Водышеское озеро, Кшемское озеро, Палшемское озеро, Кониинское озеро, на Уломѣ рѣцѣ 4 наволочки и кудѣ топоръ ходить и коса и соха ходила“.

ревни ¹. Нѣкоторыя вотчины Оерапонтова монастыря находились въ дальнихъ уѣздахъ: дмитровскомъ, (села: Парамово, Аксеново), костромскомъ (Ефимово, Квасино, Сычево) и галицкомъ (Молевъ починокъ), какъ видно изъ описи монастырскихъ грамотъ.

Появленіе Оерапонтова монастыря въ глухомъ Бѣлозерскомъ краю имѣло большое значеніе для оживленія этой дикой мѣстности. Это значеніе хорошо понимали древніе князья. Желая содѣйствовать монастырю въ колонизаціи края, они предоставляли ему право перезывать на свои земли крестьянъ изъ другихъ вотчинъ, за исключеніемъ своихъ княжескихъ. Селившимся на монастырскихъ земляхъ давалась свобода отъ податей на 10 или 20 лѣтъ, а также свобода отъ суда княжескихъ волостелей съ подчиненіемъ игуменскому суду во всѣхъ дѣлахъ, «опричь душегубства» ². Занимая земли «кудѣ топоръ и коса и соха ходили», монахи являлись распространителями культуры въ этомъ дикомъ краю. Князь Михаилъ Андреевичъ разрѣшилъ игумену Мартемьяну съ братіей чистить болото противъ монастырскаго села Крохина ³. Въ монастырскихъ вотчинахъ населеніе увеличивается, въ селахъ одна за другою ставятся церкви для крестьянъ. Въ 30-хъ годахъ XVI вѣка извѣстны уже шесть церквей, поставленныхъ въ монастырскихъ вотчинахъ, кромѣ Бородавской, построенной еще въ XV в. ⁴.

Въ началѣ XVII в. въ восьми волостяхъ бѣлозерскаго уѣзда Оерапонтову монастырю принадлежали «два погоста, да

¹ Такъ Оерапонтову принадлежали, между прочимъ: „деревни на Словинскомъ Волочку, на Кленовѣ, на Чеберомъ озеркѣ и на Бородавѣ, да въ Надпорожскомъ стану въ Карголомѣ и въ Озаткахъ и въ Лозѣ село Лукьяновское Козохта съ деревнями да въ Пунемѣ Вожга“. Отрывокъ изъ пересказа грамоты (7047 г.?) на монастырскія вотчины въ бумагахъ Оерапонтова монастыря.

² А. А. Э., I, 31, 36, 41, 47; Акты юрид. № 5.

³ Акты юрид. № 5.

⁴ Въ 1533 году архіепископъ ростовскій Кирилль освободилъ отъ дани слѣдующія шесть церквей, стоявшія на монастырской землѣ: „церковь Богоявленія Господа нашего Иисуса Христа въ Коозѣхъ, да церковь св. чудотворецъ Никола на Кленовѣ, да св. пророкъ Ілія на Ципинѣ, да Петръ святой на рѣцѣ на Суслѣ на пустынѣ, да Петръ же святой на Сидкѣ, да церковь Зачатія Пр. Богородицы въ Раменейцѣ, въ Бѣлозерской десятинѣ“. А. А. Э., I, 176.

4 села, да 2 сельца, да 52 деревни живущихъ, да 3 деревни пустыхъ¹. Крестьяне платили оброкъ монастырю хлѣбомъ и деньгами. Для собиранія оброка и завѣдыванія хозяйствомъ въ монастырскихъ селахъ жили поселскіе старцы и цѣловальники.

При обилии озеръ и рѣкъ въ Бѣлозерской области большое значеніе въ хозяйствѣ монастыря имѣли рыбныя ловли. Еще во времена пр. Мартиніапа кн. Михаилъ Андреевичъ позволилъ монастырскимъ ловцамъ безошлнно ловить рыбу «на Бѣлѣозерѣ и на Прутьищѣ на Осиновомъ и въ Шекснѣ», гдѣ монастырю принадлежали участки въ «ѣзахъ» (тоняхъ), и торговать сущемъ и рыбою въ Бѣлозерскѣ и во всей княжеской вотчинѣ². На самомъ Бѣлѣозерѣ Ферапонтову принадлежали двѣ тони, а на Шекснѣ ему изстари принадлежала тоня въ устьяхъ Шексны отъ рѣки Бородавы до рѣки Чайки³. Бородавское озеро, на берегу котораго стоялъ Ферапонтовъ, также принадлежало ему, впрочемъ не все цѣликомъ: четвертая часть его, какъ извѣстно изъ писцовыхъ книгъ XVI в., принадлежала государю⁴. Изъ другихъ озеръ Ферапонтову принадлежали: Сороярское озеро, которымъ онъ владѣлъ со-

¹ „Выпись съ вологодскихъ писцовыхъ книгъ 7186—7188 г., отрывокъ въ бумагахъ упразд. Ферапонтова монастыря.

² Акты юрид. № 5.

³ Указъ Бѣлозерской провинціальной канцеляріи отъ 13 марта 1744 года (рк. въ бумагахъ монастыря). Шексна издавна славилась своими стерлядьми („шексинска стерлядь“ упоминается и въ стихахъ Державина), но теперь онѣ становятся въ ней рѣдкостью. Въ XVII вѣкѣ ферапонтовскіе крестьяне села Крохина вмѣстѣ съ другими крестьянами Каргулиной слободы и Великоселья брали на оброкъ „заповѣдныя воды государевы“ (царскія тони) на Шекснѣ. Въ теченіи года они должны были доставить на царскій рыбный дворъ въ Бѣлозерскѣ 228 живыхъ стерляди длиной по $\frac{3}{4}$ аршина „отъ глаза до хвостоваго послѣдняго пера“. Стерляди меньше этой мѣры отдавались 3 за 2 и 2 за 1. За стерлядей, доставляемыхъ сверхъ оброчнаго числа, государевъ рыбный дворъ платилъ: за стерлядь въ аршинъ длиною — 10 денегъ, за $\frac{3}{4}$ аршина—8 д., за $\frac{1}{2}$ арш. — 3 деньги. Малыя стерляди по царскому указу велено было опускать назадъ въ воду „впредь для плода“. Дополн. къ акт. ист. т. VI, № 74. Въ настоящее время большія стерляди въ Шекснѣ попадаются очень рѣдко.

⁴ „четь того озера царя и великаго князя... а $\frac{3}{4}$ Ферапонтова монастыря“. Писцовыя книги, изд. Рус. Геогр. Общ. Ч. I, отд. 2. Спб. 1877. Бѣлозерскій уѣздъ 411—417.

обща съ Кирилловымъ монастыремъ ¹, озера Водышеское, Кишемское, Палшемское, Конинское и др. Изъ приходорасходныхъ книгъ еерапонтовскихъ XVII вѣка видно, что у монастыря были особые ловцы-крестьяне, для которыхъ постоянно покупались рыболовныя принадлежности.

Не лишены интереса въ бытовомъ отношеніи споры, въ которые Еерапонтовъ монастырь не разъ вступалъ съ сосѣдями изъ-за своихъ земельныхъ владѣній. Первый извѣстный намъ споръ былъ съ Кирилловымъ монастыремъ при игуменахъ кирилловскомъ Касьянѣ и еерапонтовскомъ Германѣ около 1450 года. Споръ возникъ объ озерѣ Уломскомъ. Здѣсь на островѣ кирилловскіе монахи построили «пять хоромъ». Игуменъ еерапонтовскій Германъ велѣлъ тѣ хоромы изломать и бросить въ воду. Однако кн. Михаилъ Андреевичъ, «обыскавъ того по старинѣ, какъ было при отцѣ его Андреѣ Дмитріевичѣ», рѣшилъ споръ въ пользу Кириллова монастыря, обязавъ игумена Германа построить вновь разрушенныя имъ хоромы на томъ же самомъ мѣстѣ ². Это былъ не единственный случай спора между двумя сосѣдними обителями, судя по тому, что князь Михаилъ Андреевичъ велѣлъ Аванасію Внукову отвести земли Кириллова монастыря отъ еерапонтовскихъ подлѣ озера Сороярскаго и рѣчки Илосы, что тѣмъ и было сдѣлано въ присутствіи старцевъ, представителей обоихъ монастырей ³.

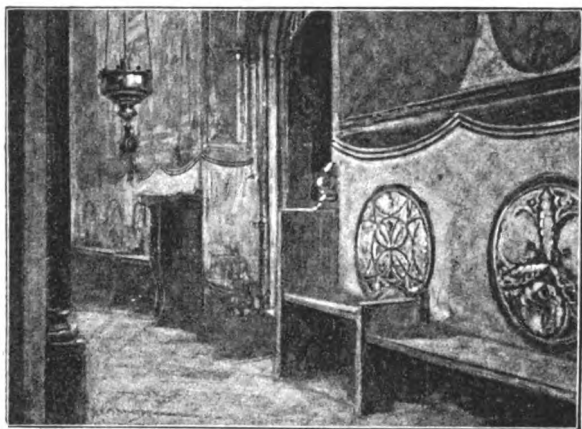
Въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка у Еерапонтова монастыря возникло нѣсколько земельныхъ споровъ съ сосѣдними крестьянами. Споры эти не всегда оканчивались въ пользу иноковъ. Такъ при князѣ Иванѣ Васильевичѣ III еерапонтовскій старецъ Кириллъ судился съ крестьянами южской волости изъ за пустошей на рѣкахъ Югѣ и Сарѣ, данныхъ монастырю Даниломъ Блиномъ за восемь лѣтъ передъ тѣмъ. Хотя старецъ Кириллъ представилъ судьямъ самого вкладчика, Данилу Блина, и его грамоты: купчую и вкладную вмѣстѣ съ грамотой князя Михаила Андреевича, но судьи указали на несоблюденіе въ грамотахъ нѣкоторыхъ формальностей (отсут-

¹ Рус. Ист. Библ., II, № 25.

² Д. Мейчикъ. Грамоты XV и XVI вв. Московскаго Архива Минстерства Юстиціи. 1888. М. Прилож. стр. 100.

³ Русск. Ист. Б., II, № 25.

ствіе княжеской печати, а также подписей дьяка и послуховъ) и рѣшили дѣло въ пользу крестьянъ ¹. Такъ же не въ пользу монастыря окончилась тяжба его съ крестьянами Словинскаго Волока о разчищенномъ лѣсѣ на р. Суслѣ. Она тянулась нѣсколько лѣтъ съ перемѣннымъ успѣхомъ, пока наконецъ по слову в. к. Ивана Васильевича писецъ Василий Наумовъ «крестьянъ оправдалъ, а еерापонтовскаго старца Фегнаста Батмана обвинилъ ². Около 1490 года писцы вел. князя приписали къ Бѣлозерску принадлежавшее Еерапонтову монастырю село Крохино, оста-

Мѣста келаря и казначея въ соборной церкви.

вивъ старцамъ только мѣсто подъ дворъ въ 30 сажень. Но на этотъ разъ еерапонтовскому старцу Евстратію удалось отстоять права монастыря послѣ предъявленія трехъ княжескихъ жалованныхъ грамотъ и послѣ долгихъ препирательствъ ³. Эти тяжebныя дѣла, съ протокольной подробностью изложенныя въ дошедшихъ до насъ судныхъ и правыхъ грамотахъ, наглядно воспроизводятъ картину земельныхъ споровъ въ древней Руси. Какъ видно, судьи относились съ большою осторожностью къ грамотамъ, предъявляемымъ тяжущимися сторонами. Важное значеніе имѣлъ тогда голосъ свидѣтелей старжиловъ. Въ дѣлѣ о Крохинской деревнѣ судьи, не доволь-

¹ Акты юрид. № 3.

² Тамъ же, № 11.

³ Акты юрид. № 5.

ствуюсь предъявленными монастырем грамотами, призвали старожиловъ Гридю Лимонова 90 лѣтъ да Юва Терехова 70 лѣтъ, которые и рассказали имъ исторію Крохинской деревни по своей памяти. Иногда свидѣтели старожилы давали противорѣчивыя показанія, чѣмъ ставили судей въ затруднительное положеніе. Въ спорномъ дѣлѣ Оерапонтова монастыря съ Есюнинскими крестьянами о сусельскихъ земляхъ (въ 1530 году) свидѣтели старожилы еерапонтовскіе и есюнинскіе взаимно упрекали другъ друга во лжи. Обѣ стороны выражали готовность рѣшить дѣло судомъ Божиимъ, нѣсколько разъ заявляя судѣ: «дай намъ, господине, съ ними въ томъ Божью правду, цѣлуемъ крестъ да лѣземъ на поле битися». Дѣло это докладывалось потомъ у великаго князя и кончилось тѣмъ, что судья Федоръ Гнѣвашевъ приказалъ еерапонтовскимъ старожиламъ съ иконой въ рукахъ обойти по спорнымъ межамъ и по ихъ указанію отвелъ монастырскія земли отъ крестьянскихъ ¹.

Насколько нетвердо были установлены границы монастырскихъ владѣній даже въ половинѣ XVI вѣка, можно видѣть изъ того, что въ 1546 году еерапонтовскій игумень Гурій билъ челомъ в. князю Ивану Васильевичу Грозному на крестьянъ Словинскаго Волочка и волостей Цыпинской и Иткольской, присвоившихъ себѣ въ разныхъ мѣстахъ монастырскіе починки и деревни. По этой жалобѣ Грозный поручилъ Третьяку Гнѣвашеву вмѣстѣ съ судьей, котораго выбрали отъ себя крестьяне, ѣхать на спорныя земли и тамъ въ присутствіи старость, цѣловальниковъ и тутошнихъ старожиловъ обыскать, «чья то земля и лѣсъ и пожни и починки и деревни изстари» и по этому обыску учинить межи и положить грани ². Въ началѣ XVII в. владѣнія монастыря были вновь описаны въ бѣлозерскихъ и вологодскихъ писцовыхъ книгахъ, выписи изъ которыхъ хранились въ монастырской казнѣ. Тѣмъ не менѣе споры о земляхъ продолжали возникать до конца XVII в. ³.

Русскіе монастыри въ старину пользовались разными льготами отъ князей. Много льготъ получилъ въ свое время отъ рус-

¹ Тамъ же, № 154.

² А. А. Э., I, 209.

³ Опись монастырскихъ грамотъ въ отписныхъ книгахъ 1690 года (рк.).

скихъ князей и государей и Оерапонтовъ монастырь. Мы уже упоминали выше объ освобожденіи монастырскихъ крестьянъ отъ податей и мірскаго суда. Эти льготы подтверждены были потомъ грамотами Іоанна Грознаго (1541 и 1584 г.) и Михаила Теодоровича (1624) ¹. Монастырскіе люди не свободны были только «отъ ямскихъ денегъ, стрелецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городского и острожнаго дѣла». Извѣстны и другія льготы, содѣйствовавшія экономическому благосостоянію монастыря. Верстахъ въ 10 отъ Оерапонтова находился Словинскій Волокъ—древнѣйшій торговый путь между Шексней и системой Кубенскаго озера къ Бѣломорскому побережью. Князь Михаилъ Андреевичъ при кирилловскомъ игуменѣ Касьянѣ (1448—1469) «пожаловалъ» Кирилловъ и Оерапонтовъ монастыри: «велѣлъ имъ треть волочити а два жеребя велель... волочити волочаномъ волостнымъ людямъ и слугамъ и чернымъ ². При жизни пр. Мартиніана монастырю было разрѣшено торговать беспошлинно рыбой и сущемъ (сушеные снѣтки) по всей княжеской вотчинѣ ³. Въ той же грамотѣ онъ освободилъ монастырь отъ рыбнаго оброку при ловлѣ рыбы на Бѣлѣозерѣ и Шекснѣ («ино имъ не надобѣ рыбное, ни noch княжа»). При Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ монастырю дано было право провозить беспошлинно запасы, покупаемые въ разныхъ городахъ. Такъ въ грамотѣ 1539 года разрѣшено было монастырю купить въ Каргополѣ соли «десятьдесять» пудовъ, да въ другихъ городахъ, Москвѣ, Бѣлѣозерскѣ или Вологдѣ, разрѣшалось покупать одинъ разъ въ годъ на монастырскій обиходъ 200 пудовъ меду, да 1000 четъ ржи да 1000 четъ овса да на 50 рублей рыбы и масла. При провозѣ этихъ товаровъ въ монастырь намѣстникамъ и таможникамъ не велѣно было «тамги имати и вѣсчеге и подряднаго и гостинаго и мостоваго и перевознаго и побережнаго и амбарнаго и перцу и привозу и отвозу и иныхъ некоторыхъ пошлинъ». Крестьяне монастырскихъ вотчинъ освобождены были отъ обязанности давать подводы боярамъ, дьякамъ и служилымъ людямъ. Всѣ

¹ Тамъ же.

² См. Никольскій, I, 1, с. 17, пр. 2.

³ Акты юрид. № 5. Но въ таможенной бѣлѣозер. грамотѣ 1497 года это право было уже ограничено: Оерапонтову позволено было торговать только въ Бѣлѣозерскѣ, а „за озеро ѣздити не велѣно“. А. Э., I, 184.

эти льготы подтверждены были грамотой Михаила Феодоровича в 1624 году ¹.

Многочисленность известных нам княжеских и царских грамот, жалованных Феопонтову монастырю, показывает, что эта скромная обитель не была забыта древними князьями и государями ². Некоторые из них упоминали о Феопонтовѣ въ своихъ духовныхъ завѣщаніяхъ, оставляя ему вклады на поминъ души. Такъ Михаилъ Андреевичъ, бывшій покровителемъ монастыря при своей жизни, завѣщалъ ему въ своей духовной грамотѣ «на поминокъ по своемъ роду и по своей души Липникъ да Марозеро». Но если великій князь Иванъ Васильевичъ, которому послѣ его смерти будетъ принадлежать Бѣлозеро, захочетъ оставить эти села у себя, то онъ долженъ уплатить монастырю «50 рублей». Кромѣ того въ этомъ завѣщаніи мы находимъ любопытное упоминаніе о долгѣ князя монастырю въ размѣрѣ 2 рублей, которые занялъ на соль княжескій человѣкъ Микитка ³. Племянникъ великаго князя кн. Иванъ Борисовичъ Волоцкой въ своей духовной грамотѣ завѣщалъ по себѣ и по своей матери въ Мартемьяновъ монастырь 10 рублей да кожухъ бархатъ на соболехъ шить золотомъ да серебромъ ⁴. Несчастный внукъ великаго князя — Дмитрій-Ивановичъ, печально кончившій дни свои въ тюрьмѣ (1509), просилъ въ своемъ завѣщаніи послать

¹ Содержаніе этихъ обѣихъ грамотъ, Ивана Грознаго и Михаила Феодоровича (на сколько намъ известно, нигдѣ не напечатанныхъ), изложено въ отрывкѣ рукописи XVII в., любезно предоставленной въ наше пользованіе досточтимымъ настоятелемъ церкви упраздненнаго Феопонтова монастыря о. П. А. Разумовскимъ вмѣстѣ съ другими документами — остатками монастырскаго архива.

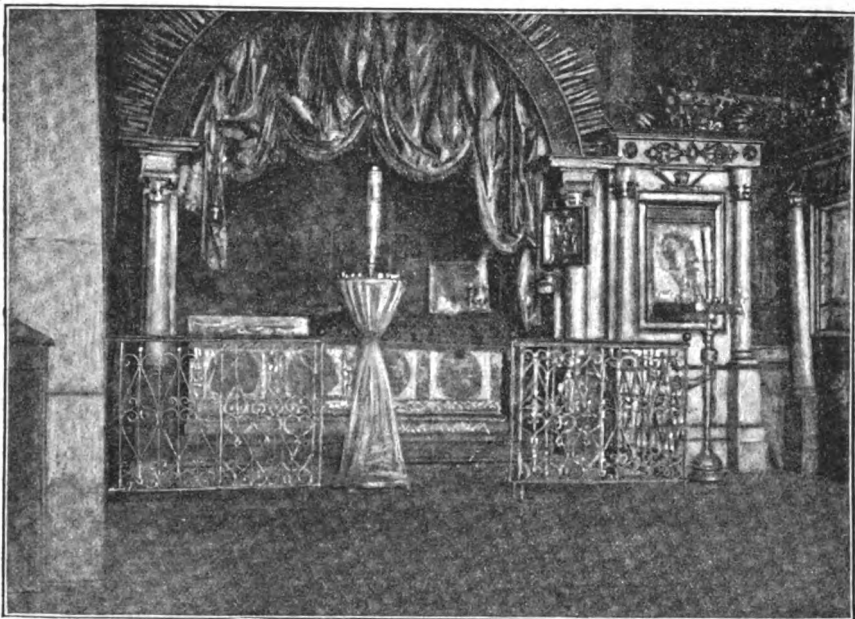
² Въ перечнѣ грамотъ, хранившихся въ монастырской казнѣ, упоминаются грамоты слѣдующихъ князей: Михаила Андреевича (1), Ивана Васильевича Грознаго (11), Феодора Ивановича (1), Владимира Андреевича (1), Михаила Феодоровича (6), Алексѣя Михайловича (1), Феодора Алексѣевича (1), царевичей Иоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софіи (2). Отписныя книги Ф. м. 1690 г. Хотя этотъ перечень далеко не полонъ и не заключаетъ въ себѣ нѣкоторыхъ известныхъ въ печати грамотъ, но за то въ немъ упоминаются и такія грамоты, которыя, по видимому, доселѣ нигдѣ не были изданы.

³ Собр. госуд. грамотъ, I, №№ 121, 122.

⁴ Собр. госуд. грамотъ, I, № 132.

милостыню въ поминъ своей души, между прочимъ, и въ Оерапонтовъ монастырь ¹.

Нѣкоторые князья сами прїѣзжали въ монастырь на богомолье. Выше уже было сказано о посѣщеніи монастыря кн. Василиемъ Васильевичемъ Темнымъ въ игуменство пр. Мартиніана. Въ 1528 году въ декабрѣ Оерапонтовъ монастырь посѣщенъ былъ в. княземъ Василиемъ Ивановичемъ, который вмѣстѣ съ супругой Еленой ѣздилъ тогда на богомолье въ

Рака пр. Мартиніана.

Вологду и Кирилловъ монастырь, чтобы испросить себѣ давно желаннаго наслѣдника ². Вскорѣ послѣ этой поѣздки родился у нихъ сынъ Иванъ (25 августа 1529 года). Приписывая роженіе его молитвамъ чудотворца Кирилла, обрадованный

¹ Тамъ же, № 147.

² «Въ лѣто 7037 декабря ѣздилъ князь великій Василій Ивановичъ всея Руси съ в. княгинею съ Еленою по монастырямъ молиться и былъ на Вологдѣ, въ Кирилловѣ, Оерапонтовѣ и, наазадъ ѣдучи, былъ въ Ярославлѣ». П. С. Р. Л., VI, с. 265.

отець велѣлъ поставить въ Кирилловѣ двѣ церкви по этому случаю. Впослѣдствіи самъ Иванъ Васильевичъ Грозный питалъ особую любовь къ Кириллову монастырю. Онъ былъ въ Кирилловѣ три раза, осыпалъ его щедрыми приношеніями и даже высказывалъ желаніе постричься въ немъ, приказавъ построить для себя особья кельи.

Благодаря отчасти своему сосѣдству съ Кирилловымъ монастыремъ, Өерапонтова обитель также пользовалась милостивымъ вниманіемъ къ ней грознаго царя. Преданіе о предсказаніи Өерапонтовскимъ старцемъ Галактіономъ покоренія Казани, записанное въ Степенную книгу, конечно, было извѣстно Грозному и могло содѣйствовать расположенію его къ Өерапонтову монастырю. Иванъ Васильевичъ посѣтилъ Өерапонтовъ монастырь два раза въ 1547 и 1553 году. Въ послѣдній разъ онъ пріѣхалъ въ Кирилловъ съ супругою Анастасією, сыномъ Димитріемъ и братомъ Юріемъ. Оставивъ ихъ въ Кирилловѣ, онъ одинъ поѣхалъ оттуда въ Өерапонтовъ.

Большая часть грамотъ, жалованныхъ Өерапонтову монастырю и хранившихся въ монастырской казнѣ, принадлежитъ Ивану Грозному. Достойны вниманія его щедрыя жертвы монастырю. Въ поминъ царицы Анастасіи († 1560) онъ послалъ «сто рублевъ да по иноке Александре сто рублевъ, въ поминъ царевича Ивана 600 рублевъ, да по Иванѣ и Игнатѣ и по семидесяти человѣкамъ опальныхъ побіенныхъ крестъ золотой, да рѣзную икону Успінія, обложенную золотомъ съ камнями, да шубу во сто рублевъ, да звѣзду золоченую, да (по убитомъ имъ) сынѣ по царевичѣ Иванѣ Ивановичѣ († 1582) спорокъ съ шубы венеціанскаго бархату съ петлями золотыми, да бархату лубскаго, да сани съ хомутомъ съ песцовыми хвостами и полсть и барсовой тюфякъ да по сыне жъ царевичѣ Иванѣ Ивановичѣ ожерелье, терликъ ¹, седло бархатное съ камкою и 14 рублевъ; да 200 рублевъ да платья парчевые да посуды да матеріи да ковшей золотыхъ 2 да чарокъ 5, да еще двѣ тысячи рублевъ, да платья шелковаго да сукна два постава» ². Ни прежде, ни послѣ Өерапонтовъ монастырь не имѣлъ такого щедрого жертвователя.

¹ Одежда, похожая на узкій кафтанъ. См. Савваитовъ. Описаніе старинныхъ русскихъ утварей. 1896, с. 145.

² Опись царскихъ и другихъ вкладовъ въ Өерапонтовъ монастырь. „Новг. губ. вѣд.“ 1852 г., № 21.

Благоволили къ Оерапонтову монастырю и лица изъ царскаго дома Романовыхъ. Отецъ царя «великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ всеа Руси далъ 50 рублей да общую мишею, инока царица Марѳа Ивановна 50 рублей да она же дала по иноку царица Марѳа Теодоровна 50 рублей, да на церкву тридцать рублей, за царевну, за Ирину Михайловну». Самъ Михаилъ Теодоровичъ далъ «въ поминъ матери своей царицы иноки Марѳы сто рублей да (упомянутое выше) паникадило (мѣд)ное ¹.

Много пожертвованій монастырь получалъ отъ князей и бояръ. Нѣкоторые изъ нихъ жертвовали по нѣскольку разъ. Напр. боярыня Анна Васильчикова дала 50 рублей, а монастырь кормити, да она жъ дала заздравные 8 рублей 30 алтынъ 2 деньги, да она жъ дала милостыни 14 рублей, да она же 14 рублей, кн. Владиміръ Ивановичъ Воротынской далъ 60 рублей, да еще 15 рублей ². Всѣ пожертвованія записывались въ вкладную книгу ³.

Давая въ монастырь вклады на поминъ души своей и своихъ родныхъ, жертвователи часто завѣщали по себѣ «кормъ кормити» т. е. ставить въ монастырѣ поминальную трапезу

¹ Тамъ же. Вкладъ Михаила Теодоровича внесенъ въ приходо-расходную книгу 7139 (1631) года подъ 30 августа (рк.). Въ той же книгѣ подъ 16 іюня записано: „дано въ почестъ трубнику послику Шеметову, которой приважалъ зъ государевою грамотою, за образъ и за сосудцы полтина“.

² Тамъ же.

³ Изъ описанія церкви упраздненнаго Оерапонтова монастыря, составленнаго священникомъ о. Арсеніемъ Разузовскимъ въ 1866 году, видно, что еще тогда хранилась при церкви книга вкладовъ — рукопись безъ начала и конца, писанная скорописью на сѣрой бумагѣ въ четверку и имѣвшая 76 листовъ. Она начиналась 7042 (1594) и оканчивалась 1650 (?) годомъ. Въ ней записаны были вклады весьма многихъ извѣстныхъ въ древности лицъ. По словамъ о. Арсенія, „здѣсь встрѣчаются имена и роды: Патріарха Никона, патріарха Адріана, митрополитовъ сибирскихъ и ростовскихъ, архіепископовъ Вологодскихъ и Бѣлозерскихъ, епископовъ новгородскихъ и князей: Старицкихъ, Кубенскихъ, Ушатыхъ, Лысковыхъ, Вальскихъ, Шуйскихъ, Воротынскихъ, Глиньскихъ, Щенятевыхъ, Червасскихъ, Палецкихъ, Кемскихъ, Одоевскихъ, также Годуновыхъ, Юрьевыхъ, Нарышкиныхъ, Морозовыхъ, Шереметевыхъ, Третьяковыхъ, Собакиныхъ, Безобразовыхъ, Лыковыхъ, Стрешневыхъ и др. со вкладами о поминовеніи весьма, значительными по тогдашнему времени“.

въ дни поминовенія. Такъ въ 1477 году в. княгиня Марія Ярославовна завѣщала въ теченіи 15 лѣтъ устраивать «кормлю» разъ въ годъ. 1 мая, по старцѣ Пафнутіи Боровскомъ и по своемъ супругѣ в. к. Василіѣ Васильевичѣ Темномъ, для чего Ѳерапонтову монастырю назначалась милостыня 3 рубля въ годъ ¹. Сохранилась доселѣ «кормовая книга» въ которой записано, когда и по комъ слѣдовало «кормъ кормити». На ряду съ именами царей, патріарховъ, епископовъ, князей и бояръ мы видимъ здѣсь имена простыхъ смертныхъ, оставлявшихъ свои вклады въ монастырь ².

Заказывать «кормы» могли только лица, болѣе или менѣе состоятельныя. Небогатые люди ограничивались записью своихъ именъ въ монастырскій синодикъ на вѣчное поминовеніе. Въ XVII в. за внесеніе одного имени въ «подстѣнной» синодикъ платили 3 алтына 2 деньги. «Литейной» синодикъ стоилъ дороже: тамъ за одно имя платили полтину ³. Въ синодикѣ Ѳерапонтовскомъ, который доселѣ хранится въ церкви бывшаго монастыря, записаны роды патріарховъ, в. князей, бывшаго монастыря, записаны роды патріарховъ, в. князей, царей, архіереевъ, игуменовъ обители и ея иноковъ, а также князей, бояръ и дворянъ московскихъ, монаховъ и простыхъ людей. Сюда же «по приговору» царя Ивана Васильевича Грознаго внесены имена его жертвъ: въ одномъ мѣстѣ ихъ записано 70, въ другомъ ихъ списокъ занимаетъ 4¹/₂ листа. По указу царя Алексѣя Михайловича въ синодикъ внесены имена казаковъ, убитыхъ подъ Азовомъ ⁴.

¹ Дополн. къ акт. ист. I, № 210.

² Напримѣръ: «кормъ кормити по Алексіе Маркове сыне Казакове а вкладу его пятьдесятъ рублевъ,—по Мисаилѣ по Сукинѣ,—по Суворе Коаловѣ,—по Иоаннѣ по роспопѣ ухтужскія волости и т. п.

³ Приходораск. кн. Ѳер. мон. 1673 г. (рк.).

⁴ Синодикъ этотъ писанъ въ листъ уставомъ рукою «раба Божія Еменіана», который началъ переписывать его въ 7149 (1641) году. Заголовки писаны киноварью. Нѣкоторыя имена сопровождаются обозначеніемъ прозвища (попъ Ворыхайло, роспопа Девятый, Иона Бурко, Кондратій Дуракъ, черный дьяконъ Антоній по реклому Ерыкало, старецъ Александръ Тетера, Иона Брюшина, Иовъ Лобанъ), рода занятій (баранникъ, красильникъ, солодьяникъ, шапочникъ) и даже рода смерти (зяблой, сожженой). Въ нѣсколькихъ случаяхъ обозначены и самыя вклады (попъ Неміміръ съ Вологды далъ 22 рубля, Симеонъ Клепало—пожню Клепаницу).

Въ общемъ пожертвованія въ монастырь достигали весьма значительной суммы, если принять въ соображеніе, что рубль въ старину стоилъ въ 10—16 и болѣе разъ дороже нынѣшняго. При небольшомъ размѣрѣ монастырскихъ вотчинъ денежные вклады и приношенія служили главнымъ источникомъ благосостоянія монастыря въ XVI вѣкѣ.

По внутреннему своему устройству и управленію Терапонтовъ монастырь, насколько можно судить по приходо-расходнымъ книгамъ и другимъ документамъ XVII вѣка, напоминалъ собою порядки большаго Кириллова монастыря. Такъ же, какъ въ Кирилловѣ, мы встрѣчаемъ здѣсь особое должностное лицо — строителя, который былъ въ монастырѣ вторымъ лицомъ послѣ игумена и завѣдывалъ всею хозяйственной стороною въ жизни монастыря¹. Кромѣ игумена и строителя въ ряду должностныхъ лицъ Терапонтова монастыря упоминается: келарь, казначей, житникъ, конюшій, старецъ, подкеларникъ, чашникъ. Въ селахъ жили посельскіе старцы, завѣдывавшіе хозяйствомъ и сборомъ оброка съ крестьянъ. Монастырскими мельницами завѣдывали также особые старцы, ежемѣсячно сдававшіе казначею «помольныя» деньги.

Клиросныя должности — головщика, канонархиста, псаломщика, дьячка — въ XVII вѣкѣ исполнялись лицами, иногда не принадлежавшими къ числу братіи, за жалованье, платившееся имъ каждый мѣсяць². Служащіе священникъ и дьяконъ также были на жалованьѣ³. Въ 1673 году въ монастырѣ были:

¹ О порядкахъ управленія монастырскимъ хозяйствомъ въ Кирилловѣ, см. эту же Н. П. Успенскаго: „О большихъ строителяхъ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря“. Изд. Имп. Общ. Ист. и Древностей“. М. 1896. Изъ всѣхъ монастырей бѣлозерскаго края должность строителя была только въ Кирилловѣ и Терапонтовѣ, с. 48.

² Вотъ напр. роспись жалованья имъ въ 1630 году: „Ноября въ 2 день дано крылошанамъ і дьякомъ закилово за прошлый мѣсяць октябрь: Аеонасыю головщику гривна, конархисту дьякону Серапіону гривна, псаломщику Еерему Рожѣ два алтына, дьячку Ивану иконнику два алтына двѣ деньги, конархисту Ондрушѣ два алтына двѣ деньги, Трошѣ да Зинкѣ по два алтына, Ивашку десять денегъ“. Расходная книга Терапон. 7139 года (рк.).

³ Дьякону Аеанасію за то, что онъ многолѣтіе кликалъ на Рождество и Крещенье, платили за каждое многолѣтіе въ 1627 году по 8 алт. 2 денги, а въ 1630 году по гривнѣ. Служащій попъ Діонисій въ 1673 году получалъ въ мѣсяць 13 алт. 2 денги.

«келарь, казначей, житникъ, конюшій, два священника, братіи 38 братовъ, служекъ 18 человекъ, служебниковъ 61 человекъ». Вотчинныхъ крестьянъ и бобылей числилось 383 человекъ ¹.

Въ экономическомъ отношеніи XVII вѣкъ былъ періодомъ упадка и разоренія въ исторіи Терапонтова монастыря. Это отчасти зависѣло отъ общихъ тяжелыхъ условій того времени. «Лихолѣтье», оставившее продолжительные слѣды въ видѣ всеобщаго разоренія и оскуднѣнія московскаго государства, печально отразилось и на благосостояніи Терапонтовой обители. Монастырскія вотчины были разорены воровскими шайками, много крестьянъ убито и замучено. Въ писцовыхъ книгахъ 1628—30 годовъ можно видѣть слѣды литовскаго разоренья при упоминаніи о пустыхъ деревняхъ и дворахъ ².

Постоянныя войны московскаго правительства, вызывавшія новые налоги и повинности, въ конецъ истощили и безъ того обдѣнѣвшее населеніе. Монастырская казна уже не пополнялась вкладами въ такомъ обиліи, какъ это было въ XVI вѣкѣ. Мало того, самъ монастырь долженъ былъ удѣлять изъ своихъ средствъ на нужды государства. Такъ во время войны со Польшей въ 1655 году, по указу царя и патріарха, велѣно было изъ хлѣбныхъ запасовъ Терапонтова монастыря отмѣрить половину ржи и четвертую долю овса, и приготовивъ изъ нихъ 600 четвертей сухарей да 200, крупъ и толокна, отправить подъ Смоленскъ на монастырскихъ и крестьянскихъ подводахъ. Съ большимъ трудомъ отправивъ половину запасовъ, монастырь жаловался на отсутствіе денегъ въ казнѣ и просилъ освободить его отъ доставки другой половины. Но патріархъ Никонъ не уважилъ этой просьбы и приказалъ доставить въ Смоленскъ и другую половину запасовъ «лѣтнимъ путемъ, когда вода вскрыется» ³. Кромѣ хлѣба подъ Смоленскъ требовались лошади: съ 50 дворовъ монастырь долженъ былъ доставить «по одной доброй лошади (цѣною въ 5 рублей меринъ)» ⁴. Правда,

¹ Отписныя книги Терапонтово м. 1673 г. рк. По переписнымъ книгамъ 1645—7 гг. крестьянскихъ дворовъ за Терапонтовыми числилось 321. См. Никольскій, I, 1 прилож. стр. X.

² Напр.: «два двора пусты Ортюшки да Онтошки Карповыхъ — сошли безвѣсно съ московскаго разоренья». Выпись съ писцовыхъ кн. 1628—30 гг. (рк.).

³ Дополн. къ акт. ист., IV, № 1.

⁴ Тамъ же, № 14.

послѣ шведской войны число монастырскихъ крестьянъ увеличилось вышедшими изъ шведскихъ областей корелянами, которые въ количествѣ 54 семействъ были поселены на монастырской землѣ. Но за этихъ поселенцевъ взималось въ казну по 4 рубля 5 алт. и 2 деньги за каждую семью. Монастырю трудно было уплатить эти деньги: бѣлозерскій воевода даже обвинялъ монастырскихъ властей въ недоплатѣ нѣкоторой части требуемой суммы ¹. Кореляне, какъ увидимъ ниже, оказались плохимъ приобрѣтеніемъ для монастыря. Къ довершенію своей бѣдности монастырь былъ разоренъ пожаромъ въ 1666 году ².

Приходо-расходныя и отписныя книги монастыря рисуютъ намъ положеніе монастырской казны въ XVII вѣкѣ въ самомъ печальномъ видѣ. Въ 1627 году въ казнѣ было на лицо 41 рубль 6 алтынъ 3 деньги, а въ 1673 году наличность монастырской казны доходила до 4 рублей 9 алт. и 2 денегъ и даже до 1 рубля 18 алтынъ ³. Такая скудость казны объясняется неисправностью какъ обдѣлывшихъ крестьянъ-плательщиковъ, по цѣлымъ годамъ не вносившихъ оброковъ, такъ и другихъ должниковъ, не платившихъ долговъ по своимъ кабаламъ (долговымъ роспискамъ). Въ 1673 г. монастырь долженъ былъ получить по оброчнымъ записямъ и 83 кабаламъ 403 рубля 16 алтынъ 3 деньги. По приходо-расходнымъ книгамъ можно судить, какъ тяжело временами приходилось монастырю. Въ иные мѣсяцы расходъ превышалъ приходъ, и монастырскій казначей вынужденъ былъ занимать деньги на текущіе расходы то у патріарха Никона, жившаго тогда въ монастырѣ, то у служащаго чернаго попа Діонисія, то наконецъ у церковнаго старосты сосѣдней Ильинской церкви ⁴.

¹ Тамъ же, № 32.

² Проф. прот. П. О. Николаевскій. Жизнь патр. Никона въ ссылкѣ, и заключеніи послѣ осужденія его на московскомъ соборѣ 1666 года. „Христіанское Чтеніе“ за 1886 г. (отд. оттискъ, с. 15, 120).

³ Отписныя и приходо-расходныя книги О. м. 1626 и 1673 гг. (рк.).

⁴ Приходо-расх. кн. Оер. м. за 1673—74 г.: „Ноября въ 20 день заняли у святѣйшаго Никона патріарха пять рублевъ денегъ въ кабалу на введенскую ярмарку въ Кириловъ монастырь. — Генваря въ 10 день занято у великаго господина святѣйшаго Никона патріарха тридцать рублевъ въ кабалу. — 8 июня у чернаго попа Деонисія занято на Кириловскую ярмарку четыре рубли. въ 17 день занято жъ у церковнаго старосты у Данила Иванова церковныхъ денегъ отъ Ильи Пророка три рубли для

Въ 1666 году, по прїѣздѣ въ Оерапонтовъ патріарха Никона, братія въ челобитной государю такъ жаловалась на бѣдность монастыря: «монастырь у насъ бѣдный и скудный и погорѣлъ безъ остатку и келейнымъ покоемъ истѣсненъе великое и хлѣбу недорода — вызябъ весь, а крестьянъ твоего жалованья за монастыремъ 321 дворъ, и то въ разныхъ городахъ». Въ письмахъ Никона государю постоянно встрѣчаются указанія на скудость обители. «Жизнь въ Оерапонтовомъ монастырѣ скудная, пишетъ Никонъ, вотчинка за нимъ небольшая и крестьянишки обнищали до конца» ¹. Самое пребываніе въ Оерапонтовѣ опальнаго патріарха, который содержался, правда, при пособіи окрестныхъ монастырей, невольно вовлекло монастырь въ излишніе расходы служившіе большимъ бременемъ для оскудѣвшей обители ².

Но все это были, такъ сказать, внѣшнія причины обѣдненія монастыря. Внутреннею причиною разоренія монастыря во второй половинѣ XVII вѣка были вопіющія злоупотребленія монастырскихъ властей—игумена Аеанасія и келаря Маркарія Злобина. Начало разоблаченіямъ этихъ безпорядковъ въ монастырскомъ хозяйствѣ положилъ патріархъ Никонъ, который живя здѣсь въ заточеніи, замѣтилъ недобросовѣстность Аеанасія по отношенію къ себѣ и въ своей челобитной на имя государя, прочитанной въ присутствіи пристава и всей братіи, доказалъ, что игумень Аеанасій всегда его обсчитывалъ, показывая расходъ на содержаніе его вдвое и втрое больше настоящаго. Игумень Аеанасій, чувствуя недоброе, еще до этого обличенія отказался отъ игуменства, а когда Никонъ подалъ на него новую челобитную государю, бывшій игумень не дожидаясь слѣдствія, бѣжалъ изъ монастыря. Его примѣру послѣдовалъ житенный старецъ Іовъ, тоже обвиняемый въ злоупотребленіяхъ. Оба бѣглеца пропали потомъ безъ вѣсти.

поѣздки московской. — Въ 14 день августа занято у святѣйшаго Никона патріарха десять рублевъ на успенскую ярмарку, да у чернова попа Деонисія два рубли“. Долги эти монастырь уплатилъ Никону въ томъ же году: „декабря въ 5 день платилъ (казначей Іона) по кабале бывшему патріарху Никону десять рублевъ, что заимовалъ бывшій казначей Моисей и кабала вынята“ и т. д.

¹ П. О. Николаевскій. Жизнь Никона, с. 15, 50, 51.

² Тамъ же, с. 22.

Вскорѣ послѣ ихъ ухода новый игумень монастыря, по имени тоже Аванасій, съ братіей подали челобитную государю на бывшихъ игумена и келаря, въ которой описали ихъ продѣлки и злоупотребленія, раззорившія монастырь. По словамъ челобитной, «келарь и игумень, будучи въ Москвѣ, изъ монастырскихъ сель хлѣбъ и скоть продавали, а деньги брали себѣ, а на иные вино покупали, и изъ казны монастырской деньги съ собою къ Москвѣ брали и отчету по се число не давали. Бдучи къ Москвѣ, взяли они на Вологдѣ на кружечномъ дворѣ 15 ведеръ вина и дали кабалу, и съ монастыря взято по той кабалѣ 15 рублевъ». Живя въ Москвѣ, они занимали деньги въ счетъ монастыря, и монастырь долженъ былъ платить долги по ихъ кабаламъ. Дѣло дошло до того, что келарь Макарій, «умысля съ чернымъ попомъ Діонисіемъ», заложилъ ихъ монастырскій дворъ въ Москвѣ за 85 рублей безъ вѣдома братіи, да хотѣлъ еще закладывать и монастырскія вотчины. Этотъ келарь Макарій, жившій въ Москвѣ съ 1669 года, былъ отрѣшенъ отъ должности въ 1671 году и за это, по словамъ братіи, мстилъ монастырю, причиняя монастырскимъ служкамъ и крестьянамъ большіе убытки и непріятности. Братія просила государя «счесть прежняго игумена и келаря въ такомъ московскомъ расходѣ и о закладѣ двора ихъ указъ учинить, чтобъ монастырю отъ заемныхъ ихъ кабалъ впредь напрасно не раззориться»¹.

Неудивительно, что при такихъ хозяевахъ Оерапонтовъ монастырь дошелъ до крайняго упадка. Въ 1676 году присланный изъ Кириллова монастыря новый строитель Исаія нашелъ монастырь въ плачевномъ состояніи. Въ Оерапонтовѣ, какъ писалъ онъ въ своемъ донесеніи въ Москву, «на церквахъ и каменныхъ палатахъ (казенной, сушеной и поваренной) всѣ кровли сгнили и послѣ пожара 1666 года въ монастырѣ кельи и около монастыря ограда до сихъ поръ не построены, а остальное строенье (кельи, службы и мельницы) все обвалилось и сгнило; въ монастырской казнѣ денегъ и въ житницахъ хлѣба онъ не нашелъ; братія и служки въ монастырѣ и по селамъ питаются овсянымъ хлѣбомъ, занятымъ въ долгъ; самъ онъ (строитель) занялъ въ Кириловомъ на расходъ 30

¹ Тамъ же, с. 61, примѣч.

четыре ржи и 20 четь солоду на квась; ржаной хлѣбъ до 8 августа еще не сѣянъ по бѣдности монастыря»¹.

Въ самомъ концѣ XVII вѣка мы находимъ монастырь все въ томъ же затруднительномъ положеніи. Въ 1690 году, при передачѣ монастырской казны новому казначею, въ ней оказываются на лицо только кабалы, да памяти да росписи, сколько съ кого нужно получить денегъ за прошлые годы.² Получать оброки съ обѣднѣвшихъ крестьянъ, какъ видно, было не легко. Особенно много хлопотъ доставляли монастырю упомянутые выше новые поселенцы на его вотчинахъ — кореляне, данные во владѣніе монастырю еще въ 1650 году въ количествѣ 54 семействъ³. Двумя грамотами, присланными на Бѣлоозеро къ воеводамъ изъ пушкарскаго приказа въ 1684 и слѣдующемъ году, предписывалось: «Корелянамъ 50 семьямъ жить за Оерапонтовымъ монастыремъ и того монастыря властямъ и братіи быть послушными и всякія государскія и монастырскія подати платить и издѣліе на монастырь дѣлать безъ всякаго ослушанія со крестьяны вридь». Въ то же время не велѣно было взыскивать доимочныхъ денегъ за корелянъ за прошлые годы въ количествѣ 1123 рублей 6 алтынъ и 4 денегъ. Но кореляне плохо слушались монастырскихъ властей. Въ 1696 году имъ былъ объявленъ указъ Петра Великаго, требовавшій отъ нихъ послушанія монастырскимъ властямъ подь угрозой жестокаго наказанія за неповиновеніе. Кореляне, выслушавъ указъ, обѣщали быть послушными игумену и братіи и платить «всякія подати государевы и монастырскіе оброки».

Но вскорѣ же послѣ этого игумень Оерапонтова монастыря Флавіанъ билъ челомъ государю, что Корелы «вышеписанную грамоту выслушавъ, учинились сильны и непослушны и во всемъ имъ властямъ отказали, а нынѣ де у нихъ за ихъ корельскимъ непослушаніемъ силою всякія оброки и пла-

¹ Тамъ же, с. 120, прим. см. „Дѣло о патріархѣ Никонѣ“. Изд. Археогр. Коммиссія. Спб. 1897. № 110.

² Отписныя наз. книги О. м. 1690 года (рк.)

³ Кореляне жили въ 8—10 верстахъ отъ монастыря въ Цыпинской волости. Еще доселѣ нѣсколько деревень Цыпинскаго прихода (Вазерницы, Палшемское, Кишемское и др.) носятъ общее названіе „Корела“. Въ говорѣ мѣстнаго вполнѣ обрусѣвшаго теперь населенія встрѣчаются иногда слова чисто корельскаго происхожденія.

тежи стали и достальные крестьяне отъ домовъ разошлись, и Оерапонтовъ монастырь отъ того до конца оскудѣлъ». Вслѣдъ за этой челобитной послѣдовалъ новый указъ Петра (28 мая 1697 г.), въ которомъ суровый преобразователь, подтвердивъ прежнее требованіе, прибавилъ слѣдующую угрозу: «а буде тѣ Корелы... властямъ Оерапонтова монастыря учинятся сильны, и за то ослушаніе выбрать изъ нихъ пущихъ заводчиковъ челоуѣкомъ пяти при всѣхъ ихъ братьяхъ Корѣлянахъ учинить имъ наказаніе велѣти, бити ихъ кнутемъ, а другихъ пяти челоуѣкомъ — батоги нещадно»¹.

5. Послѣдній вѣкъ существованія обители и ея закрытіе.

VIII.

Здѣсь уже не нужно боя часовъ:
послѣдній пробилъ для обители.

А. Н. Муравьевъ.

Монотонный характеръ жизни монастыря въ XVIII вѣкѣ. — Вкладная книга этого времени. — Политическіе доносы на игуменовъ обители. — Арсеній Маціевичъ. — Ремонтъ монастыря и неожиданное его закрытіе.

Не смотря на упадокъ Оерапонтова монастыря въ XVII в., исторія его въ этомъ вѣкѣ представляетъ много интересныхъ страницъ. Во второй половинѣ этого вѣка монастырь получаетъ даже особую историческую извѣстность. Въ это время въ теченіи десяти лѣтъ (1666—1676) скромная Оерапонтова обитель привлекала къ себѣ тревожное вниманіе московскаго правительства, а за нимъ и всей Руси: въ ней жилъ тогда знаменитый заточникъ «монахъ Никонъ», бывшій великій государь и патріархъ московскій и всея

¹ Грамота Петра В. Оерапонтову монастырю отъ 28 мая 7205 г. „Новг. губ. Вѣд.“ 1852, № 20.

Руси ¹. Послѣдній XVIII вѣкъ въ исторіи Терапонтова монастыря является менѣе содержательнымъ въ сравненіи съ предшествующими вѣками и до самаго конца не представляетъ особенно выдающихся событій. Для обители наступила теперь сѣрая будничная жизнь небольшого захолустнаго монастыря.

Заглянемъ для примѣра въ вкладную книгу, сохранившуюся отъ этого времени. Какъ рѣзко она отличается отъ прежней вкладной книги XVI в., испещренной именами царей, бояръ и князей, дававшихъ монастырю щедрыя милостыни. Во всей вкладной книгѣ XVIII вѣка мы находимъ имя только одной высокопоставленной особы. Это бывшая супруга Петра Великаго Евдокія Теодоровна, приславшая въ монастырь съ игуменомъ Матеемъ свою милостыню—5 рублей ². Всѣ прочіе жертвователи—сосѣдніе обыватели, дававшие свои скромныя приношенія чаще всего натурой. Одна «погосная старуха» пожертвовала 32 аршина полотна за 20 алтынъ, другая 1¹/₂ четверика гороху за 15 алтынъ «въ помяновеніе души своея». Посадскій человѣкъ «града Бѣлоозера» далъ вкладомъ 2 дести бумаги. Нѣкто Максимъ Ивановъ далъ по дочери своей дѣвицѣ Евдокіи 10 копѣекъ. Чаще всего жертвовали скотомъ и лошадьми, примѣты которыхъ всегда отмѣчаются въ записяхъ. Упомянутый выше переписчикъ житія пр. Терапонта и Мартиніана дьяконъ Самсонъ Васильевъ далъ вкладомъ «мерина голубого», дьячекъ отъ церкви пр. Іліи Дмитрій Теодоровъ «далъ по обѣщанію корову бѣлохрептую». Одинъ крестьянинъ далъ «корову бѣлую щеки черныя за рубль», другой «телочку бурюю годовую бѣлорожую» и т. д. Подобными подчасъ курьезными записями наполнена вся книга отъ 1726 по 1789 годъ. Денежныя вклады (со стороны помѣщиковъ и военныхъ) встрѣчаются рѣдко и не превышаютъ 10—12 рублей. Прежніе счастливые дни, когда монастырь пользовался щедрымъ вни-

¹ Жизнь опальнаго патріарха въ заточеніи на Бѣлоозерѣ служить предметомъ особаго помѣщаемаго ниже очерка.

² Вкладная книга Терапон. мон. 1726—1789 гг. Рк. СПб. Д. Академіи № 114/1349 л. 23: „1729 еевраля 9 благовѣрной государыни и великой княгини Евдокіи Теодоровны жалованья милостыню въ домъ святой братіи пять рублевъ монетовъ привезъ игумень Матеей того жъ мѣсяца въ 21 день“.

маніемъ царей и вельможъ, давно уже отошли въ область невозвратно минувшаго.

Немного интересныхъ событій мы можемъ отмѣтить на сѣромъ фонѣ однообразной монастырской жизни. Около 1719 года братія Өерапонтова монастыря жаловалась на игумена Иоасафа «за разныя причиненныя имъ обиды». Иоасафъ былъ лишенъ игуменства и переведенъ въ Вологду въ число братій Ильинскаго монастыря. Въ 1722 этотъ Иоасафъ вмѣстѣ съ Георгіемъ, который еще раньше его былъ игуменомъ въ Өерапонтовѣ, подверглись подозрѣнію со стороны Преображенскаго приказа. Приказъ спрашивалъ у св. Синода о какихъ то челобитныхъ, поданныхъ братією и служителями Өерапонтова монастыря на этихъ двухъ бывшихъ игуменовъ, которые обвинялись тамъ «въ непристойныхъ словахъ и многихъ неистовыхъ дѣлахъ». Челобитныя эти понадобились приказу «для рѣшенія въ великомъ Его Императорскаго Величества сыскномъ дѣлѣ». По отзыву епископа вологодскаго Павла, этихъ челобитныхъ у него не оказалось и они ему не были поданы ¹.

Политическіе доносы были въ большомъ ходу въ XVIII вѣкѣ и при малѣйшей неосторожности легко было попасть въ бѣду. Въ 1742 году игумень Өерапонтовскій Варлаамъ отслужилъ четыре панихиды по преставившимся высочайшимъ особамъ, но не въ тѣ числа, какія были указаны въ печатномъ реестрѣ, «а въ другіе за день и накануне». Вѣроятно, вслѣдствіе доноса кого-либо изъ братіи, по этому поводу возникло дѣло, кончившееся тѣмъ, что злополучный игумень былъ посланъ подъ начальъ въ Спасокаменный монастырь. Здѣсь велѣно было «содержать его игумена одинъ мѣсяцъ въ трудѣхъ неисходныхъ изъ монастыря и не допуская до священнослуженія» ². По Строеву, игумень Варлаамъ былъ даже взятъ въ Тайную Канцелярію ³.

Өерапонтовъ монастырь, служившій въ XV и XVII вѣкахъ мѣстомъ заточенія двухъ извѣстныхъ іерарховъ митрополита Спиридона и патріарха Никона, въ XVIII вѣкѣ

¹ Описание док. и дѣлъ архива св. Синода т. II, ч. 1. 978—975.

² Указъ вологодской консисторіи 7 февр. 1743 года № 207 въ бум. Өер. м.

³ Строевъ. Списки іер. 88.

видѣлъ у себя третьяго замѣчательнаго узника—іерарха. Это извѣстный митрополитъ ростовскій Арсеній Маціевичъ, который палъ жертвою борьбы за права русской церкви съ либеральнымъ правительствомъ Екатерины II. Какъ извѣстно, митрополитъ жестоко поплатился за свой смѣлый протестъ противъ отобранія монастырскихъ имуществъ: его лишили сана и въ качествѣ ссыльнаго монаха переводили подъ конвоемъ изъ монастыря въ монастырь, и наконецъ заключили въ Ревельскую тюрьму, гдѣ содержали до самой смерти († 1779) какъ важнаго государственнаго преступника подъ именемъ Андрея Врала. Любопытно отмѣтить, что по нѣкоторымъ извѣстіямъ, первый монастырь, куда былъ сосланъ этотъ страдалецъ за права русской церкви, былъ именно Терапонтовъ ¹, гдѣ за сто лѣтъ передъ тѣмъ томился въ ссылкѣ «за слово Божіе и за св. церковь» великій ревнитель отечественной церкви патриархъ Никонъ. Но Арсеній Маціевичъ, вѣроятно, былъ въ Терапонтовѣ недолгое время, такъ какъ другія извѣстія ничего не говорятъ о его ссылкѣ въ Терапонтовъ монастырь ².

XVIII вѣкъ и особенно царствованіе Екатерины II были тяжелымъ временемъ для русскихъ монастырей. Терапонтовъ монастырь благополучно пережилъ эти тяжелыя времена. По ревизіи 1744 года у него оказалось тоже число крестьянъ, что и въ XVII вѣкѣ—210 душъ ³. Наступилъ роковой для монастырей 1764 годъ: монастыри и пустыни закрывались цѣлыми сотнями. Изъ числа 881 монастырей, скитовъ и пустынь, мужскихъ и женскихъ (678 м. и 203 ж.), по штатамъ 1764 года было оставлено только 385 (318 м. и 67 ж.), слѣдовательно, упразднено 496 монастырей или 56,3⁰/₀ всего числа монастырей ⁴. Но Терапонтовъ монастырь на этотъ разъ уцѣлѣлъ отъ закрытія. Правда, онъ занялъ послѣднее мѣсто въ спискѣ уцѣлѣвшихъ монастырей и былъ положенъ 100-мъ въ третьемъ классѣ и послѣднимъ съ настоятельствомъ игумен-

¹ Чтенія М. О. Исторіи 1847 г., № 2, стр. 79. Воспоминанія крестьянина Артынова, тамъ же 1882, III, смѣсь, 181. Письма прот. М. Діева, тамъ же 1887, I, 115.

² Тамъ же, 1862 г., III, 136.

³ Въ Ист. Р. Іерархіи (VI, 1084) показано, конечно, ошибочно 2151 душъ. Ср. Чт. И. О. Ист. 1860, III, 1 отд.

⁴ Звѣринскій, I, стр. XI.

скимъ ¹. Но при всемъ томъ онъ оказался счастливѣе многихъ монастырей, оставленныхъ за штатомъ или совсѣмъ закрытыхъ.

Только въ самомъ исходѣ XVIII вѣка наступилъ конецъ для Оерапонтова монастыря и то благодаря довольно случайному стеченію обстоятельствъ. Въ концѣ этого вѣка обветшавшія зданія монастыря требовали издержекъ отъ казны на ихъ ремонтъ. Еще въ 1781 году изъ Кирилловскаго уѣзднаго казначейства выдано было Оерапонтову монастырю «за платежемъ оброчныхъ и подушныхъ денегъ» 40 рублей на церковныя потребности и 200 рублей на починку церквей и на ризницу, и на эти деньги производился въ монастырѣ ремонтъ ². Въ 1787 году Оерапонтовъ монастырь, принадлежавшій раньше къ вологодской епархіи, отчисленъ былъ къ новгородской. Митрополитъ новгородскій и петербургскій Гавріиль сдѣлалъ Синоду представленіе о нуждахъ Оерапонтова монастыря. «Положенный въ 3 классъ мужскій Оерапонтовъ монастырь, писалъ владыка въ этомъ представленіи, хотя имѣетъ въ себѣ четыре церкви и прочее зданіе все почти каменное, но оное крайне обветшало и въ церквахъ оказались не только въ стѣнахъ и сводахъ трещины, но отъ одной и алтарь совсѣмъ отвалился, а колокольня наклоняется къ паденію, да въ келліяхъ и другихъ для служебъ зданіяхъ подобныя отъ ветхости послѣдовали поврежденія, такъ что изъ всего того строенія едва что годится къ перестройкѣ, возобновленіе же онаго требуетъ не малой суммы». Бѣдственное состояніе монастыря, описанное въ этомъ докладѣ, вѣроятно, на основаніи донесенія самихъ же монастырскихъ властей, само по себѣ еще не угрожало монастырю закрытіемъ. О закрытіи его тогда еще не думали. Напротивъ, митрополитъ Гавріиль, заботясь о поддержаніи монастыря въ исправномъ видѣ, резолюціей отъ 31 января 1794 года приказалъ разобрать ветхое каменное строеніе и сдѣлать новое. По этой резолюціи въ Оерапонтовѣ начались постройки: «сломаны были крыльца и переходы, по которымъ ходить было опасно, и начаты строить вновь». На весь ремонтъ было издержано болѣе полуторы тысячи рублей. Оставалась еще непоправленной церковь пр. Мартиніана. Игуменъ Теофилактъ въ

¹ Ист. Р. Іер. т. VI, 853.

² „Экстрактъ» въ бумагахъ Оер. м.

своемъ доношеніи на имя высокопр. Гавріила, сообщая о производствѣ ремонта и о неимѣннй средствъ къ его окончанію, просилъ митрополита выдать за свою подписью книгу для сбора пожертвованій на постройки монастыря. Это доношеніе было послано къ митрополиту 5 ноября 1797 года ¹.

По всей вѣроятности, митрополитъ уважилъ бы просьбу игумена, давъ ему возможность окончить начатый по его же резолюціи ремонтъ, и Терапонтовъ монастырь, можетъ быть, существовалъ бы и доселѣ. Но дѣло осложнилось новымъ обстоятельствомъ, которое и рѣшило судьбу Терапонтова монастыря. Въ Пензѣ, въ 1¹/₂ верстахъ отъ города, существовалъ Спасопреображенскій монастырь, основанный въ 1667—89 году. При изданіи штатовъ въ 1764 году онъ былъ оставленъ на своемъ содержаніи и пришелъ въ такую ветхость, что его нужно было или совсѣмъ закрыть или перестроить. По желанію жителей Пензы монастырь былъ перенесенъ на новое мѣсто—бывшее Вознесенское кладбище. Въ мѣстѣ съ тѣмъ пензенскіе «благородные жители» обратились въ Синодъ съ прошеніемъ, въ которомъ «прописывая объ устроенномъ при томъ городѣ на выгодномъ мѣстѣ заштатномъ Преображенскомъ монастырѣ каменнымъ зданіемъ въ наилучшемъ видѣ и что оный городъ Пенза, будучи по великости своей знаменитъ, не имѣетъ того преимущества, дабы по примѣру прочихъ городовъ была учреждена въ немъ архимандрія или хотя игуменство, просили о такомъ усердномъ ихъ желаніи учинить разсмотрѣніе».

При разсмотрѣннй этого прошенія пензенскихъ гражданъ Синодъ принялъ во вниманіе докладъ высокопреосв. Гавріила о состояннй монастыря въ 1790 году. «Соображая съ одной стороны устройство показаннаго Пензенскаго монастыря въ наилучшемъ видѣ каменнымъ зданіемъ, не требующимъ ни пристройки вновь, ни починки, съ другой же великость казенныхъ издержекъ, потребныхъ на возобновленіе въ Терапонтовѣ монастырѣ ветхостей», св. Синодъ «призналъ приличнымъ штатъ сего Терапонтова монастыря перенести на оный Спасопреображенскій Пензенскій монастырь». Въ этомъ смыслѣ Синодъ сдѣлалъ Императору Павлу Петровичу докладъ, въ которомъ представлялъ на Высочайшее усмотрѣніе,

¹ Черновая этого доношенія въ бумагахъ Терап. м.

«не благоугодно ли будетъ Высочайше повелѣть тотъ штатный Өерапонтовъ монастырь, яко требующій на возобновленіе въ немъ ветхостей великихъ казенныхъ издержекъ, въ отвращеніе оныхъ упразднить и обратить въ приходскую церковь, по усмотрѣнію къ тому митрополитомъ Новгородскимъ удобства, а состоявшій въ городѣ Пензѣ знатный (вѣроятно, нужно читать заштатный) Спасопреображенскій монастырь включить въ число третьекласныхъ». Служителей монастырскихъ, а равно земли, угодья и строенія, «кромѣ церквей и потребнаго для жительства священно- и церковнослужителей строенія, по избранію ихъ» предполагалось отдать въ казенное вѣдомство, а для Пензенскаго монастыря отвести крестьянъ и землю по сосѣдству съ нимъ. Этотъ докладъ Синода, отъ 28 апрѣля 1798 года, былъ утвержденъ Высочайшей резолюціей: «быть по сему»¹.

Братія Өерапонтова монастыря, во главѣ съ игуменомъ Өеофилактомъ незадолго передъ тѣмъ хлопотавшая о разрѣшеніи имъ сбора пожертвованій на устройство монастыря, конечно не ожидала такой печальной развязки. 28 іюля игуменъ Өеофилактъ былъ переведенъ въ Бѣлевскій Спасскій монастырь, а прочіе монахи были размѣщены въ другіе монастыри. Такъ закончилось четырехъ-вѣковое существованіе Өерапонтовой обители. Торжественно-печальный моментъ, когда монахи при звонѣ колоколовъ навсегда покинули упраздненную обитель, надолго запечатлѣлся въ памяти окрестнаго населенія. Разсказъ о немъ и доселѣ существуетъ въ народномъ преданіи.

Закрытая обитель была обращена въ приходскую церковь и попала теперъ въ вѣдѣніе «поповскаго священноначальника церкви пророка Ілїи, что на Цыпинѣ (въ 1¹/₂ в. отъ монастыря), Івана Яковлева», который свидѣтельствовалъ описъ оставшихся отъ монастыря зданій и церковной утвари. Изъ этой описи можно видѣть, что всѣ зданія въ монастырѣ были поправлены или отдѣланы вновь, нѣкоторыя изъ нихъ (колокольня, трапеза, паперть) связаны на крѣпко желѣзными связями и щели въ нихъ залиты цементомъ, а также сдѣланы вновь крыши и главы на церквахъ². Такимъ образомъ, хотя

¹ Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи т. XXV, 1798 г., № 18500.

² „Вѣдомость учиненная изъ описи, присланной Өерапонтова монастыря отъ игумена Өеофилакта, всему тому монастырю и въ немъ цер-

монастырь былъ закрытъ по причинѣ ветхости здапій, но въ моментъ его закрытія этой ветхости какъ будто не существовало, благодаря только что произведенному широкому ремонту обители. По резолюціи митрополита Гавріила отъ 4 сентября 1798 года къ церкви упраздненнаго Оерапонтова монастыря была приписана сосѣдняя Преображенская церковь, что на Итклѣ Бобровѣ (въ 3 в. отъ монастыря) со всѣмъ ея небольшимъ приходомъ (8 деревень съ 143 душами крестьянъ), къ которому прибавлено 3 деревни Цыпинскаго прихода. При этомъ причтъ Итклобобровской церкви былъ переведенъ въ Оерапонтовъ ¹. Но чрезъ полгода по просьбѣ итклобобровскихъ прихожанъ церковь ихъ снова сдѣлана самостоятельной, а оерапонтовскій приходъ по резолюціи м. Гавріила ² сформированъ вновь изъ сосѣдняго Цыпинскаго прихода, который имѣлъ двуштатный причтъ и соотвѣтственно этому надѣленъ былъ двойнымъ количествомъ церковной земли. Одинъ изъ причтовъ Цыпинской церкви былъ причисленъ къ Оерапонтовской церкви (священникъ, дьяконъ, дьячекъ и пономарь) вмѣстѣ съ 12 деревнями Цыпинскаго прихода, что съ приписанными прежде 3 деревнями составило 15 деревень съ 536 душами крестьянъ. Новый причтъ Оерапонтовской церкви продолжалъ жить на Цыпинѣ и пользоваться тамошнею церковною землею, такъ какъ по закрытіи обители у Оерапонтовской церкви осталось всего двѣ десятины земли. Въ 1837 году оерапонтовскому причту была отведена земля (75 десятинъ) при упраздненной обители и окончательно онъ переселился туда отъ Цыпинской церкви ³.

Вотъ уже сто лѣтъ на мѣстѣ бывшаго Оерапонтова монастыря существуетъ приходская церковь. Но въ народѣ эта

ковному и монастырскому имуществу, что нужно оставить изъ имущества для церкви бывшаго Оерапонтова монастыря»—въ бумагахъ О. м.

¹ Указъ изъ Кирилловскаго Духовнаго Заказа отъ 29 ноября 1798, № 447.

² Указъ изъ Кирилловскаго Дух. Заказа отъ 24 февр. 1799 г., № 525.

³ Первымъ священникомъ при церкви упраздненнаго Оерапонтова монастыря (если не считать переведеннаго сюда на короткое время, итклобобровскаго священника Сергѣя Петрова) былъ священникъ Петръ Андреевъ Оерапонтовъ (1799—1808), переведенный отъ Цыпинской церкви вторымъ сыномъ его Василій, третьимъ о. Арсеній Разумовскій; нынѣ здравствующій іерей Оерапонтовской церкви, о. Павелъ Арсеньевичъ Разумовскій, четвертый со времени упраздненія обители.

церковь по старой памяти доселѣ называется не иначе какъ «монастыремъ». Народъ любитъ многочисленные еерапонтовскіе праздники и частые крестные ходы, унаслѣдованные отъ прежнихъ монастырскихъ временъ. И когда при мелодичномъ звонѣ старинныхъ монастырскихъ колоколовъ крестный ходъ съ пестрой толпой народа, наполняющей монастырскій дворъ, медленно двигается кругомъ древнихъ храмовъ, душа богомольца невольно уносится мыслию къ древнимъ счастливымъ временамъ когда то процвѣтавшей, но запустѣвшей теперъ обители.

6. Прогулка по Еерапонтовой обители и ея окрестностямъ.

IX.

Такъ величава наружность обители и такъ живописно положеніе что нельзя не пожалѣть о ея запустѣніи, потому что мѣсто сіе какъ будто нарочно создано для монастыря преимущественно предъ многими другими.

А. Н. Муравьевъ.

Недоразумѣніе по поводу положенія Еерапонтова монастыря „на Бѣлѣозерѣ“.—На пути въ Еерапонтовъ.—Обозрѣніе обители и ея достопримѣчательностей.—Церковь п. Никона.—Вопросъ о мѣстѣ его келлій.—

Прогулка въ Цыпинскій погостъ и на гору Цыпину.

Всякій образованный русскій читатель, безъ сомнѣнія, слыхаль о Еерапонтовѣ монастырѣ, упоминаніе о которомъ невольно вызываетъ въ памяти трагическую судьбу патріарха Никона. Но немногіе могли бы вѣрно отвѣтить на вопросъ: гдѣ находится эта историческая обитель? Встрѣчая въ историческихъ извѣстіяхъ выраженіе «Еерапонтовъ монастырь на Бѣлѣозерѣ», многіе воображаютъ, что эта обитель стоитъ на самомъ берегу Бѣлаго озера. Такое представленіе мы находимъ напр. въ извѣстномъ романѣ Мордовцева «Великій расколъ», гдѣ между прочимъ описывается жизнь опальнаго Никона въ Еерапонтовѣ монастырѣ. Почтенный романистъ, конечно, не заставилъ бы стрѣльцовъ, сторожившихъ Никона, ходить купаться на Бѣлое озеро, и не сталъ бы описывать чудный видъ на это озеро изъ

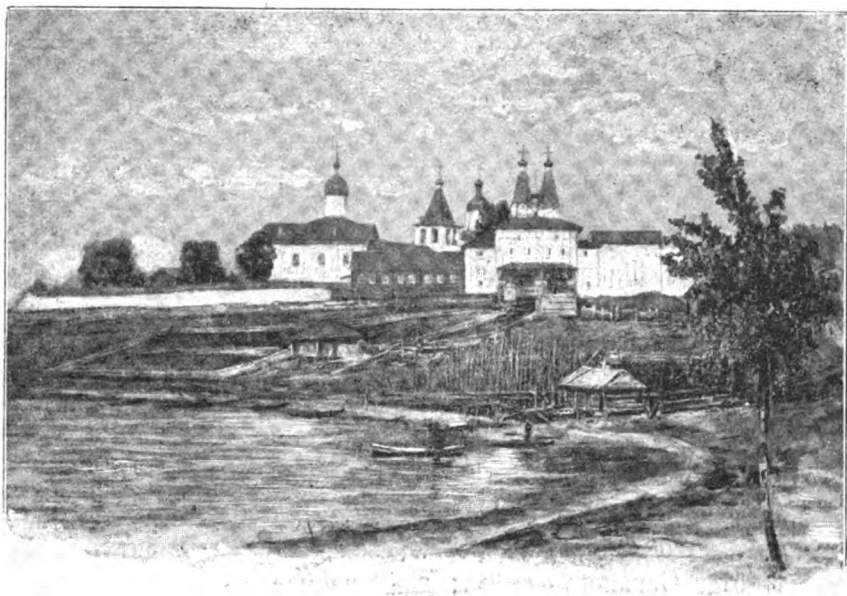
келлій Никона, если бы ему было извѣстно, что отъ Бѣлаго озера до Оерапонтова монастыря не ближе 40 верстъ. Въ объясненіе этого недоразумѣнія слѣдуетъ замѣтить, что «Бѣлоозеромъ» въ старину называлось не одно только Бѣлое озеро, но цѣлая окружающая его область, въ которую входили нынѣшніе уѣзды Бѣлозерскій, Кирилловскій и отчасти Череповецкій.

Бѣлоозеро — мѣстность полная историческихъ воспоминаній, идущихъ въ глубь вѣковъ, къ самому началу русской государственности, ко временамъ Синеуса, брата Рюрика, основавшего здѣсь свою столицу. Оерапонтовъ монастырь — одинъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ памятниковъ этого историческаго края. Путешественнику, попавшему на верховья Шексны въ страну Бѣлоозера, непростительно уѣхать, не заглянувъ въ эту древнюю обитель, гдѣ знаменитый Никонъ провелъ печальный закатъ дней своихъ.

Древнѣйшій лѣтній путь на Бѣлоозеро представляетъ рѣка Шексна, этотъ главный нервъ Маріинской системы, недавно поглотившій не одинъ миллионъ казенныхъ денегъ на устройство своихъ замѣчательнѣйшихъ въ Россіи шлюзовъ. На верховьяхъ Шексны, близъ Горицкой пароходной пристани, у самой рѣки на обрывѣ высокаго холма, который и донныи извѣстенъ подъ именемъ Оедосьина Городка, стоялъ дворъ великаго князя и жилъ княжескій намѣстникъ, управлявшій бѣлозерской волостью. Отъ Горицкой пристани до Оерапонтова нужно ѣхать на лошадахъ чрезъ г. Кирилловъ около 23 верстъ. Въ Горицахъ на берегу Шексны у подошвы горы Мауры расположенъ многочисленный (до 600 сестеръ) Воскресенскій Горицкій женскій монастырь, который считается родоначальникомъ Петербургскаго женскаго монастыря. Этотъ древній монастырь основанъ въ 1544 году княгинею Евфросиніею Старицкою, которая потомъ постриглась въ немъ и была наконецъ утоплена въ Шекснѣ по приказанію Грознаго. Много историческихъ воспоминаній связано съ этой обителью. Здѣсь жили въ заточеніи царица Марія, мать убитаго царевича Димитрія, отрокъ Михаилъ, будущій царь Россіи, царевна Ксенія Годунова и др.

Едва успѣли вы объѣхать гору Мауру, какъ предъ вами открывается красивый видъ на стоящій внизу Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, съ его высокими стѣнами, башнями и

многочисленными церквами. Обитель стоит на самом берегу Сиверскаго озера и красиво отражается на поверхности его прозрачныхъ водъ. По преданію пр. Кирилль, вмѣстѣ съ пр. Ѳерапонтомъ искавшій мѣста для подвиговъ, съ горы Мауры впервые усмотрѣль мѣсто, на которомъ возникла потомъ его обитель. На Маурѣ лежитъ камень съ углубленіемъ въ видѣ слѣда человѣческой ноги: по народному сказанію, это слѣдъ ноги преподобнаго Кирилла, стоявшаго на этомъ камнѣ. Надъ

Видъ на Ѳерапонтовъ монастырь со стороны Бородавскаго озера.

камнемъ устроена часовня съ изображеніемъ пр. Кирилла и Ѳерапонта, шествующихъ на Бѣлоозеро съ иконою Одигитріи въ рукахъ.

Городъ Кирилловъ, раскинувшійся подъ величественными стѣнами Кирилловой обители, образовался изъ монастырской слободы и былъ сдѣланъ городомъ по мысли новгородскаго губернатора графа Я. Е. Сиверса, которому въ іюнѣ 1775 года случилось праздновать въ Кирилловѣ монастырѣ день своего рожденія. По проэку графа Сиверса новый городъ долженъ былъ имѣть 4 площади и 40 улицъ. Но эти предположенія до сихъ поръ остались недостижимымъ идеаломъ. Въ настоящее

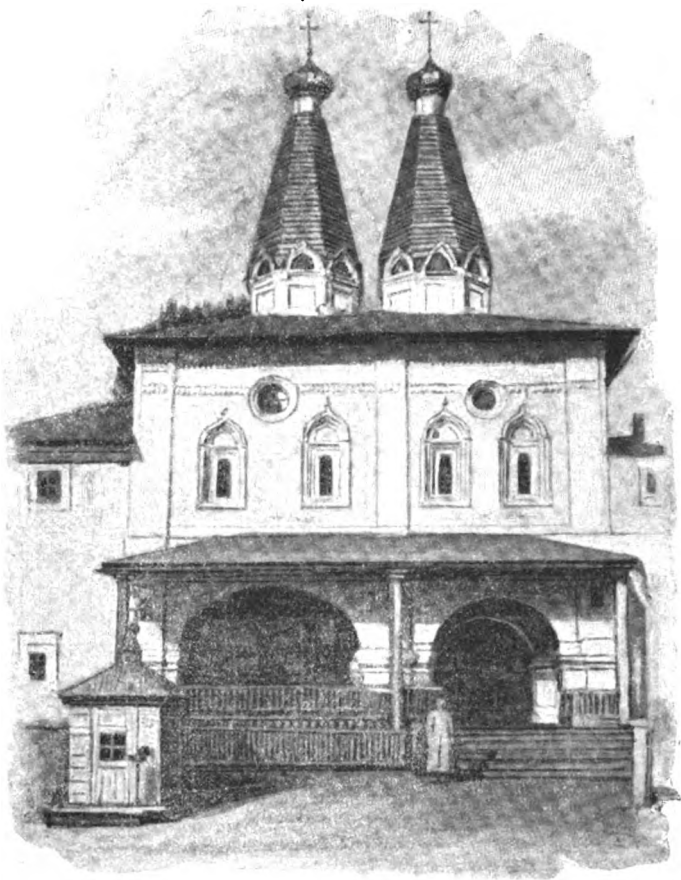
время Кирилловъ представляетъ изъ себя небольшой уѣздный городокъ съ 4¹ тыс. жителей. Въ немъ четыре церкви и десятка два каменныхъ зданій, остальные дома—деревянные широко раскинулись по берегамъ прилегающихъ къ монастырю озеръ.

Отъ города Кириллова до Терапонтова монастыря 17 верстъ по хорошей большой дорогѣ, ведущей на Каргополь и Архангельскъ. Въ лѣтнюю пору по ней длинными вереницами тянутся обозы съ товарами, которые въ Кирилловѣ выгружаются съ барокъ и на лошадахъ перевозятся въ Каргополь. Дорога проходить по разнообразной холмистой мѣстности мимо деревень и озеръ, чрезъ поля, лѣса и рощи. По мѣрѣ приближенія къ Терапонтову мѣстность замѣтно становится живописнѣе. Вотъ показалось Бородавское озеро, на концѣ котораго стоитъ Терапонтовъ. Озеро это, шириною не больше версты, тянется верстъ на семь отъ запада къ востоку. Извилистые берега съ мысами и заливами, зеленые островки, тамъ и сямъ разбросанные по озеру, придаютъ ему весьма живописный видъ. Деревни, расположенныя кругомъ озера, ведутъ свое начало изъ глубокой старины и почти всѣ упоминаются уже въ писцовыхъ книгахъ XVI вѣка.

Вотъ вдаль блеснулъ на солнцѣ Терапонтовъ монастырь: онъ то покажется, то опять скроется за окружающими дорогу холмами и лѣсомъ. Послѣдняя деревня предъ Терапонтовымъ называется Лещово. На мѣстѣ этой деревни было у Никона хлѣбное поле, которое онъ самъ расчистилъ изъ монастырской пустоши. Проѣхавъ эту деревню, находящуюся въ двухъ верстахъ отъ Терапонтова, мы поднимаемся на гору, которая возвышается на самомъ берегу Бородавскаго озера. Отсюда во всей красѣ видна историческая обитель патріарха Никона съ группою ея живописно расположенныхъ древнихъ церквей, островерхія кровли которыхъ придаютъ ей особую оригинальность. Невдалекѣ отъ этого берега длинной узкой полосой въ видѣ мели тянется каменный островъ патріарха Никона, который онъ самъ вмѣстѣ со своими монахами устроилъ во время терапонтовскаго заточенія.

Въ этой исторической мѣстности всякій попадающійся на глаза памятникъ становится предметомъ особаго любопытства и при видѣ его вы задаетесь вопросомъ, не связано ли съ нимъ какое-либо историческое воспоминаніе. Тутъ же на горѣ подлѣ самой дороги стоитъ небольшая каменная часовня

съ желѣзной рѣшеткой. Рядъ вопросовъ возникаетъ у васъ по поводу этого скромнаго памятника: когда и кѣмъ она построена, не случилось ли здѣсь чего-нибудь замѣчательнаго? Старожилы не могли отвѣтить намъ на эти вопросы, но въ

Св. ворота Терапонтова монастыря съ находящеюся надъ ними Боговиленскою церковью патриарха Никона.

бумагахъ Терапонтовской церкви мы нашли документъ, который объяснилъ намъ нехитрую исторію этого памятника. Оказывается, что часовня построена уже послѣ закрытія монастыря, около 1825 года, причтомъ Терапонтовской церкви, который причтомъ для постройки ея не спросилъ разрѣшенія

начальства. Мѣстный благочинный, священникъ Цыпинской церкви Левъ Лебедевъ, письменно затребовалъ отъ еерапонтовскаго причта (который, нужно замѣтить, жилъ въ одномъ съ нимъ погостѣ) объясненіе, «съ какого согласія и на какую сумму построена эта часовня». Еерапонтовскій причтъ въ своемъ объясненіи писалъ, «что это построена съ общаго нашего и прихожанъ согласія на кошелевую сумму не часовня, а только палатка очень малая для поставленія креста Господня и кружки, а каменная для прочности и безопасности отъ кражи денегъ, полагаемыхъ проходящими и проѣзжающими; чтожь касается до какихъ-либо совершаемыхъ богослуженій во оной или злоупотребленій касательно расколовъ, то ничего того ни коимъ образомъ не будетъ и быть не можетъ». Послѣ такого объясненія маленькая часовня теряетъ въ вашихъ глазахъ обаяніе историческаго памятника, и вы съ легкимъ разочарованіемъ проѣзжаете дальше.

Монастырь виденъ теперь близко по прямой линіи чрезъ озеро, но чтобы попасть въ него нужно еще около версты ѣхать по берегу озера, которое въ этомъ мѣстѣ дѣлаетъ большой заливъ. За четверть версты отъ монастыря справа у дороги ваше вниманіе привлекаетъ старинный стоящій подъ навѣсомъ осмиконечный деревянный крестъ съ вырѣзанными на немъ надписями ¹.

Еерапонтовъ стоитъ на возвышеніи между двумя озерами слѣва Бородавскимъ, справа Пасскимъ, между которыми по дну оврага пробѣгаетъ небольшая каменистая рѣчка Паска. Проѣхавъ мимо бывшей монастырской слободы по мосту перекинутому чрезъ оврагъ, мы подъѣзжаемъ къ св. воротамъ исторической обители, увѣнчаннымъ двумя острыми верхами, которые еще издали обращаютъ на себя вниманіе путника. Предъ двумя арками монастырскихъ воротъ устроена высоко

¹ Часть этихъ надписей на поперечной перекладинѣ креста легко можно разобрать: это стихира кресту: „Крестъ хранитель всей вселенній“, въ древней редакціи, начало тропаря: „Спаси Господи люди своя“ и прокимна: „возносите Господа Бога“. Другая часть надписи на продольной перекладинѣ состоитъ изъ буквъ, изъ которыхъ часто одна и таже повторяется рядомъ по 2 и по 3 раза напр. гшш, ккк шшш, рггг и пр. Трудно сказать, представляютъ ли эти буквы какую-либо тайнопись (криптографію) или же это просто инициалы изреченій, ставившіеся въ старину на придорожныхъ крестахъ, въ родѣ напр., вввв—бичъ Божій бьетъ бѣсы.

поднимающаяся надъ дорогою большая деревянная терраса (см. рис. на стр. 111). Поднявшись по ея ступенямъ, мы чрезъ правую арку входимъ въ монастырь.

Уже при первомъ взглядѣ на внутренній дворъ съ группою древнихъ церквей, вы невольно поддаетесь тому впечатлѣнію, что вы попали въ настоящій монастырь. Вы такъ и ждете, не мелькнетъ ли въ томъ или другомъ концѣ двора среди древнихъ зданій черная фигура монаха. Передняя часть монастырскаго двора, прежде всего открывающаяся вашему взору производитъ пріятное впечатлѣніе своей чистотою и уютностью. Правая часть его занята садомъ, который тянется возлѣ южной ограды монастыря. Къ церквамъ ведутъ деревянные мостки. Прямо противъ входа на нѣкоторомъ разстояніи отъ него стоитъ церковь пр. Мартиніана, и посѣтители монастыря, прежде чѣмъ начать обзоръ обители, приглашаются туда поклониться мощамъ ея преподобнаго игумена. Здѣсь у раки покажутъ вамъ простой деревянный посохъ (костыль) св. игумена. Выйдя изъ церкви пр. Мартиніана, вы направляетесь къ монастырской колокольнѣ. Изъ арки, находящейся подъ нею, двѣ лѣстницы ведутъ въ паперть, одна направо къ соборной церкви Рождества, другая—налѣво къ церкви Благовѣщенія. Обозрѣвая эти храмы, ихъ внутреннее устройство, древнія иконы, стѣнную живопись и утварь, вы чувствуете себя перенесеннымъ въ обстановку былой монастырской жизни. Еще цѣло здѣсь игуменское мѣсто, хранящееся въ ризницѣ, мѣста для келаря и казначея и массивныя рѣзныя скамьи монаховъ. «Все здѣсь напоминаетъ монастырь, такъ описываетъ свое впечатлѣніе одинъ изъ недавнихъ посѣтителей Оерапонтова, и осматриваясь трудно себя убѣдить, что стоишь въ приходской церкви; напротивъ, всею душею вѣрится, что все еще это монастырь, и вотъ думается, изъ за столба явится какой-либо старецъ, чтобы рассказать о прошлыхъ дняхъ обители и провести по ея святынямъ»¹. Въ смежной съ соборомъ ризницѣ двѣ вещи заслуживаютъ особаго вниманія: это простая полотняная риза пр. Мартиніана и древняя плащаница съ греческой надписью, пожертвованная какимъ-то іереемъ Мануиломъ Амбартопуло¹.

¹ „Новгор. Еп. Вѣд.“ 1898, № 11.

¹ Плащаница эта небольшихъ размѣровъ (1 арш. въ длину и 11 вер.

Изъ паперти, представляющей собою длинную каменную галерею съ окнами на обѣ стороны, можно подняться на монастырскую колокольню, откуда открывается великолѣпный видъ на окружающія окрестности. Въ пролетахъ колокольни висить 10 большихъ и малыхъ колоколовъ. Но колоколовъ XVI вѣка, пожертвованныхъ Третьяковымъ и Воронцовымъ, здѣсь уже нѣтъ. Одинъ колоколъ (70 п.) слить въ 1685 году, а другой самый большой (112 п.) — въ 1747 въ царствованіе Елизаветы Петровны «при Пименѣ епискупѣ вологодскомъ и бѣлозерскомъ и при игуменѣ Теофанѣ». Этотъ послѣдній колоколъ сдѣлавъ на Бѣлозерѣ бѣлозерскимъ мастеромъ Иваномъ Калининымъ. Часы, находившіеся вверху надъ колоколами и теперь совершенно испорченные, были въ ходу нѣкоторое время и послѣ закрытія обители. Бой ихъ въ тихую погоду былъ слышенъ почти на весь Терапонтовскій приходъ, а частію и въ сосѣдній Цыпинскій¹. Спустившись съ колокольни, пройдемъ теперь въ церковь Богоявленія на св. воротахъ, на которую особенно интересно взглянуть въ виду связанныхъ съ нею воспоминаній о патріархѣ Никонѣ. Къ ней ведетъ крытая деревянная лѣстница, прилегающая къ старому монастырскому зданію, называемому «сушиломъ». Поднявшись по этой лѣстницѣ, мы, чрезъ небольшую старинную дверь, вступаемъ въ церковь, принадлежавшую оцаль-

въ ширину), шита шелкомъ и серебромъ по голубому атласу. По краямъ ея вышита по-гречески пѣснь: „Ангельскій соборъ удивися“, а по срединѣ изображеніе положенія Спасителя во гробъ и надпись: Ο κταφος φρηνος (надгробный плачь), внизу подъ этимъ изображеніемъ вышита поклонившаяся до земли фигура жертвователя и по сторонамъ ея надпись: *μνησθητι καρτε της ψυχης του δουλου σου Μανουηλ ιερεως του Αρταρατοπουλου* (помяни, Господи, душу раба твоего іерея Мануила Амбаратопуло), А. Н. Муравьевъ относитъ эту плащаницу къ 1650 году, но неизвѣстно, на какомъ основаніи. Русская Оиваида, с. 384. Кто былъ іерей Амбаратопуло, упоминается-ли онъ, и когда именно, въ числѣ грековъ, пріѣзжавшихъ въ Россію, объ этомъ, можетъ быть, извѣстно нашимъ византологамъ. Упомянемъ здѣсь кстати о находящейся въ Терапонтовѣ большой серебряной лжицѣ съ латинской надписью *Ave Maria*. Лжица эта круглая, величиной съ десертную ложку; упомянутая надпись вырѣзана готическимъ шрифтомъ на рукояти, концомъ которой служить изображеніе руки, держащей шаръ. Неизвѣстно, откуда эта лжица попала въ Терапонтовъ, но въ тамошней церкви она и доселѣ находится въ употребленіи.

¹ «Вѣстникъ И. Геогр. Общества». 1854 г.

ному патриарху и соединявшуюся съ его кельями особо устроеннымъ ходомъ. Здѣсь то въ этой тѣсной и скромной церкви ееранонтовскій заточникъ, любившій во времена своей славы пышность и торжественность въ богослуженіи, слушалъ церковныя службы, отправлявшіяся для него жившими съ нимъ монахами. Невольное раздумье овладѣваетъ вами, когда вы стоите въ этой церкви, свидѣтельница молитвенныхъ вздоховъ и скорбей изстрадавшейся въ униженіи великой души

Цыпинскій погостъ вблизи Ееранонтова монастыря (видъ съ дороги).

патриарха Никона. Воображеніе, настроенное историческими воспоминаніями, представляетъ вамъ живыя картины минувшаго. Вотъ изъ этой небольшой боковой двери двѣсти слишкомъ лѣтъ тому назадъ появлялась высокая суровая фигура опальнаго патриарха и подъ сводами тѣсной церкви раздавался по временамъ его звучный повелительный голосъ.

Богоявленская церковь это единственное, что осталось намъ изъ всѣхъ помѣщеній ееранонтовскаго заточника. Кельи, въ которыхъ онъ жилъ, были деревянныя и отъ нихъ не осталось и слѣда. Не легко даже указать то мѣсто, гдѣ онъ были. Больничныя «кельишки», въ которыхъ жилъ Никонъ въ пер-

вый годъ своей ссылки, находились по сосѣдству съ братской поварней: Никонъ жаловался государю въ челобитной, что изъ поварни льютъ и зимой и лѣтомъ всякія помои и скаредіе къ его кельѣ, и отъ этого бываетъ великій смрадъ ¹. Поварня стояла, конечно, вблизи монастырской трапезы и, слѣдовательно, на сѣверной сторонѣ монастыря: тамъ нужно искать и мѣсто больничныхъ келій. Новыя кельи, выстроенныя черезъ годъ, находились, по словамъ Никона, «подлѣ тѣхъ же больничныхъ кельишекъ». Изъ донесенія же пристава Шайсупова видно, что эти кельи были удалены отъ монастырскихъ церквей и стояли «внѣ монастыря» ². Отсюда можно заключать, что первыя кельи Никона были на сѣверной сторонѣ монастыря за предѣлами нынѣшней ограды. Что же касается вторыхъ келій Никона, оконченныхъ постройкою въ 1675 году, то нельзя сказать съ увѣренностью, гдѣ онѣ были. Какъ извѣстно, эти кельи соединялись съ Богоявленскою церковью на св. воротахъ особыми переходами, которые шли по монастырской стѣнѣ чрезъ сушильныя палаты на протяженіи 30 сажень. Если подѣ сушильными палатами разумѣть большое каменное сушило, доселѣ сохранившееся на юго-западномъ углу монастыря рядомъ съ св. воротами, то необходимо допустить, что вторыя кельи Никона находились на южной сторонѣ монастыря приблизительно около церкви пр. Мартина. Но возможно, что подѣ сушильными палатами разумѣется другое сушило (въ монастырѣ ихъ было нѣсколько), тѣмъ болѣе, что въ стѣнѣ сохранивагося сушила не замѣтно слѣдовъ хода. Въ этомъ случаѣ кельи Никона придется отнести къ сѣверо-западному углу монастыря. Последнее предположеніе отчасти подтверждается тѣмъ извѣстіемъ, что самъ Никонъ хотѣлъ видѣть свои кельи устроенными на мѣстѣ ветхой келарской кельи, стоявшей рядомъ съ Богоявленскою церковью ³ и именно съ сѣверной ея стороны, такъ какъ съ южной примыкало къ ней сушило. Достоверно извѣстно только то, что кельи Никона находились не ближе 30 сажень отъ св. воротъ.

Занятые этими археологическими соображеніями, мы еще нѣсколько времени бродимъ по опустѣвшему монастырскому

¹ Проф. прот. П. Ѳ. Николаевскій. Жизнь Никона, с. 69.

² Тамъ же, с. 54.

³ Тамъ же, с. 55.

двору. Кромѣ церквей и большого сушила здѣсь не осталось никакихъ монастырскихъ зданій, хотя нѣкоторыя изъ нихъ существовали еще въ первой половинѣ настоящаго столѣтія¹. Древнія церкви монастыря еще донынѣ прочны, и вы не находите въ нихъ той ветхости, которая сто лѣтъ тому назадъ послужила поводомъ къ закрытію обители. При всемъ томъ поддержка въ исправномъ видѣ четырехъ древнихъ храмовъ составляетъ тяжелое бремя для небогатаго еерапонтовскаго прихода, получившаго это наслѣдіе упраздненной обители.

Деревянная церковь прор. Иліи въ Цыпинскомъ погостѣ.

Выйдя изъ монастыря на террасу, находящуюся предъ его воротами, вы невольно залюбуетесь чуднымъ видомъ, открывающимся отсюда на Бородавское озеро съ его мысками и заливами на далекомъ горизонтѣ. Справа на мысу около десятка мельницъ съ крыльями выстроились въ рядъ, эффектно отражаясь въ тихой водѣ залива. Къ югу отъ Еерапонтова верстахъ въ трехъ отъ него возвышается гора Цыпина. Гора эта съ бѣлѣющей на ней часовней царитъ надъ всей окрест-

¹ Въ началѣ настоящаго вѣка были еще цѣлы многія монастырскія постройки. См. описаніе монастыря въ И. Р. I. VI, 853—855.

ностью и уже издалека видна проѣзжему путнику. Прогулкой на эту гору мы завершимъ обзорніе Оерапонтовой обители.

Дорога на гору Цыпину проходитъ мимо древняго Цыпинскаго погоста, который упоминается уже въ началѣ XVI вѣка ¹), въ числѣ церквей, стоявшихъ на землѣ Оерапонтова монастыря. Погостъ этотъ имѣетъ съ дороги весьма живописный видъ (рис. на стр. 115). Онъ весь утопаетъ въ густой зелени березъ, липъ и тополей и манитъ къ себѣ усталого путника отдохнуть подъ ихъ освѣжающей тѣнью. Деревья растутъ здѣсь не только по линіи обширной ограды, но и внутри ея образуютъ правильныя аллеи, а въ одномъ мѣстѣ даже особый тѣнистый садъ. Чистота и чрезвычайное обиліе зелени оставляютъ въ посѣтителѣ пріятное впечатлѣніе и дѣлаютъ Цыпинскій погостъ совершенно не похожимъ на наши сельскія кладбища, обыкновенно лишеныя всякой зелени и содержимыя въ крайне неприглядномъ видѣ. Не смотря на древность Цыпинскаго погоста, нынѣшнія церкви его не могутъ похвалиться особой стариной. Двѣ большія каменные церкви въ одномъ зданіи, съ высокой колокольнею предъ ними, построены во имя св. мучениковъ Димитрія Солунскаго и Георгія Побѣдоносца въ 1800 году. Болѣе замѣчательна другая деревянная церковь во имя пророка Іліи. Она построена осмиугольникомъ, имѣетъ шатровый верхъ и общимъ своимъ видомъ напоминаетъ корабль (рис. на стр. 117). Извѣстно, что шатровыя церкви въ старину, именно въ XVII и XVIII в.в., не пользовались расположеніемъ духовнаго начальства, которое запрещало ихъ строить ², а потому церкви, подобныя Цыпинской, не часто приходится видѣть. Ильинская церковь построена въ 1755 г. по благословенію Серапіона, епископа вологодскаго и бѣлозерскаго. На ея мѣстѣ стояла раньше другая церковь, то же во имя пр. Іліи, антиминосъ для которой былъ освященъ въ 1635 году ³. По преданію, сохранившемуся среди мѣ-

¹ См. выше стр. 82, примѣч. 4.

² Проф. Н. В. Покровскій. Древности Костромскаго Ипатьевскаго монастыря. „Вѣстникъ Археологіи и Исторіи“. 1886 г. IV, стр. 33, 34.

³ Найденъ среди стараго хлама въ 1874 году. Сдѣланъ изъ холста (6 вершковъ въ длину и ширину) и имѣетъ слѣдующую надпись: „Освященъ оltарь Господа Бога и Спаса нашего І. Х. въ церкви святаго и славнаго пророка Іліи. Священа бысть церковь сія въ лѣто 7143 года іудикта 3 іюля 20 при благовѣрномъ Царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ

стныхъ жителей, эта первая церковь сначала стояла на другомъ мѣстѣ, именно на холмѣ, который возвышается вблизи надъ озеромъ Ильинскимъ. На нынѣшнее же мѣсто она, по словамъ преданія, была перенесена вслѣдствіе троекратнаго явленія на этомъ мѣстѣ иконы прор. Или на деревѣ среди росшаго здѣсь дремучаго лѣса. Икону трижды брали въ цер-

Гора Цыпина съ часовней въ память Императора Александра II въ окрестностяхъ Терапонтова монастыря.

ковь и она трижды исчезала оттуда и появлялась на излюбленномъ мѣстѣ, куда потомъ должны уже были перенести и церковь. Икона эта доселѣ служитъ въ народѣ предметомъ особаго почитанія. Она писана на смолѣ и имѣетъ въ длину около 12 вершковъ, а въ ширину около 10. Часть холма, на которомъ по преданію стояла въ древности Ильинская церковь, доселѣ называется въ народѣ «церквищами», и на

Теодоровичѣ всея Руси и при митрополитѣ Варлаамѣ ростовскомъ и ярославскомъ“.

немъ еще сорокъ лѣтъ тому назадъ можно было видѣть слѣды могильныхъ кургановъ ¹.

Съ этого холма начинается постепенный подъемъ на гору Цыпину. Дорога то опускается въ ложбину, то опять поднимается и становится все круче и круче по мѣрѣ приближенія къ горѣ. На самую гору приходится взбираться съ большимъ трудомъ по крутой узкой тропинкѣ на краю высокаго обрыва. Утомительный подъемъ вознаграждается обширной панорамой, которая открывается вашему взору на всѣ четыре стороны. Вотъ на сѣверъ отъ васъ синѣютъ озера Бородавское, Пасское, Ильинское съ бѣлѣющими около нихъ церквями Оерапонтова монастыря и Ильинскаго погоста. На восточной сторонѣ горизонта мелькаютъ въ синеватой дымкѣ колокольни сосѣднихъ церквей: въ ясную погоду ихъ можно простымъ глазомъ насчитать не меньше 20. Говорятъ, иногда видны бывають села смежной Вологодской губерніи, находящіяся отъ горы верстахъ въ 40 и далѣе. Хорошо видны церкви и села Словинскаго Волока, который еще въ глубокой древности былъ бойкимъ торговымъ путемъ. На мѣстѣ его проходитъ теперь система герцога Александра Виртембергскаго. Рядъ озеръ, входящихъ въ составъ этой системы, тянется по южной сторонѣ горизонта. На юго-западѣ блещутъ на солнцѣ стѣны и башни Кириллова монастыря, а немного лѣвѣе къ западу возвышается надъ горизонтомъ темная шапка горы Мауры. Гора Цыпина съ ея чудными видами служить любимымъ мѣстомъ для прогулокъ окрестныхъ жителей. Въ простомъ народѣ она извѣстна подъ именемъ «Роскины» и издавна служила мѣстомъ для хороводовъ и гуляній. Въ старину на самой вершинѣ горы стояли качели.

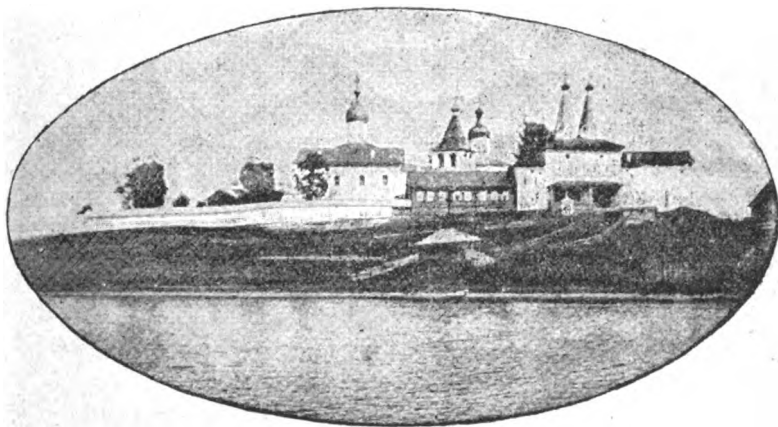
Гора Цыпина, самый высокій пунктъ въ Кирилловскомъ уѣздѣ, представляетъ продолженіе Валдайской возвышенности. Отъ нея тянется версть на 6 рядъ холмовъ къ юго-западу по направленію къ городу Кириллову ². Въ 1882 году на вершинѣ ея устроена мѣстными крестьянами

¹ „Вѣст. И. Р. Геогр. Общества“. 1854.

² Эта гора замѣчательна и въ ботаническомъ отношеніи: на южныхъ склонахъ ея можно встрѣтить молодые дубки, которыхъ совсѣмъ нѣтъ въ окружающей мѣстности. Здѣсь, повидимому, можно предполагать сѣверную границу дуба.

каменная часовня во имя св. князя Александра Невского и въ память мученической кончины Царя-Освободителя (рис. на стр. 119). Невеликъ и скромнѣ этотъ памятникъ, но онъ виденъ изъ далекихъ окрестностей благодаря высокой горѣ Цыпинѣ.

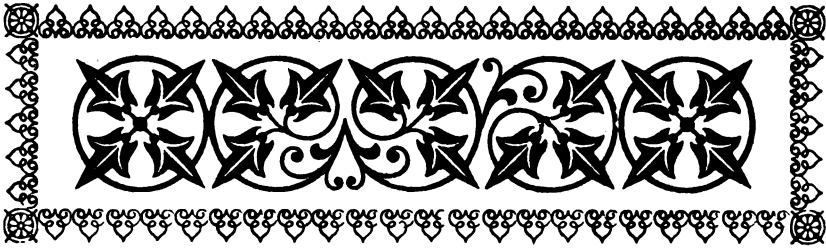
Терапонтовъ монастырь съ его окрестностями принадлежитъ къ числу наиболѣе живописныхъ мѣстъ нашего сѣвера. Путешественники, которымъ случалось бывать въ Терапонтовѣ — напр. Шевыревъ и Муравьевъ — съ восторгомъ отзываются о красотѣ его положенія. Но ихъ восторгъ былъ бы еще полнѣе, если бы они имѣли случай полюбоваться чуднымъ видомъ съ горы Цыпины.

ПАТРИАРХЪ НИКОНЪ СЪ КЛИРОМЪ.

Съ современнаго изображенія въ церкви Воскресенскаго монастыря.

Патріархъ Никонъ

въ заточеніи на Бѣлвозерѣ¹.

(Историческій очеркъ).

„При выходѣ изъ обители Терапонтовой, равно какъ и при входѣ, невольно встрѣчаетъ и провожаетъ васъ память о Никонѣ, бывшемъ Патріархѣ, потому что онъ ее прославилъ долгимъ своимъ заточеніемъ.

А. Н. Муравьевъ.

ВО второй половинѣ XVII вѣка на Руси совершилось событіе, безпримѣрное въ лѣтописяхъ русской церкви. Глава русской церкви, замѣчательнѣйшій ея іерархъ, выдвинувшійся изъ среды народа своимъ умомъ, энергіей и богатствомъ духовныхъ дарованій — знаменитый патріархъ Никонъ палъ жертвой искусно веденной интриги своихъ многочисленныхъ враговъ. Паденіе могущественнаго патріарха завершилось полнымъ его униженіемъ и торжествомъ

¹ Такъ какъ Терапонтовъ Бѣлвозерскій монастырь извѣстенъ главнымъ образомъ какъ мѣсто ссылки патріарха Никона, то въ дополненіе къ вышеизложенному очерку этой древней обители мы нашли умѣст-

надъ нимъ его враговъ: онъ былъ осужденъ на соборѣ, лишенъ сана и отправленъ въ ссылку на Бѣлоозеро въ далекій Терапонтонъ монастырь. Такъ закончилось дѣло патріарха Никона, которое по справедливому замѣчанію одного изслѣдователя, «представляетъ единственную драму, какой не повторялось въ исторіи русской церкви». Изъ «великаго государя патріарха», вершившаго нѣкогда судьбы русской церкви и государства, Никонъ послѣ соборнаго осужденія становится простымъ ссыльнымъ монахомъ и доживаетъ свой вѣкъ въ далекихъ монастыряхъ, испытывая горечь униженія и торжества надъ собою своихъ враговъ, которые всѣми силами старались вредить ему до самой его смерти. Много людской

нымъ привести здѣсь особый очеркъ, посвященный изображенію обстоятельствъ ссылки знаменитаго патріарха на Бѣлоозеро и жизни его въ заточеніи.

Обзоръ обширной литературы о п. Никонѣ и различныхъ до противоположности мнѣній и взглядовъ на эту замѣчательную личность, одну изъ самыхъ крупныхъ и оригинальныхъ личностей въ нашей русской исторіи, сдѣланъ проф. В. Иконниковымъ въ статьѣ: „Новые матеріалы и труды о п. Никонѣ“. „Кіевскія Универс. Извѣстія“ за 1888 г. № 6. Жизни Никона въ ссылкѣ посвящено въ нашей литературѣ специальное изслѣдованіе проф. прот. П. Ф. Николаевского подъ заглавіемъ: „Жизнь патріарха Никона въ ссылкѣ и заключеніи послѣ осужденія его на московскомъ соборѣ 1666 года. Историческое изслѣдованіе по неизданнымъ документамъ подлиннаго слѣдственнаго дѣла п. Никона“ („Христ. Чт.“ за 1886 г. и отд. оттискъ). Часть документовъ, которыми пользовался П. Ф. Николаевскій, именно документы московской Синодальной библиотеки, издана въ 1897 году Археографической Коммисіей подъ заглавіемъ: „Дѣло о патріархѣ Никонѣ“. Спб. 1897. Въ архивѣ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря хранилось много документовъ, относившихся къ жизни Никона въ ссылкѣ, но они теперь похищены и извѣстны только благодаря описанію ихъ въ статьѣ архим. Варлаама: „О пребываніи п. Никона въ заточеніи въ Терапонтонѣ и Кирилловѣ-бѣлозерскихъ монастыряхъ“ („Чт. Общ. Ист. и Древностей“ за 1858 г.). Нѣкоторые оставшіеся документы были описаны архим. Іаковомъ (Древн. М. археол. Общества т. VIII, 1880). Въ самое послѣднее время мѣстный изслѣдователь Кирилло-бѣлозерской старшины Н. П. Успенскій, занимаясь разборкою и описаніемъ монастырскаго архива, нашелъ много данныхъ относительно содержанія п. Никона въ ссылкѣ. Результаты этихъ изысканій были любезно сообщены намъ авторомъ и нынѣ напечатаны имъ въ „Христіанскомъ Чтеніи“. Нѣсколько мелкихъ чертъ, характеризующихъ хозяйственную сторону жизни Никона въ Терапонтонѣ, удалось намъ встрѣтить въ приходо-расходныхъ книгахъ Терапонтонскаго монастыря за 1672—73 годъ.

злости и несправедливости испыталъ на себѣ великій патріархъ. Православные іерархи, одобвившіе потомъ его начинанія и реформы, отчасти изъ личной неприязни, отчасти въ угоду царю и боярамъ, слишкомъ строго и несправедливо осудили его и даже лишили сана; раскольники объявили его антихристомъ и сочиняли о немъ нелѣпные рассказы. Патріархъ, убѣжденный въ правотѣ своего дѣла, былъ слишкомъ впечатлителенъ по своей натурѣ, чтобы оставаться спокойнымъ среди всевозможныхъ униженій и злобныхъ клеветъ. Во все время ссылки онъ находился въ болѣзненно-тревожномъ настроеніи; его измученная душа не знала покоя отъ тягостныхъ волненій и тревогъ. Тяжесть ссылки для Никона заключалась не столько во внѣшнихъ условіяхъ жизни, которыя притомъ не всегда бывали одинаково суровы, сколько во внутренне-мучительно-безпокойномъ состояніи души. Въ теченіи цѣлыхъ пятнадцати лѣтъ томился въ ссылкѣ знаменитый патріархъ, и эти пятнадцать лѣтъ были послѣднимъ актомъ его замѣчательной жизненной драмы. Въ первое время ссылки предъ нами все тотъ же патріархъ-богатырь съ его властнымъ непреклоннымъ характеромъ, съ прямой суровой рѣчью на устахъ, требовавшей порядка и исправности во всемъ, даже въ мелочахъ обыденной жизни. Но годы суровой ссылки подточили могучій организмъ, скоро приблизилась старость съ ея болѣзнями: Никонъ—этотъ «величайшій характеръ въ лѣтописяхъ русской іерархіи»¹, видимо слабѣлъ и тѣломъ и духомъ.

Печально было видѣть, какъ этотъ пастырь, сильный словомъ и дѣломъ, медленно угасалъ гдѣ-то подъ спудомъ

¹ Такъ называетъ Никона англійскій ученый Стэнли (Stanley) въ своей любопытной характеристикѣ знаменитаго патріарха. «Черезъ всю глубокую мглу, которая лежитъ надъ нимъ, говоритъ между прочимъ Стэнли, можно однакожъ разглядѣть оригинальный характеръ чловѣка, соединяющаго съ своенравнымъ упрямствомъ переросшаго избалованнаго ребенка рѣдкій юморъ и неутомимую энергію западнаго политика». См. Иконниковъ, 42. Другой англійскій ученый — известный Вильямъ Пальмеръ положительно преклоняется предъ личностью и характеромъ патріарха Никона. Заинтересовавшись личностью Никона, онъ посвятилъ многіе годы на собраніе и изученіе матеріаловъ о немъ и издалъ результаты своихъ трудовъ въ 6 большихъ томахъ подъ общимъ заглавіемъ „Патріархъ и Царь“ („The Patriarch and the Tsar“. By Will. Palmer. London 1871—76, 6 vols.).

въ далекой бѣлозерской пустынѣ въ то самое время, когда его умъ и энергія особенно нужны были для блага церкви и родной земли. На болѣе безпристрастныхъ современниковъ Никона бѣдственная участь его произвела тяжелое впечатлѣніе. Извѣстно, что нѣкоторые епископы плакали, присутствуя при низложеніи Никона. Епископъ черниговскій Лазарь Барановичъ, бывшій свидѣтелемъ низложенія Никона, такъ описывалъ потомъ свои впечатлѣнія: «Зрѣлище было изумительное для глазъ и ужасное для слуха; я страдалъ и издыхалъ отъ ударовъ, переносилъ ужасы и упалъ духомъ, когда погасло великое свѣтило». Въ универсалѣ гетмана Брюховецкаго, который возсталъ противъ московскаго государства въ 1667 году, самымъ гнуснымъ дѣломъ москалей названо то, что «они свергли святѣйшаго отца-патріарха, который училъ ихъ имѣть милость и любовь къ ближнему»¹. Сочувствіемъ народа къ низложенному «боярами» Никону хотѣли воспользоваться и донскіе казаки для своихъ мятежныхъ цѣлей и этимъ, какъ увидимъ ниже, навлекли новыя бѣды на голову злополучнаго патріарха.

I.

«Соборъ судившихъ меня патріарховъ ставлю я ни во что».

Патріархъ Никонъ.

Никогда еще старая Москва не видѣла у себя такого блестящаго собора іерарховъ какъ въ концѣ 1666 года. Въ это время здѣсь были два восточныхъ патріарха, александрійскій Паисій и антиохійскій Макарій, десять митрополитовъ (изъ нихъ шесть не русскихъ), семь архіепископовъ, четыре епископа, тридцать архимандритовъ, кромѣ игуменовъ, протопоповъ и др. духовныхъ лицъ. Всѣ они были приглашены на соборъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ съ цѣлью положить конецъ дѣлу патріарха Никона, который вслѣдствіе своей размолвки съ государемъ удалился съ патріаршаго

¹ Н. И. Костомаровъ. Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. СПб. 1886, II, 303. „Никонъ вообще пользовался уваженіемъ въ Малороссіи“, которая, благодаря именно его настоянію, была принята царемъ въ подданство вопреки совѣтамъ недальновидныхъ политиковъ—бояръ. См. [С. Михайловскій]. Жизнь св. п. Никона. М. 1878. стр. 139—145.

престола и проживалъ въ своемъ любимомъ Воскресенскомъ монастырѣ. Послано было и къ Никону приглашеніе явиться въ Москву на соборный судъ. Зналъ патріархъ, что ничего добраго ему нельзя ожидать отъ этого собора, гдѣ одни изъ іерарховъ имѣли личную вражду къ нему, другіе готовы были дѣйствовать противъ него въ угоду царю и боярамъ. Получивъ приглашеніе явиться въ Москву на судъ, онъ совершилъ таинство елеосвященія, помазавъ священнымъ елеемъ себя, весь причтъ и братію, а на другой день отслужилъ литургію ¹, въ концѣ которой сказалъ братіи поученіе о перенесеніи скорбей. Прощаясь съ братіей, патріархъ какъ бы зналъ, что ему не суждено вернуться живымъ въ любимую обитель. Могъ ли онъ предчувствовать, что черезъ пятнадцать лѣтъ онъ вернется сюда уже бездыханнымъ тѣломъ и будетъ погребенъ въ той самой церкви, гдѣ онъ совершалъ теперь свою послѣднюю литургію?

1 декабря въ столовой палатѣ царскаго дворца было первое засѣданіе собора по дѣлу о Никонѣ подъ предсѣдательствомъ царя, который явился сюда въ сопровожденіи знатнѣйшихъ бояръ, думныхъ дворянъ и дьяковъ. За подсудимымъ патріархомъ послали архіепископа и двухъ архимандритовъ съ наказомъ, что бы онъ шелъ на соборъ «смирненнымъ образомъ». Никонъ не захотѣлъ повиноваться этому наказу. Онъ отправился на соборъ въ преднесеніи креста, сани его съ трудомъ двигались среди тѣснившейся на пути толпы народа, которому онъ раздавалъ благословеніе. Проѣзжая мимо соборовъ Успенскаго и Благовѣщенскаго, гдѣ въ то время совершалась обѣдня, патріархъ хотѣлъ было зайти туда помолиться, но двери собора закрывались предъ нимъ и огорченный патріархъ, поклонившись храму, слѣдовалъ далѣе.

Торжественно вступилъ Никонъ въ столовую палату, гдѣ ожидалъ его многолюдный соборъ. Всѣ невольно должны были встать при появленіи московскаго патріарха въ преднесеніи креста, въ мантии и съ посохомъ въ рукахъ. Никонъ прочиталъ вслухъ входную молитву, молитву о здравіи царя и поклонился до земли царю трижды, а патріархамъ дважды и на обѣ стороны,

¹ Эта послѣдняя литургія, совершенная п. Никонѣмъ, была по его приказанію пропѣта пѣвчими на любимомъ имъ греческомъ языкѣ („греческими глаголы, согласіемъ Кіевскимъ“). Шушеринъ. Извѣстіе о жизни п. Никона. М. 1871 г. стр. 54.

гдѣ сидѣли архіереи и бояре. Патріархи пригласили Никона сѣсть и указали ему мѣсто на ряду съ архіереями, но онъ счелъ такое предложеніе унизительнымъ для достоинства московскаго патріарха и гордо заявилъ, что онъ мѣста съ собой не принесъ. Взявъ снова посохъ въ руки, онъ простоялъ до конца засѣданія, которое длилось около 10 часовъ.

Извѣстно, что такое представлялъ собою судъ надъ патріархомъ Никономъ¹. Это не было спокойное разбирательство дѣла, это былъ шумный крикливый споръ. Порядка въ допросахъ не было и самые допросы за недостаткомъ серьезныхъ обвиненій часто принимали видъ мелочныхъ упрековъ. Никонъ на одни вопросы презрительно молчалъ, на другіе — давалъ рѣшительные и иногда рѣзкіе отвѣты, не оставаясь въ долгу у своихъ противниковъ. Раздраженный придирками враговъ Никонъ въ концѣ засѣданія сказалъ царю: «только бы ты Бога боялся и ты бы не такъ надо мною дѣлалъ».

3 декабря было второе засѣданіе по дѣлу о Никонѣ. Никона на него не пригласили, а совѣщались о томъ, что необходимо строго судить его за разныя вины и главнымъ образомъ за досадительныя рѣчи о государѣ и архіереяхъ въ письмѣ константинопольскому патріарху Діонисію. Вселенскіе патріархи были уже такъ враждебно настроены противъ Никона, что прямо говорили: «ему-де не подобаешь ни въ чѣмъ вѣрить».

На третье засѣданіе, состоявшееся 5 декабря, былъ опять приглашенъ Никонъ. Это засѣданіе было еще болѣе безпорядочнымъ и бурнымъ, чѣмъ первое. Никонъ, еще на первомъ засѣданіи съ недовѣріемъ относившійся къ полномочіямъ патріарховъ, пріѣхавшихъ судить его, теперь прямо объявилъ, что по извѣстіямъ, полученнымъ отъ грековъ, пріѣхавшіе патріархи не могутъ назваться истинными патріархами, такъ какъ на ихъ мѣста поставлены другіе. Это заявленіе вызвало бурю негодованія прежде всего въ самихъ патріархахъ. Еще съ большимъ усердіемъ они стали обвинять Никона, повторяя прежнія обвиненія, и за недостаткомъ новыхъ обвиненій

¹ Объ одностороннемъ освѣщеніи обстоятельствъ суда надъ Никономъ въ исторіи Соловьева (XI т.) см. замѣчанія другихъ изслѣдователей—проф. Субботина и Гиббенета. Пользуясь большимъ количествомъ матеріала, послѣдній нерѣдко отмѣчаетъ далеко не безпристрастное отношеніе Соловьева къ Никону.

ставя ему въ вину даже такія мелочи, какъ ношеніе чернаго клобука съ херувимами или двухъ панагій, преднесеніе креста, названіе Воскресенскаго монастыря Новымъ Иерусалимомъ и пр. Никонъ съ презрѣніемъ и ироніей отвѣчалъ своимъ обвинителямъ, что еще болѣе ихъ раздражало. «Широкъ ты здѣсь, сказалъ онъ антиохійскому патріарху, а какъ отвѣтъ дашь передъ константинопольскимъ патріархомъ?»¹ Бояре, главные враги Никона, при всемъ желаніи обвинить его, молчали, не зная, что сказать, и боясь попасть подъ острый языкъ патріарха. «Благочестивый царь, съ ироніей говорилъ Никонъ, девять лѣтъ они готовились къ этому дню, а теперь и рта не могутъ открыть. Прикажи ужъ имъ лучше бросать въ меня камни, это они скорѣе могутъ сдѣлать».

Разсказываютъ, что во время этого засѣданія царь, сойдя со своего мѣста, подошелъ къ Никону и перебирая четки, которыя патріархъ держалъ въ рукахъ, началъ тихо говорить ему: «Святѣйшій, зачѣмъ ты положилъ на меня великій зазоръ? Отправляясь на соборъ, ты соборовался и причастился какъ на смерть. Неужели я за все прежнее добро отплачу тебѣ зломъ?» И царь началъ клясться, что у него и въ мысли нѣтъ сдѣлать ему зло.

«Благочестивый царь, сказалъ ему Никонъ, не возлагай на себя такихъ клятвъ, повѣрь, что мнѣ готовятся многія бѣды и скорби». Царь заговорилъ было о примиреніи, о желаніи своемъ разрушить «средостѣніе» вражды. «Хорошее дѣло задумалъ ты, царь, съ горькой усмѣшкой сказалъ Никонъ, но знай, что оно не будетъ совершено тобою, и я долженъ буду до конца испытать на себѣ твоей гнѣвъ»²). Это была послѣдняя бесѣда двухъ бывшихъ друзей: больше они уже не видѣли другъ друга.

Не трудно было предвидѣть исходъ соборныхъ разсужденій. Патріархи, раздраженные рѣзкими отвѣтами Никона, говорили: «по нуждѣ и дьяволъ исповѣдуетъ истину, а Никонъ истины не исповѣдуетъ» и признали его достойнымъ лишенія сана. Спустя недѣлю соборный приговоръ былъ торжественно

¹ Записи соборныхъ разсужденій въ разныхъ редакціяхъ — краткой и пространной см. въ изслѣдованіи Н. Гиббенета о дѣлѣ п. Никона (СПБ. 1884, часть II, стр. 996—1099).

² Шуперинъ (65—67).

объявленъ Никону и приведенъ въ исполненіе. 12 декабря утромъ члены собора собрались въ небольшой церкви Чудова монастыря. Царь не желалъ присутствовать на низложеніи своего бывшаго «собиннаго» друга и послалъ вмѣсто себя бояръ. Нѣкоторые архіереи также желали уклониться отъ тяжелой сцены низложенія Никона и явились на соборъ противъ своей воли. Симонъ, архіепископъ вологодскій, казался больнымъ, но его все-таки принесли въ церковь на ковръ и положили въ углу, гдѣ онъ плакалъ горькими слезами. Патріархи и архіереи облачились въ мантии, надѣли омофоры и митры, прочее духовенство стояло въ ризахъ. Никонъ, войдя въ церковь, помолился иконамъ и, поклонившись патріархамъ дважды въ поясъ, сталъ у западныхъ дверей. Послѣ краткаго молитвословія патріархи приказали читать соборное опредѣленіе сначала по-гречески, потомъ по-славянски. «Сотворихомъ его всякаго священнодѣйства чюжда, громогласно читалъ архіепископъ рязанскій Иларіонъ, во еже бы ему кому не дѣйствовати архіерейскихъ, ибо его совершенно низложихомъ мы патріарси съ омоэори и съ епитрахили предъ всѣмъ освященнымъ соборомъ, изъявляюще отъ нынѣ вмѣняться и именоватися простымъ монахомъ Никону, а не кому патріархомъ московскимъ... Мѣсто паки его пребыванію до кончины житія его назнаменовахомъ въ монастырѣ, во еже бы ему безпрепятно и безмолвно плакаться о грѣсѣхъ своихъ. Повелѣхомъ же при немъ быти благоискусному коему мужу архимандриту опасенія ради, да не дерзнетъ кто отъ безчинныхъ ругатися ему и обиду творити; и онъ же самъ впредь да не дерзнетъ коварствъ какихъ составлять. Еще же завѣщаніемъ при немъ быти честному мужу дворянину съ малымъ числомъ людей служилыхъ, всякаго опаства ради, дабы къ нему и отъ него мятежнымъ писаніямъ не исходити. ...Аще же кто отъ нынѣ дерзнетъ именовать его впредь патріархомъ, да будетъ повиненъ во епитиміяхъ святыхъ отецъ»¹. Никонъ и здѣсь возражалъ противъ обвиненій, объявленныхъ въ приговорѣ, но патріархи спѣшили приступить къ обряду низложенія. Прочитавъ молитву, они рукою показали Никону и сказали черезъ толмача, чтобы онъ снялъ съ себя клобукъ. Никонъ наотрѣвъ отказался исполнить это требованіе, говоря, что, когда онъ принималъ иноческій образъ, то клялся сохранить его до конца жизни. «И если я достоинъ низложенія, говорилъ онъ, то

почему вы совершаете его тайно въ этой маленькой церкви? Почему нѣтъ здѣсь ни государя, ни народа? Пойдемте въ соборъ, гдѣ я принималъ патриаршество при государѣ и при народѣ». «Тамъ

Патріархъ Никонъ.

Съ современнаго портрета, писаннаго царскимъ живописцемъ
Іоганномъ Дитерсомъ.

или здѣсь, отвѣчали патріархи, все едино, а что государя здѣсь нѣтъ, въ томъ воля его царскаго величества».

Патріархъ александрійскій, носившій титулъ судіи все-ленной, приблизился къ Никону и самъ снялъ съ него кло-

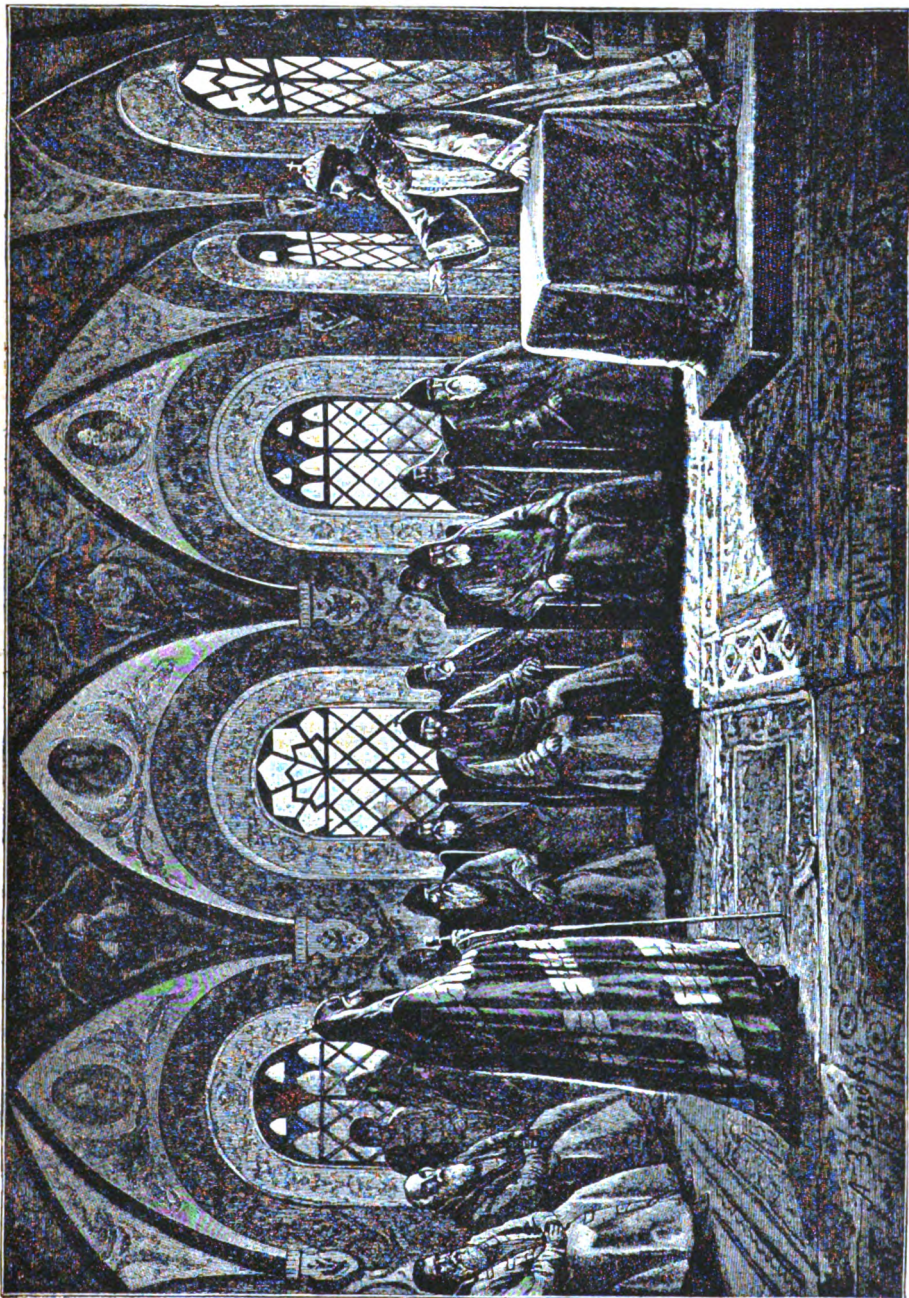
¹ См. Соборное постановленіе у Гиббена. II, 1093—1097.

букъ съ жемчужнымъ крестомъ и драгоценную панагію. «Бѣдныя вы странники, среди общей тяжелой тишины заговорилъ низлагаемый патріархъ, приходите вы къ намъ изъ далекихъ странъ не для того, чтобы сдѣлать доброе или устроить миръ, а для того, чтобы получить милостыню. Возьмите себѣ это, сказалъ онъ указывая на клубукъ и панагію, и раздѣлите между собой, достанется вамъ жемчугу золотниковъ пять-шесть, да золотыхъ по десяти: пригодится для уплаты дани султану».

На Никона одѣли простой клубукъ, снятый съ головы стоявшаго тутъ греческаго монаха. Но мантии и посоха не рѣшались теперь взять у него «страха ради всенароднаго». Патріархъ александрійскій началъ говорить наставленіе Никону, чтобы онъ именовался впредь простымъ монахомъ и въ монастырѣ бы жилъ тихо и безмятежно и о своихъ согрѣшеніяхъ молилъ всемилостиваго Бога. «Знаю я и безъ вашего поученія, какъ жить», сурово обрѣзалъ Никонъ рацею лицемернаго грека¹. Мѣстомъ ссылки Никона назначенъ былъ древній Оерапонтовъ монастырь на Бѣлѣозерѣ.

Никонъ вышелъ изъ церкви въ мантии и съ посохомъ, такъ что толпившійся народъ могъ не подозрѣвать, что патріархъ уже лишенъ сана. «Никонъ, Никонъ», со вздохомъ сказалъ низложенный патріархъ, садясь въ сани. «Отчего это приключилось съ тобой: не говори правды, не теряй дружбы. Если бы ты вечерялъ съ ними за роскошными трапезами, то этого не случилось бы съ тобой». Никонъ отправился на архангельское подворье, гдѣ онъ жилъ. По порученію собора его провожали два архимандрита Павелъ и Сергій, за ними слѣдовали стрѣльцы. По обѣимъ сторонамъ пути стояла густая толпа народа. Архимандритъ Сергій все время злобно ругался надъ низложеннымъ патріархомъ. «Молчи, молчи Никонъ», кричалъ онъ ему всякій разъ, какъ патріархъ начиналъ говорить съ окружающими. «Скажите ему, замѣтилъ Никонъ, если онъ

¹ Любопытно припомнить судьбу главныхъ судей Никона, клявшихся въ своемъ нелицепріятіи страшнымъ судомъ Воинимъ. Восточные патріархи по возвращеніи домой были повѣшены султаномъ за то, что безъ его позволенія ѣздили въ Россію. Привезенная ими милостыня была взята турками, а ихъ тѣла подверглись позорному поруганію. Болѣе или мѣнѣе печальная участь постигла и нѣкоторыхъ другихъ іерарховъ, судившихъ Никона [См. С. Михайловскій]. Жизнь св. п. Никона. М. 1878 г., 280.

Судъ надъ патріархомъ Никономъ.
Рисунокъ Земцова (изъ журнала „Ива“ за 1892 г.).

имѣеть власть, то пусть придетъ и зажметъ мнѣ ротъ». Экономъ Никона передалъ эти слова Сергію, причѣмъ назвалъ Никона святѣйшимъ патріархомъ. Злобно закричалъ на эконома Сергій: «зачѣмъ, чернецъ, называешь его патріархомъ, онъ ужъ не патріархъ, а простой монахъ». Въ это время изъ толпы раздался окрикъ на самого Сергія: «какъ ты смѣешь кричать на патріарха, имя патріаршее дано ему свыше, а не отъ тебя гордаго!» Сергій обратился къ стрѣльцамъ съ приказаніемъ розыскать дерзкаго обличителя, но ему сказали, что виновный уже схваченъ и отведенъ, куда слѣдуетъ. «Блажени изгнани правды ради», сказалъ при этомъ Никонъ.

Весь этотъ день Никонъ провелъ у себя на архангельскомъ подворьѣ и старался быть спокойнымъ, занявшись чтеніемъ любимыхъ имъ толкованій Златоуста на посланія ап. Павла. Но злобный Сергій и тутъ не хотѣлъ оставить въ покоѣ злополучнаго патріарха. Снявъ съ себя камилавку и нахально развалившись на скамьѣ противъ Никона, онъ вслѣдствіи старался досадить ему насмѣшками и издѣвательствами. «Сергій, сказалъ наконецъ выведенный изъ терпѣнія патріархъ, перестань лаять на насъ какъ наученный этому песъ». Но Сергій не унимался. За вечернимъ богослуженіемъ въ церкви подворья монахи Никона по прежнему поминали его патріархомъ. Сергій поднялъ шумъ по этому поводу, но монахи его не слушались. Это былъ послѣдній день, проведенный Экономомъ въ Москвѣ, наканунѣ отправленія его въ далекую ссылку.

На слѣдующій день, 13 декабря, рано утромъ явился къ Никону царскій окольникій Родіонъ Стрѣшневъ. Царь послалъ съ нимъ бывшему собинному другу денегъ, шубъ соболихъ и лисихъ на далекій путь и просилъ у него благословенія себѣ и своему семейству. Эта просьба царя ясно показывала, какъ онъ былъ непослѣдователенъ въ своихъ отношеніяхъ къ опальному патріарху. Допустивъ осужденіе Никона на соборѣ и самъ явившись его обвинителемъ, онъ началъ теперь жалѣть Никона и сомнѣваться въ законности его низложенія. Благочестивый и совѣстливый Алексѣй Михайловичъ, прося у Никона благословенія, становился въ противорѣчіе съ соборнымъ приговоромъ. Эту двойственность въ отношеніяхъ царя къ опальному патріарху можно наблюдать во все послѣдующее время ссылки Никона. Недовольный царемъ Никонъ на

отрѣзъ отказался отъ его даровъ и не согласился дать ему благословеніе, не смотря на усиленные просьбы царскаго посла. «Если бы благовѣрный царь желалъ отъ насъ благословенія, то не оказалъ бы намъ такой немилости», говорилъ огорченный патріархъ.

Тотчасъ по уходѣ царскаго посла пришелъ къ Никону стрѣлецкій полковникъ Аггей Шепелевъ съ заявленіемъ, что по указу его царскаго величества онъ долженъ немедленно препроводить патріарха въ назначенное ему мѣсто ссылки—Терапонтонъ монастырь. Пока полковникъ ходилъ распорядиться насчетъ лошадей для опальнаго патріарха, къ Никону явились посланники отъ вселенскихъ патріарховъ и собора съ приказаніемъ возвратитъ клобукъ и панагію, которые хотя и были сняты съ него наканунѣ, но не были окончательно отобраны «страха ради всенароднаго». Никонъ безпрекословно приказалъ монахамъ выдать просимое. Между тѣмъ полковникъ успѣлъ добыть лошадей для Никона: онѣ были приведены изъ царской конюшни и послѣдно запряжены въ возокъ Никона, въ которомъ патріархъ пріѣхалъ изъ Воскресенскаго монастыря.

Было еще темно. На дворѣ стояло морозное декабрьское утро. Не смотря на раннее время, Кремль сталъ наполняться народомъ, который желалъ посмотрѣть, какъ будутъ увозить въ ссылку опальнаго патріарха. Во избѣжаніе замѣшательства и волненій въ народной толпѣ, которая еще наканунѣ выражала свое сочувствіе опальному патріарху, рѣшено было увести Никона тайкомъ отъ народа. Стрѣльцы пустили слухъ, что Никона повезутъ изъ Кремля чрезъ Спасскія ворота, а дальше по Срѣтенской улицѣ. Народъ, повѣривъ этому слуху, побѣжалъ изъ Кремля въ Китай-городъ, рассчитывая, что тамъ удобнѣе будетъ смотрѣть на поѣздъ ссылнаго патріарха. Между тѣмъ возокъ съ лошадьми стоялъ наготовѣ у келии Никона. Едва только обманутый народъ очистилъ Кремль, какъ Никона послѣдно посадили въ возокъ и повезли «съ великой борзостью» не по той дорогѣ, гдѣ стоялъ ожидавшій его народъ, а совершенно въ другую сторону—на Каменный мостъ чрезъ Арбатскія ворота. Но монахамъ Никона и нѣкоторымъ почитателямъ его изъ мірянъ было позволено проводить любимаго патріарха. Во избѣжаніе безпорядковъ были приняты строгія мѣры предосторожности. Во все время слѣ-

дованія Никона по улицамъ Москвы его поѣздъ съ провожавшими его свитой и мірянами былъ окруженъ отрядомъ изъ 200 стрѣльцовъ подъ начальствомъ четырехъ стрѣлецкихъ полковниковъ. Въ Землянѣ городѣ Никона встрѣтилъ полкъ стрѣльцовъ въ 1000 человекъ съ оружіемъ на готовѣ и горящими фитилями. Этотъ многочисленный конвой провожалъ Никона до Сущевой слободы и потомъ вернулся назадъ. За Сущевой слободой на Дмитровской дорогѣ произошло трогательное прощаніе Никона съ приближенными къ нему лицами, которыя со слезами расстались съ своимъ владыкой, въ послѣдній разъ получивъ отъ него благословеніе. Суровый патріархъ, какъ видно, умѣлъ привязывать къ себѣ сердца людей. Нѣсколько человекъ монаховъ и служекъ добровольно рѣшились ѣхать съ Никономъ и раздѣлить его изгнаніе¹. Оставшіеся приверженцы Никона долго стояли на дорогѣ, смотря на быстро удалявшійся изъ виду возокъ патріарха, которому уже не суждено было увидѣть вновь престольный городъ.

Быстро мчали Никона сильные царскіе кони, увозя опальнаго патріарха въ далекую ссылку. Никона сопровождали представленные къ нему архимандритъ Новоспасскаго монастыря Іосифъ и упомянутый стрѣлецкій полковникъ Аггей Шепелевъ съ отрядомъ изъ 50 стрѣльцовъ. Стрѣльцы строго охраняли поѣздъ Никона, разгоняя попадавшійся по дорогѣ народъ и никого не пуская близко къ опальному патріарху. Никона такъ торопили отъѣздомъ изъ Москвы, что ни онъ, ни его свита не успѣли застать теплой одежды, и въ открытомъ полѣ имъ былъ особенно чувствителенъ холодъ декабрьскаго морознаго утра. Доѣхавъ до рѣки Клязьмы въ 25 верстахъ отъ Москвы, приставъ Шепелевъ велѣлъ остановиться въ ожиданіи дальнѣйшихъ наказовъ относительно ссылаемаго патріарха, которыхъ правительство не успѣло дать, позаботившись прежде всего о немедленной высылкѣ Никона изъ Москвы. Въ этомъ ожиданіи стояли на Клязьмѣ два дня. Наконецъ пріѣхалъ изъ Москвы архимандритъ нижегородскаго печерскаго монастыря Іосифъ и привезъ письменные указы

¹ „Да съ нимъ Никономъ съ Москвы поѣхали два попа черныхъ Памво да Паладей, да два дьякона черныхъ, Исая да Маркель да простой старецъ Флавіанъ, да два человека бѣльцовъ: Клинскаго уѣзду села Завидова дьячекъ Тараска Матвѣевъ, да Ярославскаго уѣзду села Вацкаго Ипатко Михайловъ“... Дѣло о п. Никонѣ № 77.

отъ царя и отъ патріарховъ съ соборомъ. Въ наказѣ говори-лось: «Ѣхати ему [Іосифу] съ монахомъ Никономъ, что былъ московскій патріархъ, въ Терапонтовъ монастырь, что на Бѣлѣ-озерѣ, и быть тамъ съ нимъ, монахомъ Никономъ, до указу. И дорогою ему, архимандриту, беречь, чтобъ онъ, монахъ Ни-конъ, писемъ никакихъ не писалъ и никуды не посылалъ, также и въ монастырѣ. Да и того беречь накрѣпко, чтобъ ему, Никону, никакого оскорбленія никто не чинилъ. А приѣ-хавъ въ монастырь мантии архіерейскія и посохъ взять, а буде не дастъ, и снять. Мантии снять и посохъ взять и при-слать мантию и посохъ къ Москвѣ къ святѣйшимъ патріар-хомъ и ко освященному собору, да о томъ отписать. А мо-настырскимъ ему, Никону, владѣть ничѣмъ не велѣтъ. А пищу и всякой келейной покой давати ему, монаху Никону, (зачер-нено: съ подобающею честью) по ево потребѣ»¹. Новоспас-скому архимандриту велѣно было вернуться въ Москву. Раз-ставаясь съ Никономъ, сердобольный архимандритъ далъ ему на дорогу свою шубу и треухъ (теплая шапка съ наушни-ками) и съѣстныхъ припасовъ.

Послѣ двухдневной стоянки Никона повезли далѣе. По присланной изъ Москвы подорожной приставъ Аггей Шепе-левъ долженъ былъ везти Никона чрезъ Дмитровъ и Угличъ. Опальнаго патріарха везли съ усиленной скоростью, съ какою ѣздили тогда царскіе гонцы, посылаемые на спѣхъ. По нер-овнымъ ухабистымъ дорогамъ ѣзда была не удобной и даже опасной. Сани не разъ опрокидывались и однажды патріархъ сильно ушибся, ударившись головой о стоявшее подлѣ дороги дерево².

Подѣвзжая къ Угличу, Никонъ хотѣлъ послать въ городъ своихъ людей для покупки теплой одежды для своей свиты, но приставъ задержалъ посланныхъ. Жители Углича, узнавъ о при-ближеніи опальнаго патріарха, вышли ему навстрѣчу съ раз-ными приношеніями. Но приставъ приказалъ стрѣльцамъ по-боями разогнать угличанъ, выразившихъ сочувствіе Никону, и быстро промчалъ Никона чрезъ городъ, никому не давъ по-

¹ Дѣло о п. Никонѣ. Изд. Арх. Коммиссіи. СПБ. 1897. № 74.

² .. и главу его ко оному древу приторгше, рассказываетъ Шуше-ринъ, и едва особъ не отторгше, и отъ того убо ударенія Святѣйшій Патріархъ пріятъ немалую язву⁴. Стр. 79.

дойти близко. Въ одномъ селѣ въ 15 верстахъ отъ Углича какъ разъ въ день проѣзда Никона было стеченіе народа по случаю торговаго дня. Приставъ послалъ впередъ себя стрѣльцовъ, которые разогнали весь народъ, и патриарха провезли по опустѣлой улицѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда было нужно остановиться для ночлега или для корма лошадей, приставъ посылалъ стрѣльцовъ съ приказаніемъ приготовить дворы для ночлега. При этомъ изгоняли всѣхъ жильцовъ изъ того дому, гдѣ долженъ былъ остановиться Никонъ.

Не смотря на всѣ эти мѣры предосторожности, сторонники Никона находили средства выражать сочувствіе низложенному патриарху. Такъ въ одной деревнѣ Никону со свитой отвели особую избу, изгнавъ оттуда всѣхъ жильцовъ. Ночью, когда всѣ посторонніе вышли и Никонъ оставался наединѣ съ своими людьми, изъ подполья избы вышла спрятавшаяся тамъ старуха. Разказавъ, что паканунѣ она видѣла во снѣ, какъ «мужъ нѣкій благообразенъ» велѣлъ ей помочь Никону патриарху, который «посланъ и идетъ въ заточеніе въ великомъ утѣсненіи и скудости», старуха дала Никону 20 рублей денегъ и теплую одежду и опять скрылась въ подполье. Патриархъ, не задолго передъ тѣмъ отказавшійся отъ подарковъ царя, не отказался принять подношенія деревенской старухи ¹.

Слѣдующій ночлегъ пришлось сдѣлать въ Мологѣ, которая была тогда слободою. Близъ Мологи находился принадлежавшій патриарху Аванасіевскій монастырь. Всего удобнѣе было бы остановиться на ночлегъ въ монастырѣ, но приставъ не согласился на это и велѣлъ почевать въ слободѣ. Когда утромъ слѣдующаго дня Никона повезли мимо самыхъ воротъ монастыря, и всѣ монахи вышли ему на встрѣчу во главѣ съ строителемъ Сергіемъ, ученикомъ Никона, то полковникъ безъ церемоніи разогналъ всѣхъ «съ великимъ прещеніемъ и яростию».

Однако Никонъ при всей бдительности стрѣлцакаго полковника находилъ возможность сноситься съ преданными ему людьми и давать имъ порученія. Въ то время, когда Никонъ стоялъ на ночлегѣ въ деревнѣ Березовѣ (въ 30 верстахъ отъ Мологи), чрезъ эту деревню проѣзжалъ обозъ съ рыбой, ко-

¹ Шушеринъ, 80.

тору ю везъ изъ Крестнаго монастыря въ Воскресенскій иподьяконъ Никона Иванъ Васильевъ, въ сопровожденіи Николая Ольшевскаго и троихъ монаховъ Воскресенскаго монастыря. Служки, бывшіе въ обозѣ, подойдя къ окошку одной избы, попросили напиться квасу и тутъ неожиданно узнали отъ крестьянина, что въ этой деревнѣ стоитъ теперь ихъ владыка «бывшей Никонъ патріархъ», по порученію котораго они и ѣздили за рыбой на Бѣлое море. Стрѣлецкій полковникъ, узнавъ о проѣзжающихъ, велѣлъ привести ихъ къ себѣ, допрашивалъ, «какого они чина люди и откуда ѣдутъ», и отпустилъ, приказавъ сотнику и стрѣльцамъ проводить ихъ за деревню. Но эта предосторожность была уже напрасной: еще въ то время, когда стрѣльцы ходили докладывать полковнику о проѣзжавшихъ, къ нимъ подошелъ «невѣдомо какой человекъ, а казался извощикъ, спросилъ Николая Ольшевскаго и далъ ему, Николаю, письмо; а сказалъ: подалъ де ему то письмо изъ окошка невѣдомо хто, а велѣлъ отдать ему Николаю». На слѣдующей стоянкѣ письмо это прочитали: эта была роспись, въ которой Никонъ распоряжался «чтобы прислать въ Терапонтовъ монастырь десять бочекъ рыбы семги и сига, а съ достальною рыбою ѣхать въ Ярославль и продать, а деньги прислать въ Терапонтовъ же монастырь. И что денегъ есть, — прислать въ Терапонтовъ же монастырь». Но въ Москвѣ все-таки узнали о тайной передачѣ этого порученія Никономъ, и подьяконъ Иванъ Васильевъ былъ подвергнутъ особому допросу ¹.

Путники были уже около рѣки Шексны, когда Никона, страдавшаго отъ ушиба головы, постигло новое несчастье. Однажды ночью при быстрой ѣздѣ сани патріарха наткнулись на какой-то острый колъ. Ударъ былъ такъ силенъ, что колъ сломался: остріе его прорѣзало сани и войлокъ и тяжело ранило патріарха. Одинъ изъ спутниковъ Никона поднялъ обломокъ кола и спряталъ въ сани, желая сохранить его какъ памятникъ страданій злополучнаго патріарха.

Но вотъ наступилъ конецъ утомительному и опасному путешествію ссыльнаго патріарха. На восьмой день по выѣздѣ изъ Москвы въ ночь на 21 декабря Никонъ, проѣхавъ мимо

¹ Дѣло о п. Никонѣ № 78. 1666 г. декабря 28. Сказка бывшаго патріаршаго поддіакона Ивана Васильева.

Кириллова монастыря, приближался уже къ мѣсту своей ссылки. Отъ Москвы до Терапонтова монастыря не менѣе 600 верстъ, и весь этотъ путь Никонъ совершилъ въ шесть дней (не считая двухдневной стоянки на Клязьмѣ). Понятно, какую усталость долженъ былъ испытывать патріархъ подѣ конецъ шестидневнаго и несовсѣмъ благополучнаго путешествія.

Еще не доѣзжая до Терапонтова, приставъ послалъ впереди себя стрѣльцовъ съ вѣстью игумену Аванасію и братіи: „веземъ къ вамъ Никона монаха по указу Царскаго Величества: приготовьте для него кельи“. Встревожилось мирное населеніе Терапонтовой обители при видѣ вооруженныхъ стрѣльцовъ, неожиданно появившихся въ монастырѣ въ почное почти время, когда еще и утро не наступило. Игумень Аванасій находился въ большемъ затрудненіи, получивъ приказъ приготовить кельи Никону. Дѣло въ томъ, что Терапонтонъ монастырь въ этомъ году былъ разоренъ пожаромъ: сгорѣло много келій и окружавшая ихъ деревянная ограда. Лишнихъ свободныхъ келій не оказалось. Тогда рѣшено было помѣстить ссыльнаго патріарха въ больничныхъ кельяхъ, стоявшихъ за монастыремъ на сѣверной его сторонѣ.

II.

„... Но и въ тиши обители далекой
Развѣнчанный владыка оставался
Все тѣмъ же Никономъ суровымъ,
строгимъ,
Какимъ онъ былъ въ минувши годы,
Во оны дни величья своего...“
А. Навроцкій (Н. А. Вроцкій).

Было раннее зимнее утро. Мракъ долгой сѣверной ночи еще покрывалъ собою Терапонтонъ и его окрестности, когда за нѣсколько часовъ до разсвѣта у воротъ обители остановился возокъ Никона, совершившій далекій путь изъ Москвы. Опальнаго патріарха, согласно наказу пристава, вышель встрѣчать одинъ игумень. Никона отвели въ приготовленные для него больничныя кельи. Это были двѣ комнаты „мрачныя и закоптѣлыя, еже и изрещи неудобно“¹. Утомленный

¹ Шушеринъ, стр. 81.

далекимъ и труднымъ путешествіемъ, страдая отъ ранъ и ушибовъ, полученныхъ въ дорогѣ, бывшій патріархъ расположился на отдыхъ въ своемъ новомъ неприглядномъ помѣщеніи.

Ферапонтовъ монастырь былъ уже давно извѣстенъ Никону. Ему приходилось не только касаться его въ своихъ указахъ¹, но и самому бывать въ немъ. Теперь, отдыхая въ мрачной больничной кельѣ, весь разбитый и усталый, патріархъ могъ припомнить, что когда-то, лѣтъ 15 тому назадъ, ему случилось быть въ Ферапонтовѣ при обстоятельствахъ, далеко не сходныхъ съ его настоящимъ положеніемъ. Онъ былъ тогда въ санѣ новгородскаго митрополита и возвращался изъ Соловецкаго монастыря, куда ѣздилъ по порученію царя за мощами святителя Филиппа. Это были счастливейшія времена его тѣсной дружбы съ царемъ, которую еще не успѣли охладить интриги завистниковъ-бояръ. Во время этого путешествія Никона царь, соскучившійся по своему другѣ, писалъ къ нему трогательныя по своей простотѣ и задушевности письма. Въ нихъ сказалась вся преданность мягкой и благочестивой души Алексѣя Михайловича Никону, котораго онъ величалъ «собиннымъ другомъ, крѣпко-стоятельнымъ пастыремъ, великимъ солнцемъ, свѣтящимъ по всей вселенной». Онъ писалъ къ Никону какъ самому близкому другу своей царской семьи, просилъ помолиться за свою маленькую дочь («а къ тебѣ она, святителю, крѣпко ласкова») и за царицу («чтобы ради твоихъ молитвъ разнесъ Богъ съ ребеночкомъ, и уже время спѣеть, и какой грѣхъ станется, и мнѣ, ей, пропасти съ кручины. Бога ради моли за нее»)². Извѣщая Никона о дѣлахъ на Москвѣ и о смерти патріарха Іосифа, онъ просилъ его скорѣе возвращаться въ Москву къ выборамъ новаго патріарха: «ожидаемъ тебя великаго святителя къ выбору, а сего мужа (будущаго патріарха) три человѣка вѣ-

¹ См. напр. Дополн. къ Акт. Ист. № 1, 118. Последняя грамота была дана имъ изъ Воскресенскаго монастыря въ 1662 году по поводу ссоры ферапонтовскаго келаря Корнилія съ кирилловскими монахами. Никонъ запрещалъ послѣднимъ притѣснять братію и крестьянъ Ферапонтовой обители: „А что старецъ Корнилій своровалъ, писалъ патріархъ, и вамъ до него дѣло—съ нимъ и знайтесь, а мѣсто свято, и игуменъ съ братіей предъ вами ничѣмъ не повинны“.

² См. это письмо царя у арх. Аполлоса въ приложеніи къ его книгѣ „Начертаніе житія и дѣяній Никона. М. 1845, стр. 120, 121.

даютъ: я, да Казанскій митрополитъ, да отецъ мой духовный; тай не въ примѣръ, а сказываютъ святъ мужъ». Сердце Никона могло подсказывать ему, кого мѣтилъ въ патриархи его царственный другъ. Получая эти письма царя, онъ спѣшилъ въ Москву. 21 іюня онъ былъ въ Каргополѣ, 25 въ Терапонтовѣ ¹. Здѣсь, въ Терапонтовѣ, онъ оставилъ свои дорожные запасы, чтобы облегчить себѣ дальнѣйшій путь 9 іюля онъ торжественно вступилъ въ Москву съ мощами св. Филиппа. Вскорѣ же, 22 іюля, произошло избраніе его на патриаршій престолъ, и затѣмъ наступили времена его полной верховной власти подъ русской церковью и государствомъ при безграничномъ довѣрїи кроткаго царя. Бояре, не исключая и первыхъ вельможъ государства, боялись его властнаго слова и нерѣдко по цѣлымъ часамъ стояли на морозѣ у патриаршаго дворца въ ожиданїи прїема ². Но интриги многочисленныхъ враговъ, недовольныхъ строгостью и могуществомъ патриарха, сдѣлали свое дѣло: дружба царя и патриарха омрачилась взаимнымъ недовольствомъ, и огорченный Никонъ счелъ за лучшее отказаться отъ патриаршества и удалился въ свой Воскресенскій монастырь.

Уже восемь лѣтъ прошло со времени его разрыва съ царемъ; счастливыя времена стали отдаленнымъ прошлымъ;

¹ См. Расходную книгу митрополита Новгородскаго Никона. Временникъ Импер. Моск. Общества исторїи и древностей русскїихъ 1852, XIII стр. 53. „Іюня въ 25 день въ Терапонтовѣ монастырѣ куплено двѣсти дожекъ красныхъ корелчатыхъ съ костми—дано рубль шесть алтынъ четыре деньги, за десять по два алтына“.

² См. Путешествіе антиохійскаго патриарха Макарія въ Россїю въ половинѣ XVII вѣка, описанное его сыномъ архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ, въ полномъ переводѣ съ арабскаго Г. Муркоса—въ Чт. И. О. Ист. и Др. за 1897 и 1898 годъ. Здѣсь можно встрѣтить много интересныхъ замѣчаній о блескѣ и могуществѣ патриарха Никона въ періодъ его управленія русскою церковью. „Какъ намъ случилось видать, замѣчаетъ наблюдательный Павелъ, государственные вельможи вообще не чувствуютъ особеннаго страха предъ царемъ и не боятся его, а навѣрно патриарха больше боятся. Предшественники патриарха Никона никогда не занимались государственными дѣлами, но этотъ патриархъ благодаря своему пронципальному острому уму и знанїямъ, искусенъ во всѣхъ отрасляхъ дѣлъ духовныхъ, государственныхъ и мірскихъ, такъ какъ онъ былъ женатъ и на опытѣ ознакомился съ мірскими дѣлами“... (выпускъ III, стр. 159). Любовь царя и царицы къ нему неописуема (стр. 48).

святѣйшій патріархъ
ніконъ.

царь Алексѣи Михай
ловичъ.

ПАТРИАРХЪ НИКОНЪ И ЦАРЬ АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Изображеніе въ Сійскомъ иконописномъ подлинникѣ XVII вѣка.

„Царь Алексѣй Михайловичъ и святѣйшій патріархъ Никонъ бесѣдуютъ между собою. Царь представленъ въ далматикѣ и коронѣ, со скипетромъ; патріархъ въ савкосѣ и омофорѣ съ жезломъ, въ митрѣ-корунѣ, пожалованной ему, по его просьбѣ, Государемъ для возвышенія достоинства патріарха: форма этой митры представляетъ собою подобіе царской короны; отъ нея получила свое начало та форма митры, которая удерживается въ нашей практикѣ доселѣ. Изображенія эти, насколько можно судить по сравненію ихъ съ сохранившимися портретами царя Алексѣя Михайловича и патріарха Никона, имѣютъ портретное сходство съ оригиналами, хотя и исполнены въ стилѣ иконописномъ: это иконные портреты“. Проф. Н. В. Покровскій. Сійскій иконописный подлинникъ. Выпускъ III. Памятники древней письменности СХХII. 1897. стр. 136.

но именно теперь, очутившись въ убогой Оерапонтовской кельѣ, Никонъ яснѣ всего могъ почувствовать всю громадную пропасть, отдѣлившую Никона „великаго государя и патріарха Московскаго и всея Руси“ отъ ссыльнаго «монаха Никона», какимъ онъ сталъ теперь послѣ соборнаго приговора.

Едва наступилъ день, какъ Никону доложили о приходѣ пріѣхавшихъ съ нимъ архимандрита и пристава вмѣстѣ съ еерапонтовскимъ игуменомъ. Никонъ, изнемогая отъ ушибовъ и усталости, сказалъ, что теперь онъ не можетъ ихъ видѣть, и велѣлъ спросить, для чего они пришли. Тѣ отвѣчали, что по указу Царскаго Величества они приглашаютъ его въ церковь. Никонъ, отказавшись туда идти, снова спросилъ, чего же отъ него требуютъ. Тогда они сказали, что по указу царя, патріарховъ и всего собора велено взять у него, Никона монаха, архіерейскую мантию и посохъ. Такъ вотъ для чего звали Никона въ церковь: здѣсь хотѣли отобрать у него послѣдніе знаки архіерейскаго достоинства—мантию и посохъ. Быть можетъ, рассчитывали этой сценой сильнѣе подѣйствовать на воображеніе обитателей монастыря, среди которыхъ приходилось отнынѣ жить Никону. Почему въ самомъ дѣлѣ эти вещи не были взяты у Никона еще въ Москвѣ одновременно съ клобукомъ и панагеей? Никонъ избавилъ себя отъ новаго униженія и, не выходя изъ келіи, тотчасъ велѣлъ выдать пришедшимъ мантию и посохъ.

Архимандритъ Іосифъ согласно данному ему наказу, въ тотъ же день отправилъ мантию и посохъ въ Москву съ монахомъ Оерапонтова монастыря Варлаамомъ и служкою Ивашкомъ Кривозубовымъ. Въ отпискѣ своей патріархамъ и собору онъ увѣдомлялъ ихъ о прибытіи Никона въ Оерапонтовъ и о непрекословной выдачѣ имъ мантии и посоха. Никонъ просилъ Іосифа не подвергать стѣсненію лицъ, пріѣхавшихъ по доброй волѣ раздѣлить съ нимъ изгнаніе: «чтобы тѣхъ старцовъ и бѣльцовъ пускать по волѣ, куда они похотятъ идти или ѣхать, и воли бъ у нихъ не отымать». Іосифъ, передавая эту просьбу Никона, сообщалъ, что «безъ указа пущать ихъ не смѣть»¹. Такимъ образомъ, спутники Никона на первыхъ порахъ лишены были свободы и вмѣстѣ съ нимъ были заключены въ монастырѣ.

¹ Дѣло о п. Никонѣ № 77.

Между тѣмъ братія Оерапонтова монастыря, озадаченная неожиданнымъ прибытіемъ знаменитаго заточника съ многочисленной свитой и конвоемъ, была со своей стороны озабочена вопросомъ о томъ, на какія средства ихъ небогатый монастырь будетъ содержать такое множество гостей, явившихся въ обитель неожиданно, какъ снѣгъ на голову. Въ наказѣ, который привезъ съ собой Іосифъ, сказано было неопредѣленно: «пищу и покой давать ему Никону по его потребѣ». Въ тотъ же день игумень Аеанасій съ братіей пишутъ челобитную государю: «по твоему указу присланъ къ намъ, богомольцамъ твоимъ, въ Оерапонтовъ монастырь бывшей патріархъ Никонъ монахъ, а указу намъ, богомольцамъ твоимъ, твоего великаго государя нѣтъ, какова пища ему давать. А монастырь, государь, у насъ бѣдной и скудной и погорѣлъ безъ остатку и келейнымъ покоемъ истѣсненіе великое. И хлѣбу, государь, у насъ недорода: вызябъ весь. А крестьянъ, государь, твоего государева жалованья за Оерапонтовымъ монастыремъ триста дватцать одинъ дворъ и то въ разныхъ городѣхъ. И о томъ, государь, о келейныхъ покоехъ и о пищѣ что ты, великій государь, укажешь?»¹ Эта челобитная вмѣстѣ съ отпиской Іосифа была получена въ Москвѣ 27 декабря. Государь внялъ жалобамъ еерапонтовскихъ монаховъ и привлекъ къ расходамъ на содержаніе Никона сосѣдній богатый Кирилло-бѣлозерскій монастырь. 5 января былъ посланъ въ Кирилловъ указъ монастырскимъ властямъ посылать въ Оерапонтовъ монастырь на содержаніе Никона всѣ необходимыя припасы и все, чего потребуеть находившійся при Никонѣ приставъ².

Среди тяжелыхъ обстоятельствъ довелось Никону проводить святки 1666 года. На первыхъ же порахъ онъ испыталъ всѣ неудобства своего новаго положенія. Приставъ Шепелевъ относился къ опальному патріарху со всей строгостью, которую онъ простиралъ и на лицъ, приближенныхъ къ Никону. Не только самъ патріархъ, но и вся его свита содержались подъ строгимъ карауломъ. Пищу ему приносили изъ монастырской трапезы ту самую, какая полагалась для всей братіи. Шушеринъ сообщаетъ, что по царскому указу велено было готовить особый столъ для Никона на царскій

¹ Дѣло о п. Никонѣ, № 76.

² Чт. О. Ист. 1858, III, 149.

счетъ, но патріархъ, не смотря на всѣ просьбы пристава, отказался отъ этой царской милости, говоря: «хотя бы мнѣ пришлось умереть, не соглашусь на это»¹. Въ первое время заточенія Никонъ чувствовалъ себя больнымъ. Отъ ушиба головы, полученнаго въ дорогѣ, онъ долго страдалъ головной болью, которая еще болѣе усиливалась отъ безвыходнаго заключенія въ темной и угарной кельѣ. Впослѣдствіи онъ писалъ царю, жалуясь на пристава Шепелева: «онъ, везя меня, многія напасти мнѣ дѣлалъ и привезши посадилъ меня въ больнишныя кельишки, и я въ нихъ съ угару и нужды едва не умеръ»². Въ это время Никонъ чувствовалъ себя такъ плохо, что у него появлялась мысль о смерти, и онъ написалъ письмо въ Воскресенскій монастырь къ строителю старцу Сергію съ просьбой исходатайствовать у царя позволеніе, въ случаѣ его смерти, похоронить его въ Воскресенскомъ монастырѣ³.

Такъ прошелъ первый мѣсяцъ жизни Никона въ ссылкѣ. 19 января 1667 года прибылъ изъ Москвы въ Отрапонтонъ монастырь новый приставъ, дворянинъ Степанъ Наумовъ, съ 20 стрѣльцами на смѣну прежняго пристава Шепелева. Царь, которому Никонъ при отъѣздѣ изъ Москвы отказалъ въ своемъ благословеніи, теперь снова далъ приставу Наумову словесное порученіе склонять суроваго патріарха къ примиренію и испросить у него прощеніе и благословеніе. Но порученіе это на первыхъ порахъ не имѣло успѣха. «Ты боишься грѣха, отвѣчалъ Никонъ царю, просишь у меня благословенія, примиренія, но я даромъ тебя не благословлю, не помирюсь; возврати изъ заточенія, такъ прощу». Настроеніе Никона въ это время совсѣмъ не отвѣчало желаніямъ государя. «Никонъ патріархъ на государя гнѣвается, говорили жившіе съ нимъ монахи, государь его сослалъ въ ссылку, а не вселенскіе патріархи, и за это намъ государева подаенія принимать и ѣсть нельзя»⁴.

¹ Шушеринъ, 82.

² Письмо Никона къ царю 1673 г. см. П. О. Николаевскій, 15.

³ Объ этомъ письмѣ упоминаетъ Шушеринъ (стр. 82), который могъ имѣть подъ рукою всѣ письма Никона въ Воскресенскій монастырь, когда писалъ свое „Извѣстіе о житіи Никона“.

⁴ Соловьевъ XI, 376. Суровый и неосторожный патріархъ въ это время позволялъ себѣ писать царю въ такомъ рѣзкомъ тонѣ, что легко

18 марта на мѣсто архимандрита печерскаго нижегородскаго монастыря Іосифа пріѣхалъ въ Терапонтовъ бывшій новоспасскій архимандритъ Іосифъ тотъ самый, который при отъѣздѣ Никона изъ Москвы провожалъ его до Клязьмы ¹. Онъ по внушенію пристава также убѣждалъ Никона написать государю примирительное письмо съ благословеніемъ, обѣщая ему за это всякую милость отъ государя и освобожденіе изъ ссылки. Никонъ по прежнему оставался непреклоннымъ, на отрѣзъ отказавшись мириться съ государемъ. Тогда приставъ сталъ сурово относиться къ несговорчивому патриарху, сдѣлался къ нему «зѣло лють и немилостивъ». Онъ велѣлъ заковать окна его кельи желѣзными рѣшетками, вокругъ кельи и у дверей ея поставилъ караулъ изъ стрѣльцовъ, которые никого не пускали подходить близко къ кельѣ. Мимо монастыря недалеко отъ кельи Никона проходила тогда (какъ проходить и теперѣ) дорога на Каргополь. Приставъ строго запретилъ всѣмъ ходить и ѣздить мимо монастыря и велѣлъ проложить дорогу въ другомъ мѣстѣ ². Причиняя Никону всѣ эти стѣсненія, приставъ грозилъ, что «перемѣны не будетъ, покамѣста Никонъ не умретъ». «Я его, Степана, спрашивалъ, рассказывалъ потомъ Никонъ въ письмѣ государю, какъ ему, Степану, указано меня держать и онъ, Степанъ, говорилъ, что де у меня наказу на письмѣ нѣтъ, а весь-де у меня наказъ на языкѣ, и я ему, Степану, говорилъ, да неужто тебѣ приказъ есть, что меня уморить; и онъ, Степанъ, до чего-де дойдешь, не пощажу-де; и въ первомъ году мало не уморилъ... Свѣтъ келейный у меня отнял, окна заковалъ желѣзными крестами, такъ что и днемъ приходилось съ лучинной отправлять келейное правило; и изъ кельи не велѣлъ никуда ни ходить и въ келью и близъ кельи проходить и

могъ накликать на себя жестокую бѣду. Но „тишайшій“ боялся угрозъ патриарха и тѣмъ больше стремился получить отъ него прощеніе.

¹ Печерскій архимандритъ Іосифъ былъ вызванъ изъ Терапонтова какъ можно догадываться, вслѣдствіе какой-то челобитной, поданной имъ государю: въ черновомъ отпускѣ грамоты къ нему патриарха Іоасафа первоначально стояли слова: „Въ нынѣшнемъ 175 году билъ ты челомъ великому государю“, но эти слова были потомъ зачернены. См. дѣло о п. Никонѣ № 80. Инструкція относительно наблюденія за Никомомъ, данная новоспасскому архимандриту Іоасафу, буквально тѣже, какія были даны его предшественнику. См. тамъ же № 81.

² Шушеринъ, 82.

подавать ¹ никому не велѣлъ и такъ морилъ меня съ моими келейными старцами» ². Келейные старцы и служки не выдержали такой строгости заключенія и четверо изъ нихъ (іеромонахъ Палладій, іеродіаконъ Іоасафъ и два бѣльца Герасимъ Матвѣевъ и Ипать Михайловъ) подали двѣ челобитныя на имя государя, въ которыхъ писали, что, добровольно отправившись съ Никономъ въ Терапонтовъ монастырь, они лишены свободы и сидятъ подъ строгимъ карауломъ, почему просятъ теперь позволенія возвратиться на прежнія мѣста своего жительства. Получивъ разрѣшеніе выѣхать изъ Терапонтова, они 10 апрѣля были уже въ Москвѣ и здѣсь на допросѣ дали подробныя свѣдѣнія о тяжелыхъ условіяхъ жизни Никона въ ссылкѣ. Послѣ ихъ ухода жизнь Никона стала еще тяжелѣе: бывшему патріарху самому приходилось теперь носить воду и рубить дрова ³.

Дошли, наконецъ, до государя слухи о бѣдственномъ положеніи Никона въ ссылкѣ. Въ іюлѣ 1667 года онъ послалъ въ Терапонтовъ своего стряпчачаго Ивана Образцова, съ порученіемъ передать ему царскую милостыню ⁴ и, провѣривъ на мѣстѣ слухи о слишкомъ строгомъ заключеніи Никона, облегчить его участь. Пріѣхавъ въ Терапонтовъ, Образцовъ освободилъ Никона изъ его почти тюремнаго заключенія, позволилъ ему и его старцамъ выходить изъ кельи и принимать постороннихъ лицъ съ вѣдома пристава. При этомъ онъ говорилъ Никону, что приставъ не получалъ отъ царя наказа держать его, Никона, за желѣзными рѣшетками и за самовольство будетъ наказанъ. Дѣйствительно, Образцовъ посадилъ пристава подъ арестъ въ сторожку часа на три. Никонъ, понимая, что это дѣлается только для виду, съ неудовольствіемъ

¹ „Подавать“, т. е. милостыни или приношенія, которыя какъ видно, получалъ опальный патріархъ отъ сочувствовавшихъ ему лицъ.

² Письмо Никона къ царю въ мартѣ 1673 г. См. П. Ѳ. Николаевскій, 44, 45, 17.

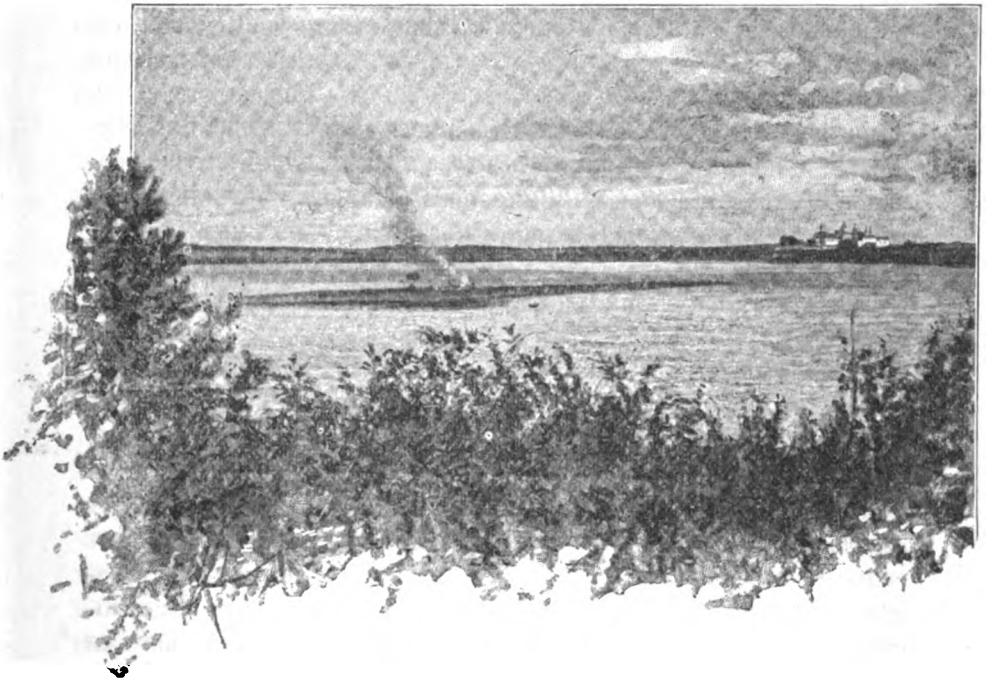
³ См. письмо Никона у Соловьева XI. 386. Ср. Шушеринъ, 83: „самъ дрова ношаше и по воду на озеро хождаше“.

⁴ По Шушерину (стр. 85) царь послалъ Никону 1000 рублей, по другимъ даннымъ—700: лично ему 500 р. и 200 р. на живущихъ съ нимъ старцевъ (Соловьевъ, XI. 381). Никонъ, принявъ милостыню, денегъ старцамъ на руки не выдавалъ и когда іером Палладій, вернувшійся къ этому времени изъ Москвы, сталъ выражать неудовольствіе по этому пово , Никонъ велѣлъ прогнать его изъ Терапонтова.

говорилъ: «Степанъ мучилъ меня тридцать недѣль, а его посадили на три часа». Приставъ просилъ прощенія у патріарха за причиненныя ему обиды, говоря: «я человекъ подневольный: какъ мнѣ приказано, такъ и дѣлалъ». Послѣ пріѣзда Образцова, приставъ Наумовъ сталъ дружелюбно относиться къ Никону, часто ходилъ къ нему бесѣдовать о московскихъ новостяхъ и слухахъ. Пріѣздъ въ Оеропонтовъ царскаго стряпчаго съ милостивыми порученіями отъ царя сразу возвысилъ опальнаго патріарха въ глазахъ мѣстнаго населенія. Распространился слухъ, привезенный изъ Москвы людьми Наумова, что Никона хотятъ вызвать въ Москву и сдѣлать папою. Самъ Наумовъ повѣрилъ этому слуху и сдѣлался особенно почитателемъ къ Никону: началъ величать его патріархомъ и водить подъ руки. Вскорѣ въ Оеропонтовъ начинаютъ пріѣзжать разныхъ чиновъ люди на поклонъ патріарху: посадскіе изъ городовъ, староста земской избы да голова кружечнаго двора изъ Бѣлозерска, люди изъ Каргополя, монахи изъ разныхъ монастырей, монахини изъ Горлицкаго Воскресенскаго монастыря съ игуменьей. Всѣ эти почитатели величали Никона патріархомъ, просили его благословенія, цѣловали ему руку. Даже игумень оеропонтовскій Аѳанасій и приставленный къ Никону архимандритъ Іосифъ, забывъ наказы начальства, стали величать Никона святѣйшимъ патріархомъ, подходятъ къ благословенію и поминать на ектеніяхъ. Никонъ почувствовалъ себя свободнѣе, сталъ разсылать своихъ людей въ разные мѣста съ письмами и порученіями. Изъ Воскресенскаго монастыря и изъ ближнихъ къ Оеропонтову патріаршихъ вотчинъ къ Никону пріѣзжали люди, привозили деньги и припасы и спрашивали его приказаній.

Но въ Москвѣ зорко слѣдили за каждымъ шагомъ оеропонтовскаго заточника и скорѣ же нашли нужнымъ ограничить его свободу. Въ августѣ полученъ былъ въ Оеропонтовѣ указъ взять службу Яковлева за то, что онъ, не спросясь пристава, разѣзжаетъ всюду по порученію Никона. Никонъ вспылилъ, обозвалъ Наумова воромъ и не хотѣлъ вѣрить, что такая грамота прислана царемъ, но наконецъ долженъ былъ уступить. Между тѣмъ приставъ Наумовъ не переставалъ совѣтовать Никону примириться съ царемъ и послать ему благословеніе, увѣряя, что государь не замедлитъ оказать ему милость и освободить изъ заточенія. Онъ рассказывалъ, что:

когда государь посылалъ его въ Терапонтовъ, то словесно наказывалъ ему просить Никона о прощеніи и благословеніи; онъ, Наумовъ, просилъ было наказа на письмѣ, но государь съ сердцемъ сказалъ ему: «что-жъ мнѣ тебѣ запись давать, чтобъ ты ее съ женою читалъ, а словамъ моимъ не вѣришь». «Дай государю благословеніе и прощеніе, совѣтовалъ Наумовъ Никону, а государь тебѣ ни за что не постоитъ, голова моя въ

Каменный островъ, сооруженный патриархомъ Никономъ на Бородавскомъ озерѣ во время еерапонтовскаго заточенія.

томъ!»¹ Эти рѣчи возбудили въ Никонѣ надежду на освобожденіе. 7 сентября 1667 года, послѣ одной изъ такихъ бесѣдъ съ Наумовымъ, который съ клятвою ссылался на письмо, полученное изъ Москвы, въ которомъ говорилось о желаніи царя примириться съ Никономъ, опальный патриархъ написалъ государю и всей царской семьѣ слѣдующее письмо, которое цѣликомъ приведено у Шуперина. «Въ нынѣшнемъ 176 (1667) году

¹ Соловьевъ XI, 377.

сентября въ 7 день приходилъ ко мнѣ богомольцу вашему Стефанъ Наумовъ и говорилъ мнѣ вапимъ государскимъ словомъ, что повелѣно ему по вашему государскому указу, съ великимъ прошеніемъ молить и просить о умирениі, чтобы я богомолецъ вашъ, тебѣ великому государю подалъ благословеніе и прощеніе, а ты Государь богомольца своего милостію своею по своему государскому разсмотрѣнію пожалуешь; и я смиренный тебя, царицу, царевичевъ и царевенъ благословляю и прощаю, а когда я богомолецъ вашъ, ваши государскія очи увижу и тогда я вамъ, государемъ, со святымъ молитвословіемъ наипаче прошу и разрѣшу, якоже Божественное св. Евангеліе показуеть о Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ и Дѣяніе св. апостоль, (которые) всюду съ возложеніемъ рукъ прощеніе и цѣлбы творили. Смиренный Никонъ, милостію Божіею патріархъ, засвидѣтельствую страхомъ Божіимъ и подпisałъ своею рукою». Къ этому письму приложилъ руку и Стефанъ Наумовъ, немедленно отправивъ его затѣмъ въ Москву ¹.

Никонъ сталъ теперь ожидать освобожденія изъ ссылки и вызова въ Москву. Царь былъ весьма доволенъ, получивъ отъ Никона прощеніе и благословеніе на письмѣ (письменному прощенію въ тѣ времена придавали особое значеніе), но сдѣлать то, о чемъ просилъ Никонъ, т. е. возвратить его изъ ссылки, онъ не могъ. Партія враговъ Никона была слишкомъ сильна; нельзя было нарушить соборное опредѣленіе тѣмъ болѣе, что виновники его — восточные патріархи все еще гостили въ Москвѣ. Царь долженъ былъ ограничиться заботами о томъ, чтобы насколько можно улучшить скудную матеріальную обстановку ссылнаго патріарха. Такъ 11 января 1668 г. онъ послалъ въ Кирилловъ монастырь грамоту съ предписаніемъ послать въ Отрапонтвъ монастырь къ «бывшему патріарху старцу Никону бѣлыхъ и черныхъ оловянныхъ и мѣдныхъ судовъ, сколько пригоже, чтобы у него Никона судами было не скудно» ². Еще лѣтомъ 1667 году Образцовъ привезъ указъ о постройкѣ для Никона новыхъ келій и о томъ, чтобы для него отвели особую Богоявленскую церковь на св. воротахъ. Тогда же начали строить для Никона новыя кельи близъ

¹ Пушерины, 83, 84.

² Чт. Общ. Ист. 1858, III, 150.

больничныхъ келій, въ которыхъ онъ жилъ. Въ началѣ 1668 г. эти кельи были готовы вчернѣ и Никонъ былъ занятъ хлопотами о ихъ отдѣлкѣ и снабженіи необходимой утварью. Въ отведенной для него Богоявленской церкви также не было книгъ и другихъ необходимыхъ принадлежностей богослуженія. Всѣ необходимыя вещи Никонъ согласно царскому указу требовалъ изъ Кириллова монастыря, посылая туда чрезъ пристава подробныя росписи съ показаніемъ чего именно и сколько ему нужно. Предметы его требованій были очень разнообразны: церковная утварь и книги, разные предметы домашняго обихода, съѣстные припасы, сукно, обувь и одежда для жившихъ съ нимъ людей и пр. Въ своихъ требованіяхъ Никонъ всегда былъ разборчивъ и взыскателенъ, часто добавляя чтобы ему присылали вещи и припасы не какія-нибудь, а «добрыя». Для нѣкоторыхъ вещей онъ давалъ образецъ, по которому должны были ихъ сдѣлать, напр. для креста деревяннаго, для ножей и вилокъ ¹.

Но кирилловскія власти не всегда исполняли требованія Никона, отказывая ему даже въ необходимомъ, такъ что патріарху приходилось временами испытывать нужду. Такъ 1 марта 1668 года приставъ жаловался государю на кирилловскаго строителя старца Ефрема, что онъ указу царскому явился непослушенъ, припасовъ совсѣмъ не присылаетъ, такъ что «старцу Никону съ братією питаться стало нечѣмъ». Братіи съ нимъ жило въ то время десять человекъ: они исполняли въ его кельѣ всѣ необходимыя работы. «А Ѳерапонтова монастыря слугъ и поваровъ, писалъ Наумовъ, по сіе время въ келью къ себѣ не имывали, тружается самъ съ братією и келейный обиходъ кромѣ хлѣба временемъ покупаючи ѣсть». Никонъ чрезъ пристава просилъ государя, чтобы припасы изъ Кириллова монастыря выдавались ему помѣсячно ². Государь поспѣшилъ исполнить желаніе Никона, послалъ въ Кирилловъ новый указъ и распорядился, чтобы изъ его царскихъ ловель доставили Никону живыхъ осетровъ и стерлядей.

Но всѣ эти знаки вниманія со стороны государя не могли успокоить опальнаго патріарха. Убѣжденный въ незаконности своего низложенія, онъ испытывалъ горькое чувство обиды за

¹ Тамъ же 138, 150—158.

² См. донесеніе Наумова у П. Ѳ. Николаевского, 25.

несправедливое униженіе. Въ первые годы ссылки это чувство въ душѣ патріарха было особенно острымъ и оно то располагало его пылкую своенравную натуру къ разнаго рода протестамъ и демонстраціямъ, имѣвшимъ цѣлю внушить всѣмъ мысль о незаконности своего низложенія. Онъ носилъ на груди панагію, которую забыли отобрать у него при низложеніи, и имѣлъ при себѣ двѣ патріаршихъ печати; въ письмахъ къ царю и росписяхъ, посылаемыхъ въ Кирилловъ называлъ себя «Божіею милостію патріархомъ»,³ принималъ приходившихъ къ нему на благословеніе и производилъ сильное впечатлѣніе па толпу почитателей, хлынувшую къ нему со времени приѣзда Ивана Образцова, когда постороннимъ лицамъ былъ открытъ доступъ въ Терапонтовъ монастырь.

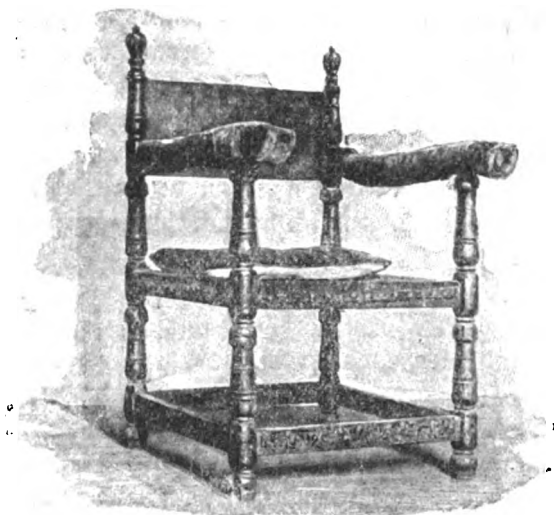
Не ограничиваясь словами, Никонъ прибѣгалъ къ разнымъ способамъ для выраженія протеста своей безпокойной души. Въ числѣ его свиты жилъ у него старецъ Іона по ремеслу серебрянникъ, хорошо умѣвшій вырѣзывать надписи. Никонъ велѣлъ ему на разныхъ сосудахъ и домашней утвари дѣлать надписи, въ которыхъ называлъ себя патріархомъ, «заточеннымъ за слово Божіе и св. церковь». Онъ приказалъ также надѣлать деревянныхъ крестовъ, вырѣзать на нихъ подобныя же надписи и разставить ихъ въ разныхъ мѣстахъ около дорогъ. Проходящіе и проѣзжающіе, останавливаясь помолиться предъ придорожнымъ крестомъ по ископному русскому обычаю, должны были видѣть на немъ слѣдующую надпись, четко вырѣзанную серебрякомъ Іоной: «Животворящій крестъ Христовъ поставилъ смиренный Никонъ, Божіею милостію патріархъ, будучи въ заточеніи за слово Божіе и за св. Церковь на Бѣлѣозерѣ въ Терапонтовѣ монастырѣ въ тюрьмѣ»².

Но этого мало: опальный патріархъ соорудилъ другой болѣе прочный памятникъ своего заточенія, который и доселѣ существуетъ въ Терапонтовѣ. Разѣзжая по Бородавскому озеру, которое было предоставлено ему для рыбной ловли по царскому указу еще лѣтомъ 1667 года, онъ выбралъ мѣсто,

³ Напр. роспись посланная имъ въ февралѣ 1668 г. озаглавлена такъ: „Роспись сѣдшаему во гмѣ и сѣни смертнѣй окованному нищетоу и желѣзомъ смиренному Никону милостію Божіею патріарху“. Чт. О. Ист. 145.

² Дѣло о п. Никонѣ № 100 стр. 345, 374. У Шушерина эта надпись приводится въ нѣсколько иномъ видѣ: „Никонъ, Божіею милостію патріархъ, постави сей крестъ Господень и т. д. (стр. 88).

въ которомъ было не болѣе двухъ сажень глубины и рѣшилъ устроить здѣсь островъ. Самъ со своими монахами онъ началъ возить на плотахъ камни съ берега и опускать ихъ на дно въ намѣченномъ мѣстѣ. Среди озера возникъ новый островъ, имѣвшій 12 сажень длины и 5 ширины ¹. Никонъ поставилъ на немъ крестъ съ вышеприведенной надписью. Этотъ островокъ, вновь появившійся среди озера, и стоявшій на немъ

Кресло опального патріарха Никона, хранящееся въ ризницѣ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря.

крестъ съ надписью, понятно, должны были привлекать вниманіе проѣзжавшихъ, тѣмъ болѣе, что зимой дорога проходила мимо островка. Всѣ эти кресты съ надписями продолжали

¹ Размѣры острова указаны у Шухерина (стр. 88). Въ настоящее время вокругъ острова образовалась отмель, поросшая травой и тростникомъ, благодаря чему островъ увеличился въ размѣрѣ и представляется съ берега въ видѣ длинной узкой мели (см. рис. на стр. 149). На островѣ нѣтъ теперь ни креста, ни какого-либо другаго памятника. Подѣзжая къ нему на лодкѣ, можно черезъ прозрачную воду разсмотрѣть на днѣ озера гряду камней, которая тянется отъ острова къ берегу. Не хотѣли ли Никонъ соединить свой островокъ съ берегомъ каменной грядой по примѣру подобныхъ сооружений въ Соловецкомъ монастырѣ? Такія сооружения Никонъ могъ задумывать особенно въ послѣдніе годы своей жизни въ Терапонтовѣ, когда онъ располагалъ большими матеріальными средствами и множествомъ рабочихъ.

стоять до 1676 года, когда по приказанію патріарха Іоакима они были убраны. Надписи на нихъ, а равно и на другихъ вещахъ Никона, были уничтожены.

До нашего времени уцѣлѣла только одна такая надпись на креслѣ Никона, которое хранится теперь въ ризницѣ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря (см. рис. на 153 стр.) Оно сдѣлано изъ простого дерева, отличается большими размѣрами и простотою отдѣлки: ножки у него точены, спинка прямая; спинка и ручки обиты зеленымъ выцвѣтшимъ бархатомъ. Ручки снимаются, и на нижней сторонѣ четкой и красивой славянской вязью вырѣзана надпись: 7176 (1668) марта... дня сій стуль здѣланъ смиреннымъ Никономъ патріархомъ въ заключеніи за слово Божіе и за святую церковь въ Ѳерапонтовѣ монастырѣ въ тюрьмѣ». Эта надпись потому, вѣроятно, и уцѣлѣла отъ истребленія, что была искусно скрыта подъ ручками кресель.

Однако въ надеждѣ получить въ скоромъ времени освобожденіе отъ ссылки, вслѣдствіе примирительнаго посланія къ царю, Никонъ становился уступчивѣе въ отношеніи къ государю и теперь самъ шелъ на встрѣчу къ примиренію съ нимъ. Въ томъ же самомъ мѣсяцѣ мартѣ, когда онъ сдѣлалъ свое знаменитое кресло съ надписью, 22-го числа, наступила Пасха. Въ этотъ день въ первый разъ литургія для Никона совершена была въ отведенной для него Богоявленской церкви. Опальный патріархъ былъ въ рѣдкомъ для него благодушно-примирительномъ настроеніи. Послѣ литургіи онъ пригласилъ къ себѣ въ свои новыя келліи архимандрита Іосифа и пристава Наумова, а также игумена Аѳанасія съ келаремъ. Во время трапезы, которою Никонъ угощалъ своихъ гостей, онъ велѣлъ подать вино, присланное ему царемъ еще на Сырной недѣлѣ, и взявъ въ руки бокаль, торжественно провозгласилъ о своемъ примиреніи съ государемъ. «Да не до конца вражда наша со благочестивѣйшимъ царемъ пребудеть», говорилъ между прочимъ патріархъ, и, провозгласивъ здоровье государя, закончилъ свою рѣчь словами: «се нынѣ питіе сіе про здравіе благочестивѣйшаго царя и со всѣми вкушаю и впредь присланнымъ отъ него отрицатися не буду». Услышавъ изъ устъ суроваго патріарха такое заявленіе, присутствовавшіе были удивлены и, вставъ съ своихъ мѣсть, поклонились патріарху въ ноги. Въ тотъ же день поскакалъ гонецъ въ Москву

съ радостной вѣстью къ государю о новомъ примирительномъ поступкѣ Никона ¹. Въ Терапонтовѣ ждали теперь важныхъ благодѣтельныхъ перемѣнъ въ судьбѣ опальнаго патріарха.

Но враги Никона не дремали, Какъ только они узнали, что Никонъ по прежнему называетъ себя патріархомъ, стремится къ возвращенію изъ ссылки и своими заявленіями о примиреніи можетъ подѣйствовать на впечатлительную душу государя и, чего добраго, добиться своей цѣли, они рѣшились принять свои мѣры. 9 апрѣля вскорѣ послѣ полученія царемъ радостной вѣсти о мирѣ съ Никономъ, восточные патріархи, все еще не уѣхавшіе изъ Москвы на свои кафедръ, съ вновь избраннымъ русскимъ патріархомъ Іоасафомъ и другими случившимися въ Москвѣ архіереями, составили соборъ по дѣлу о Никонѣ, на которомъ рѣшили: «нѣкихъ ради винъ перевести монаха Никона изъ Терапонтова монастыря въ иной монастырь, въ дальней», архимандрита Іосифа и иныхъ служебниковъ, которые посланы къ нему, Никону, перемѣнить и послать взамѣнъ ихъ другихъ съ строгимъ наказомъ—не позволять Никону имѣть переписку и сношенія съ кѣмъ бы то ни было ². Но государь не согласился на столь строгое опредѣленіе собора и оно не было приведено въ исполненіе. Тѣмъ не менѣе эта попытка враговъ Никона ясно показывала, какъ въ дѣйствительности далеки были отъ осуществленія надежды Никона на освобожденіе изъ ссылки, при всемъ сочувствіи царя къ опальному патріарху.

III.

«Иже живѣ сый, привмѣненный съ нисходящими въ ровъ, сѣдай во тьмѣ и сѣни смертнѣй, окованъ нищетою паче желѣзъ, богомолецъ вашъ смиренный Никонъ, милостію Божіею патріархъ».

Изъ письма къ царю п. Никона.

Никонъ обманулся въ своихъ ожиданіяхъ. Его заявленіе о примиреніи съ царемъ не принесло ему желанныхъ результатовъ. Изъ Москвы не было никакихъ из-

¹ Шушеринъ, 87.

² Дѣло о п. Никонѣ № 87.

вѣстій, какъ будто тамъ совсѣмъ забыли о еерапонтовскомъ заточникѣ. Тогда опальный патріархъ снова рѣшилъ напомнить о себѣ и воспользовался для этого средствомъ, которое въ старину было въ большомъ ходу. Монахъ Палладій, вернувшійся изъ Москвы въ Терапонтовъ, рассказывалъ, между прочимъ, со словъ іеромонаха Іоилы, что бояринъ Богданъ Хитрово хочетъ при помощи чаръ сдѣлаться первымъ бояриномъ у государя. Этотъ слухъ встревожилъ Никона: возвышеніе боярина, который былъ его злѣйшимъ врагомъ, помѣшало бы его освобожденію изъ ссылки. Вѣра въ силу колдуновъ и чародѣевъ была въ старину общераспространенной, сношеніе съ ними, по Уложенію, было однимъ изъ тяжкихъ преступленій. Обвиненіе въ колдовствѣ, какъ это видно изъ многочисленныхъ примѣровъ, не разъ бывало причиной ссылки самыхъ знатныхъ бояръ. Слухи о томъ, что Богданъ Хитрово знаетъ съ чернокнижниками и ворожеями, давали Никону сильное орудіе противъ враждебнаго ему боярина, и онъ рѣшилъ имъ воспользоваться.

7 сентября онъ призвалъ къ себѣ архимандрита Іосифа, стрѣleckаго сотника Саврасова, еерапонтовскаго игумена, келаря и всѣхъ стрѣльцовъ и объявилъ имъ, что знаетъ великое дѣло государево «безголовное», что на Москвѣ измѣнники государевы хотятъ очаровать государя или очаровали и требовалъ подводы и провожатыхъ, чтобы отправить съ этимъ дѣломъ своего человѣка въ Москву. Всѣ согласились, кромѣ келаря Макарія, который не хотѣлъ давать подводъ, и сотникъ рѣшилъ было ѣхать. Приставъ Наумовъ, узнавъ о томъ, что происходитъ въ монастырѣ, сначала прислалъ сказать, чтобы никого не пускали и не давали лошадей, а скоро явился и самъ на конюшій дворъ съ ослопомъ, сотника и стрѣльцовъ хотѣлъ бить, взялъ лошадей подъ уздцы и кричалъ: «увидю кто поѣдетъ, что онъ меня страшаетъ: я не малый ребенокъ; у меня есть великое дѣло и на самого патріарха, и мнѣ это дѣло надобно отпустить!» Никонъ хотѣлъ послать сотника и стрѣльцовъ въ Кирилловъ и тамъ взять подводу, но Наумовъ ихъ не пустилъ, крича: «моя въ томъ голова!» Но «слово и дѣло государево» въ тѣ времена имѣло магическую силу, всякій кто слышалъ о немъ и не доносилъ, куда слѣдуетъ, подвергался тяжелой отвѣтственности. Поэтому, какъ ни шумѣлъ приставъ, а все-таки не рѣшился задержать дѣла

и на другой же день отправилъ въ Москву своего человѣка съ стрѣльцомъ. Никона онъ велѣлъ заковать и около его кельи поставить семь карауловъ.

Въ октябрѣ Никону удалось послать въ Москву своего старца Флавіана съ письмомъ къ государю, въ которомъ онъ жаловался на поступокъ пристава, помѣшавшаго ему извѣстить въ Москву о великомъ дѣлѣ государевомъ ¹. «Иже живъ смѣй, писалъ здѣсь Никонъ, привмѣненный съ нисходящими въ ровъ, сѣдая во тѣмѣ и сѣни смертнѣй, окованъ нищетою паче желѣзъ, богомолецъ вашъ смиренный Никонъ милостию Божіею патріархъ. Извѣщаю вамъ, великимъ государямъ, за собою великое ваше слово, а писать тебѣ нельзя. боюсь измѣнниковъ твоихъ; послыша такое твое большое дѣло, меня изведутъ, а дѣло твое погаснетъ безъ вѣсти»: 20 октября чернецъ Флавіанъ былъ допрошенъ въ присутствіи царя и бояръ, въ чемъ именно состоитъ заявленное Никономъ дѣло государево.

Недалекій Флавіанъ не оправдалъ довѣрія Никона: на этомъ допросѣ онъ перепуталъ имена и приписалъ тайные происки, вмѣсто Хитрово, Ртищеву. Но вскорѣ получено было другое письмо Никона ², въ которомъ онъ уже прямо излагалъ дѣло и на основаніи словъ Палладія обвинялъ въ тайныхъ проискахъ и волшебствѣ боярина Хитрово. Это разногласіе въ разсказѣ Флавіана съ письмомъ Никона подрывало силу обвинения. Между тѣмъ, Палладій и Юиль, вызванные на очную ставку, отказались отъ своихъ словъ и утверждали, что никакого разговора о бояринѣ Хитрово у нихъ не было. При этомъ Палладій, сердившійся на Никона за то, что онъ выгналъ его изъ Отрапонта, сдѣлалъ обидное для опальнаго патріарха замѣчаніе: «вольно старцу Никону меня поклепать: онъ затѣввать умѣетъ».

Для того, чтобы разъяснить дѣло и допросить самого Никона, посланъ былъ въ Отрапонтъ стрѣлецкій голова Юрій Лутохинъ. Никонъ разъяснилъ Лутохину непростительную ошибку своего неумѣлаго посла, старца Флавіана, и въ даль-

¹ См. это письмо у Соловьева XI, 879, 880.

² Это письмо, вѣроятно, было отправлено Никономъ съ стрѣлецкимъ головою Андреемъ Веригинымъ, который прѣзжалъ въ Отрапонтъ „для государевыхъ великихъ и страшныхъ дѣлъ“ и уѣхалъ оттуда до 21 октября, забравъ съ собою въ Москву одного старца. Чт. Общ. Ист. 158.

нѣйшемъ разговорѣ съ нимъ высказалъ горькое разочарованіе по поводу обманутыхъ надеждъ на освобожденіе. «Сказывалъ мнѣ Наумовъ, что меня великій государь пожалуетъ, велить взять въ Москву скоро, выманилъ у меня Наумовъ великому государю и его дому благословеніе и прощеніе тѣмъ, что государь меня пожалуетъ, велить изъ Өерапонтова освободить и всѣ мои монастыри отдать. Терпѣлъ я послѣ того договора годъ два мѣсяца въ заточеніи и никакихъ клятвенныхъ словъ не говорилъ; впередъ еще мало потерплю, а если по договору ко мнѣ государственной милости не будетъ, то я по прежнему ничего государева принимать не стану и передъ Богомъ стану плакать и говорить тѣ же слова, что прежде говорилъ съ клятвою».

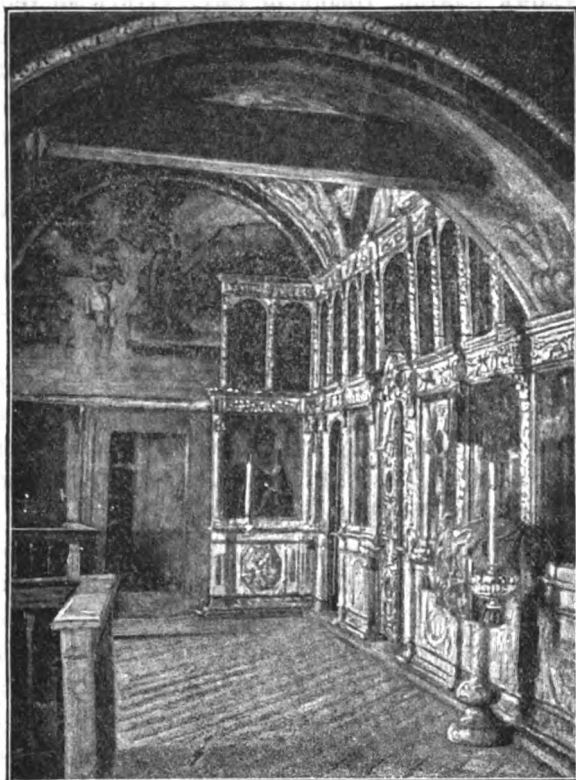
Лутохинъ допрашивалъ патріарха, правда-ли что онъ самъ носить воду и рубить дрова, и просилъ дать роспись, чего ему не дають изъ кушанья. Никонъ отвѣчалъ, что дрова и воду онъ прежде носилъ за безлюдствомъ, а теперь не носить, а насчетъ содержанія жаловался, что ему ничего не дають, кромѣ щей да худого квасу. Приставъ и монастырскія власти въ свою очередь увѣряли, что у Никона всегда была свѣжая рыба и пиво, и показывали Лутохину садеи съ рыбой. Никонъ говорилъ, что эта рыба изсидѣлась, такъ что ее и ѣсть нельзя, а свѣжей ему не привозять¹. Наумовъ послѣ этого писалъ кирилловскимъ властямъ, что «старецъ Никонъ въ ихъ присылкахъ запирается, будто де онъ у ихъ присылщиковъ никакихъ запасовъ не принимывалъ прежь сего» и просилъ, чтобы впредь съ присылками посылали грамотнаго человѣка «для рукоприкладства къ роспискѣ»². Какъ бы то ни было, но жалобы Никона имѣли основаніе: впоследствии самъ игуменъ Аѳанасій, уличенный Никономъ, сознался, что онъ давалъ ложныя показанія относительно содержанія Никона.

Лутохину показывали также кресты, поставленные Никономъ, съ надписями, въ которыхъ онъ называлъ себя патріархомъ. Но онъ не сдѣлалъ о нихъ никакого распоряженія. Его вниманіе было теперь привлечено другимъ болѣе важнымъ обвиненіемъ противъ Никона, которое заявилъ ему приставленный къ патріарху архимандритъ Іосифъ. Давно желая вы-

¹ Соловьевъ, XI, 382.

² Чт. Общ. Ист. 158.

браться изъ Терапонтова, гдѣ, по его словамъ, онъ «животъ свой мучить, испытываетъ нужду и болѣзнь», и не получая отъ патриарха Іоасафа отвѣта на свои челобитныя, онъ рѣшилъ прибѣгнуть къ тому же «слову и дѣлу государеву», которымъ такъ неудачно хотѣлъ воспользоваться Никонъ. Онъ подалъ

Внутренній видъ Богоявленской церкви, отведенной патриарху Никону въ Терапонтовъ монастырь.

Лутохину челобитную, въ которой объявилъ за собою «страшное государево слово и дѣло, измѣну бывшаго патриарха монаха Никона и пристава Наумова». Принося такой извѣтъ, архимандритъ говорилъ, что ему теперь нельзя уже оставаться въ Терапонтовѣ «для того, что за такія великія страшныя дѣла погубять занапрасно и отъ того государеву дѣлу спона

и поруха будетъ большая»¹. 20 ноября Иосифъ былъ вызванъ въ Москву и доставленъ съ провожатыми въ приказъ тайныхъ дѣлъ. На допросѣ онъ разсказалъ слѣдующее. «Весною 1668 года были у Никона воры, донскіе казаки; я самъ видѣлъ у него двоихъ челоуѣкъ, и Никонъ мнѣ говорилъ, что это донскіе казаки и про другихъ сказывалъ, что были у него въ монашескомъ платьѣ, говорили ему: «Нѣтъ ли тебѣ какого утѣшенія, мы тебя отсюда опростаемъ». Никонъ говорилъ мнѣ также: «И въ Воскресенскомъ монастырѣ бывали у меня донскіе казаки и говорили: «если захочешъ, то мы тебя по прежнему на патриаршество посадимъ, сберемъ вольницу, боярскихъ людей. Никонъ сказывалъ мнѣ также, что будетъ о немъ въ Москвѣ новый соборъ по требованію Цареградскаго патриарха: писалъ ему объ этомъ Аѳанасій Иконійскій»². Начались розыски по этому обвиненію. Монахъ Провъ донесъ, что Никонъ хотѣлъ бѣжать изъ Оерапонтова и обратиться къ народу съ жалобой на напрасное заточеніе.

Обвиненіе въ мятежныхъ замыслахъ противъ правительства доставило Никону чрезвычайно много непріятностей и ухудшило его положеніе въ ссылкѣ. Оно было, между прочимъ, причиною того, что не имѣло никакого успѣха полученное въ февралѣ 1669 года посланіе къ царю Алексѣю Михайловичу константинопольскаго патриарха Паренія, въ которомъ онъ просилъ царя возвратитъ Никона изъ ссылки въ свой монастырь³. Въмѣсто того Никонъ былъ оставленъ въ Оерапонтовѣ подъ строгимъ карауломъ, который былъ усиленъ вновь присланными изъ Москвы стрѣльцами.

Но справедливо ли было московское правительство въ своихъ подозрѣніяхъ къ оерапонтовскому заточнику? — Въ это

¹ Николаевскій, 81.

² Соловьевъ, XI, 888.

³ См. у Гиббена II, 1116. „Буди царю совершеннѣйшій, писалъ патриархъ, милость имѣй всегда съ тобою... раздавая къ требующимъ... отъ нихъ же единъ есть и много пренебрегомый Никонъ; довольно, довольно, царю милостивнѣйшій изгнаніе толикое, и да приведши его молимъ тя, въ монастырь свой; довлѣеть едину наказанію сосланіе, не стужай вѣще, молю, Бога, оставляя такого достойнаго челоуѣка въ толикое великое пренебреженіе, приведи, царю, крещаго благословенныхъ отрасли твоихъ, ни ни лѣнися, молю тя, о царю, вѣще токмо елико скорость подай свободженіе Никону, да приидеть въ монастырь свой, яко да радуется и вся вселенная, аже скорбитъ о немъ“.

время на Руси начиналось социальное движение, завершившееся грозным разинским бунтомъ. Донскіе казаки, готовявшіе смуту, бродили повсюду, заходили и въ бѣлозерскія края. Для нихъ важно было привлечь на свою сторону низложеннаго патріарха, которому, какъ они знали, «тошно отъ бояръ» и они, дѣйствительно, дѣлали попытки склонить его къ мятежнымъ замысламъ. Самъ Никонъ рассказывалъ послѣ, что къ нему приходили три казака «сказались, будто они идутъ Богу молиться въ Соловецкій монастырь, а они не богомольцы, не въ Соловецкій шли, приходили они для меня, собравшись нарочно, звали меня съ собою, пришло ихъ двѣсти человѣкъ. Степана Наумова хотѣли убить до смерти, Кирилловъ монастырь разворить и съ казною его, запасами и пушками хотѣли идти на Волгу». «Но я, говорилъ Никонъ, на ту ихъ воровскую прелесть не подался, во всемъ имъ отказалъ, отъ воровства ихъ унялъ и съ клятвою имъ приказывалъ, чтобъ великому государю вины свои принесли, и они пропали, невѣдомо куда».

Не смотря на отказъ Никона принять участіе въ мятежныхъ замыслахъ, казаки все таки потомъ воспользовались его именемъ. Въ своихъ прокламаціяхъ («прелестныхъ листкахъ») они объявляли народу, что съ ними, казаками, идутъ царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ (на самомъ дѣлѣ умершій), да Никонъ патріархъ. «И малоумные люди, писалъ Керенскій воевода, все то ставятъ въ правду, и отъ того пуцая бѣда и поколебаніе въ людяхъ»¹. На знаменахъ мятежниковъ были изображенія царевича Алексѣя и патріарха Никона². Сочувствіе казаковъ къ низложенному Никону обнаружилось, между прочимъ, въ характерномъ эпизодѣ убійства ими астраханскаго митрополита Іосифа: казаки не преминули тутъ вспомнить, что Іосифъ «снямалъ санъ съ Никона патріарха».

Впослѣдствіи когда Стенька Разинъ былъ схваченъ, то «въ распросѣ у пытки и со многихъ пытокъ и съ огня» сказалъ, что къ нему въ Симбирскъ пріѣзжалъ старецъ отъ Никона и приглашалъ его идти вверхъ Волгою, куда навстрѣчу ему будто бы выйдетъ и Никонъ, потому что ему «тошно отъ бояръ, которые

¹ Соловьевъ XI, 494.

² По сообщенію Виррегарта. См. Руцинскій. Религіозный бытъ рус. XVI—XVIII в. М. 1871, стр. 158.

переводятъ государскіе сѣмена». Старецъ говорилъ, что у Никона есть готовыхъ людей съ 5000 человекъ; «а тѣ де люди у него готовы на Бѣлѣозерѣ». Этотъ старецъ, яко бы присланный Никономъ, былъ и въ бою и на глазахъ Стеньки «исколлъ своими руками сына боярскаго» и потомъ ушелъ изъ Симбирска. Если и придавать вѣру этимъ вынужденнымъ пыткой показаніямъ, то и въ этомъ случаѣ всего вѣроятнѣе предположить, что тутъ было просто злоупотребленіе именемъ опальнаго патріарха со стороны лихаго старца, разбойника въ монашеской рясѣ. Самъ Никонъ рѣшительно отрицалъ какія бы то ни было сношенія съ Разинымъ. Но именемъ Никона злоупотребляли мятежники, и этого было достаточно, чтобы при тогдашнихъ смутныхъ обстоятельствахъ московское правительство съ подозрѣніемъ отнеслось къ опальному патріарху и усилило надъ нимъ надзоръ.

Предосторожность была не излишня: самъ патріархъ говорилъ, что «въ Өерапонтовѣ ему жить страшно, ибо монастырь не огороженъ»¹. Донскіе казаки и воровскіе люди, которые тогда не только свободно разгуливали на Бѣлѣозерѣ, но даже нерѣдко появлялись въ монастыряхъ подъ видомъ монастырскихъ служекъ², могли силой взять патріарха и увести его съ собою. По крайней мѣрѣ въ Өерапонтовѣ въ это смутное время далеко не все было благополучно и иногда случались довольно загадочныя событія. Такъ 22 января 1669 г. приставъ Наумовъ доносилъ въ Кирилловъ монастырь, что келарь Өерапонтова монастыря Макарій «учинился государеву указу силенъ и ему, Наумову, непослушенъ и нынѣшней ночи умысла и собрався наряднымъ дѣломъ съ монастырскими служками, да съ приходящими ворами, пьянымъ обычаемъ разбилъ государевъ караулъ: и сотника и стрѣльцевъ побилъ на голову»³. Въ іюнѣ стрѣлецкій сотникъ доносилъ, что въ ночь на 26 число «отъ старца Никона ушелъ изъ кельи пришедшей

¹ См. Николаевскій, 42.

² Вотъ напр. характерный для того времени случай. Въ 1672 году черныи попъ Кириллобѣлѣозерскаго монастыря Иванъ подалъ архіепископу Симону извѣтную челобитную на старца Виталія въ томъ, что этотъ старецъ, служилъ на Волгѣ въ шайкѣ Разина и, приѣхавъ оттуда въ Кирилловъ, звалъ съ собою на Вологду его, попа Ивана. См. Лѣтопись занятій Археогр. Коммиссія 1861, вып. I, Протоколы стр. 32.

³ Чт. Общ. Ист. 154.

дьячекъ Сенька, жившій у него безъ указу государева больше года, а ушелъ, выломавъ доску въ выходѣ». За дьячкомъ была послана погоня, и приставъ Наумовъ говорилъ, что дьячекъ отпущенъ Никономъ съ какимъ-то умысломъ ¹. Въ это время охрана Никона была усилена вновь присланными изъ Москвы стрѣльцами. Стрѣлецкіе караулы были разставлены не только у кельи Никона, но и въ разныхъ мѣстахъ вокругъ монастыря и вдали отъ него «версть на пять и на шесть и на семь и больше». Всѣхъ приближавшихся къ монастырю задерживали и приводили къ приставу для обыска и допроса. У пристава была приказная изба, и онъ не разъ требовалъ изъ Кириллова монастыря «подъячихъ добрыхъ для письма государевыхъ дѣлъ Московскаго отпуску». Лицъ, казавшихся подозрительными, брали подъ арестъ и отправляли въ Москву въ приказъ тайныхъ дѣлъ. Начиная съ 1668 по 1670 годъ изъ Отрапонтова монастыря, то и дѣло, отправляютъ въ Москву колодниковъ и разныхъ оговоренныхъ по розыску лицъ. Приставъ Наумовъ постоянно требовалъ изъ Кириллова монастыря подводъ и провожатыхъ людей для отсылки арестованныхъ лицъ въ Москву ².

Можно себѣ представить, сколько безпокойства и нравственныхъ мученій доставило впечатлительной душѣ Никона подозрѣніе въ государственной измѣнѣ, сопровождавшееся строгимъ заключеніемъ его самаго, а также арестами и допросами разныхъ лицъ. Приставъ сталъ обращаться съ нимъ съ прежней грубостью: «почаль, какъ писалъ потомъ Никонъ, всякою нуждою нудить голодомъ и холодомъ, о чомъ ни пошлю ково, и онъ Степанъ къ себѣ не пустилъ; а коли и выглянетъ въ окно и на нашего посланника кричить, вопить и матерны лаеть и бить хочеть и ходить къ себѣ не велить; а говорить: «полно-де, прихотей тѣхъ пора-де покинуть; ѣшь-де что дадутъ»; а мнѣ не даютъ ничево, и тѣ посланные отъ насъ приходять отъ него плачучи и впредь ходить къ нему Степану для нашихъ нуждъ не хотять; а у насъ ни хлѣба, ни соли, ни дровъ во многія времена не было» ³. Тяжелыя усло-

¹ Тамъ же, 155, 156.

² Тамъ же, 153—157.

³ Письмо Никона царю въ мартѣ 1872 года, см. у Николаевского 45, примѣч.

вія жизни въ связи съ нравственными потрясеніями распшати крѣпкое здоровье патріарха. Отъ недостатка движенія онъ заболѣлъ цынгой, въ лѣвой рукѣ сдѣлался параличъ. «А я богомолецъ вашъ, жаловался потомъ царю Никонъ, за тѣ ево Степановы караулы одва со всякія нужды не умеръ, а съ тѣхъ мѣстъ опынжалъ и одряхлѣлъ и своимъ нуждамъ не могу спострадать»¹. Одно время Никонъ такъ сильно занемогъ, что приставъ Наумовъ писалъ въ Кирилловъ монастырь, что «старецъ Никонъ волею Божіею заскорбѣлъ гораздо» и желаетъ исповѣдаться и приобщиться, и приглашалъ архимандрита Никиту, который былъ духовникомъ опальнаго патріарха, немедленно пріѣхать въ Терапонтовъ. Но эта болѣзнь Никона была непродолжительна: спустя 5—6 дней онъ снова дѣлаетъ хозяйственныя распоряженія².

Самъ царь Алексѣй Михайловичъ, повидимому, не хотѣлъ вѣрить слухамъ объ измѣнѣ бывшаго «собиннаго» друга и продолжалъ относиться къ нему съ уваженіемъ и мягкостью. 3 марта 1669 скончалась царица Марья Ильинична. Разсылая по монастырямъ и церквамъ милостыни за упокой души любимой супруги, царь не забылъ и опальнаго патріарха, бывшаго когда-то близкимъ другомъ царской семьи, спасшимъ ее отъ моровой язвы. Въ Терапонтовъ былъ посланъ окольнічій Родіонъ Стрѣшневъ съ милостыней Никону въ 500 рублей. Въ это время Никонъ находился уже подъ строгимъ карауломъ, разочарованный въ своихъ надеждахъ на освобожденіе. Недовольный царемъ, онъ не принялъ царской милостыни, говоря, что онъ и безъ денегъ долженъ поминать почившую царицу³. Стрѣшневъ «упорно» просилъ его принять деньги, но патріархъ настоялъ на своемъ и при этомъ, многозначительно прибавилъ: «послѣ смерти царицы будетъ другая бѣда не меньше, а послѣ этой еще хуже будетъ: мнѣ это объяв-

¹ Тамъ же.

² Эту болѣзнь Никона арх. Варлаамъ отнесъ къ 10 дек. 1670 года (Чт. Общ. Ист. 148), между тѣмъ какъ изъ другого мѣста его статьи ясно, что отписка Наумова отмѣчена была 10 дек. 7178 (1669) г. ср. 156.

³ «Я у васъ государей не наемникъ, писалъ послѣ Никонъ царю, за вашу милость долженъ и такъ Бога молить, какъ и молю... по государынѣ царицѣ во всю Четырдесятницу псалтырь и канонъ пѣлъ и поминаю до днесь не забытно». Письмо Никона царю въ декабрь 1671 г. см. у Соловьева XI, 887.

лено отъ Господа Бога». «А говорилъ я эти слова сердито, сознавался послѣ Никонъ, досаждая великому государю»¹. Какъ бы то ни было, слова Никона оказались пророческими: черезъ три мѣсяца послѣ смерти царицы умеръ царевичъ Симеонъ, и въ томъ же году нѣсколько мѣсяцевъ спустя другой царевичъ Алексѣй, а въ слѣдующемъ году разразился страшный казацкій бунтъ.

Смерть наслѣдника престола Алексѣя Алексѣевича была печальнымъ обстоятельствомъ для опальнаго патріарха, который возлагалъ на царевича надежды на освобожденіе. «Когда къ Степану (Наумову) вѣсть пришла, что сына твоего царевича Алексѣя не стало, писалъ потомъ царю Никонъ, то дѣвка его пришла въ другую избу и говорила: «нынѣ на Москвѣ кручина, а у нашего боярина радость, говорить: теперь нашего колодника надежда вся погибла, на кого надѣялся, и того не стало, кротче будетъ»².

Спустя почти два года послѣ смерти своей первой супруги, Алексѣй Михайловичъ вступилъ во второй бракъ съ Натальей Кирилловной Нарышкиной (22-го января 1671 года). Привыкшій дѣлать съ Никономъ скорби и радости своей семейной жизни царь и на этотъ разъ не обошелъ вниманіемъ своего бывшаго «собиннаго» друга. Онъ отправилъ въ Оерапонтовъ своего стольника Ларіона Абрамовича Лопухина и послалъ съ нимъ свадебные подарки опальному патріарху: «700 рублей денегъ, три мѣха — соболій, лисій и бѣличій, сукно и тафту черныя, 15 штукъ полотень добрыхъ тонкихъ, 20 полотенець»³. На этотъ разъ царскіе подарки встрѣтили благосклонный пріемъ со стороны оерапонтовскаго заточника. Никонъ съ благодарностью принялъ дары, велѣлъ пѣть молебень о царскомъ многолѣтнемъ здравіи и тотчасъ послалъ письмо государю, въ которомъ благодарилъ за присланную богатую милостыню и высказывалъ разныя благожеланія царской семьѣ⁴.

Но вотъ окончилась и самая смута, въ тайномъ содѣйствіи которой враги обвиняли Никона. 24 апрѣля 1671 года Стенька Разинъ былъ схваченъ и увезенъ въ Москву для

¹ Соловьевъ, XI, 890.

² Тамъ же 387.

³ Шуперинъ, 80.

⁴ См. Николаевскій 86, 87.

пытокъ и казни. Вездѣ по указу государя служили благодарственные молебствія Богу за прекращеніе смуты. Өерапонтовскій заточникъ не представлялъ уже теперь опасности для московскаго правительства и могъ надѣяться на облегченіе своей участи. Въ іюнѣ 1671 года на смѣну Степана Наумова прибылъ въ Өерапонтовъ новый приставъ — стольникъ князь Самойло Никитичъ Шайсуповъ съ новыми стрѣльцами. Но указа объ облегченіи участи патріарха онъ не привезъ: Никонъ по прежнему содержался въ строгомъ заключеніи. Въ своихъ бесѣдахъ съ новымъ приставомъ Никонъ указывалъ на то, что недавнія бѣдствія—смерть царевича Алексѣя и казацкая смута были имъ предсказаны еще въ разговорѣ съ царскимъ посломъ Родіономъ Стрѣшневымъ. «Да и впредь, добавлялъ онъ, если вселенскихъ и московскаго патріарховъ на весь православный россійскій народъ безразсудная запретительная клятва не снимется, добра ждать нечего». Опальный патріархъ подчеркивалъ также свою вѣрность государю, выразившуюся въ томъ, что онъ не подался на воровскую прелесть казаковъ, во всемъ отказалъ, отъ воровства ихъ унялъ и съ клятвою имъ приказывалъ, чтобы великому государю вины свои принесли. Жалуясь приставу на тяжесть своего заключенія, Никонъ просилъ его написать государю. Шайсуповъ писалъ въ Москву въ приказъ тайныхъ дѣлъ, просилъ себѣ указа, но отвѣта ему не было.

Прошло полгода. Никонъ рѣшилъ опять напомнить о себѣ государю и въ самый день Рождества, 25-го декабря 1671 г., послалъ въ Москву своего іеродіакона Мардарія съ письмомъ къ государю ¹. Письмо это замѣчательно по своему кроткому примирительному тону: суровый патріархъ, утомленный долгимъ заточеніемъ, уже не грозитъ царю, а смиренно проситъ у него прощенія за свои дерзкіе рѣчи и поступки. Онъ припоминаетъ въ письмѣ свои отношенія къ царю, начиная со времени возведенія на патріаршество и въ послѣдующее время, когда между ними «по навѣтамъ враговъ возросла великая смута». Чистосердечно сознаваясь въ томъ, что онъ много разъ досаждал государю, говорилъ ему на соборѣ прекословно и досадно, не принималъ присланныхъ отъ царя даровъ и тѣмъ его безчестилъ, Никонъ просилъ государя простить его «ради

¹ См. это письмо у Соловьева XI, 384—387.

родшагося Христа». Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ описываетъ свое бѣдственное положеніе въ ссылкѣ слѣдующими словами «Ради всѣхъ этихъ моихъ винъ отверженъ я въ Терапонтовъ монастырь шестой годъ, а какъ въ кельѣ затворенъ — тому четвертый годъ. Теперь я боленъ, нагъ и босъ, и креста на мнѣ нѣтъ третій годъ, стыдно и въ другую келью выйти, гдѣ хлѣбы пекутъ и кушанье готовятъ, потому что многія части зазорныя непокрыты; со всякой нужды келейной и недостатковъ опыжаль, руки больны, лѣвая не подымается, на глазахъ бѣльма отъ чада и дыма, изъ зубовъ кровь идетъ смердящая и [они] не терпятъ ни горячаго, ни холоднаго, ни кислаго, ноги пухнуть, и потому не могу церковнаго правила править, а попъ одинъ и тотъ слѣпъ, говорить по книгамъ не видитъ; приставы ничего ни продать, ни купить не дадутъ, никто ко мнѣ не ходитъ и милостыни просить не у кого». Жалуясь на суровое отношеніе къ себѣ прежняго пристава Наумова и новаго — Шайсупова, Никонъ проситъ государя облегчить тяжесть заключенія. «Прошу тебя, заканчиваетъ свое письмо Никонъ, ослаби ми мало, да почию, прежде даже не отъиду, прошу еже жити ми въ дому Господни во вся дни живота моего».

Письмо, написанное въ такомъ краткомъ и примирительномъ тонѣ, не могло остаться безъ вліянія на впечатлительнаго государя. Тотчасъ по полученіи его царь отправилъ въ Терапонтовъ двухъ пословъ къ Никону стрѣleckаго голову Иларіона Лопухина и подъячаго приказа тайныхъ дѣлъ Артемія Степанова. Послы пріѣхали въ Терапонтовъ 18 января 1672 года и, явившись къ Никону, привѣтствовали его отъ имени государя, называя опальнаго патріарха «святимъ и великимъ отцемъ», и поднесли ему государеву милостыню — деньги, мѣха, рыбу. Согласно царскому наказу Лопухинъ держалъ предъ Никонѣмъ рѣчь, которая была отвѣтомъ на письмо послѣдняго къ государю. «Государь, говорилъ между прочимъ царскій посоль, съ самаго начала желалъ умирненія, а теперь всякія враждотворенія паче прежняго разрушить и во всемъ примиренія съ любовію желаетъ и самъ прощенія просить. Досадныхъ словъ отъ тебя къ государю никакихъ не бывало: изволь помятовать. Посланъ ты въ Терапонтовъ монастырь вселенскими патріархами и соборомъ, а не государемъ; дворянинъ и стрѣльцы посланы съ тобою для твоего береженія, а не для утѣшенія; если же Степанъ Наумовъ какое тебѣ

утѣсненіе чинилъ, то онъ дѣлалъ собою, а не по государеву указу, и про это приказалъ государь сыскать». Посоль коснулся въ своей рѣчи и подозрѣній, лежавшихъ на Никонѣ въ сношеніяхъ его съ воровскими казаками и Стенькою Разинымъ. «Пророчества, какія ты говорилъ князю Шайсупову, узналъ ты не отъ Господа Бога, а отъ воровскихъ людей, которые къ тебѣ прѣвзжали; надобно думать, что то смятеніе и кровопролитіе сдѣлалось отъ нихъ. Если бы ты хотѣлъ всякаго добра по Христовой заповѣди, то ты бы про такое великое дѣло не умолчалъ, и тѣхъ воровскихъ казаковъ велѣлъ переловить, а трехъ человѣкъ можно было тебѣ поймать. Ты объяви теперъ обо всемъ подлинно, а то просишь у государя всякой милости и прощенія, а самъ къ нему никакой правды не объявишь».

На эту рѣчь царскаго посла Никонъ отвѣчалъ своей рѣчью, въ которой возражалъ по порядку на сдѣланныя ему замѣчанія. Въ началѣ онъ благодарилъ государя за милость, заявлялъ, что желаетъ прощенія отъ государя и самъ его во всемъ прощаетъ и просилъ не вѣрить навѣтамъ враговъ. «Престоль я свой оставилъ, говорилъ патріархъ, и паки было возвратился — дѣло не новое: и прежніе вселенскіе патріархи престолы свои оставляли и назадъ возвращались. Я своего прежняго сана не взыскую, только желаю великаго государя милости. Соборъ патріарховъ Паисія и Макарія ставлю я ни во что, потому что они престоловъ своихъ отбыли и на ихъ мѣста поставлены другіе; повинуюсь я константинопольскому патріарху и прочимъ вселенскимъ, которые на престолахъ своихъ». Добродушный государь, какъ мы видѣли, хотѣлъ предать забвенію досадительныя слова Никона и говорилъ, что ихъ и не было. Никонъ не хочетъ воспользоваться этимъ заявленіемъ государя. «О томъ, что говорено было на соборѣ, я писалъ правду, снова подтвердилъ прямодушный патріархъ; государю это извѣстно; да и послѣ, при Степанѣ Наумовѣ и присыльщикахъ много разъ я досадительныя слова говорилъ и къ государю писывалъ, въ томъ милости и прощенія прошу; а что великій государь за многія мои досадительства мнѣ не мстилъ, за то великую мзду отъ Бога воспріиметь». По поводу обвиненій въ сношеніи съ мятежными казаками Никонъ объявилъ, что о смутѣ на Вологдѣ и о Разинѣ онъ ничего не знаетъ, троихъ же казаковъ, приходившихъ къ нему, онъ

не велѣлъ схватить потому что «боялся какъ бы смуты не учинить: они сказывали про свое многолюдство, а оборониться отъ нихъ было некъмъ. Къ государю же о казакахъ этихъ я тогда писалъ и архимандриту Іосифу сказывалъ». Относительно пророчествъ своихъ Никонъ счелъ нужнымъ заявить, что онъ говорилъ Стрѣшневу вообще объ имѣющихъ быть бѣдствіяхъ, а не говорилъ именно о смерти царевича и о казакомъ раззореніи. Въ заключеніе опальный патріархъ просилъ передать его просьбу государю, нельзя ли перевести его изъ Отрапонтова монастыря въ Воскресенскій или Иверскій и дать ему довѣренныхъ людей для услугъ. «Худаго у меня намѣренія нѣтъ, говорилъ Никонъ, да и лѣта мои не малыя, постигло увѣще, а призрѣть меня стало некому; да пожаловалъ бы государь, простилъ всѣхъ, кто наказанъ изъ-за меня».

Послы обѣщали Никону о всѣхъ этихъ просьбахъ доложить государю и испросить указъ, а пока словесно распорядились, чтобы приставъ не дѣлалъ патріарху стѣсненія и позволилъ ему свободный выходъ изъ кельи. Для улучшенія его содержанія они велѣли брать запасы не только съ Кирилловскаго, но и съ другихъ бѣлозерскихъ монастырей—съ Троицкаго, что на устьѣ рѣки Шексны, Новоезерскаго и еще съ двухъ вологодскихъ: Спасокаменнаго и Прилуцкаго.

Послы уѣхали. Никонъ, согласно ихъ обѣщанію, сталъ ждать отъ государя указа относительно облегченія своей участи. Проходитъ мѣсяць, а указа все нѣтъ. Въ это время на Москвѣ происходили выборы новаго патріарха на мѣсто умершаго Іоасафа II († 17 февраля 1672) и правительство, конечно, не безъ вліянія недоброжелателей Никона не спѣшило исполненіемъ просьбъ опальнаго патріарха. Прождавъ до марта, Никонъ отправилъ къ государю письмо¹, въ которомъ снова описывалъ бѣдственное положеніе свое въ ссылкѣ, указывалъ на отсутствіе у приставовъ письменныхъ наказовъ относительно надзора за нимъ, вслѣдствіе чего они, какъ напр. Наумовъ, ссылаясь на словесные указы, часто дѣлали ему обиды и притѣсненія. Теперь онъ совсѣмъ далекъ отъ того настроенія, въ какомъ, бывало, отвергалъ присылаемые царемъ

¹ См. рѣчь посла и отвѣтъ Никона у Соловьева XI, 388—390, ср. Николаевскій 89—43.

² Оно сполна приведено у П. О. Николаевскаго, 44—46 примѣч.

дары. Напротивъ, онъ самъ просить теперь о томъ, нельзя ли прислать къ нему ту самую милостыню, которую привозилъ ему Стрѣшневъ на поминъ царицы и которую онъ тогда отказался принять. «А что твоя великаго государя милостыня прислана съ Ларіономъ Лопухинымъ и то все изошло, потому долженъ былъ многимъ, а иное олихонимствованнымъ и разоренымъ отъ Степана Наумова съ тѣми подѣлился». Такимъ образомъ, суровыя условія жизни въ концѣ концовъ взяли верхъ надъ непреклоннымъ характеромъ опальнаго патріарха. «А нынѣ я богомолецъ вашъ отъ многія злобы немилостиваго пристава Степана Наумова смирихся до конца, а се за грѣхи мои рука лѣвая больна стала и дѣйствовать нисколько не можетъ, пристроити пити и ясти и принести некому». Старцы, жившіе съ Никономъ опять всѣ разошлись, нѣкоторые — по порученіямъ самого Никона: «со мною остался одинъ черной попъ Варлаамъ, а тотъ попъ слѣпъ (я же около ево ходилъ), и по се число я богомолецъ на себя и на попа хлѣбы пекъ и варилъ самъ... Сотвори Господа ради, великій государь, со мною милость, (вели) служащимъ единому или двумъ послужити нужнымъ нашимъ потребамъ, кто бъ принесъ пити и ясти, да чѣмъ и имъ сытымъ и одѣтымъ быти; а азъ же зѣло изнемогъ отъ многыхъ скорбей моихъ, некому ясти сварить... да и церковныхъ людей, съ кѣмъ бы церковный обиходъ исправить, а я нынѣ одинъ не могу исправлять. Господа ради милостивъ буди».

По полученіи этого письма Никона государь тотчасъ же послалъ въ Өерапонтовъ указъ на имя пристава Шайсупова: «дать Никону для службы изъ тутошнихъ работныхъ людей человекъ двухъ или трехъ, чтобъ у него въ томъ никогда скудости не было». 27 марта царскій указъ былъ полученъ въ Өерапонтовѣ и приставъ сообщилъ о немъ Никону. Никонъ заявилъ, что «ему черныя попъ и дьяконъ не его постриженники ненадобны и въ келью къ себѣ ихъ не возьметъ», тутошнихъ работниковъ для услуженія онъ тоже не хочетъ, «потому что, отъ тутошнихъ людей въ кельѣ у него въ денежной его казнѣ и въ судахъ многая поруха чинится и пропажа, и вѣрять здѣшнимъ людямъ будучи у него въ кельѣ не мочно». Онъ просилъ у государя позволенія быть у него «для всякой службы ево же людямъ, которые у него были прежде въ Воскресенскомъ монастырѣ». Тогда государь послалъ въ Өерапонтовъ стряпчаго конюха Степана Веригина

спросить Никона, какихъ именно лицъ онъ желаетъ имѣть при себѣ. Никонъ отвѣчалъ, что онъ теперь не знаетъ, кто изъ его монаховъ и людей живъ, да еслибы и зналъ, то все равно не захотѣлъ бы насильно вводить ихъ въ неволю, потому и нынѣ живущій у него черный попъ Варлаамъ скачетъ отъ великой нужды и хочетъ идти отъ него. Посылать къ нему, если это угодно государю, нужно только такихъ лицъ, которые сами того пожелаютъ, нужно при этомъ дать имъ средства къ пропитанію, свободу отъ караула и возможность уйти изъ Оерапонтова, когда захотятъ ¹. Желаніе Никона было исполнено: въ іюнѣ «по указу великого государя» пріѣхали въ Оерапонтовъ «старцы монаха Никона—Олавіанъ съ товарищи самъ четвертъ» ².

IV.

„Ослаби ми мало, да почи, преже даже не отъиду“.

Изъ письма къ царю п. Никона.

Опальный патріархъ дождался наконецъ облегченія своей участи. Съ лѣта 1672 года наступила лучшая пора его жизни въ Оерапонтовѣ, которая продолжается до времени перевода его въ Кирилловъ монастырь въ 1676 году. Теперь не только жившимъ у Никона старцамъ, но и ему самому разрѣшенъ свободный выходъ изъ кельи. Насидѣвшійся въ заключеніи патріархъ спѣшитъ теперь воспользоваться предоставленной ему свободой. Онъ ходитъ гулять въ окрестностяхъ монастыря, удить рыбу на озерѣ. Для разнообразія, а, можетъ быть, и вслѣдствіе болѣзни ногъ, патріархъ нерѣдко совершаетъ свои прогулки не пѣшкомъ, а верхомъ на лошади. Въ іюнѣ онъ потребовалъ чрезъ пристава, чтобы ему прислали изъ Кириллова монастыря лошадь для верховой ѣзды «добрую съ ходью ступистую, не шараху, не спотытчиву да сѣдло сафьянное съ приборомъ властелинское доброе на чемъ ему самому ѣздить, и сукна на полный снимальникъ». Изъ Кириллова прислали Никону мерина сѣраго прозвищемъ «щеголь», сафьянное

¹ Николаевскій, 47.

² Чт. Общ. Ист. 160.

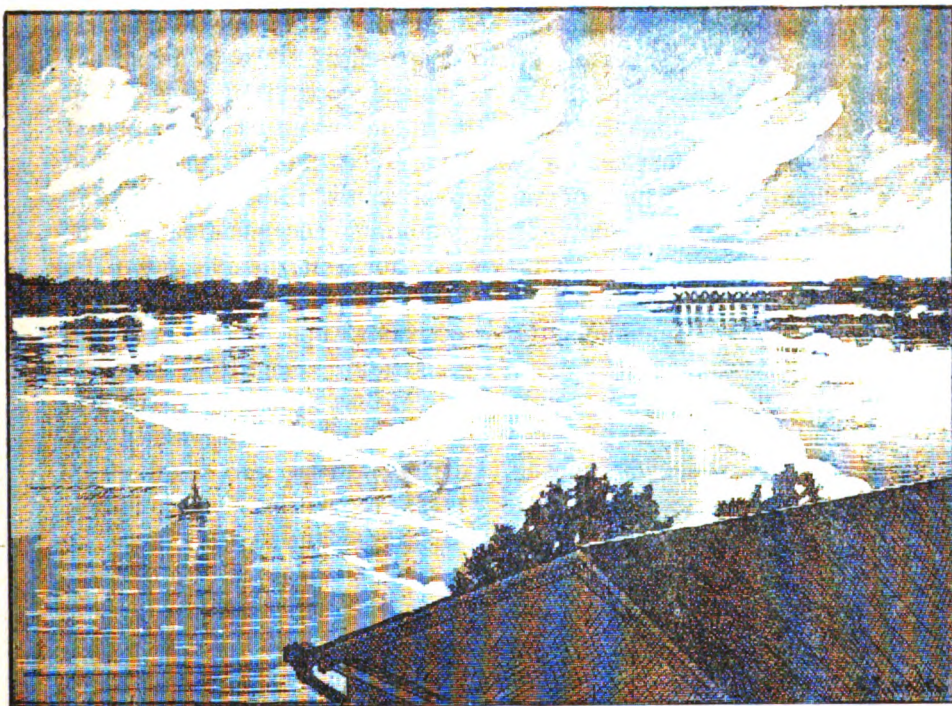
сѣдло съ уздой и прочія принадлежности. Но патріарху не понравилась «цвѣтная» масть этой лошади: онъ отослалъ ее назадъ и велѣлъ прислать другую лошадь «добрую карюю или гнѣдую или вороную или бурую изтемна, да конюха, который бы умѣлъ стряпать около той лошади». Тогда кирилловскіе власти прислали «мерина вороно-каряго прозвищемъ «Москва» и съ нею конюха. Никонъ эту лошадь велѣлъ принять¹. Съ того времени окрестнымъ жителямъ часто приходилось встрѣчать на дорогахъ, ведущихъ къ Терапонтову, богатырскую фигуру опальнаго патріарха на ворономъ конѣ. Никонъ, повидимому, любилъ верховую ѣзду и въ августѣ того же года вытребовалъ себѣ другую верховую лошадь. Неизвѣстно, сопровождалъ ли его конвой стрѣльцовъ во время недалекихъ прогулокъ, но въ болѣе отдаленныхъ поѣздкахъ, какъ напр. на рѣку Шексну для осмотра рыбной ловли, должны были сопровождать его приставъ, сотникъ и стрѣльцы. Подъ такимъ конвоемъ онъ еще при Наумовѣ ѣздилъ на богомолье въ Ниловъ скитъ (въ 15 верстахъ отъ Терапонтова монастыря).

При наступившемъ облегченіи своей участи, патріархъ Никонъ имѣлъ больше возможности распредѣлять свое время и занятія согласно своему желанію. Бросимъ теперь общій взглядъ на то, какъ и въ чемъ проводилъ свое время опальный патріархъ.

Первый годъ своего заточенія Никонъ, какъ было выше сказано, жилъ въ тѣсныхъ и закопѣлыхъ больничныхъ кельяхъ на сѣверной сторонѣ монастыря, а потомъ помѣстился въ новыхъ кельяхъ, выстроенныхъ для него въ томъ же мѣстѣ «подлѣ тѣхъ больничныхъ кельишекъ». Съ самаго начала заточенія ежедневнымъ неопустительнымъ занятіемъ патріарха было исполненіе иноческаго келейнаго правила и слушаніе положенныхъ по уставу службъ. Когда Степанъ Наумовъ забилъ желѣзными рѣшетками окна и безъ того мрачныхъ больничныхъ келій, то келейное правило даже днемъ приходилось отправлять съ лучиной. Въ новыхъ кельяхъ у Никона была особая крестовая или моленная комната: «а у меня въ новой кельишкѣ, писалъ онъ царю, и трапеза и церковь, въ ней отправляемъ полунощницу, утреню, молебны, часы, ве-

¹ Чт. Общ. Ист. 157, 158.

черню и повечерню»¹. Для устройства этой крестовой Никонъ вытребовалъ себѣ въ февралѣ 1668 года «крестъ воздвизальный, шестеры деисусы келейные, чему поклоняться братіи, паникадило келейное о шести перахъ, шесть подсвѣчниковъ, что предъ образами свѣщи ставить, кадильницу мѣдную добрую, ладоницу добрую»². Всѣ нужныя богослужебныя книги

Видъ съ колокольни Ферапонтова монастыря на Бородавское озеро, гдѣ ловить рыбу опальный патріархъ Никонъ.

присылались изъ Кириллова монастыря по его требованію и перемѣнялись имъ соотвѣтственно церковному кругу времени, откуда можно заключать, что церковныя службы совершались у него ежедневно³. Съ 1668 года въ распоряженіе Никона была предоставлена Богоявленская церковь надъ св. воротами

¹ Николаевскій 69.

² Чт. Общ. Ист. 150.

³ Тамъ же 142.

монастыря: въ день Пасхи, 22 марта, здѣсь въ первый разъ была совершена для него литургія. Всѣ келейныя и церковныя службы отправлялись для Никона жившими съ нимъ монахами. Но въ періодъ тяжкаго заключенія, когда монахи разошлись, патриарху самому приходилось «церковное правило править», потому что оставшійся у него «черный попъ Варлаамъ ослѣпъ и говорить по книгамъ не видитъ». Богослуженія въ Богоявленской церкви на долгое время прекратились, такъ какъ некому стало «церковный обиходъ править». Въ монастырскія церкви, гдѣ совершались службы для братіи, Никонъ считалъ неудобнымъ ходить по разнымъ причинамъ: зимой — «за стужей и дализною», а кромѣ того строго слѣдившій за исправностью богослуженія бывшій патриархъ находилъ, что служба въ Оерапонтовѣ совершается «неисправно, поютъ не по уставу»¹. Когда патриархъ шелъ въ церковь, то его сопровождалъ карауль изъ 6—8 стрѣльцовъ. По разсказу Шушерина, «по обычаю» провожали его при этомъ архимандритъ, приставъ и игумень монастыря, которые во время благовѣста приходили къ нему въ келью². Съ 1673 г. Никонъ сталъ хлопотать о томъ, «чтобы ему построили кельи подлѣ Богоявленской церкви, чтобы изъ тѣхъ его келій въ ту церковь былъ ему ходъ для службы литургіи беззаворенъ». Впослѣдствіи изъ новыхъ келлій, выстроенныхъ для него въ 1674—75 году, былъ сдѣланъ особый ходъ въ Богоявленскую церковь въ видѣ крытой галлерей съ окнами по обѣ стороны, тянувшейся по монастырской оградѣ на разстояніи 30 сажень³. Государь прислалъ для этой церкви серебряныя сосуды, покровы, ризы и полный кругъ новопечатныхъ богослужебныхъ книгъ. Но присланная царемъ роскошная утварь не соотвѣтствовала прочей скудной обстановкѣ церкви: «а въ той церкви, писалъ царю Никонъ, благодаря его за присылку утвари, срачица на престолѣ и покровъ на жертвенникѣ крашенинныя, а у царскихъ дверей нѣтъ завѣсы, нѣтъ у мѣстныхъ иконъ пеленъ, а у дьякона стихаря, нѣтъ паникадила и колоколовъ, а царскіе двери и мѣстныя иконы письма самого плохаго»⁴. Царь въ январѣ 1676 года, уже

¹ Николаевскій, 55.

² Шушеринъ, 86.

³ Дѣло о п. Никонѣ № 94 стр. 349.

⁴ Николаевскій, 82, 88.

не задолго до своей смерти, прислалъ ему недостающую утварь и три небольшихъ колокола (вѣсомъ всѣ въ $2\frac{1}{4}$ пуда) ¹. Самъ Никонъ никогда не служилъ, а только присутствовалъ при богослуженіи. Но причащался онъ въ алтарѣ вмѣстѣ съ служившимъ іеромонахомъ ². За богослуженіемъ на ектеніяхъ и пр. его поминали «святѣйшимъ патріархомъ» ³. Въ Богоявленскую церковь, по приказу Никона, не допускался никто изъ постороннихъ.

Вынужденный проводить большую часть своего времени въ кельѣ, особенно въ первые годы своего заточенія, патріархъ Никонъ, большой любитель книгъ, уже раньше извѣстный своей обширной начитанностью, не могъ конечно обойтись безъ книгъ при томительномъ однообразіи своей затворнической жизни. Чтеніе книгъ занимало не послѣднее мѣсто въ ряду его обыденныхъ занятій. Книги доставлялись по его требованію изъ богатой библіотеки Кириллова монастыря; онъ требовалъ по нѣскольку книгъ за разъ и часто мѣнялъ ихъ на новыя ⁴. Во время великаго поста Никонъ, по разсказу Шушерина, особенно любилъ заниматься «почитаніемъ книгъ святыхъ, яко же бѣ ему обычай въ Воскресенской отхожей пустынѣ» ⁵.

¹ Опись утвари, пожалованной царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ для Богоявленской церкви, см. въ Чт. Общ. Ист. 167, стр. „Дѣло о п. Никонѣ“ № 112, стр. 147. Здѣсь упоминаются серебрянные золоченые сосуды и дорогія облаченія изъ золотнаго бархату съ серебрянными пуговицами. Въ 1683 году вся эта утварь была увезена въ Воскресенскій монастырь въ церковь Іоанна Предтечи, гдѣ погребенъ Никонъ.

² „Дѣло о п. Никонѣ“ № 100, стр. 371.

³ Тамъ же № 94 стр. 350. Ср. Шушеринъ, 83.

⁴ Вотъ наиболее замѣчательныя книги, которыя въ разное время требовалъ себѣ Никонъ для домашняго чтенія: „Евангеліе воскресное толковое, торжественникъ постный, Ефремъ съ Лѣствицею, Григорій Богословъ, лѣтописцы: греческій, кievскій и русскій, Библия, Бесѣды евангельскія, Апостолъ толковый, Псалтирь толковый большой „перевода Максима Грека“, Хронографъ, Никонъ великій, Сборникъ цвѣтныи, Маргаритъ“. См. Чт. Общ. Ист. 142, 143. При описи имущества Никона въ 1676 году у него оказалось не менѣе 50 разныхъ богослужебныхъ и другихъ книгъ. Между прочимъ упоминаются книги: „Григорія Анзанаина, Григорія Чюдотворца, Исаака Сирина, Василия Великаго, двѣ книги Жезель Правленія, Библия литовской печати и какая-то „книжица въ кожѣ, на греческомъ языкѣ, въ четверть“. См. Дѣло о п. Никонѣ № 105, стр. 387, 388.

⁵ Шушеринъ, 87.

Не мало времени удѣлялъ патриархъ и на хозяйственныя хлопоты. Иногда необходимость заставляла его своими руками исполнять домашнія работы: носить дрова и воду, печь хлѣбы и пр. Всѣ подобныя работы хорошо были знакомы Никону еще во времена его отшельнической жизни въ Анзерскомъ скиту. Въ лучшую пору своего заточенія патриархъ не только не оставлялъ хозяйственныхъ занятій и хлопотъ, но съ охотой посвящалъ имъ свое время. Въ этихъ занятіяхъ находила себѣ исходъ его энергичная натура, обреченная на вынужденное бездѣйствіе. Самымъ любимымъ его занятіемъ была рыбная ловля на Бородавскомъ озерѣ, предоставленномъ въ его распоряженіе еще съ лѣта 1667 года. Патриархъ часто ходилъ удить на это живописное озеро, разстилавшееся къ западу отъ монастыря недалеко отъ его келій. Въ 1672 году на присланныя царемъ деньги онъ заказалъ три невода и ими ловили рыбу для его обихода ловцы Оерапонтова монастыря, а также Кириллова и Троицкаго попеременно ¹. Зимой онъ требовалъ не менѣе 12 ловцовъ, лѣтомъ—не менѣе шести ². Мелкую рыбу Никонъ отдавалъ въ монастырскую трапезу. Но вообще онъ былъ недоволенъ еерапонтовской рыбой: «а рыбенка когда и уловится на братію, писалъ онъ царю, и то самая худая, — ершишка да сорожка» ³. Ему была дана еще тonya на рѣкѣ Шекснѣ подъ селомъ Бородавой, гдѣ подъ наблюденіемъ довѣреннаго старца еерапонтовскіе ловцы ловили для патриарха стерлядей, язей, лещей разными способами: переметами (иногда по 600 удъ), ботальными сѣтями, мережами и пр. ⁴. Рыболовныя принадлежности большею частію заготавливались у него въ Оерапонтовѣ, матеріалъ для нихъ иногда присылался изъ Кириллова, иногда покупался имъ на свой счетъ ⁵. Для храненія ихъ былъ устроенъ особый «он-

¹ Донесеніе царю пристава Шайсупова 1674 года. См. Николаевскій, 72.

² Соловьевъ XI, 471.

³ Письмо Никона царю въ маѣ 1672 г. См. Николаевскій, 51.

⁴ Чт. О. Ист. 143.

⁵ Приходо-расходныя книги Оерапонтова монастыря за 1673—4 годъ: „іюни въ 19 день святѣйшему Никону патриарху продано десять концовъ мережь неводныхъ—взято два рубли тридцать алтынь денги платилъ келейной ево черной дьяконъ Марьдарей“ Рк. л. 9; „августа въ 6 день продано изъ казны святѣйшему Никону патриарху три мережи переводныя—взято тридцать три алтына“, л. 10.

баръ неводной и сарай». По описи 1676 года у Никона было нѣсколько неводовъ, мережь, вершь и 11 лодокъ большихъ и малыхъ ¹. Никонъ устроилъ также два пруда, въ которыхъ онъ разводилъ карасей ². Хорошую рыбу — стерлядей, осетровъ — привозили ему изъ Шексны и изъ царскихъ тоней живую въ бочкахъ, при чемъ приставъ наказывалъ провожаемымъ «беречь на крѣпко, чтобы та рыба у Терапонтова монастыря не послула» ³. Для этой рыбы былъ устроенъ особый деревянный садокъ подъ монастырской мельницей.

Кромѣ рыбной ловли Никонъ любилъ еще заниматься сельскимъ хозяйствомъ — хлѣбопашествомъ и огородничествомъ — недаромъ онъ былъ сынъ крестьянина-земледѣльца. Въ двухъ верстахъ отъ Терапонтова въ монастырской пустоши Лещево онъ разчистилъ дѣсь подъ пашню, поставилъ тамъ дворъ и сѣялъ рожь и пшеницу ⁴. Извѣстно также, что онъ бралъ у монастыря въ аренду пустошь Рогозинино ⁵. Въ 1676 году еще до уборки хлѣба въ житницахъ Никона оказалось 480 четвертей всякаго хлѣба, ржи и яроваго, сухаго и молотаго, между прочимъ ржи 200 четвертей, овса—113, ячменя—84, пшеницы—24 и пр. ⁶. Нельзя впрочемъ думать, чтобы весь этотъ хлѣбъ выросъ на поляхъ Никона: большая часть его, вѣроятно, была доставлена изъ окрестныхъ монастырей.

Огородничествомъ Никонъ занимался въ довольно широкихъ размѣрахъ. У него было въ Терапонтовѣ три огорода: одинъ находился, какъ можно думать, на берегу озера, судя потому, что за нимъ стоялъ онбаръ неводной съ лодками, сѣтями и прочими рыболовными принадлежностями, другой — тамъ же «у устья рѣки», третій — «подлѣ монастыря у полаты» т. е. на южной сторонѣ монастыря. Въ этомъ послѣднемъ небольшомъ саду росла только малина да смородина.

¹ Дѣло о п. Никонѣ № 102.

² Тамъ же № 118.

³ Чт. Общ. Ист. 154.

⁴ Осенью 1676 года въ пустоши Лещевѣ было вымолочено 7 четвертей съ осьминой ржи и 8 четв. пшеницы. Дѣло о п. Никонѣ № 113.

⁵ Приходо-расходныя книги Т. м. за 1678—4 г.; „апрѣля въ 24 день пожаловалъ святѣйшій Никонъ патриархъ: прислалъ въ казну три рубли денегъ с слугой Гавриломъ Никииоровымъ за пустошь Рогозинино, что отдана ему на четыре года, въ томъ і даная дана“. Ркп. л. 7.

⁶ Дѣло о п. Никонѣ № 104, 110.

Въ двухъ другихъ огородахъ посажены были разные овощи въ большомъ количествѣ: въ обоихъ огородахъ вмѣстѣ было, напримѣръ, 43 гряды капусты, 37 грядъ луку, 24 чесноку, были также огурцы и дыни въ ящикахъ и грядкахъ, тыквы, салатъ, свекла, рѣдька, рѣпа, морковь, а также лѣкарственные травы: мята, зоря, девятисиль. Никонъ хотѣлъ также развести въ Оералонтовѣ яблони, которыхъ здѣсь прежде не было: послѣ него осталась цѣлая гряда яблочныхъ саженцовъ¹. Когда Никона перевели въ Кирилловъ монастырь, то изъ собранныхъ въ его огородахъ овощей ему вислали только «небольшое», а именно 101 тыкву, 14 дынь, 1350 огурцовъ, нѣсколько пудовъ луку и чесноку, сѣмени маковаго ведерко и т. п. Уже по этой «небольшой» части всего урожая можно судить о томъ, какъ успѣшно процвѣтала въ хозяйственныхъ рукахъ Никона эта отрасль сельскаго хозяйства, которая и доннынѣ такъ слабо развита на сѣверѣ Россіи.

Для успѣшнаго занятія хлѣбопашествомъ и садоводствомъ патріархъ долженъ былъ держать лошадей и рогатый скотъ. Въ 1676 году у него было 8 лошадей, 9 коровъ дойныхъ и около 20 «бычковъ и телушечекъ», а также козель съ 3 козами и 4 маленькими козликами². У него былъ за монастыремъ особый скотный дворъ, который онъ задумалъ строить еще въ августѣ 1672 года. Держалъ патріархъ и домашнихъ птицъ. Всѣхъ этихъ животныхъ онъ частію бралъ изъ окрестныхъ монастырей, частію покупалъ на собственные деньги³.

Хозяйственные заботы и хлопоты чередовались у Никона съ занятіями благотворительностью. Благотворительность всегда была отличительнымъ свойствомъ патріарха Никона. Онъ не любилъ копить деньги и широко благодѣтельствовалъ нуждающемуся люду, чѣмъ приобрѣлъ большую любовь къ себѣ въ

¹ Тамъ же № 102.

² Дѣло о п. Никонѣ № 105, стр. 403, 404.

³ Тамъ же № 100, стр. 375—376. Ср. записи въ приходо-расходныхъ книгахъ О. м. за 1674 г. „іюня въ 20 день игумень Аеонасей (и) келарь старецъ Паенотей з братією, приговоря на соборе, продали с конюшеннаго двора мерина новочищена вороново святѣйшему Никону патріарху, взято за него десять рублей. Въ 26 день продано ему ж(ъ) святѣйшему Никону патріарху два жеребчика пѣгге да кобылка, все три лоншаны (ср. мѣстное доселѣ употребляемое слово лонишный = прошлогодній), взято десять рублей“. Ркп. л. 9.

народѣ. Въ Воскресенскомъ и другихъ патріаршихъ монастыряхъ, по его приказу, радушно принимали всеѣхъ прохожихъ путниковъ и бесплатно содержали по нѣскольку дней ¹. Живя въ заточеніи и нерѣдко самъ испытывая нужду, Никонъ не могъ уже заниматься благотворительностью въ прежнихъ широкихъ размѣрахъ, тѣмъ болѣе что доступъ къ нему окрестнаго населенія временами былъ совсѣмъ запрещенъ. Съ 1672 года, когда онъ получилъ больше свободы и матеріальныхъ средствъ, онъ помогаетъ окрестному нуждающемуся населенію, раздаетъ деньги изъ присылаемой царской милостыни. Многіе берутъ у него деньги въ долгъ ². Нищимъ, сиротамъ и всякимъ скуднымъ людямъ онъ раздавалъ милостыню хлѣбомъ и деньгами. Бѣднымъ невѣстамъ давалъ на приданое и свадьбу по рублю и по два. Одна бѣдная дѣвица хотѣла постричься въ монахини и не имѣла средствъ уплатить вкладъ, требовавшійся при поступленіи въ монастырь: Никонъ внесъ за нее этотъ вкладъ въ размѣрѣ 17 рублей. Иногда бѣдные— «всякихъ чиновъ люди» исправляли у него разныя работы по хозяйству, и за это онъ кормилъ ихъ обѣдомъ особенно на Господскіе праздники ³.

Кромѣ раздачи денегъ и хлѣба Никонъ, живя въ заточеніи, обратился къ новому способу благотворительности — леченію больныхъ. Приставу Шайсупову, царскимъ посламъ, а потомъ на допросѣ у слѣдователей онъ рассказывалъ о слѣдующемъ бывшемъ ему видѣніи; «явился ему Христось часто въ церквѣ тѣмъ образомъ какъ пишется на иконѣ и подаль ему благодать чаши лекарственной. «Отнято у тебя патріаршество, было сказано ему въ этомъ видѣніи, и тебѣ за то дана чаша лекарственная: лечи болящихъ» ⁴. Никонъ еще до

¹ Шушеринъ, 49—50. Даже ожесточенные противники Никона признавали его выдающуюся щедрость, хотя, конечно, толковали ее по своему. „...Въ окно изъ палаты нищимъ деньги бросаетъ, писалъ о немъ протопопъ Аввакумъ, ѣдучи по пути нищимъ золотые мечеть. А мръ-отъ слѣпой хвалить: государь, такой-сякой, миленькой, не бывалъ такой отъ вѣка!.. Слово въ слово таковъ-то и антихристъ будетъ“. См. П. С. Смирновъ. Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII в. СПб. 1898, стр. 27.

² См. восемь заемныхъ росписокъ (кабалъ) въ описи его имущества въ 1676 г. Дѣло о п. Никонѣ № 105, стр. 897.

³ Тамъ же № 100, стр. 872.

⁴ Дѣло о п. Никонѣ № 100, стр. 878; № 94, стр. 848.

своего заточенія въ Өерапонтовъ интересовался медициной. Въ 1658 году ученый монахъ Епифаній Славинецкій перевелъ для него «дохтурскую книгу» и за это получилъ отъ него 10 рублевъ¹. Живя въ Воскресенскомъ монастырѣ, патриархъ находился въ сношеніяхъ съ врачами иностранцами — «дохтуромъ Самойломъ и Томасомъ агличениномъ» и пользовался ихъ совѣтами².

Леченію своему Никонъ, какъ «врачъ духовный», придалъ религіозный характеръ. Пріѣзжавшихъ къ нему въ Өерапонтовъ больныхъ колейникъ его дьяконъ Мардарій проводилъ въ крестовую келью, куда приносилъ кадило и свѣчи. Здѣсь патриархъ читалъ надъ болящими молитвы по потребнику, помазывалъ ихъ освященнымъ масломъ, кропилъ святою водою и давалъ разныя лекарства. Тотъ же Мардарій, исправлявшій у Никона должность казначея, покупалъ для него въ Москвѣ кромѣ масла деревяннаго и ладону роснаго, «скипидаръ, траву чечюй, цѣлибоху, траву звѣробойную, ношатырь, квасцы, купоросъ, канфару да камень безуй». Но Мардарій, какъ онъ послѣ самъ заявилъ на допросѣ, «не видалъ, какъ Никонъ тѣ травы спускалъ» т. е. приготавливалъ изъ нихъ лекарства³). Въ этомъ дѣлѣ помогали Никону другіе его старцы. Одинъ изъ такихъ помощниковъ Никона по леченію — старецъ Савинъ, научившись у Никона, послѣ самъ сталъ заниматься леченіемъ. Въ 1694 году онъ былъ привлеченъ къ допросу въ Преображенскій приказъ по обвиненію въ чародѣйствѣ и здѣсь, оправдываясь отъ обвиненій, далъ показанія, интересныя для насъ, поскольку они касаются жизни Никона въ Өерапонтовѣ и его лечебной практики.

Родомъ старецъ Савинъ былъ изъ костромскихъ мѣщанъ, назывался Семеномъ Галкинымъ. Однажды, возвращаясь съ богомолья изъ Соловецкаго монастыря, онъ по пути зашелъ въ Өерапонтовъ, гдѣ въ то время жилъ Никонъ, который

¹ Николаевскій, 110 прим. Въ библиотекѣ Никона были и другіе лечебники. „Дохтурская книга“— это переводъ Анатоміи извѣстнаго Андрея Вессалия. См. Ивонниковъ, 97.

² Никонъ посылалъ къ Самойлу „травы добыты изъ аптеки чечюйныя... и какъ строить росписъ ваять“, Самойло посылалъ къ патриарху своего челоуѣка Томаска „съ бѣлою малиною, да съ разными сѣмены, да съ душистымъ деревомъ“. См. Гиббенеть, ч. II, стр. 980.

³ Дѣло о. п. Никонъ № 100, стр. 377, 378.

знавалъ его раньше въ Воскресенскомъ монастырѣ. «И по тому знакомству, рассказывалъ Савинъ, будучи въ Ферапонтовѣ монастырѣ, святѣйшій патріархъ его постригъ для того, что онъ не былъ женатъ, и постригшись жилъ онъ у него, святѣйшаго патріарха, всего 9 лѣтъ, да у него же, св. патріарха, съ нимъ же Савинымъ жили черные дьяконы Питиримъ да Рувимъ. И живучи въ томъ Ферапонтовѣ монастырѣ, онъ, святѣйшій патріархъ, лечивалъ у многихъ людей всякія болѣзни по травнику и по лечебнику, а для того леченія строилъ изъ разныхъ травъ и изъ коренья водки, а тѣ травы собиравалъ, ѣвдя съ нимъ Савинымъ, и съ вышеозначенными дьяконами, съ Питиримомъ и съ Рувимомъ, по рѣкамъ, озерамъ и по лѣсамъ, и по полямъ, и тому леченью онъ, святѣйшій патріархъ, научилъ и его, Савина, и для того леченія съ того лечебника и съ травника далъ имъ списывать, а ему, святѣйшему патріарху, тотъ лечебникъ и травникъ на римскомъ языкѣ вывезъ изъ Персиды и перевелъ на греческій, а съ греческаго на русскій языкъ, греченинъ, старецъ Мелетій». Послѣ взятія Никона «подъ караулъ» въ Кирилловъ монастырь старецъ Савинъ ушелъ изъ Ферапонтова и, переходя по разнымъ монастырямъ, лечилъ всякихъ чиновъ людей отъ многихъ болѣзней «безъ наговоровъ и шептаній», а съ помощью лекарствъ и травъ, указанныхъ въ лечебникѣ, который списанъ имъ у патріарха. На этотъ-то лечебникъ старецъ Савинъ ссылался въ оправданіе страннаго способа леченія падучей болѣзни у малолѣтняго сына князя Хилкова посредствомъ закапыванья корней молодой березки въ землю, «чтобы та болѣзнь впредь не отпрыгнула». Предусмотрительный старецъ добавилъ при этомъ, что упомянутый лечебникъ сгорѣлъ вмѣстѣ съ его кельей, и онъ «нынѣ никого не лечитъ и отъ того всего отсталъ, потому что лечитъ стало не почему»¹.

Старцу Савину удалось прикрыться авторитетомъ сгорѣвшаго Никонова лечебника. Сомнительно однако, чтобы подобныя средства русской народной медицины, какъ леченіе «березкой», находились въ лечебникѣ, переведенномъ съ греческаго. Самъ Никонъ, повидимому, былъ склоненъ слѣдовать

¹ Г. Есиповъ. Люди стараго вѣка. Разказы изъ дѣлъ Преображенскаго приказа и Тайной канцеляріи. Спб. 1880. „Березка и Корабликъ“, стр. 94—125.

болѣе рациональной медицинѣ. При осмотрѣ его келій въ 1676 году въ нихъ нашли много лекарствъ: «коренья и травы и водки и мази въ скляницахъ и въ кувшинахъ и въ пузыряхъ и въ ставикахъ и въ иныхъ разныхъ судахъ»¹. Нѣкоторыхъ больныхъ Никонъ оставлялъ въ Ѳерапонтовѣ на нѣсколько дней и даже на недѣлю «до исцѣленія». Въ 1673 году онъ просилъ игумена Аѳанасія дать особую келью для болящихъ, «гдѣ имъ пребывать и ему, Никону, къ нимъ приходить», но игумень отказалъ ему въ этой просьбѣ².

Между тѣмъ слухъ о томъ, что опальный патріархъ съ успѣхомъ исцѣляетъ отъ всѣхъ болѣзней, успѣлъ широко распространиться въ народѣ. И вотъ со всѣхъ сторонъ потянулся въ Ѳерапонтовъ монастырь бѣдный страдающій людъ, привлеченный молвой о добромъ цѣлителѣ. Приходили и пріѣзжали сюда не только изъ Бѣловерскаго края, но и изъ другихъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ: Вологды, Новгорода, Заонежья, Ярославля, Костромы, Твери, Москвы. Патріарха осаждали цѣлыя толпы болящихъ съ просьбами о помощи. Подъ окнами его келій стояло иногда человѣкъ сорокъ и болѣе больныхъ разнаго возраста и полу. Разнообразны были болѣзни, на которыя жаловались эти больные: одни изъ нихъ страдали падучей, другіе страхованіемъ отъ демоновъ, иные разслабленіемъ. Встрѣчались также болѣзни: «черная, галичская, вологатикъ, трясовица и гнетеница», слѣпота, кровоточенія, килы, запоры, зубная боль, «зыбашникъ» у младенцевъ и пр. Никонъ старался помочь каждому, какъ могъ: читалъ молитвы, мазалъ священнымъ масломъ, давалъ разныя лекарства. «И онъ по тому явленію и по благодати неисчерпаемой чаши лекарства исцѣлялъ. И отъ того ево лекарства Богъ отъ болѣзни многихъ людей избавлялъ», говорилъ онъ своимъ судьямъ на допросѣ³.

О своихъ занятіяхъ леченіемъ Никонъ писалъ царю Алексію Михайловичу и даже послалъ ему «роспись что онъ излечилъ мужеска полу и женска и дѣвокъ многое число». Эта роспись хранится теперь въ государственномъ архивѣ⁴. Записи объ исцѣленіяхъ, совершенныхъ Никономъ въ Ѳерапон-

¹ Дѣло о п. Никонѣ № 100, стр. 376.

² Донесеніе пристава Шайсупова. См. Николаевскій, 54.

³ Дѣло о п. Никонѣ № 100, стр. 373.

⁴ См. Николаевскій, 109.

товъ монастырѣ извѣстны въ нѣсколькихъ спискахъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Дѣла святѣйшаго Никона патріарха, цаче же рѣщи чудеса врачевная, яже содѣлающе живѣ сый, бѣ во изгнаніи въ Оерапонтовѣ и Кирилловѣ монастыряхъ»¹. Въ этихъ записяхъ обозначено: откуда происходилъ исцѣленный, какой болѣзнью страдалъ и когда исцѣлился². Записи начинаются съ 1673 годомъ (записано только 4 случая) и оканчиваются 1676. Всѣхъ исцѣленныхъ записано здѣсь 132 человека: изъ нихъ 68 мужчинъ, 53 женщины и 11 младенцевъ. Большинство исцѣленныхъ принадлежало къ крестьянскому сословію, но были между ними лица духовнаго званія (даже два священника), дворяне и боярскіе дѣти, купцы и посадскіе люди.

Врагамъ Никона, конечно, не по сердцу была эта дѣятельность опальнаго патріарха, привлекавшая къ нему сочувствіе народа, и они, какъ увидимъ ниже, при первой же возможности поспѣшили прекратить ее, не постѣснившись прибѣгнуть къ наглой лжи и низкой клеветѣ, чтобы опорочить доброе имя ненавистнаго имъ патріарха.

V.

„Приспѣло, государь, время къ его, монаха Никона, древней старости и къ скорбямъ“.

Изъ донесенія царю пристава Шайсупова.

„Милостивый, милостивый, милостивый, великій государь, сотвори Господа ради со мною милость, не вели Кириллова монастыря старцамъ меня заморить“.

Изъ письма къ царю п. Никона.

Патріархъ Никонъ даже въ наиболѣе суровыя времена своего заточенія не переставалъ называть себя патріархомъ, пострадавшимъ за Слово Божіе и св. Церковь. Со времени же

¹ Записи эти изданы г. Вѣлокуровымъ въ „Чтеніяхъ Имп. Общ. Исторіи и Древностей“ за 1887 г. кн. I.

² Вотъ для примѣра одна такая запись: „(184 года) генвара въ 20 день. Вѣлозерскаго уѣзду с устья Шексны рѣки Кириллова монастыря

облегченія своей участи въ 1672 году и до конца своего пребыванія въ Өерапонтовѣ онъ, конечно, еще менѣе былъ склоненъ мириться съ положеніемъ ссыльнаго монаха. Онъ смотрѣлъ на себя какъ на патріарха, жившаго на покоѣ, и согласно этому взгляду (котораго, повидимому, держался и самъ царь Алексѣй Михайловичъ) онъ хотѣлъ создать вокругъ себя обстановку, приличную его высокому сану, хотѣлъ жить на широкую ногу, какъ подобало бывшему патріарху, а не простому «старцу». Расширеніе круга его дѣятельности, занятія благотворительностью, леченіемъ больныхъ, хозяйствомъ, увеличеніе числа свиты и рабочихъ — все это требовало лишнихъ расходовъ и естественно вызывало съ его стороны новые увеличенные запросы на свое содержаніе. Вотъ почему, не смотря на облегченіе участи патріарха съ лѣта 1672 года, мы видимъ его въ постоянныхъ хлопотахъ и жалобахъ на разныя нужды и недостатки своего содержанія. Но уже во многихъ его просьбахъ и жалобныхъ посланіяхъ государю слышится немощь старца, удрученнаго годами, болѣзнями и суровыми превратностями судьбы.

Царь Алексѣй Михайловичъ, приказавъ облегчить участь Никона, томившагося въ строгомъ заключеніи до весны 1672 года, хотѣлъ также, чтобы улучшены были обстановка и содержаніе опальнаго патріарха. Онъ распорядился, чтобы запасы на содержаніе Никона, его свиты и стражи доставлялись изъ пяти окрестныхъ монастырей. Такимъ образомъ, кромѣ Кириллобѣлозерскаго монастыря къ расходамъ на содержаніе опальнаго патріарха были привлечены еще монастыри Новозерскій, Троицкій, что на устьѣ Шексны (упраздненъ въ 1764 г.) и два вологодскихъ монастыря: Спасокаменный и Прилуцкій. При наступившей тогда скудости и всеобщемъ обѣдненіи монастыри тяготились этой новой возложенной на нихъ повинностью и иногда даже отказывались высылать припасы въ Өерапонтовѣ,

села Великоселья христіанинъ (крестьянинъ) Тарасій Іосифовъ болѣвъ былъ трясавицею, рослухъ что бочка; молитвы говорены, сталъ здравъ". „Изъ Суждаль Покровскаго девичья монастыря вотчины Бѣлозерскаго уѣзду села Ухтомы крестьянина Семена Емельянова жена Дарья Артемьева дочь больна была тридцать пять лѣтъ галицкою болѣзнію, всякими голасы кричала; молитвы говорены и елѣмъ святымъ помазана, азрава стала". Тамъ же стр. 98, 99.

отговариваясь бѣдностью. Кириллобѣлозерскій монастырь, какъ самый богатый и притомъ ближайшій къ Оерапонтову, чаще другихъ посылалъ запасы Никону, но и онъ доставлялъ ихъ не всегда своевременно и въ достаточномъ количествѣ. Вслѣдствіе неоднократныхъ жалобъ Никона и донесеній пристава Шайсупова государь въ апрѣлѣ 1673 года послалъ въ Оерапонтовъ своего стряпчаго Косьму Абрамовича Лопухина для того, чтобы на мѣстѣ провѣрить справедливость жалобъ патріарха и собрать справки о расходахъ, какіе были сдѣланы на его содержаніе. Лопухинъ исполнилъ это порученіе, причѣмъ игумень оерапонтовскій Аѳанасій представилъ ему счетъ расходовъ своего монастыря на содержаніе Никона съ 21 декабря 1666 года. Никонъ уже только послѣ отъѣзда Лопухина узналъ, какія записи далъ ему игумень. Онъ тотчасъ заявилъ приставу, что эти записи совсѣмъ невѣрны, что въ нихъ расходы показаны вдвое и втрое больше настоящихъ. Въ маѣ объ этомъ заявленіи было доложено государю. Игумень испугался и, чувствуя за собой много другихъ грѣшковъ въ управленіи монастырскимъ хозяйствомъ, отказался отъ игуменства, а на его мѣсто былъ выбранъ другой по имени тоже Аѳанасій. При сдачѣ ему монастыря была произведена подробная опись всего монастырскаго имущества, результаты которой оказались не совсѣмъ благопріятны для бывшаго игумена¹. Никонъ, съ своей стороны, возмущенный несправедливымъ поступкомъ игумена, съ неумолимой настойчивостью продолжалъ раскрывать его злоупотребленія. 18 іюля онъ пришелъ въ монастырскую трапезу и здѣсь въ присутствіи обоихъ игуменовъ, бывшаго и настоящаго, и всей братіи подалъ приставу челобитную на имя государя, которую тутъ же велѣлъ прочитать. Въ ней онъ подробно описывалъ злоупотребленія бывшаго игумена и, ссылаясь на записи пристава доказывалъ, какъ много лишняго насчиталъ на него въ своихъ записяхъ игумень Аѳанасій. Изобличенный игумень тутъ же при всѣхъ просилъ прощенія у патріарха и во многомъ винилъ казна-

¹ См. П. О. Николаевскій, 58. Опись была сдѣлана 17 іюня строителемъ Кириллова монастыря Исаею по указу архіепископа вологодскаго Симона. Экземпляръ ея сохранился въ архивѣ Кириллобѣлозерскаго монастыря (№ 108 по нумераціи Н. П. Успенскаго) и, по нашему мнѣнію, заслуживалъ бы изданія въ качествѣ церковно-археологическаго матеріала.

чая и прислужниковъ. Приставъ началъ производить слѣдствіе по дѣлу о всѣхъ этихъ злоупотребленіяхъ. Расходившійся патріархъ припомнилъ тутъ о своихъ «немалыхъ» запасахъ, оставленныхъ имъ въ Терапонтовѣ двадцать лѣтъ тому назадъ, когда онъ въ 1652 году возвращался изъ Соловковъ съ мощами св. Филиппа. Въ своей челобитной на имя государя Никонъ не шутя требовалъ, чтобы допросили бывшего игумена, куда онъ подѣвалъ эти запасы. Не предвидя себѣ ничего добраго, Аѳанасій однажды ночью бѣжалъ изъ Терапонтова, а въ слѣдующую ночь его примѣру послѣдовалъ житенный старецъ Іовъ, также замѣченный въ злоупотребленіяхъ. Терапонтовскіе монахи подали государю челобитную на бѣжавшаго игумена, въ которой обвиняли его и келаря Макарія Злобина въ растратѣ монастырскаго имущества и разореніи монастыря. Злополучный игумень, скрываясь отъ розысковъ, пропалъ безъ вѣсти.

Въ это время Никонъ, положившій начало раскрытію злоупотребленій, продолжалъ писать государю челобитныя одну за другою, защищалъ въ нихъ интересы Иверскаго и Терапонтова монастыря, писалъ о разныхъ своихъ нуждахъ. «Пришли и яблочковъ, пишетъ между прочимъ старый патріархъ царю въ одной своей челобитной, сколько Господь возвѣститъ тебѣ, а я того благословенія Божія седьмой годъ не ѣдалъ, потому что здѣсь они не родятся, да и купить негдѣ и не на что: я все прежнее жалованье твое роздалъ по заповѣди Божіей неимущимъ, да и въ память царевича Алексѣя Алексѣвича мнѣ милостыни не было, сотвори ее мнѣ»¹.

Государь внимательно относился ко всѣмъ заявленіямъ и просьбамъ Никона и видимо старался удовлетворить нуждамъ и желаніямъ престарѣлаго патріарха, хотя нѣкоторыя его просьбы долженъ былъ оставить безъ исполненія. 18 ноября 1673 года онъ снова прислалъ въ Терапонтовъ того же Косьму Лопухина. По порученію царя, Лопухинъ величалъ Никона «святымъ и великимъ отцомъ», справилъ ему поклонъ отъ всѣхъ лицъ царскаго семейства поименно и поднесъ патріарху присланныя ими подарки. Царь и царица Наталья Кирилловна послали ему для рожденія царевича Петра Алек-

¹ Николаевскій, 62.

1171
Николай Иванович
Сретенский
Трамоскль
Д(е)ка Д(е)ка Д(е)ка
Д(е)ка Д(е)ка Д(е)ка

Нобыва росін
Даб ардз

Подпись патриарха Никона. „Никонъ Божією милостію архієпископъ царствующаго града Москвы і всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Патриархъ“. Еще полнѣе Никонъ подписывался такъ: „Никонъ, Божією милостію великій господиць и государь архієпископъ царствующаго великаго града Москвы и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и всеа сѣверныя страны и поморія и многихъ государствъ патриархъ“.

сѣвича неприсланные въ свое время гостинцы—древо сахарное, ковришку на орель ¹, хлѣбецъ черный а также заупоконную милостыню по царевичѣ Алексѣѣ 200 рублей; отъ царевны Натальи Алексѣевны прислано было: 200 рублей денегъ, ковришка сахарная, ковришка пряничная, хлѣбецъ черный. Не забыты были и яблочки, о которыхъ писалъ патриархъ: царскій посолъ поднесъ ему отъ царя и царицы по 10 арбузовъ тамбовскихъ и бѣлогородскихъ и по 600 яблоковъ изъ нѣжинскихъ и московскихъ садовъ. Вмѣстѣ съ этими подарками Лопухинъ привезъ Никону роспись запасовъ, которые по указу государя ежегодно должны были доставляться на содержаніе Никона и его свиты изъ бѣлозерскихъ и вологодскихъ монастырей. Годовые запасы были назначены въ такомъ изобиліи, что самъ Никонъ нашелъ, что нѣкоторыхъ запасовъ «преизлишне написано» и, переговора съ посломъ, сократилъ ихъ количество въ иныхъ случаяхъ на треть и даже на половину, вставивъ вмѣсто того въ роспись нѣкоторые пропущенные въ ней припасы ².

Никонъ особымъ письмомъ благодарилъ царя за милость. Но зная по опыту неисправность и упорство монастырскихъ

¹ Коврижки съ орлами (гербами), литыя сахарныя фигуры и разныя сласти были въ старину необходимою принадлежностью царскихъ роданныхъ столовъ и тѣмъ знатнымъ лицамъ, которые почему-либо не могли быть на пиру, присылались на домъ. См. И. Е. Забѣлинъ. Опыты изученія русскихъ древностей, ч. I, стр. 5—6. Такъ какъ эти мадѣлія тогдашняго кондитерскаго искусства могли при пересылкѣ ихъ въ Терапонтовъ изломаться и зачерствѣть, то ихъ велѣно было приготовить предъ самымъ Терапонтовымъ монастыремъ, не доѣзжая верстъ 5—6. Для этого посланъ былъ изъ Москвы особый поваръ со всѣми необходимыми принадлежностями, отпущенными изъ аптекарскаго приказа Николаевскій, 68.

² См. эту роспись у Соловьева, XI, 472 прим. Велѣно было давать въ годъ, между прочимъ, 15 ведеръ вина церковнаго, 10 ведеръ романей, 10 ведеръ ренскаго, 10 пудъ патоки на медъ, 30 пудъ меду сырцу, 20 ведеръ малины на медъ, 10 ведеръ вишенъ на медъ и разныхъ състныхъ запасовъ въ большомъ количествѣ, напр. рыбы разнаго рода, икры 30 пудовъ, по 50 п. масла коноплянаго и коровьяго, 100 п. соли, 10,000 яицъ, чесноку, грибовъ, рѣпы по 10 четвертей, 300 лимоновъ и мя. др. Значительно убавивъ количество нѣкоторыхъ припасовъ, Никонъ включилъ въ роспись слѣдующіе припасы: 4 п. воску, ¹/₂ п. ладону, 1 пудъ семги, 6 четв. снетковъ, 20 п. хмѣлю, 150 судаковъ и язей, 500 свѣчей сальныхъ.

властей, онъ не возлагалъ большихъ надеждъ на присланную царемъ роспись годовыхъ запасовъ. «Чаю молва будетъ велика въ монастыряхъ о тѣхъ запасахъ, писалъ онъ государю; и въ прошлыхъ годахъ велѣно давать мнѣ изъ монастырей, но они давали малые запасы и то съ великими брызгами, а въ выписи писали впятеро, вдесятеро во сто и тысячу разъ больше, оболгали меня тебѣ, великому государю». Дѣйствительно, новая роспись, хотя и представляла большой шагъ впередъ въ дѣлѣ обезпеченія опальнаго патріарха, но не устранила на дѣлѣ многихъ затрудненій въ его содержаніи. Натянутыя отношенія патріарха и монастырскихъ властей уже тогда были на лицо, а при такихъ отношеніяхъ доставка припасовъ натурой неизбежно давала поводъ къ взаимнымъ недоразумѣніямъ и неудовольствіямъ. Только впоследствии, по обоюдному желанію какъ патріарха, такъ и монаховъ, правительство пришло къ мысли обложить монастыри опредѣленнымъ денежнымъ оброкомъ на содержаніе патріарха. Но плодами этой слишкомъ поздно проведенной мѣры не пришлось уже воспользоваться Никону. До самого конца пребыванія своего въ Оерапонтовѣ патріархъ велъ упорную, иногда мелочную борьбу чаще всего съ монахами Кириллова монастыря, обвиняя ихъ въ намѣренномъ пренебреженіи къ его требованіямъ и неисправной доставкѣ припасовъ.

Патріархъ Никонъ, какъ извѣстно, былъ чрезвычайно взыскателенъ и не терпѣлъ неисправности даже въ мелочахъ — это свойство онъ сохранилъ и въ заточеніи. Непонравившіеся ему припасы онъ безъ церемоніи отсылалъ назадъ, жалуясь потомъ государю, что за непригодностью ихъ онъ принужденъ покупать другіе на свой счетъ. Особенно не легко было угодить требовательному патріарху въ выборѣ людей для домашнихъ работъ, чтò также лежало на обязанности монастырей. Между тѣмъ присылаемые монастырями служки какъ на зло оказывались или неумѣющими или негодными людьми. Вотъ для примѣра довольно характерный случай въ этомъ родѣ. Въ февралѣ 1675 года царскимъ указомъ велѣно было дать Никону изъ Спасоприлуцкаго монастыря «повара добраго». Оттуда прислали Ваську Ильина, который оказался никуда негоднымъ поваромъ: «не умѣетъ ничего сварить и даже рыбы чистить». Никонъ продержалъ его до 29 марта и отправилъ назадъ, требуя прислать новаго повара, именно, Ивашку

Евтиѣева или Ваську Агаѣонова. Присланный на этотъ разъ поварь оказался знающимъ, но, проживъ полгода, былъ уличенъ въ воровствѣ, наказанъ батогами и отправленъ обратно въ Прилуцкій монастырь съ требованіемъ дать новаго повара «добраго, а не вора». Монастырскія власти прислали извѣстнаго уже Никону Ваську Ильина. Патріархъ, наконецъ, началъ уже сердиться и въ январѣ 1676 года писалъ въ монастырь, чтобы прислали повара «добраго цѣломудреннаго, а не безумнаго». «А будетъ не пришлете, грозилъ патріархъ, нарощаго гонца пошлемъ къ Москвѣ да съ нимъ и повара безумнаго для ради подлиннаго свидѣтельства и въ томъ вамъ впредь будетъ каяться». Но угроза, повидимому, мало подѣйствовала: вновь присланный поварь Васька Измайловъ оказался больнымъ падучей болѣзнью и Никонъ, заявивъ, что такому человѣку въ поваряхъ быть не пристойно, требовалъ себѣ повара добраго здороваго, именно Ивашку Евтиѣева. Однако монастырскія власти прислали въ февралѣ не его, а Моську Семенова, который тоже не могъ угодить патріарху и, проживъ около двухъ недѣль, сбѣжалъ изъ Терапонтова въ свой монастырь. Власти тотчасъ же вернули его обратно, но патріархъ его не принялъ «за его плутовство и неумѣвство» и велѣлъ учинить ему наказаніе и отпустить обратно. Такимъ образомъ, всѣ четыре повара, присланные монастыремъ въ теченіи одного года, оказались негодными. Эта исторія съ поварями кончилась тѣмъ, что патріархъ написалъ монастырскимъ властямъ: если они сами не могутъ нанять повара, который бы умѣлъ ѣствы варить и рыбу чистить, то пусть присылаютъ вмѣсто того наемныя деньги «по полтинѣ на мѣсяць да хлѣба, по осминѣ ржи да по осьминѣ овса». Власти согласились на это и тотчасъ прислали въ Терапонтовъ деньги на наемъ повара 6 рублей на цѣлый годъ, обѣщаясь высылать и хлѣбные запасы¹. Никонъ требовалъ также изъ монастырей, согласно указу, рабочихъ для разныхъ работъ: для возки бревенъ, для сѣнокосу, для отправки судовъ въ Архангельскъ за покупками и пр. Всѣхъ этихъ людей мѣста

¹ См. „Вологодскія Еп. Вѣдомости“ 1837 г. № 4 прибавл. стр 109—119. „Нѣчто для біографіи п. Никона“ на основаніи документовъ изъ архива Спасоприлуцкаго монастыря (сообщеніе Н. И. Суворова).

стыри должны были нанимать сами и содержать на свой счет.

Неумолимо требовательный къ монахамъ бѣлозерскихъ и вологодскихъ монастырей, которыхъ онъ постоянно упрекалъ въ неисправности и упорствѣ, патріархъ иначе относился къ Оерапонтову монастырю, гдѣ онъ жилъ. Эта небогатая обитель не въ примѣръ прочимъ монастырямъ несла неизбѣжные и обременительные для нея расходы вслѣдствіе пребыванія въ ней опальнаго патріарха со свитой и стрѣльцами. Но главная тяжесть для нея заключалась въ доставкѣ подводъ для нуждъ патріарха и пристава, для отправленія въ Москву отписокъ, а иногда арестованныхъ лицъ. По словамъ самого Никона, «на монастырскихъ и крестьянскихъ подводахъ постоянно гонцы гоняютъ и по городамъ для нашихъ покупокъ и по монастырямъ для нашихъ запасовъ на оерапонтовскихъ подводахъ безпрестанно ѣздить и для твоей приказной избы и караула и нашихъ келей и пристава и сотникова стоялыхъ дворовъ и стрѣleckихъ стоялыхъ избъ и монастырскаго обихода берутъ всякія подводы» ¹. Монахи оерапонтовскіе ворчали: «шестой годъ ихъ раззоряютъ и имъ отъ того раззоренія придется изъ монастыря идти вонъ». Никонъ замѣчалъ эту несправедливость въ излишнемъ обремененіи монастыря сравнительно съ другими болѣе богатыми монастырями и со своей стороны старался облегчить его положеніе. Такъ онъ далъ монастырю вкладъ въ 500 рублей на содержаніе жившихъ у него старцевъ, отдавалъ въ монастырскую трапезу запасы, остававшіеся у него за обиходомъ, какъ заявили потомъ сами монахи ², ссужалъ казначея деньгами въ трудныя времена ³. Въ тоже время онъ хлопоталъ предъ царемъ объ освобожденіи монастыря отъ нѣкоторыхъ государственныхъ повинностей, напр. отъ доставки 256 подводъ для отправленія казеннаго хлѣба въ Москву, отъ доставки работниковъ на бѣлозерскій рыбный дворъ, жалуясь при этомъ на бѣлозерскихъ воеводъ. Наконецъ, Никонъ сталъ просто запрещать приставу Шайсупову брать оерапонтовскихъ людей и лошадей

¹ Николаевскій, 56.

² Тамъ же, 61, 66.

³ Приходорасходныя кн. О. м. за 1678 — 74 г. (рк.). См. выше стр. 95. прим.

для отсылки отписокъ, приказывая требовать ихъ съ другихъ монастырей. Въ 1675 году съ Өерапонтова монастыря стали требовать доимочныхъ денегъ на жалованье ратнымъ людямъ 283 рубля 23 алтына 2 деньги. Никонъ тотчасъ написалъ государю челобитную о нуждахъ и бѣдности монастыря и послалъ въ уплату монастырскаго долга своихъ 200 рублей изъ царской жалованной милостыни. Но эти деньги тогда же были возвращены Никону обратно ¹.

Живя въ Өерапонтовѣ монастырѣ, патріархъ Никонъ со своими монахами и многочисленнымъ штатомъ прислуги образовалъ въ немъ какъ бы свой особый монастырь, въ которомъ былъ полновластнымъ настоятелемъ. Въ послѣдніе годы его пребыванія въ Өерапонтовѣ у него было не меньше 10 человекъ братіи, а число служекъ и работниковъ увеличилось до 25—28 человекъ. Монахи исполняли у него разныя должности: іеродіаконъ Мардарій былъ казначеемъ, іеромонахъ Варлаамъ — духовникомъ ², одни ежедневно отправляли для него богослуженіе въ крестовой кельѣ или Богдавленской церкви, другихъ — онъ посылалъ съ разными порученіями. Монаховъ и служекъ своихъ патріархъ держалъ строго и потачки имъ не давалъ. Іеромонаха Палладія, какъ уже выше было сказано, онъ велѣлъ прогнать изъ монастыря «дубьемъ» за переговоры и смуту. Строго преслѣдовалъ онъ среди своихъ монаховъ всякую неисправность и особенно пьянство, неутомимымъ врагомъ котораго онъ былъ и во времена своего патріаршества. Въ іюнѣ 1672 года келейный старецъ его Якимъ былъ посланъ имъ подъ село Бородаву на рѣку Шексну для наблюденія за работниками, которые ловили тамъ рыбу, красную и бѣлую, на его обиходъ. Старецъ Якимъ, какъ видно, не прочь былъ зашибиться хмѣльнымъ, и эта слабость привела его къ бѣдѣ. Кирилловскій служка Тихонъ Волковъ, остановившійся здѣсь проѣздомъ, оказался для слабаго старца демономъ-искусителемъ. Онъ «искусомъ запоилъ старца виномъ» до пьяна, а ловцамъ велѣлъ ловить рыбу на себя. Нѣсколько времени пировалъ онъ здѣсь съ захмѣлѣвшимъ стар-

¹ Николаевскій, стр. 56, 70, 72, 83.

² См. Шушеринъ, 88: «иже послѣди бысть ему духовникъ» Собственно духовникомъ Никона былъ назначенъ кирилловскій архимандритъ Никита, но въ послѣдніе годы онъ, по словамъ Никона, пересталъ къ нему ѣздить. Дѣло о п. Никонѣ № 100, стр. 873.

цемъ, при чемъ «двукратно» приказаль про себя «стола готовить» изъ лучшей рыбы—стерлядей, лещей и язей, а уѣзжая взялъ съ собою стерлядь въ аршинъ, 8 стерлядей поменьше и 20 язей. Никонъ, узнавъ объ этомъ нахальномъ поступкѣ кирилловскаго служки, тотчасъ приказываль кирилловскимъ властямъ, чтобы они всю рыбу, взятую Волковымъ, прислали къ нему живою, и дали на него «оборону», чтобы впредь старцамъ и служкамъ кирилловскимъ было неповадно брать рыбу изъ его тоней, въ случаѣ же неисполненія своего требованія грозилъ пожаловаться великому государю. Старецъ Якимъ также поплатился за свою слабость: строгій патриархъ «велѣлъ учинить ему за его неистовство жестокое наказаніе»¹. Въ тѣ суровыя времена тѣлесныя наказанія—смирненіе плетями и батогами были самымъ обыкновеннымъ средствомъ въ рукахъ монастырскихъ настоятелей, которые иначе не могли справляться съ грубымъ и невоздержнымъ нравомъ нѣкоторыхъ пасомыхъ.

Много хлопотъ причинилъ Никону тотъ самый монахъ серебрякъ Іона, который вырѣзываль ему надписи на крестахъ и утвари. Искусный мастеръ своего дѣла, онъ былъ въ тоже время горькимъ пьяницей и къ тому же отличался сварливымъ неуживчивымъ нравомъ. Строгость патриарха не въ силахъ была обуздать его несчастной привычки къ пьянству и сплетнямъ. Тайкомъ отъ патриарха онъ часто ходилъ къ приставу, который подпоивъ его виномъ, охотно выслушиваль отъ пьянаго монаха всякія сплетни о своемъ патриархѣ, который подчасъ былъ тяжелъ и для самого пристава. Однажды сильно угостившись у пристава, онъ вернулся къ себѣ въ пьяномъ видѣ, здѣсь нагрубилъ патриарху и учинилъ даже буйство, начавъ колотить окружающихъ². Патриархъ хотѣлъ за это сослать его на смиреніе въ пекарню, но онъ совсѣмъ ушелъ изъ монастыря сначала къ приставу, а потомъ въ Москву. Желая отомстить строгому патриарху, Іона дорогою по разнымъ городамъ и монастырямъ разглашалъ всюду о надписяхъ, которыя онъ вырѣзываль въ Оерапонтовѣ по приказанію Никона и одну

¹ Чт. О. Ист. 158, 159.

² Шушеринъ, 89. „и въ нѣкое убо время по обычаю своему упився у пристава и учини досажденіе веліе святѣйшему патриарху и братіи. овымъ досадительнымъ и пескнымъ своимъ бреханіемъ, овыхъ же дерзновеніемъ рукъ своихъ оскорби“.

Опальный патриархъ Никонъ въ Воскресенскомъ монастырѣ.
Съ картины академика Шварца (въ Третьяковской галлерей въ Москвѣ).

изъ нихъ даже захватилъ съ собою. Утверждая, что Никонъ «самовольно затѣваетъ, будто онъ терпитъ въ заточеніи за слово Божіе», онъ въ черныхъ краскахъ изображалъ жизнь опальнаго патріарха въ заточеніи. И какого только вздору не болталъ мстительный монахъ о своемъ бывшемъ патріархѣ, благо находились охотники слушать его вздорную болтовню. На воображеніе суевѣрныхъ раскольниковъ особенно сильно дѣйствовалъ разсказъ Іоны о томъ, какъ Никонъ бесѣдовалъ съ дьяволомъ на устроенномъ имъ каменномъ островѣ. Часто вечеромъ по закатѣ солнца, разсказывалъ Іона, Никонъ выѣзжалъ на лодкѣ къ этому острову. Здѣсь волшебными заклинаніями онъ вызывалъ діавола, который выходилъ къ нему въ образѣ страшнаго змія. Никонъ обнималъ змія и цѣловалъ, потомъ по обычаю спрашивалъ и узнавалъ отъ него, что говорятъ въ народѣ о немъ, Никонѣ ¹. Клеветы Іоны, подхваченныя врагами Никона, принесли потомъ большой вредъ опальному патріарху. Шушеринъ называетъ Іону «вторымъ Іудой» и сообщаетъ, что онъ погибъ ужасной смертью: въ городѣ Переяславлѣ онъ зашелъ на винокурню, и напившись здѣсь до-пьяна, упалъ въ большой котелъ съ кипящей водою и тамъ сварился.

Съ увеличеніемъ свиты и штата прислуги прежнія кельи Никона стали ему тѣсны и онъ еще съ весны 1673 года началъ хлопотать о постройкѣ ему новыхъ келій подлѣ Бого-явленской церкви. Не одинъ разъ повторялъ онъ эту просьбу: въ одной челобитной онъ указывалъ, между прочимъ, на не-пріятное сосѣдство его теперешнихъ келій съ братской поварней: «а изъ той поварни зимою и лѣтомъ всегда помои и всякое скаредіе льютъ къ той кельи, и отъ того зимою и лѣтомъ великой смрадъ бываетъ» ². Наконецъ въ апрѣлѣ 1674 года Косьма Лопухинъ привезъ въ Отрапонтонъ указъ о постройкѣ патріарху новыхъ келій на счетъ бѣлозерскихъ и вологодскихъ монастырей. Велѣно было построить для Никона жилия кельи а также «служебную, поваренную и приспѣшню съ сѣнными на погребяхъ и съ сушиломъ въ одной связи, да два хлѣбные амбара». Отрапонтонскій игуменъ съ

¹ П. С. Смирновъ. Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII в. СПб. 1898 стр. СХІV, 21.

² Николаевскій, 69.

братіей, по желавію Никона, подрядились строить всё эти здания, взявъ съ монастырей подрядной платы 672 рубля 26 алтынъ 4 деньги ¹. Бревна для постройки возили изъ Жалобинскаго лѣсу крестьяне Кириллова монастыря ². Плотники работали кирилловскіе подъ наблюденіемъ нарядчиковъ и монастырскихъ слугъ и вологодскіе подъ наблюденіемъ келаря Спасоприлудскаго монастыря. Патріархъ, имѣвшій страсть къ постройкамъ и много на своемъ вѣку построившій, самъ слѣдилъ за работой. Замѣтивъ что-нибудь неладное, онъ тотчасъ же приказывалъ ломать и дѣлать вновь сообразно своему требовательному вкусу. Эти передѣлки, конечно, задерживали ходъ работы и не нравились строившимъ. Всѣ втайнѣ жаловались и роптали, но никто не смѣлъ перечить строгому патріарху. Спасоприлудскій келарь, жившій тогда въ Оерапонтовѣ для наблюденія за рабочими, писалъ своему архимандриту, что онъ и его люди живутъ въ кручинѣ, а житью своему не вѣдаютъ конца, что указу отъ патріарха не могутъ добиться (т. е. насчетъ того, какъ нужно строить), что прилуцкимъ плотникамъ «отнюдь не управить по его мыслѣ», что Кирилловскихъ плотниковъ забито человекъ съ 60 и они всё мученики—пятую недѣлю дѣлають, а семи рядовъ не могутъ сдѣлать: пріѣзжалъ самъ Кирилловскій архимандритъ Никита и билъ челомъ—ино ничто нейметъ» ³. Никонъ жаловался потомъ государю, что кирилловскіе плотники недостроивъ ушли.

Постройка закончилась только къ концу слѣдующаго года; въ сентябрѣ кельи вчернѣ были готовы—«и кельи ему, Никону монаху, и анбаръ у келей ево построили, какъ ему годно». Уже по суммѣ денегъ, собранной съ монастырей на постройку этихъ келій (672 рубля), весьма значительной по тогдашнему времени, когда московскій рубль равнялся 17 нынѣшнимъ рублямъ, можно судить о величинѣ и престоѣ новыхъ помѣщеній оерапонтовскаго заточника. Это были большія хоромы съ крыльцами и переходами, рѣзко отличавшіяся отъ скромныхъ построекъ монастыря. Внѣшній видъ этихъ келій приставъ Ододуровъ (въ 1676 году) описывалъ слѣдующимъ образомъ:

¹ Дѣло о п. Никонѣ № 109 стр. 408.

² Сообщение Н. П. Успенскаго на основаніи документовъ въ архивѣ Кириллобѣлозерскаго монастыря.

³ Вологодскія Еп. Вѣд. № 1867 № 4 стр. 119.

«у Никона монаха построены кельи многіе, житей съ дватцать пять; а изъ тѣхъ келей подѣланы сходы и всходы и окна большіе въ монастырь и за монастырь. Да у него же сдѣланы переходы по монастырской стѣнѣ, черезъ сушильные палаты, къ церквамъ, что на святыхъ воротѣхъ, на тридцети сажөняхъ; а по тѣмъ переходамъ подѣланы окна большіе же на монастырь и за монастырь» ¹. Особенно внушительный видъ должна была имѣть тридцатисаженная галлерей съ окнами, соединявшая кельи Никона съ Богоявленской церковью. Жилыя кельи имѣли 13 оконъ большихъ и 10 волоковыхъ.

Внутреннее устройство этихъ хоромъ также стоило не малыхъ хлопотъ Никону. Въ октябрѣ 1675 года онъ призывалъ къ себѣ настоятелей четырехъ окрестныхъ монастырей для доподлинной смѣты и досмотру келей, что еще нужно сдѣлать для ихъ окончательнаго устройства. По смѣтѣ требовалось еще расходовъ на 73 р. 12 алт. 4 деньги ². По небрежности монастырей дѣло и тутъ замедлилось. Особенно долго почему-то не дѣлали въ кельяхъ печей. Между тѣмъ въ старыхъ кельяхъ печи и трубы были разломаны еще весной, и Никонъ заявлялъ настоятелямъ, что онъ съ братіею «все на холоду и помираютъ холодною смертию» ³. О постройкѣ печей онъ не одинъ разъ писалъ и государю: «Господа ради вели печи сдѣлать, а не велишь, братія разбредутся розно, и я останусь одинъ. Охъ, увы мнѣ, что буду!» ⁴.

Такимъ образомъ, устройство обстановки и обезпеченіе своего содержанія стоило опальному патріарху большихъ хлопотъ. Недостаточно было выхлопотать указъ государя объ удовлетвореніи той или другой нужды. И по полученіи указа часто приходилось бороться съ упрямствомъ, косностью, а подчасъ и недобросовѣстностью монаховъ, недовольныхъ излишними расходами, съ небрежностью и неумѣньемъ лицъ, исполнявшихъ его работы. Вообще можно сказать, что опальный патріархъ самъ завоевалъ свое обезпеченное положеніе, будучи обязанъ имъ, сколько благосклонности государя, столько же и самому

¹ Дѣло о п. Никонѣ № 94 стр. 349. Мѣсто этихъ келей Никона въ настоящее время трудно указать съ точностью. См. объ этомъ выше стр. 115, 116.

² „Вол. Еп. Вѣд.“ стр. 116.

³ Тамъ же 115.

⁴ Николаевскій 82, 86.

себѣ, своему неугомонному нраву и неугомонной энергіи, съ какою онъ преслѣдовалъ всякую небрежность и злоупотребленіе въ отношеніи къ себѣ. Въ этомъ отношеніи Никонъ заточникъ напоминаетъ Никона—администратора по настойчивости въ достиженіи цѣлей и неугомонной защитѣ того, что онъ считалъ своимъ законнымъ правомъ. Эта борьба за свое положеніе, неизбѣжно переходившая иногда въ мелочные споры и пререканія, вполне соотвѣтствовала практическому складу характера Никона. Но она, наконецъ, стала утомлять его. Съ лѣтами развились въ опальномъ патріархѣ старческаая мнительность и недовольство окружающимъ. Старый патріархъ испыталъ на своемъ вѣку слишкомъ много тяжелыхъ душевныхъ волненій, которыя, быть можетъ, оказались бы даже не подъ силу иной менѣ могучей натурѣ. Безпощадная травля враговъ, подстроившихъ разрывъ его съ царемъ, добившихся его низложенія и не перестававшихъ вредить ему даже въ ссылкѣ, естественно повліяла на его характеръ неблагопріятнымъ образомъ, сдѣлала его мнительнымъ и усилила свойственную ему и прежде раздражительность. Столкновенія съ окружающими становятся чаще и принимаютъ болѣе рѣзкій характеръ. Еще въ первые годы своего заточенія Никонъ, привыкшій властвовать, не особенно чинился съ своимъ приставомъ дворяниномъ Наумовымъ и не стѣснялся при случаѣ честить его нелицеприятными эпитетами—«вора, лихоимца и дневнаго разбойника». Новый приставъ князь Шайсуповъ не стѣснялъ свободы Никона, исключая первыхъ мѣсяцевъ по своему пріѣздѣ, и потому патріархъ долгое время не имѣлъ повода ссориться съ нимъ. Князь, жившій съ женою въ особомъ домѣ, выстроенномъ для него за монастыремъ, иногда приглашалъ къ себѣ патріарха и однажды напр. зазвалъ его къ себѣ, когда тотъ шелъ на озеро ловить рыбу. Но поводы къ взаимному неудовольствію не замедлили явиться, такъ какъ Никонъ посылалъ свои требованія монастырямъ чрезъ пристава, и пристава первому приходилось выслушивать претензіи и гнѣвные жалобы требовательнаго патріарха.

Въ началѣ 1674 года бывшій патріархъ уже рѣшительно поссорился съ своимъ приставомъ, такъ что послѣдній счелъ нужнымъ донести объ этомъ государю. Поводъ къ ссорѣ, по словамъ пристава, былъ слѣдующій. 16 апрѣля въ великій четвертъ Никонъ пошелъ было къ обѣднѣ въ соборную мона-

стырскую церковь Рождества Богородицы. По обычаю пошли провожать его стрѣльцы. Стрѣлецкій караулъ, какъ сами царскіе послы объяснили Никону, былъ данъ ему «не для утѣшенья, а для береженья», а потому патриархъ имѣлъ нѣкоторое основаніе смотрѣть на него какъ на свой почетный караулъ. Сопровождая Никона какъ бы для почета, стрѣльцы обыкновенно ходили впереди патриарха, а не позади его ¹. На этотъ разъ они почему-то (и, можно думать, не случайно), измѣнили своему обыкновенію: только двое стрѣльцовъ пошли впереди патриарха, а другіе шестеро съ сотникомъ пошли сзади. Патриархъ тотчасъ же замѣтилъ измѣненіе обычнаго порядка и заключилъ, что это сдѣлано не спроста. Въ тогдашнее время всѣмъ мелочамъ этикета, которыя теперь кажутся намъ странными, придавалось большое значеніе. Нервный патриархъ тотчасъ обидѣлся, совѣтъ разстроился и «не дойдя до папертнаго рундука», вернулся къ себѣ въ келью, заявивъ, что онъ «за приставствомъ въ церковь идти не хочетъ». Въ случившейся неприятности онъ винилъ пристава, хотя его и не было на лицо во время этой сцены. Когда князь Шайсуповъ въ день Пасхи пришелъ поздравить патриарха съ праздникомъ и похристосоваться съ нимъ, то Никонъ его не принялъ и выслалъ къ нему своего іеродьякона Мардарія сказать, зачѣмъ онъ его, Никона, въ великій четвергъ отъ причастья отлучилъ. Приставъ объяснялъ Мардарію, что неприятность патриарху случилась безъ его вѣдома, что о выходѣ патриарха къ обѣднѣ онъ не былъ извѣщенъ и находился въ то время у обѣдни въ Благовѣщенской церкви, гдѣ пріобщался. Но патриархъ не удовлетворился этими объясненіями «и съ того времени, писалъ приставъ, Никонъ, яко отъ огня съ кручины разгорѣлся и видѣться со мною и христосоваться не похотѣлъ» и не пускалъ къ себѣ двѣ

¹ Припомнимъ, что еще въ 1663 году, когда опальный патриархъ жилъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, стрѣльцы Савина монастыря, приставленные къ нему „для обереганья“, во время его выходовъ въ церковь шли впереди его „съ батожками противъ царскаго чину“. Бояре, присланные къ Никону, не безъ злорадства объявили ему тогда, отъ имени царя, что „дѣлать такъ ему не довелось“ и велѣли перемѣнить стрѣльцовъ. Никонъ отвѣчалъ, что онъ стрѣльцовъ „съ батожками предъ собою ходить не заставлялъ, а ходили они передъ нимъ собою, почитая его архіерейство“. Гиббенеть II, 626.

недѣли ¹. Все чаще и чаще повторяются недоразумѣнія Никона съ приставомъ, который со своей стороны жаловался на него государю, сталъ держать сторону кирилловскихъ монаховъ въ ихъ пререканіяхъ съ Никономъ, принималъ у себя и подпаивалъ Никонова монаха Іону, выслушивая у него разныя сплетни о тяжеломъ и непокладистомъ патріархѣ. Никонъ сердился на пристава и иногда не видался съ нимъ по цѣлому году «за напраснымъ гнѣвомъ и за ссорами», какъ доносилъ приставъ государю, а сношенія съ нимъ велъ чрезъ келейныхъ своихъ людей и монастырскихъ служекъ. Недовольный неприятностями своей службы въ Терапонтовѣ приставъ просилъ государя уволить его оттуда, потому что ему здѣсь «для береженья Никона быть не мочно». Никонъ съ своей стороны тоже писалъ царю о перемѣнѣ пристава: «умилосердись надо мною грѣшнымъ и надъ приставомъ Самойломъ, вели перемѣнить его; онъ со всякія нужды помираеть да и меня уморилъ, потому что никто ни въ чемъ его не слушаетъ» ².

Кромѣ недоразумѣній и столкновѣній, происходившихъ у стараго патріарха съ окружавшими его лицами, были и другія причины, поддерживавшія въ немъ тревожное настроеніе. До него время отъ времени доходили слухи о торжествѣ враждебной ему партіи, его бывшіе противники и недоброжелатели одинъ за другимъ возводились на патріаршій престолъ. Такъ послѣ смерти патріарха Іоасафа на его мѣсто въ іюлѣ 1672 года возведенъ былъ Питиримъ, одинъ изъ дѣятельныхъ виновниковъ низложенія Никона. Впрочемъ, онъ пробылъ на каеѣдрѣ менѣе года († 19 апр. 1673). Послѣ его смерти патріаршій престолъ по невыясненнымъ доселѣ причинамъ оставался не занятымъ болѣе года. Въ концѣ іюля 1674 года патріархомъ московскимъ сдѣланъ былъ новгородскій митрополитъ Іоакимъ. Старый патріархъ имѣлъ причины встревожиться этимъ извѣстіемъ. Іоакимъ принадлежалъ къ числу давнихъ недоброжелателей патріарха Никона, хотя ему именно обязанъ былъ началомъ своей карьеры. Поставленный Никономъ въ строители Валдайскаго Иверскаго монастыря, онъ послѣ удаленія Никона съ патріаршаго престола, прим-

¹ Николаевскій. 78.

² Тамъ же, 87.

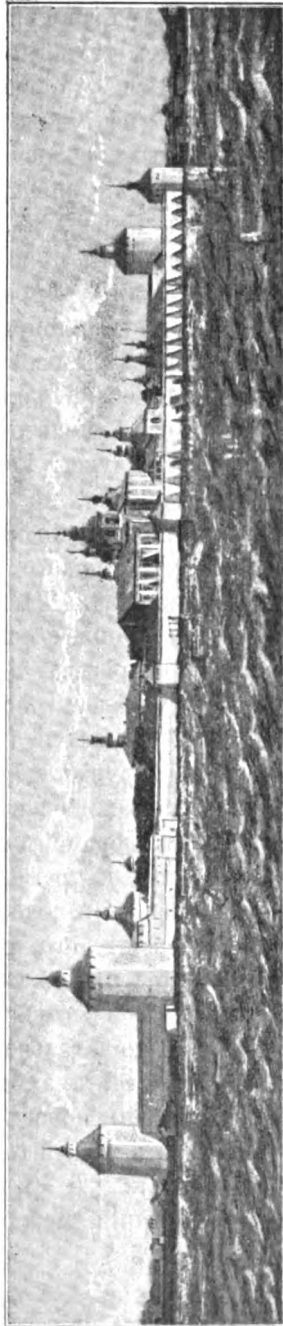
кнулъ къ партіи его враговъ, сдѣланъ былъ чудовскимъ архимандритомъ и былъ дѣятельнымъ пособникомъ царя и бояръ въ дѣлѣ низложенія Никона ¹. Отъ новаго патріарха Никонъ не могъ ожидать себѣ добра. Дѣйствительно, съ вступленіемъ Іоакима на патріаршій престолъ началась перемѣна въ отношеніяхъ правительства къ еерапонтовскому заточнику, который въ отвѣтъ на свои просьбы и жалобы не рѣдко получаетъ теперь выговоры. Такъ въ январѣ 1675 года былъ посланъ въ Терапонтовъ тотъ же Лопухинъ съ выговорами Никону, зачѣмъ онъ держитъ у себя лишніхъ людей въ кельяхъ и на службахъ, отъ того рождается молва и разные переговоры, и съ упреками за излишнюю требовательность къ кирилловскимъ монахамъ, согласно ихъ жалобамъ. Лопухину кромѣ того, поручено было „тайно осмотрѣть и на чертежъ начертить“ строеніе, начатое Никономъ ². Никону, конечно, было непріятно выслушивать выговоры и замѣчанія, хотя царь со своей стороны смягчилъ ихъ присылкою ему денежной милостыни, церковной утвари и порученіемъ Лопухину составить новую роспись нѣкоторыхъ запасовъ и служебныхъ людей, которыхъ должны были доставлять патріарху окрестные монастыри.

Уже въ этихъ выговорахъ Никонъ могъ чувствовать неблагоприятное вліяніе на свою судьбу враждебной ему партіи во главѣ съ новымъ патріархомъ. Но патріархъ Іоакимъ тогда же прямо обнаружилъ свое неблагоприятное отношеніе къ опальному патріарху. Въ это же время Лопухинъ привезъ отъ него наказъ кирилловскому архимандриту Никитѣ вызвать въ Кирилловъ изъ Терапонтова монастыря игумена, келаря, казначея, конюшаго и нарочитыхъ первыхъ старцевъ челоуѣкъ съ 10 и подвергнуть ихъ строгому допросу, зачѣмъ они монахи Никона въ разговорахъ и отпискахъ называютъ святѣйшимъ

¹ „Былъ онъ у меня, писалъ Никонъ царю объ Іоакимѣ въ 1671 г., въ Воскресенскомъ и въ Иверскомъ монастыряхъ строителемъ долгое время и не считанъ, а какъ захотѣлъ я его считать, то онъ ушелъ изъ Москву, добрыми людьми тебѣ одобренъ и ты началъ жаловать его знать“. Соловьевъ, XI, 385. Въ 1673 году Никонъ просилъ государя о томъ, чтобы „довгородскому митрополиту (которымъ былъ тогда Іоакимъ) Иверскаго монастыря не вѣдать“, въ виду расхищенія монастырской казны и имущества. Николаевскій 62.

² Соловьевъ, XI, 470, Николаевскій 77, 78.

патріархомъ “. Архимандритъ Никита, получивъ этотъ наказъ, послалъ въ Терапонтвъ службу Андрея Гостинщикова съ отпискою къ властямъ, въ которой вызывалъ ихъ къ себѣ на допросъ. Игуменъ еерапонтвскій съ казначеемъ и конюшимъ испугались и не зная, что дѣлать, пришли съ этой отпискою къ Никону. Узнавъ въ чемъ дѣло, опальный патріархъ закипѣлъ негодованіемъ; при завѣдомо милостивомъ отношеніи къ себѣ государя, который приказывалъ посламъ величать Никона святымъ и великимъ отцемъ, онъ не могъ объяснить приказа патріарха Іоакима иначе какъ личной враждой къ себѣ. Горькое чувство обиды съ новой силой подступило къ его наболѣвшему сердцу. Въ раздраженіи онъ послалъ сказать приставу, чтобы не пускалъ игумена съ братіей въ Кирилловъ для допросу. Подозвавъ за тѣмъ подъ окно своей кельи Андрюшку Гостинщикова, расходившійся патріархъ жестоко разбилъ неповиннаго служку, грамоту Іоакима назвалъ «воровскою», потому что Терапонтвъ монастырь приказано вѣдать въ приказѣ великаго государя тайныхъ дѣлъ, а не патріарху, а самого Іоакима называлъ «патріаршишкомъ и своимъ чернецомъ и чернедужнымъ». Въ заключеніе разгнѣ-

Кирилло-Бѣлозерскій монастырь (видъ съ Сиверскаго озера).

ванный Никонъ приказалъ стрѣльцамъ, стоявшимъ у окна съ дубинами, бить Андриюшку. Тотъ хотѣлъ было записать въ свидѣтели бывшихъ тутъ лицъ, но стрѣльцы отбили его отъ келій Никона. Вся эта сцена разыгралась въ присутствіи толпы больныхъ (не менѣе 40 человекъ), собравшихся къ Никону изъ разныхъ волостей для леченія.

Но ееропонтовскіе монахи всетаки, хотя и не въ тотъ же день, явились въ Кирилловъ, были подвергнуты здѣсь допросу порознь и «со всякимъ пристрастіемъ» и наконецъ выслушали строгій указъ Іоакима, запрещающій впредь называть Никона патріархомъ ¹. Отвѣты допрошенныхъ лицъ за ихъ подписью были отправлены въ Москву къ патріарху, причемъ кирилловскія власти донесли Іоакиму и о томъ, что монахъ Никонъ говорилъ про него «неистовыя слова» и даже прислали къ нему упомянутаго служку Гостинщикова ². Патріархъ Іоакимъ самъ по себѣ, конечно, не простилъ бы опальному патріарху его раздражительной выходки. Но Алексѣй Михайловичъ заступился за своего бывшего друга, и дѣло, грозившее неприятными послѣдствіями для Никона, было замято. Царь Алексѣй Михайловичъ до конца своей жизни былъ добрымъ покровителемъ стараго патріарха, сдерживавшимъ намѣренія его враговъ, которымъ хотѣлось постороже расправиться съ Никономъ. Напротивъ, онъ старается успокоить разстроеннаго патріарха и устроить въ окружающей его обстановкѣ поводы къ его волненіямъ и раздражительности. Въ мартѣ того же 1675 года была послана въ Ееропонтовъ особая коммиссія, состоявшая изъ думнаго дьяка и трехъ подьячихъ, для собранія новыхъ справокъ по вопросу о содержаніи опальнаго патріарха. Предполагалось перевести его содержаніе на деньги и нужное количество денегъ разложить на окрестные монастыри соотвѣтственно числу крестьянскихъ дворовъ cadaго. Эта мѣра одинаково была желательна какъ для Никона, такъ и для монаховъ и, если бы она была примѣнена съ самаго начала, то это устранило бы поводъ къ взаимнымъ пререканіямъ. Но еще прошелъ почти цѣлый годъ, пока въ Москвѣ разрабатывали и рассматривали новую смѣту на содержаніе патріарха. За это время пререканія между Никономъ и Кирилловымъ мо-

¹ См. этотъ указъ въ Акт. Арх. Эксп. IV, № 201.

² Чт. Общ. Ист. 164, 165.

настыремъ не только не прекратились, но даже усилились. Послѣ того, какъ Іоакимъ сдѣлался патріархомъ, кирилловскіе монахи, повидимому, стали болѣе смѣлы въ борьбѣ съ Никономъ и не стѣснялись при случаѣ отвѣчать на его требованія дерзостями. Такъ въ отвѣтъ на требованія Никона относительно начатой имъ постройки дворецкій Кириллова монастыря отпустилъ такую фразу: „что онъ съ Кирилловымъ монастыремъ заѣдается? Кому онъ хоромы строить? чертямъ что-ли въ нихъ жить»? Впечатлительный Никонъ былъ глубоко оскорбленъ этой грубостью и пожаловался на нее государю. «Не вели, государь, Кирилловскому архимандриту съ братъею въ мою кельишку чертей напускать! Того же вечера (когда дворецкій сказалъ неосторожное слово) птица, невѣдомо откуда взявшись, яко вранъ черна пролетѣла сквозь кельи во всѣ двери и исчезла, невѣдомо куда, и въ ту ночь демоны не дали мнѣ уснуть, одѣялишко съ меня дважды сволочили долой и бѣды всякія пеподобныя многія творили» ¹. До Никона доходили иногда насмѣшки и пересуды о немъ кирилловскихъ монаховъ. «Кушааетъ вашъ батька насъ», говорили кирилловскіе монахи еерапонтовскимъ. «Я благодатію Божіею не человѣкоядецъ», пишетъ обиженный Никонъ царю. Въ другой разъ онъ жалуется царю на насмѣшки кирилловскихъ монаховъ, будто онъ у нихъ въ монастырѣ всѣхъ коровъ пріѣлъ ². При своей старческой мнительности, Никонъ, наконецъ, не могъ равнодушно видѣть опротивѣвшихъ ему кирилловскихъ монаховъ и служекъ: они стали казаться ему бѣсовскимъ навожденіемъ. «По многіе дни, пишетъ онъ царю, великія бѣды бѣсы мнѣ творили, являясь овогда служками кирилловскими, овогда старцами, грозясь всякими злобами и въ окна теперь пако-стятъ, овогда звѣрьми страшными являются грозясь, овогда птицами нечистыми».

Въ послѣдній годъ своего пребыванія въ Еерапонтовѣ Никонъ усиленно жалуется государю на неисправность Кириллова монастыря въ доставкѣ ему припасовъ. «Кирилловъ монастырь, богатъ, пишетъ онъ царю въ апрѣлѣ 1675 года, а столовыхъ запасовъ не посылаетъ, грибовъ и прислали, только такихъ скаредныхъ и съ мухоморами, что и свиньи ихъ не

¹ Соловьевъ, XI, 391.

² Николаевскій, 86.

стануть ѣсть, вмѣсто осетровъ прислали чалбыши и то сухой, только голова да хвостъ, хмѣль съ листомъ, что и въ квасъ класть не годится»¹. Отдѣливши небольшую часть присланныхъ запасовъ, Никонъ тутъ же ихъ запечаталъ и отправилъ въ Москву съ чернымъ дьякономъ Мардаріемъ для подлиннаго свидѣтельства. Въ июнѣ онъ снова пишетъ челобитную государю, что ему изъ Кириллова десятый мѣсяць столовыхъ запасовъ не присылаютъ: «помилуй меня богомольца своего не вели, государь, меня гладною смертью уморить, вели, государь, свой милостивый указъ учинить, чѣмъ мнѣ бѣдному безмятежно питатися; десятый мѣсяць гладною смертію помираемъ: купить ненашто, а взять негдѣ, и чтобъ мнѣ богомольцу твоему для ради моей бѣдности къ Господу Богу моленія на тя не сотворить»².

Кирилловскія власти старались оправдаться предъ государемъ, обвиняя Никона въ чрезмѣрной требовательности. Никонъ опровергаетъ челобитныя Кирилловскихъ властей, заявляя, что за неуприсялкою припасовъ ему приходится покупать ихъ на государево жалованье. «Бьютъ тебѣ челомъ Кириллова монастыря старцы, будто посылаютъ они на Украину покупать для меня вишни и то тебѣ буди вѣдомо, что ни едина мнѣ отъ нихъ по се число не бывала вишня... Они бьютъ тебѣ челомъ, что отъ меня Кирилловъ монастырь разоряется, но мнѣ разорять его нечѣмъ: я мало могу и ходить отъ старости»³. Въ декабрѣ Никонъ снова доносилъ государю объ упорствѣ Кирилловскихъ властей, которые будто бы заявили его старцамъ, что «безъ братскаго приговора они не смѣютъ давать ему, Никону, никакихъ запасовъ, а братія давать не велятъ». Среди Кирилловскихъ монаховъ Никонъ указывалъ на двухъ зачинщиковъ: Корнилія Затворникова и Иосифа Собакина: «они то и бунтуютъ»⁴.

¹ Соловьевъ, XI, 471, Николаевскій, 82.

² Николаевскій, 84.

³ Соловьевъ XI, 474.

⁴ Дѣло о патріархѣ Никонѣ № 91. Кирилловскій архимандритъ Никита, по словамъ Никона, говорилъ также его старцамъ, „что де Никонъ къ великому государю ни пишетъ, и у нихъ Кирилловскихъ про то про все есть вѣдомость“. Патріархъ Іоакимъ въ январѣ 1676 г. поручилъ архимандриту Прилуцкаго монастыря Исаи допросить Кирилловскихъ властей по этой жалобѣ Никона. Последніе на допросѣ пока-

Государь по-прежнему снисходительно относился ко всѣмъ жалобамъ престарѣлаго патріарха, стараясь успокоить его болѣзненную раздражительность. Между тѣмъ смѣта на содержаніе Никона была разсмотрѣна и утверждена правительствомъ. 26 января 1676 года государь послалъ къ Никону Косьму Лопухина съ милостивымъ указомъ, которымъ повелѣвалось брать на его содержаніе вмѣсто столовыхъ запасовъ, — сѣна и дровъ, деньгами ежегодно 839 рублей съ девяти монастырей¹. Государь велѣлъ при этомъ сказать, что если положенныхъ денегъ окажется мало, то онъ будетъ присы-

„Кузнечная“ башня и южная часть стѣны Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

латъ по 100 рублей, изъ своей казны, только-бъ у него съ монастырей запросовъ больше того не было. Лопухинъ поднесъ

звали, что никому такихъ рѣчей они не говорили и никакого бунту не было, а монахъ Никонъ гнѣвался на нихъ за то, что они «сверхъ великаго государя увазу и росписей, по отпискамъ ево, потребъ давать и многого хорошнаго строенія строить у него не учали». См. Дѣло о патріархѣ Никонѣ № 92.

¹ См. Соловьевъ. XI, 475. Съ Кириллова было положено брать 819 рублей, съ Прилудскаго 106, Каменнаго 88, Устьшексинскаго 94, Новозерскаго 61, Никитскаго и Благовѣщенскаго по 81, Корнильсва 75, Павлова 54.

Никону милостыню и подарки отъ царя и царскаго семейства. Царь послалъ 100 рублей денегъ, царица — мѣхъ соболій и мѣхъ бѣличій хребтовый, 10 полотень, 15 полотенецъ, царевичи — 100 рублей денегъ. Послано было также рыбы, икры и разныхъ сластей.

Никонъ могъ теперь спокойно жить въ Терапонтовѣ, обладаемый милостью къ нему царя, при полномъ и даже роскошномъ матеріальномъ обезпеченіи. Но вслѣдъ за минутной радостью беспощадная судьба готовила опальному патріарху новый жестокій ударъ.

VI.

„На блаженнаго Никона паки дьяволъ бурю возоставляетъ чрезъ свое орудіе — злыхъ чловѣкъ“.

Ш у ш е р и н ѣ.

Старый патріархъ находился подъ радостнымъ впечатлѣніемъ отъ только что объявленной ему царской милости. Но не успѣлъ еще уѣхать изъ Терапонтова царскій посоль Косьма Лопухинъ, какъ туда прибылъ другой посоль изъ Москвы — братъ Косьмы Θεодоръ Абрамовичъ Лопухинъ ¹. Печальную новость сообщилъ патріарху этотъ вѣстникъ: «благочестивѣйшій царь Алексѣй Михайловичъ преставился отъ сего свѣта къ вѣчному блаженству» († 29 января 1676 года) ². Заплакалъ старый патріархъ при неожиданномъ извѣстии о смерти царя, много чувствъ и воспоминаній пробудило оно въ его душѣ; но вскорѣ онъ поборолъ смущеніе и, глубоко вздохнувъ, сказалъ: «да будетъ воля Господня! хотя царь здѣсь (на землѣ) не получилъ прощенія съ нами, но мы бу-

¹ Будущій тестъ Петра Великаго, отецъ первой его супруги Евдокіи Θεодоровны.

² Въ своей такъ называемой духовной грамотѣ, которая по тогдашнему обычаю читалась при погребеніи, царь Алексѣй Михайловичъ писалъ: „отъ отца моего духовнаго великаго господина святѣйшаго Никона іерарха и блаженнаго пастыря — и аще и не есть нынѣ на престолѣ — прощенія прошу и разрѣшенія“. Нужно однако замѣтить, что подлинность этой грамоты подвергается сомнѣнію учеными изслѣдователями. См. у Иконникова, 87.

демь судиться съ нимъ въ страшное пришествіе Господне». Посоль, согласно данному порученію, сталъ просить Никона дать письменное разрѣшеніе почившему государю. Но Никонъ, отождествлявшій свое дѣло съ интересами церкви, не могъ простить своего униженія, которое, дѣйствительно, причинило большой вредъ русской церкви. Своимъ отказомъ дать прощеніе покойному государю Никонъ, очевидно, рисковалъ навлечь на себя новыя бѣды, но онъ и тутъ не хотѣлъ поступиться своими убѣжденіями. «Подражая учителю своему Христу, твердо отвѣчалъ Никонъ на просьбы посла, по сказанному въ св. Евангеліи: оставляйте и оставится вамъ, и я говорю: Богъ его проститъ, а на письмѣ прощенія не учиню, такъ какъ онъ при жизни своей не освободилъ насъ изъ заточенія». Молиться о душѣ покойнаго государя Никонъ, конечно, не отказался и милостыню на поминъ его души (100 рублей денегъ и мѣхъ песцовый черный) отъ посла принялъ ¹.

Царь Алексѣй Михайловичъ, въ глубинѣ души сознававшій себя отчасти виновнымъ въ паденіи Никона, до конца своей жизни покровительствовалъ опальному патриарху и не любилъ даже, когда въ его присутствіи вспоминали о проступкахъ, за которые Никонъ подвергся соборному низложенію ². Со смертію его обстоятельства для Никона измѣнились къ худшему. На престолъ вступилъ двадцатилѣтній сынъ царя Алексѣя — Ѳеодоръ Алексѣевичъ, отъ природы слабый и болѣзненный. При немъ тотчасъ забрали силу его родственники по матери Милославскіе и съ ними бояринъ Хитрово — злѣйшіе враги Никона. Нарышкины и бояринъ Матвѣевъ, давній другъ Никона, были удалены отъ двора и отправлены въ ссылку. Смерть царя Алексѣя Михайловича развязала руки и патриарху Іоакиму, давно ожидавшему случая расправиться съ нелюбимыми имъ духовными особами, которымъ покровительствовалъ покойный царь. Прежде всего пострадалъ царскій духовникъ протопопъ Андрей Савиновъ, который принадлежалъ къ сторонникамъ опальнаго Никона и служилъ посредникомъ при передачѣ царю его писемъ и челобитныхъ,

¹ Шушеринъ, 91.

² Свящ. П. Смирновъ. Іоакимъ патриархъ Московскій. Москва. 1861 стр. 52.

привозимыхъ изъ Оерапонтова дьякономъ Мардаріемъ. Съ патріархомъ Іоакимомъ онъ находился въ непріязненныхъ отношеніяхъ. Іоакимъ еще при жизни царя хотѣлъ погубить ненавистнаго протопопа, обвиняя его въ безнравственной жизни и неуваженіи къ нему, патріарху, но не имѣлъ успѣха. На похоронахъ царя между ними произошло новое столкновеніе, но защищать духовника теперь было некому. 14 марта 1676 года патріархъ созвалъ соборъ и осудилъ протопопа за разныя вины къ лишенію сана и ссылкѣ въ Кожеезерскій монастырь.

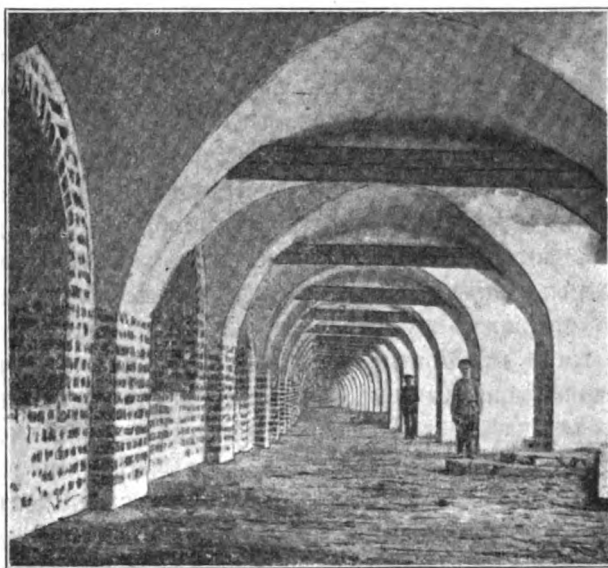
Любопытно, что Іоакимъ, между прочимъ, обвинялъ духовника въ томъ, что онъ «вражду положилъ между нимъ, патріархомъ, и царемъ и привелъ царя на то, что не хотѣлъ ходить въ соборную церковь и къ нашему благословенію»¹. Это заявленіе Іоакима имѣетъ значеніе для характеристики отношеній его къ опальному патріарху Никону. Замѣчая въ царѣ явное нерасположеніе къ себѣ на ряду съ милостивымъ отношеніемъ къ прежнему «собинному» другу — опальному Никону, Іоакимъ, ревниво оберегавшій свою власть, естественно долженъ былъ встревожиться и смотрѣть на Никона, какъ на соперника, который при случаѣ можетъ быть опаснымъ. Ему памятно было, какъ упрямый Никонъ отнесся къ его запрещенію называться патріархомъ и уже за одно это онъ не могъ оставить его въ покоѣ.

И дѣйствительно, въ то время какъ восторжествовавшая придворная партія по своему раздѣлялась съ нелюбими ей лицами, скоро дошла очередь и до стараго патріарха, жившаго въ своемъ заточеніи. Прежде всего нашли нужнымъ смѣнить прежняго пристава Шайсупова. 29 марта 1676 года на его мѣсто былъ посланъ новый приставъ Иванъ Ивановъ Ододуровъ, которому данъ былъ наказъ строже наблюдать за Никонемъ. Ододуровъ сразу же стѣснилъ свободу Никона, запретилъ ему и его монахамъ свободный выходъ изъ келлій, поставивъ кругомъ караулъ изъ стрѣльцовъ. Въ донесеніи своемъ въ Москву (18 апрѣля) онъ описывалъ внѣшній видъ келлій Никона, совсѣмъ не похожихъ на кельи ссыльнаго монаха, и говорилъ, что «стрѣльцовъ съ нимъ послано мало и въ такомъ великомъ мѣстѣ карауловъ тѣми стрѣльцы об-

¹ См. Соловьевъ. XIII стр. 244.

нять невозможно». Постороннимъ лицамъ былъ снова запрещенъ доступъ къ Никону, и онъ долженъ былъ теперь прекратить свои занятія леченіемъ больныхъ. Словомъ, для Никона, какъ бы вернулись первые годы суроваго заточенія ¹.

Но его ожидали еще новыя непріятности. Еще до пріѣзда Ододурова, возмущенный грязными сплетнями по поводу своей благотворительности, онъ подалъ Шайсупову челобитную на распространявшаго эти сплетни служку Игнатія Башковскаго и заявляя, что знаетъ за нимъ слово и дѣло государево, требовалъ, чтобы взяли Игнатія на допросъ въ Москву вмѣстѣ

Видъ галлерей во второмъ ярусѣ крѣпостной стѣны Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

съ его дворовой женщиной Киликейкой. Въ своей челобитной Никонъ по обыкновенію подписался патриархомъ. 13 апрѣля эта челобитная была доложена молодому государю съ его совѣтниками боярами, а потомъ сообщена Іоакиму, которому было особенно непріятно, что Никонъ не смотря на его запрещеніе, по прежнему продолжаетъ писаться патриархомъ. Требуя вызова Башковскаго въ Москву, Никонъ надѣялся,

¹ Дѣло о п. Никонѣ № 94, стр. 349, № 100 стр. 872.

что нелѣпость его сплетенъ обнаружится на допросѣ. Но онъ весьма ошибался въ этомъ случаѣ и поступилъ довольно опре-метчиво. Дѣло попало въ руки его недоброжелателей, кото-рымъ не было расчета заботиться о его добромъ имени. На-противъ, они рады были слушать всякія сплетни о Никонѣ и старались не подавить, а еще болѣе раздуть ихъ. Башков-скій на допросѣ рассказывалъ, будто одинъ крестьянинъ умеръ отъ лекарства Никона (добавивъ потомъ, что отъ его лекарства «помирали многіе, а никого не объявилось, чтобъ излечились») доносилъ также, что Никонъ стрѣляетъ изъ пи-щали и изъ кельи застрѣлилъ птицу баклана, что къ нему прїѣзжали въ гости родственники изъ Курмыша ¹.

Всѣ эти показанія давали врагамъ Никона поводъ воз-будить дѣло о его жизни въ заточеніи. Осудить его имъ теперь было не трудно, стоило только побольше собрать всякихъ слуховъ и сплетенъ о жизни Никона въ Терапон-товѣ. За этимъ дѣло не стало: Никонъ и въ заточеніи за свой строгій и тяжелый характеръ пріобрѣлъ себѣ недобро-желателей, которые при возникшей надобности могли доста-вить цѣлый ворохъ всякихъ былей и небылицъ о жизни опальнаго патріарха въ Терапонтовѣ. Притянули къ допросу бывшаго тогда въ Москвѣ пристава Шайсупова: «зачѣмъ онъ ево, Никона монаха, попустилъ такія вольности чинить», о которыхъ рассказывалъ Игнатій. Шайсуповъ далъ письменное показаніе за своею подписью. Мы уже видѣли, что отноше-нія между нимъ и опальнымъ патріархомъ стали подъ конецъ далеко не дружелюбными. Вызванный къ допросу хитрый князекъ татарскаго роду смекнулъ, куда дуетъ вѣтеръ, и въ своихъ показаніяхъ черными красками изобразилъ жизнь Никона въ заточеніи. Онъ объяснилъ, что Никонъ его ни въ чемъ не слушалъ и никому слушать его, князь Самойла, не велѣлъ, приказывалъ называть себя патріархомъ, ставилъ кресты съ надписями о своемъ заточеніи. Ссылаясь на слова сотника Андрея Есипова, бывшій приставъ рассказывалъ, что Никонъ, дѣйствительно, стрѣлялъ въ птицу баклана изъ своей кельи «и тое птицу обранилъ и велѣлъ у нее крылье и голову и ноги обсѣчь за то что она поѣдала у него рыбу», что осердясь приказывалъ бить провинившихся людей палками

¹ Дѣло о п. Никонѣ № 94, стр. 344.

и плетью. Шайсуповъ разсказывалъ также о леченіи Никономъ больныхъ, о раздачѣ бѣднымъ милостыни, но при этомъ не удержался отъ гнусныхъ клеветъ на престарѣлаго патріарха, обвиняя его на основаніи слышанныхъ сплетенъ въ нетрезвой и нечистой жизни ¹.

Между тѣмъ и въ Терапонтовѣ стало всѣмъ ясно, что отношеніе правительства къ Никону круто измѣнилось и что на Москвѣ теперь охотно повѣрятъ всѣмъ обвиненіямъ на Никона. Люди, желавшіе отомстить Никону, не замедлили воспользоваться благопріятнымъ случаемъ. Терапонтовскій служка Ивашко Кривозубъ, незадолго передъ тѣмъ жестоко наказанный «за воровство» по приказу Никона и общему приговору монастырскихъ властей, явился теперь въ Москву съ извѣтомъ на Никона. Онъ доносилъ, что Никонъ однажды въ монастырскій праздникъ Рождества Богородицы не принялъ къ себѣ въ келью иконы, гдѣ на поляхъ были написаны пр. Терапонтъ и Мартиніанъ, говоря, «что за мужики написаны» и приказывалъ ихъ сскрестъ»; что по смерти государя онъ напивался пьянъ и приказывалъ бить служекъ и крестьянъ, причемъ сильно пострадалъ и самъ извѣтчикъ, будто бы избитый стрѣльцами и келейниками замертво; что въ Пасху и другіе праздники игумень со всѣми монахами и служками приходятъ къ нему на поклонъ и онъ даетъ имъ цѣловать руку; что, распоряжаясь всѣмъ самовластно, онъ учинилъ у себя приказъ и губу; что, наконецъ, отъ его лекарства умерла крестьянская дѣвица.

Въ это же время извѣстный уже намъ Іона Серебрякъ, неоднократно подвергавшійся отъ Никона «смирению» за пьянство, объявилъ за собою дѣло государево и былъ отправленъ приставомъ въ Москву. На допросѣ онъ обвинилъ бывшаго патріарха въ томъ, что тотъ живетъ не по-монашески, въ церковь ходитъ мало, за государя и патріарха Бога не молить и своимъ священникамъ не велитъ, а себя велитъ поминать патріархомъ московскимъ, «государево жалованье, присланное къ нему, ни во что ставитъ и ногами топчетъ и всякими неистовыми словами великаго государя злословить, о чемъ и помыслить страшно». Последнее обвиненіе было явнымъ преувеличеніемъ: извѣстно, что Никонъ только въ на-

¹ Тамъ же, 845—848, 850.

чалъ заточенія рѣзко обнаруживалъ свое недовольство царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, потомъ же отчасти примирился съ нимъ и сталъ принимать его присылки.

Но всего этого показалось мало. Изъ приказа тайныхъ дѣлъ извлечено было прежнее, казалось бы, уже оконченное дѣло по обвиненію Никона въ сношеніяхъ съ казаками и Стенькою Разинымъ. Врагамъ Никона было понятно, что политическое обвиненіе, хотя бы и не доказанное, скорѣе всего можетъ отягчить судьбу Никона.

Такимъ образомъ матеріалъ для обвиненія Никона былъ набранъ въ достаточномъ количествѣ. Правда матеріалъ этотъ былъ ненадежный и непровѣренный, но объ этомъ немного заботились. Патріархъ Іоакимъ приказалъ на основаніи собранныхъ обвиненій составить докладъ по дѣлу о Никонѣ и представилъ его на соборъ, состоявшійся въ Духовъ день 14 мая 1676 года въ присутствіи царя и бояръ ¹. На соборѣ этомъ безъ суда и слѣдствія порѣшили перевести Никона изъ Оеропонтова монастыря въ Кирилловъ и держать его тамъ подъ строгимъ надзоромъ «для того что онъ жилъ въ Оерапонтовѣ монастырѣ своевольно въ небреженіи о душѣ своей». Для исполненія этого приговора рѣшено было послать въ Оерапонтовъ чудовскаго архимандрита Павла и думнаго дворянина Ивана Желябужскаго съ дьякомъ Семеномъ Румянцевымъ. Имъ данъ былъ подробный наказъ, точно опредѣлявшій, что они должны были говорить Никону и какъ поступить съ нимъ и его имуществомъ. Въ наказѣ все до мелочей предусматрѣно было заранѣе даже то напр., въ какихъ кельяхъ помѣстить Никона въ Кирилловѣ монастырѣ. Слѣдователямъ велѣно было допросить Никона по всѣмъ пунктамъ взведенныхъ на него обвиненій, но этотъ допросъ долженъ былъ остаться пустой формальностью, потому что судьба опальнаго патріарха была уже заранѣе предрѣшена въ наказѣ. Въ случаѣ, если Никонъ обнаружитъ упорство и неповиновеніе присланнымъ слѣдователямъ, наказъ предписывалъ имъ сначала увѣщевать его, а если не послушаетъ, взять изъ кельи силой «какъ мочно» ². Одновременно патріархъ Іоакимъ послалъ указы властямъ

¹ См. П. О. Николаевскій, 93.

² Дѣло о п. Никонѣ № 94 стр. 359.

Кириллова и Ферапонтова монастыря о переводѣ Никона въ Кирилловъ. ¹.

Слѣдователи прибыли въ Ферапонтовъ 5 іюня утромъ. Съ ними пріѣхали изъ Кириллова архимандритъ Никита и келарь Гедеонъ. Въ монастырѣ еще не кончилась обѣдня. Прибывшіе тотчасъ послали къ Никону пристава и сотника съ приказомъ явиться въ соборную церковь для выслушанія указа отъ царя и патріарха. Напрасно опасались упорства со стороны Никона: онъ безпрекословно выслушалъ приказъ и только спросилъ, когда именно нужно идти. По окончаніи обѣдни архимандритъ Павелъ послалъ за Никономъ кирилловскаго архимандрита съ келаремъ, ферапонтовскаго игумена и сотника. Никонъ тотчасъ же отправился съ ними въ соборную церковь. Онъ безъ сомнѣнія предвидѣлъ, какого рода указъ ему придется выслушать въ церкви, догадывался также, чьими клеветами воспользовались его враги. Отправляясь въ церковь, онъ захватилъ съ собою сыскное дѣло про Ивашку Кривокуба — одного изъ наиболѣе злобныхъ своихъ клеветниковъ.

Когда онъ пришелъ въ церковь, слѣдователи объявили ему, съ какою цѣлію они посланы въ Ферапонтовъ монастырь. «Не убоюся отъ темъ людей, окрестъ нападающихъ на мя, отвѣчалъ имъ Никонъ, аще что и смертное пострадати готовъ есмь». Желябужскій грубо прикрикнулъ на опальнаго патріарха, но послѣдній не захотѣлъ съ нимъ говорить, а заявилъ архимандриту Павлу: «хотя и ты (будучи архимандритомъ) посланъ къ намъ (патріарху) вопреки св. канонамъ, но все-таки лучше ты говори съ нами, а этому прикажи замолчать» ². Дьякъ Румянцевъ началъ читать наказъ и обвинительный актъ, состоявшій изъ многихъ пунктовъ. Во все это время Никонъ держалъ себя спокойно и съ достоинствомъ, что было засвидѣтельствовано архимандритомъ Павломъ въ донесеніи патріарху Іоакиму: «Никонъ монахъ указъ слушалъ со смиреніемъ, безо всякаго прекословія». По выслушаніи указа онъ также спокойно и твердо давалъ отвѣты и объясненія на предложенные ему обвинительные пункты. Его отвѣты тутъ же записывались дьякомъ и извѣстны намъ изъ донесенія

¹ Тамъ же №№ 95, 96.

² Шушеринъ, 92.

архимандрита Павла ¹. «Хотя въ письменной передачѣ, эти отвѣты, замѣчаетъ по поводу ихъ проф. П. Θ. Николаевскій, и должны были утратить нѣсколько изъ своихъ первобытныхъ чертъ, но они не утратили своей внутренней силы, поразительной простоты и убѣдительности, которыми отличались всѣ рѣчи, письма и сочиненія патріарха Никона. Въ этихъ отвѣтахъ мы видимъ того же великаго Никона, хотя и много испытавшаго въ жизни, изстрадавшагося въ заключеніи, но неутратившаго своей энергии. Въ своихъ отвѣтахъ онъ побѣдоносно опровергъ всѣ злобно направленные противъ него клеветы и обвиненія» ².

На старое обвиненіе въ мятежныхъ замыслахъ и сношеніяхъ съ Разиньмъ, обвиненіе, еще при покойномъ государѣ, такъ сказать, сданное въ архивъ и теперь вновь выдвинутое врагами, онъ отвѣчалъ рѣшительнымъ заявленіемъ, что казаки приходили къ нему съ вѣдома пристава Наумова, а съ Разиньмъ онъ никакихъ сношеній не имѣлъ. Вселенскихъ патріарховъ онъ не бранивалъ и въ Царьградъ денегъ и писемъ не посылалъ. О леченіи своемъ онъ снова подтвердилъ, что началъ лечить вслѣдствіе бывшаго ему видѣнія, что онъ помазывалъ болящихъ масломъ и читалъ надъ ними молитвы, и «отъ тово ево лекарства милость Божія и испѣленіе многимъ людямъ бывало. А про то онъ не слыхалъ, чтобы отъ ево лекарства которые люди помирали». Дѣвка изъ вотчины Кириллова монастыря, о которой говорилъ извѣтчикъ Ивашко, умерла отъ своей болѣзни, а не отъ его лекарства: онъ ей никакихъ лекарствъ не давалъ, а только читалъ молитвы, такъ какъ она была одержима нечистымъ духомъ. Извѣтчикъ Ивашко и самъ обращался къ нему за помощію, «сказывалъ на себѣ болѣзнь, что приходятъ къ нему бѣси», онъ помазывалъ его масломъ, и Ивашко самъ же говорилъ, что послѣ помазыванья болѣзнь миновалась ³.

¹ Дѣло о п. Никонѣ № 100.

² Николаевскій, 106.

³ Въ записяхъ лицъ, лечившихся у Никона дѣйствительно значится въ январѣ 1675 г. Оерапонтовскій служака Иванъ Кривоzubовъ, который „бѣсовскою шумъ слышалъ и хотѣли задушить; молитвы говорены, сталь здравъ“. І. Ігнатій Башковскій, такъ охуждавшій лечебное искусство Никона, самъ же обращался къ нему за помощію для своей малолѣтней дочери Маріи, которая потомъ выздоровѣла. См. Чт. Общ. Ист. 1887, I, 94, 95.

Ивашко извѣщалъ также на Никона, что крестьянинъ Оома умеръ отъ его побоевъ, а конюшенный старецъ Лаврентій былъ запоевъ имъ виномъ до смерти. Никонъ въ отвѣтъ на это сказалъ, что Оому онъ не бивалъ, умеръ онъ своей смертю: «остались послѣ него жена и дѣти, и они вѣдаютъ, какъ онъ умеръ». Старецъ Лаврентій «умеръ не отъ ево питья, а былъ пьяница вѣдомой». Самъ извѣтчикъ Ивашко былъ битъ за воровство по общему приговору игумена и священниковъ. Никонъ тутъ же подалъ архимандриту Павлу сыскное дѣло про Ивашку, сказавъ: «все Ивашкино воровство въ этомъ дѣлѣ объявится».

Никонъ опровергъ также всѣ клеветы и сплетни, сочиненныя его врагами по поводу его широкой благотворительности и леченія больныхъ. Въ числѣ больныхъ и бѣдныхъ, постоянно обращавшихся къ Никону за лекарствомъ и милостыней, было много женщинъ, и этого было достаточно врагамъ Никона, чтобы пустить нелѣпую чудовищную сплетню о нечистой жизни его, семидесятилѣтняго старца, съ раннихъ лѣтъ извѣстнаго своею строгою подвижническою жизнію. Враги совсѣмъ хотѣли втоптать въ грязь того самого Никона, который съ такой ревностью, казавшейся многимъ неумѣренной, стремился исправить грубые и распущенные нравы своихъ пасомыхъ. Въ отвѣтъ на низкую клевету, позорившую его честь и доброе имя, Никонъ заявилъ, что эти обвиненія прямая ложь, что женщины для леченія и для милостыни всегда приходили къ нему или съ мужьями или съ другими жепщицами и дѣтьми, а наедипѣ онъ никогда ихъ не принималъ; даже милостыню нищимъ женщинамъ онъ давалъ въ присутствіи стрѣльцовъ. Никакихъ пировъ и угощеній онъ у себя не устраивалъ, а кормилъ иногда бѣдный людъ въ праздники за работы ихъ. Въ гости изъ монастыря никуда не ѣздилъ, какъ его въ этомъ обвиняли, а князь Шайсуповъ, у котораго онъ разъ былъ, самъ же зазвалъ его къ себѣ, когда онъ шелъ рыбу ловить, и онъ къ нему не надолго зашелъ, а ничего у него не пилъ. «Угодниковъ Божіихъ онъ мужиками не называлъ, а который образъ онъ не принялъ и онъ говорилъ, для чего Оералонта и Мартиніана пишутъ на иконахъ, а они де не свидѣтельствованы» ¹.

¹) До нѣкоторой степени Никонъ былъ правъ въ своемъ заявленіи, хотя ревность его къ чистотѣ православія въ данномъ случаѣ едва ли

Никону было поставлено въ вину и то, зачѣмъ у него такія большія кельи съ переходами, и ему пришлось въ свое оправданіе сослаться на указъ покойнаго государя о постройкѣ этихъ келій. Государя онъ ничѣмъ не злословилъ и поносныхъ словъ никакихъ не говорилъ, а всякую присылку отъ него принималъ съ благодареніемъ. За великаго государя и за вселенскихъ патріарховъ въ церкви и въ келейномъ правилѣ онъ повсечастно Бога молить, а за Іоакима патріарха онъ Бога не молить. Открыто заявляя объ этомъ, Никонъ сослался даже на архіепископа вологодскаго Симона, который «писалъ въ Кирилловъ монастырь и велѣлъ Бога молить за себя, а не за патріарха, потому что отъ него Іоакима всякое зло учинилось, и нынѣ ево губить».

На запросъ, почему онъ въ отпискахъ и челобитныхъ писался патріархомъ, Никонъ объяснилъ, что запрещенія ему отъ покойнаго государя въ томъ не бывало, сами царскіе послы называли его «великимъ святымъ отцомъ» и говорили (онъ не помнитъ точно, кто изъ нихъ), что государь не запрещаетъ его называть патріархомъ. Надписи на крестахъ и сосудахъ онъ приказывалъ дѣлать потому, что «было ему отъ пристава Наумова утѣсненіе великое».

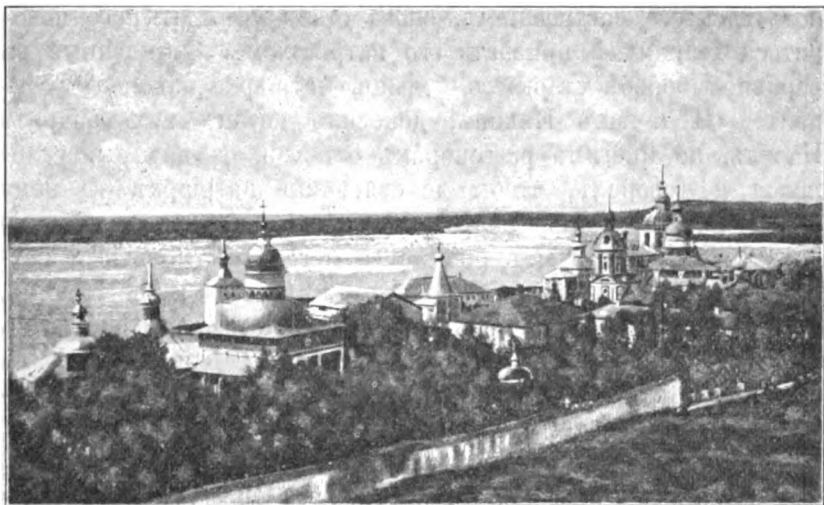
Но всѣ эти объясненія Никона, данныя имъ со свойственной ему прямою и твердостью, не могли измѣнить заранѣе назначенной ему участи. Все равно ему пришлось выслушать уже стоявшій въ наказѣ строгій приговоръ: «и по тѣмъ твоимъ вымышленнымъ и непристойнымъ и не во славу Московскому государству мятежнымъ дѣламъ въ Терапонтовѣ жить тебѣ по своей волѣ неудобно. А указали великій государь и святѣйшій патріархъ и весь освященный соборъ жить тебѣ въ Кирилловѣ монастырѣ въ кельѣ по иноческому чину, и о тѣхъ своихъ злыхъ дѣлахъ прійти въ совершенное покаяніе»¹.

можно назвать уместною. Правда житія и чудеса преп. Терапонта и Мартиніана не были «свидѣтельствованы» на соборѣ 1547 года, такъ какъ они не попали на этотъ соборъ, но они были рассмотрѣны митрополитомъ Макаріемъ на одномъ изъ послѣдующихъ соборовъ, гдѣ и было дано благословеніе праздновать этимъ двумъ бѣлозерскимъ угодникамъ. О недомыслияхъ относительно канонизаціи пр. Терапонта и Мартиніана см. выше стр. 86—41.

¹ Дѣло о п. Никонѣ № 94 стр. 357.

Въ заключеніе присланные судьи увѣщевали Никона «всякими мѣрами» чтобы онъ покорился патріарху Іоакиму — «за него Бога молилъ и никакихъ непристойныхъ словъ не испуцалъ». Но Никонъ оставался непреклоненъ. «За великаго государя и вселенскихъ патріарховъ я стану Бога молить, а за Іоакима Бога молить и патріархомъ его называть не стану», говорилъ онъ, выходя изъ соборной церкви.

Ему уже не позволили вернуться въ свои кельи, а прямо изъ церкви повезли въ Кирилловъ въ сопровожденіи стражи¹.

Видъ на Кирилло-Бѣлозерскій монастырь съ „Вологодской башни“. (Слѣва „Ивановскій или Малый“ монастырь, справа „Большой“ монастырь; посрединѣ между ними больничная церковь св. Евѳиміа, подлѣ которой находились кельи п. Никона).

Жившихъ у него монаховъ въ наказѣ также велѣно было взять въ Кирилловъ и вести туда порознь. Такимъ образомъ, беспощадная судьба въ концѣ-концовъ привела Никона въ тотъ самый монастырь, съ монахами котораго онъ еще такъ недавно велъ ожесточенную борьбу. Недоброжелательство Кирилловскихъ монаховъ къ Никону хорошо было извѣстно и въ Москвѣ, такъ что даже Іоакимъ счелъ нужнымъ упомянуть въ своемъ указѣ Кирилловскимъ властямъ, чтобы они

¹ Шушеринъ, 92.

«злости своей къ Никону за его прежнія къ нимъ досады не мстили некоторыми дѣлы»¹.

Перемѣна обстановки сильно подѣйствовала на престарѣлаго патріарха. Увидѣвъ себя въ тѣсныхъ угарныхъ кельяхъ, окруженный чужими ему кирилловскими монахами и служками, Никонъ съ ужасомъ почувствовалъ себя какъ бы живо похороненнымъ въ крѣпкихъ стѣнахъ Кириллова монастыря — и упалъ духомъ. Въ глубокомъ уныніи онъ послалъ за своими судьями, которые собирались ѣхать обратно въ Оерапонтовъ для исполненія дальнѣйшихъ статей наказа. Тѣ, пользуясь его настроеніемъ, снова стали убѣждать его покориться Іоакиму и признать его патріархомъ. Сломленный въ неравной борьбѣ старый и больной патріархъ наконецъ уступилъ. «И монахъ Никонъ, доносилъ потомъ архимандритъ Павелъ, по многимъ разговорамъ отъ злой своей мысли уклонился и говорилъ, чтобы де святѣйшій патріархъ къ нему былъ милостивъ, и не велѣлъ бы ево здѣсь напрасною смертью отъ тѣсноты умерить; а онъ де за него Бога молить и патріархомъ именовать учнетъ»². Чтобы смягчить гнѣвъ Іоакима, Никонъ напомнилъ теперь о томъ, что по оставленіи имъ патріаршества, онъ указывалъ государю на Іоакима какъ на своего преемника, говоря, что ему можно быть въ патріархахъ «за смиреніе».

Особенно тяжело было Никону разстаться съ двумя своими келейными старцами — іеромонахомъ Варлаамомъ и іеродьякономъ Мардаріемъ, которыхъ, какъ онъ узналъ, велѣно было сослать въ Крестный монастырь. Со слезами просилъ старый патріархъ, чтобы оставили при немъ этихъ двухъ преданныхъ ему лицъ, потому что «они къ нему приобытчились, а онъ къ нимъ», но его просьба не была исполнена.

Оставивъ Никона въ Кирилловѣ, архимандритъ Павелъ съ другими слѣдователями поѣхали опять въ Оерапонтовъ монастырь. Въ наказѣ предписано было взять туда съ собою и келейныхъ старцевъ Никона. Кельи Никона подвергнуты были тщательному обыску, все имущество и утварь въ нихъ были переписаны. Наказъ предписывалъ «прелестные ево Никоновы лекарства всѣ, что ни есть, коренья и травы и водки и мази

¹ Дѣло о п. Никонѣ № 95 стр. 363.

² Тамъ же № 100, стр. 375.

всенароднѣ сжечь на огнѣ, чтобъ отъ него и ничего не осталось». Архимандритъ Павелъ доносилъ, что учинилъ съ ними по наказу. Съ крестами, на которыхъ была извѣстная надпись, велѣно было изъ опасенія соблазна поступить съ осторожностью. Архимандритъ съ властями Терапонтова монастыря, съ священниками и діаконами должны были снять кресты со всѣхъ мѣстъ, гдѣ они объявятся, честно внести въ монастырь и «съ искусствомъ» срѣзавъ подписи, положить кресты «въ сокровенное мѣсто, гдѣ никому бы было входно». Ихъ положили «подъ церковь въ непроходное мѣсто».

Келейныхъ старцевъ Никона, согласно наказу, допрашивали, съ великимъ пристрастіемъ», не спрятано ли у него какихъ-либо писемъ въ землѣ или въ другомъ тайномъ мѣстѣ, и не отсылалъ ли онъ кому-либо писемъ. Иеромонахъ Варлаамъ и старецъ Кузьма показали, что никакихъ писемъ Никонъ не отсылалъ и не спрятывалъ, что больные къ Никону прїѣзжали для леченія, но «никакихъ зазорныхъ лицъ для напивковъ, у него въ кельяхъ не бывало». Мардарій сказалъ, что онъ не разъ ѣздилъ въ Москву по порученію Никона, возилъ туда отписки и челобитныя и подавалъ царскому духовнику и дьяку приказа тайныхъ дѣлъ Полянскому, а они передавали ихъ государю. При этомъ Никонъ посылалъ съ нимъ духовнику подарки — «всякія посудцы деревянные, братины и стаканы и ложки и рыбу», а Полянскому — одну рыбу. Но никакихъ писемъ изъ Москвы онъ Никону не привозилъ. Относительно леченія Никономъ больныхъ Мардарій заявилъ, что по приказу Никона онъ приводилъ къ нему въ крестовую келью прїѣзжавшихъ больныхъ, приносилъ туда кадиле и свѣчи и много разъ видѣлъ, какъ Никонъ говорилъ надъ болящими молитвы по потребнику, а дурна никакова и безчинія онъ не видалъ»¹. Варлаамъ и Мардарій были затѣмъ отправлены въ Крестный монастырь, гдѣ приказано было держать ихъ подъ крѣпкимъ началомъ; старецъ Козьма за болѣзнь оставленъ былъ въ Терапонтовѣ, гдѣ скоро и умеръ.

Согласно данному наказу слѣдователи составили подробную опись всего имущества, оставшагося послѣ Никона въ Терапонтовѣ. Были переписаны хлѣбъ въ житницахъ, запасы въ погребахъ и сушилахъ, овощи въ огородахъ, лодки и сѣти,

¹ Тамъ же, № 100, стр. 377, 378.

рыба въ садкахъ, дрова и бревна, и пр. Все это было сдано подъ росписку игумену Аѳанасію съ братіей. Ему же сданы были подъ росписку облаченія и утварь Богоявленской церкви. Келейная утварь Никона: образа, книги, келейная казна, разнаго рода посуда, обувь, одежда, всевозможная рухлядь, разные запасы, большое количество разнаго рода пива, медовъ и винъ — все это до послѣдней мелочи было внесено въ опись, свезено въ Кирилловъ и сдано казначею подъ росписку¹. Туда же отправлены были лошади, коровы, куры и пр., купленные Никономъ на свой счетъ. Опустѣвшія кельи Никона были заперты и окна въ нихъ запечатаны. Ключи отъ келій, погребовъ, амбаровъ и житницъ были отданы игумену Аѳанасію. Терапонтовъ монастырь, которому присутствіе знаменитаго заточника придавало особое оживленіе, снова замеръ и погрузился въ однообразную будничную тишину.

Терапонтовскіе монахи сряду же послѣ переведенія Ни-

¹ Опись келейной утвари и имущества Никона, сданныхъ подъ росписку кирилловскому казначею старцу Павлу Кикину, напечатана въ „Дѣль о п. Никонѣ“ и занимаетъ здѣсь 18 страницъ (386 — 404). Наряду съ вещами цѣнными сюда въ безпорядкѣ внесена всякая мелочь и рухлядь, напр. „косарь, чѣмъ лучину щеплютъ“ или „кузовъ съ лоскутъишкомъ ветхимъ“. Изъ этой подробной описи можно видѣть, что Никонъ подъ конецъ своего пребыванія въ Терапонтовѣ былъ обставленъ даже съ роскошью. Такъ, у него была соболя шуба, „крытая камкою чешуйчатой“, и соболій треухъ, роскошныя перчатки („рукавицы персцатныя съ кистями серебряными, низаны по мѣстамъ жемчугомъ, подложены атласомъ лазоревымъ“), нѣсколько бархатныхъ рясъ и тафтяныхъ (шелковыхъ) кафтановъ, много разныхъ дорогихъ матерій и мѣховъ — все это, вѣроятно, подарки отъ царской семьи. Денегъ въ наличности оказалось 1,000 рублей: „въ кованой скринѣ въ десяти мѣшкахъ по сту рублей“. Запасы медовъ, винъ, сластей и разныхъ припасовъ были сдѣланы въ большомъ количествѣ. Напр. „шесть кадей меду а въ нихъ по смѣтѣ пудъ сорокъ, 7 ведеръ ренсково, ведро романи, бочка меду малиноваго, 20 ведеръ меду бѣлово, 15 ведеръ вина церковнаго, нѣсколько бочекъ пива разныхъ сортовъ, бочки морошки, смородины, яблоковъ, вишенъ и арбузовъ въ патокѣ и мн. др. Въ числѣ утвари упоминаются серебряныя вещи: солонки, кунганъ, рукомойникъ и пр., а также слѣдующіе заслуживающіе вниманія предметы: нѣсколько очковъ, зеркало, часы столовыя, трубка смотрительная, шляпа нѣмецкая подложена крашеной, пицаль, бердышъ, пара попорченныхъ пистолей, два рога и кувшинъ склянишной съ порохомъ. Любопытно, что обвиненіе въ стрѣльбѣ изъ пищали было оставлено Никономъ безъ возраженія.

кона изъ ихъ монастыря въ Кирилловъ стали думать о томъ, нельзя ли воспользоваться для нуждъ монастыря имуществомъ патріарха, которое только что было осмотрѣно и переписано архимандритомъ Павломъ съ его помощниками. Они послали къ патріарху Іоакиму челобитную, въ которой указывали на многіе расходы и тягости, понесенныя монастыремъ за все время пребыванія въ немъ Никона, жаловались даже на то, будто Никонъ не додалъ имъ 631 рубль 7 алтынъ изъ подрядной суммы на постройку келій, обѣщая на тѣ деньги купить въ монастырь колоколь, а также бѣлаго желѣза и олова на починку церковныхъ главъ — покупокъ не купилъ и денегъ не отдалъ ¹. Въ исполненіе всѣхъ этихъ расходовъ монахи просили выдать изъ денегъ Никона 631 рубль 7 алтынъ, а также обратить въ ихъ пользу хлѣбъ Никона какъ посѣянный въ поляхъ, такъ и запечатанный въ житницахъ ²).

Въ августѣ для поправленія разстроеннаго хозяйства монастыря по указу патріарха и вологодскаго архіепископа былъ посланъ въ монастырь кирилловскій строитель Исаія, кото-

¹ Слѣдуетъ однако замѣтить, что еерапонтовскіе монахи въ своихъ жалобахъ на убытки монастыря отъ пребыванія въ немъ Никона, повидому, были не совсѣмъ справедливы. Такъ они, между прочимъ, повторили въ своей росписи счетъ прежняго игумена Аванасія (Николаевскій, 120 пр.), въ свое время документально опровергнутый Никономъ. Очевидно, что они не боялись теперь новыхъ обличеній со стороны заключеннаго въ Кирилловъ Никона. Заявленіе ихъ о недодачѣ Никономъ денегъ изъ подрядной платы за постройку келій также возбуждаетъ сомнѣніе относительно ихъ количества. Монахи говорили, что они платили плотникамъ деньги изъ монастырской казны и съ крестьянъ. Но откуда они могли набрать такую большую по тому времени сумму денегъ (681 р. 7 алт.), когда извѣстно, что „крестьянники ихъ обнищали до конца“, а монастырская казна часто была совсѣмъ пуста и самъ казначей занималъ деньги у того же Никона (см. выше стр. 95)? Съ другой стороны изъ описи имущества Никона видно, что у него въ кладовой было около 19 пудовъ олова и 175 листовъ желѣза, которыхъ для собственныхъ нуждъ ему покупать было не зачѣмъ, а о присылкѣ колокола въ монастырь онъ просилъ государя въ челобитной (см. Николаевскій, 82) и слѣдовательно, намѣревался выполнить свои обязательства предъ монастыремъ. Притязаніе еерапонтовскихъ монаховъ на денежную казну Никона, повидому, не было уважено и въ послѣдующихъ челобитныхъ они его уже не повторяютъ.

² Дѣло о п. Никонѣ №№ 104, 109.

рый въ донесеніи патриарху описывалъ плачевное состояніе монастыря и тоже хлопоталъ объ отдатѣ монастырю 480 четвертей хлѣба, оставшагося послѣ Никона ¹. Но Іоакимъ былъ не особенно податливъ на эти просьбы монаховъ. Онъ разрѣшилъ имъ воспользоваться только тѣмъ хлѣбомъ Никона, который посѣянъ въ полѣ, и овощами въ его огородахъ. При томъ часть этихъ овощей, а также рыбу изъ его садковъ онъ велѣлъ отсылать въ Кирилловъ на нужды Никона. О хлѣбѣ, запечатанномъ въ амбарахъ, онъ обѣщаль дать указъ потомъ ².

Въ октябрѣ игуменъ съ братіей прислали патриарху отписку и новую челобитную. Въ нихъ они доносили, что рыба въ садкахъ Никона «вся послула», что часть овощей изъ его огородовъ они послали ему въ Кирилловъ, а посѣянный имъ хлѣбъ сжали и измолотили, получивъ въ умолотѣ 7 четв. съ осьминой ржи и 8 чет. пшеницы. Жалуясь на скудость монастыря, они обращались къ Іоакиму съ новой просьбой. «Призри, государь, на домъ Пр. Богородицы на пустое и раззоренное мѣсто! Вели, государь, церковную утварь, что описана въ церкви святыхъ Богоявленій, послѣ Никона монаха отдати намъ, богомольцамъ твоимъ, въ Оерапонтовъ монастырь». Кромѣ того они снова просили отдать имъ хлѣбные запасы Никона и дозволить разобрать кельи Никона на монастырское строеніе на братскія кельи ³. Мы такъ и не знаемъ, имѣли-ли, наконецъ, успѣхъ просьбы оерапонтовскихъ монаховъ о хлѣбѣ Никона и его кельяхъ, но утварью Богоявленской церкви имъ не удалось воспользоваться: въ 1683 году уже по смерти Никона, она была перевезена въ Воскресенскій монастырь по указу царей Іоанна и Петра Алексѣевичей ⁴.

Въ то время какъ оерапонтовскіе монахи хлопотали объ имуществѣ Никона, самъ владѣлецъ его жилъ въ Кирилловѣ въ строгомъ заключеніи. Кирилловъ монастырь издавна служилъ мѣстомъ ссылки для провинившихся предъ правительствомъ лицъ. Успѣшно выдержавъ осаду со стороны литовскихъ шаекъ, Кирилловъ монастырь получилъ въ глазахъ московскаго правительства значеніе важнаго стратегическаго

¹ Тамъ же, № 110.

² Тамъ же, № 111.

³ Тамъ же, № 112, 118.

⁴ Чт. О. Ист. 166.

пункта на сѣверѣ Руси. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича правительство рѣшило обнести Кирилловъ новой большой каменной стѣной по образцу Сергіева монастыря ¹. Въ 1661 г. царь пожаловалъ изъ казны 45,000 рублей на тогдашнія деньги на производство работъ ², а въ 1667 году прислалъ указъ спѣшить городовымъ дѣломъ ³. Такимъ образомъ ко времени перевода Никона въ Кирилловъ монастырь постройка его стѣны была уже закончена, и Кириллова обитель стояла въ полномъ величій своихъ грозныхъ твердынь, на которыя и теперь не безъ удивленія смотритъ заѣзжій путникъ. Колоссальная стѣна тянется вокругъ монастыря на разстояніи 1¹/₂ версты и имѣетъ три этажа. Въ нижнемъ этажѣ множество келій, предназначавшихся, вѣроятно, для ратниковъ, второй и третій ярусы представляютъ изъ себя длинныя галереи съ бойницами для пушекъ и пищалей. Галереи эти такъ широки, что по нимъ свободно можно было бы прокатиться на тройкѣ лошадей. Помѣщаемый здѣсь (см. стр. 209) видъ одной изъ такихъ галлерей съ перспективою уходящихъ вдаль сводовъ и арокъ можетъ дать читателю нѣкоторое представленіе о величинѣ Кирилловскихъ твердынь. Новой крѣпости, стоившей большихъ издержекъ и монастырю и правительству, не пришлось однако испытать вражеской осады. Она служила для правительства другую службу, являясь вполнѣ безопаснымъ и надежнымъ мѣстомъ для пребыванія ссылаемыхъ имъ лицъ. Между прочимъ дѣло патріарха Никона дало Кирилловскимъ тюрьмамъ нѣсколько ссыльныхъ лицъ. Такъ въ 1663 году былъ сосланъ сюда изъ Москвы попъ церкви Введенія, что въ Барашахъ, Иванъ Оокинъ и сидѣлъ «въ цѣпи и желѣзахъ» за то, что по удаленіи Никона изъ Москвы въ Воскресенскій монастырь продолжалъ поминать его московскимъ патріархомъ ⁴. Въ то время, когда Никонъ жилъ въ Оерапонтовѣ, приставъ Наумовъ часто отсылалъ въ Кирилловъ разныхъ оговоренныхъ по розыску лицъ на сбереженіе (іеродьякона Оерапонта, служку Михайлова и др.) ⁵. Пришлось наконецъ

¹ Древности. Труды Моск. Арх. Общества. VIII, 1880 стр. 153.

² См. проф. Н. К. Никольскій. Кириллобѣлозерскій монастырь. I і 286 пр.

³ „Новг. Еп. Вѣд.“ 1898, стр. 244.

⁴ Чт. О. Ист. 149 прим.

⁵ Тамъ же, 184, 185.

и самому Никону, бывшему «собинному» другу царя и великому государю, увеличить собою длинный рядъ кирилловскихъ заточниковъ, въ разное время томившихся въ крѣпкихъ стѣнахъ обители.

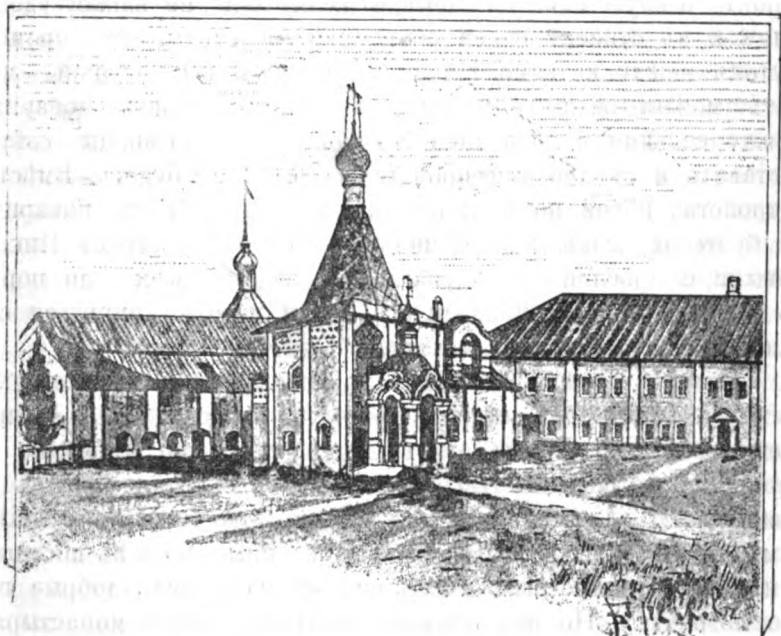
Въ Кирилловѣ Никона помѣстили въ тѣхъ кельяхъ, гдѣ жила прежде строитель старецъ Матвѣй. Эти кельи находились въ «Большомъ монастырѣ» на западной его сторонѣ въ 2-хъ саженьяхъ отъ городской стѣны, которая проходитъ здѣсь по самому берегу Северскаго озера. Въ сосѣдствѣ съ ними на разстояніи 4 сажень находились каменные больничныя кельи ¹, обращенныя потомъ въ кладовую и существующія доселѣ. Такимъ образомъ, Никоновы кельи были на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ старинный двухъ-этажный каменный корпусъ, нынѣ почти пустой, а прежде служившій помѣщеніемъ для духовнаго училища ². Рядомъ стоитъ больничная церковь св. Евфимія, построенная въ 1653 году; полагаютъ, что въ эту именно церковь, какъ самую ближайшую, ходилъ молиться патриархъ Никонъ. Кельи его были деревянныя двухъ-этажныя. Нижній этажъ состоялъ изъ двухъ помѣщеній, соединявшихся теплыми сѣнями, за теплыми сѣнями находились холодныя сѣни съ чуланами. Въ этихъ сѣняхъ было восемь большихъ оконъ. Въ верхнемъ этажѣ были двѣ теплыхъ вышки, холодныя сѣни съ 6 окнами и три чулана. Шушеринъ называетъ эти кельи «вельми неугожими». Печи въ нихъ были кирпичныя и плохого устройства; при первой же топкѣ онѣ издали такой страшный угаръ, что новый жилецъ ихъ, и безъ того послѣ извѣстнаго ушиба страдавшій головою болью, почувствовалъ себя совсѣмъ плохо и чуть не умеръ. Поварни особой не было, кушанья готовили тутъ же въ кельѣ, что еще болѣе увеличивало въ ней жаръ и духоту. Архимандритъ Павелъ по возвращеніи

¹ См. А. Н. Муравьевъ. Русская Ойвазда на Сѣверѣ. СПб. 1855, стр. 209, 210 и арх. Іаковъ, Труды М. Арх. Общества. VIII, 1880, стр. 143, 144.

² А. Н. Муравьевъ, а за нимъ и покойный Кирилловскій архимандритъ Іаковъ, принимали за несомнѣнное, что этотъ каменный корпусъ есть именно то зданіе, въ которомъ жилъ п. Никонъ. Но имъ тогда не было извѣстно, что Матвѣевскія кельи были деревянныя. См. ихъ описаніе въ дѣлѣ о п. Никонѣ № 107.

въ Москву счелъ нужнымъ доложить патриарху Іоакиму объ этомъ нѣудобствѣ келій Никона, вредномъ для здоровья заточника. Шушеринъ говоритъ, что патриархъ Іоакимъ «положи сія глаголы въ забвеніи».

Въ іюлѣ Іоакимъ послалъ въ Кирилловъ своего ризничаго дьякона Іакина. Іакинѣ пріѣзжалъ и Ѳерапонтовъ, вѣроятно, для осмотра Никонова имущества ¹, но главною цѣлью его прибытія было отобраніе у Никона панагіи и двухъ серебрянныхъ патриаршихъ печатей. Никонъ, въ Ѳерапонтовѣ

Больничная церковь св. Евфимія и старый каменный корпусъ на мѣстѣ котораго стояли кельи п. Никона.

носившій панагію, а, быть можетъ, пользовавшійся и печатями, теперь безпрекословно возвратилъ эти послѣдніе знаки патриаршаго достоинства ². Но за то Іакинѣ привезъ въ Кирилловъ указъ Іоакима о томъ, чтобы «въ кельяхъ монаха Никона вмѣсто кирпичныхъ печей сдѣлать образчатыя ценинныя, чтобы угару отнюдь не было», а позади келій выстроить

¹ Дѣло о п. Никонѣ № 113 стр. 419.

² Шушеринъ, 98.

особую каменную поварню, высмотря мѣсто для нея съ нимъ, Никономъ, а если будетъ тутъ какое-либо ненужное строеніе, то его отставить. При этомъ патріархъ требоваль, чтобы прислали къ нему чертежъ келій Никона — всему старому и новому строенію ¹.

Вслѣдствіе этого указа Кирилловскія власти произвели ремонтъ въ кельяхъ Никона: поставили печь обратную ценинную, поновили стѣны и сдѣлали вновь подволоку и окна красныя, двери и переходы въ вышку, «какъ ему угодно». Но строить особую поварню позади келій они не нашли удобнымъ и въ отпискѣ своей объясняли патріарху, что промежутокъ между кельями Никона и монастырской стѣной—занять монастырскими дровами, а если поставить поварню между кельями и больницей, то придется у больницы свѣтъ заставить и съ дровами проѣзду за кельи не будетъ. Въмѣсто устройства новой поварни они предлагали устроить поварню въ братской кельѣ, находившейся въ одномъ ряду съ Никонскими, и просили на то указа ². Такимъ образомъ, до поры до времени Никону приходилось волей неволей мириться съ важнымъ неудобствомъ его келій.

Согласно наказу Іоакима съ Никономъ въ его кельяхъ поселены были два старца добрыхъ и искусныхъ, «кому мочно вѣрить». Кромѣ этихъ двухъ старцевъ, Авраамія и Иринарха, въ кельяхъ Никона жили трое служекъ, поварь и приспѣшникъ ³. Столъ для него велѣно было готовить лучшій, чѣмъ для братіи, не только въ разрѣшенные, но и въ постные дни, также велѣно было давать ему «пиво и медъ добрые по его потребѣ» ⁴. Но изъ приходорасходныхъ книгъ монастыря, сохранившихся за это время, видно, что денежныхъ затратъ со стороны монастыря на содержаніе Никона почти не было, и по отпускавшимся на него запасамъ можно заключать, что ежедневный обиходъ его былъ весьма скромный и на него шло тоже, что употреблялось на содержаніе братіи ⁵.

¹ См. этотъ указъ у архим. Аполлоса „Начертаніе житія Никона“ над. 4 М. 1845. стр. 154.

² См. ихъ отписку у Муравьева и арх. Іакова (Труды М. Арх. Общ. VIII).

³ См. ихъ роспись въ „Дѣлѣ о п. Никонѣ“ № 108.

⁴ Тамъ же, № 94, стр. 358.

⁵ Сообщеніе Н. П. Успенскаго.

Впрочемъ запасы, привезенные изъ Оерапонтова, шли на его обиходъ и въ первое время могли значительно сократить расходы Кириллова монастыря на содержаніе Никона.

Изъ многочисленныхъ вещей и утвари, которыми Никонъ обставилъ себя подъ конецъ еерапонтовскаго заточенія, ему дали теперь очень немногое ¹. Его личная свобода также была значительно стѣснена. Поселенные съ нимъ старцы должны были имѣть надъ нимъ строгій надзоръ, не пускать къ нему въ келью никого, ни монаховъ, ни мірянъ, наблюдать, чтобы онъ никому не писалъ писемъ и для того не давать ему ни чернилъ, ни бумаги. Ему запрещено было получать отъ кого-либо посылки и приношенія и даже выходить за монастырскую ограду. О суровости заключенія Никона въ Кирилловъ Шушеринъ вообще замѣчаетъ, что Никонъ терпѣлъ здѣсь «всякія нужды и озлобленія» не менѣе, чѣмъ въ Оерапонтовъ монастырѣ, «въ кельи бо пребысть, неисходно кромѣ церковныя службы» ². Въ церковь ему позволено было ходить (вѣроятно, въ ближайшую Евфимьевскую), но и тутъ велѣно было слѣдить за нимъ, чтобы онъ «стоялъ съ молчаніемъ и чтобы мятежу церковнаго отъ него не было» ³. Такъ опаснымъ казался своимъ врагамъ Никонъ — теперь уже больной разбитый жизнью старецъ.

Уныло и однообразно текла жизнь Никона въ кирилловскомъ заточеніи. Отрѣшенный отъ міра, лишенный возможности сноситься съ преданными ему людьми, старый патріархъ долженъ былъ переносить свои страданія «уединенно, молчаливо, при полномъ безучастіи окружавшихъ его лицъ и въ полной безвѣстности для общества» ⁴. Мало сохранилось свѣдѣній о жизни его въ это злополучное время. Тѣмъ любопытнѣе для насъ тѣ немногія свѣдѣнія о жизни знаменитаго заточника, которыя случайно попали на страницы монастырскихъ приходорасходныхъ книгъ. Изъ книгъ этихъ видно напр., что кирилловскій заточникъ поз-

¹ „Отъ вещей же келейныхъ не даша ему и нужныхъ потребъ“ сообщаетъ Шушеринъ стр. 98. Списокъ выданныхъ Никону вещей см. въ „Дѣлѣ о п. Никонѣ“ № 106. Изъ книгъ выданы были только двѣ псалтири съ возслѣдованіемъ, да Библия литовской печати, изъ одежды — двѣ суконныхъ рясы и три кафтана и т. д.

² Шушеринъ, 98.

³ „Дѣло о п. Никонѣ“ № 94, стр. 358.

⁴ П. Ф. Николаевскій, стр. 123.

волялъ себѣ невинныя развлеченія, вносившія нѣкоторое образіе въ его монотонную затворническую жизнь. Онъ д ручныхъ птицъ лебедей и голубей и, повидимому, самъ мался ихъ кормленіемъ. Начальство монастыря ничего не противъ этой невинной забавы своего заточника, котора будучи патріархомъ держалъ у себя пѣвчихъ птицъ и поц и приказывало выдавать изъ монастырской житницы пот количество овса и пшеницы на кормъ пернатыхъ друзей наго патріарха ¹.

Шель годъ за годомъ. Патріархъ Никонъ продолжалъ въ своемъ заключеніи, безъ надежды на освобожденіе откуда не получая себѣ ни утѣшенія, ни тѣмъ болшеи мощи. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ былъ молодъ и нахподъ вліяніемъ враждебной Никону партіи, сторонники Никона стояли вдали отъ царя. Но вотъ произошла перемѣна въ придворномъ кругу, вліяніе Милославскихъ ослабѣло, и для Никона блеснулъ лучъ на Теткѣ царя царевнѣ Татьянѣ Михайловнѣ, которая съ д была почитательницей великой личности Никона, удалецъ перь прибрѣсти вліяніе на своего царственнаго племянника. Она своими разсказами о Никонѣ и о его заслугахъ г государству и царскому семейству и о теперешней г его участи заинтересовала молодого царя. По ея вну царь въ сентябрѣ 1678 года предпринялъ со всей поѣздку на богомолье въ Никоновъ Воскресенскій монастырь. Здѣсь все напоминало о Никонѣ: и начатыя имъ величныя постройки, и сонмъ преданныхъ ему монаховъ. Никона старались отклонять молодого царя отъ поѣздки въ Воскресенскій монастырь, но не имѣли успѣха. Онъ туда нѣсколько разъ, далъ монастырю жалованную г издалъ указъ объ окончаніи начатой Никономъ постройки монастыря своимъ царскимъ богомоліемъ ². Подвѣнъ этихъ посѣщеній, рѣчей Татьяны Михайловны, сенскихъ монаховъ, и вѣроятно, также своего учите

¹ Сообщение Н. П. Успенскаго на основаніи житенныхъ Кириллова монастыря. Вотъ для примѣра записи изъ этикетъ 1680 г.: ноября въ 24 день по приказу государя отца архимандриты выдано голубей кормить Никона монаха овса четь съ ос 1681 г.: марта въ 25 день выдано лебедямъ овса три четверика

² Николаевскій, 124, 125.

Кончина патриарха Никона на рѣкѣ Которосли въ городѣ Ярославлѣ.
Рисунокъ Дмитріева-Орѣбургскаго (пазъ „Нивы“ за 1892 г.).

меона Полоцкаго, въ душѣ молодого царя возникалъ величавый образъ знаменитаго патріарха, который теперь забыть всѣми и томится въ заточеніи. И вотъ молодой царь хочетъ оказать вниманіе къ злополучной долѣ Никона. Предъ Пасхою 12 марта 1679 изъ Москвы посланъ былъ «къ монаху Никону для государева дѣла» стольникъ Мартюхинъ, вѣроятно, съ денежной милостыней ¹. Въ январѣ 1680 года кирилловскій архимандритъ, будучи въ Москвѣ, получилъ отъ государя 200 рублей милостыни: изъ нихъ 100 рублей государь поручилъ передать Никону. Въ концѣ августа царь послалъ къ Никону стольника Ѳедора Абрамовича Лопухина со своей государевой милостыней ². Понятно, что милостивое вниманіе царя должно было утѣшить томившагося въ заключеніи патріарха и снова внушить уваженіе къ нему въ глазахъ кирилловскихъ монаховъ. Благодаря не разъ присылавшейся царемъ милостынѣ, кирилловскій заточникъ имѣетъ деньги въ избыткѣ, и монастырское начальство само обращается къ нему съ просьбой дать денегъ въ долгъ, какъ напр. въ 1680 году, когда оно заняло у Никона 149 р. 12 алт. 2 д. на уплату государственнаго сбора на жалованье ратнымъ людямъ во время турецкой войны ³. Въ 1680 году царь освободилъ изъ ссылки келейныхъ старцевъ Никона, Варлаама и Мардарія, и позволилъ имъ вернуться въ Воскресенскій монастырь.

Однажды, посѣтивъ Воскресенскій монастырь по случаю смерти его настоятеля, царь самъ внушилъ братіи мысль, хлопотать о возвращеніи къ нимъ Никона изъ ссылки. Обрадованные царскимъ словомъ монахи не заставили себя ждать. Тотчасъ же была написана витіеватая челобитная, въ которой, указывая на примѣръ израильтянъ, перенесшихъ кости Іосифа изъ Египта въ обѣтованную землю, Іоанна Златоуста и Игнатія патріарха константинопольскаго, нѣкогда возвращенныхъ изъ своего заточенія, монахи умоляли царя возвратить пастыря стаду, главу — тѣлу хриstopодражательнаго наставника святѣйшаго Никона, извести изъ темницы душу его, освободить его изъ заточенія, дать ему покой и отраду въ его старости ⁴.

¹ Чт. О. Ист. 133, 166.

² Сообщение Н. П. Успенскаго (изъ приходорасходныхъ книгъ Кириллова монастыря).

³ Чт. О. Ист. 130 прим.

⁴ См. это прошеніе у Шушерина, 96, 97, и архим. Аполлоса 155—158.

Къ прошенію подписалось около 60 монаховъ, и оно тутъ же было подано царю.

Но желаніе царя вернуть Никона изъ ссылки встрѣтило сильное противодѣйствіе со стороны патріарха Іоакима, который рѣшительно заявилъ царю, что безъ согласія вселенскихъ патріарховъ сдѣлать этого никакъ нельзя. Царь нѣсколько разъ просилъ объ этомъ Іоакима, но получалъ рѣшительный отказъ. Тогда царь собралъ соборъ архіереевъ, на которомъ присутствовалъ и самъ съ боярами, заявилъ о своемъ желаніи возвратить Никона изъ ссылки и представилъ собору челобитную воскресенскихъ монаховъ. Многіе архіереи соглашались съ царемъ и говорили, что Никона нужно освободить изъ заточенія, но патріархъ Іоакимъ былъ противъ этого, и соборъ кончился ничѣмъ. Спустя нѣсколько времени царь призвалъ патріарха къ себѣ во дворецъ и вмѣстѣ съ Татьяной Михайловной усиленно убѣждалъ его согласиться на освобожденіе Никона. Іоакимъ по прежнему оставался непреклоннымъ, ссылаясь на постановленіе вселенскихъ патріарховъ. Въ своихъ отказахъ согласиться на просьбу царя Іоакимъ стоялъ, конечно, на законной почвѣ, но въ его желаніи облегчить участь Никона нельзя не видѣть личнаго нерасположенія къ послѣднему. Не безъ основанія можно думать, что онъ все еще боялся встрѣтить въ освобожденномъ Никонѣ опаснаго соперника, который легко подчинитъ своему вліянію молодого царя. У Іоакима и то уже былъ сильный противникъ при дворѣ въ лицѣ бывшаго учителя царя монаха Симеона Полоцкаго, съ которымъ онъ при всемъ желаніи не могъ справиться и который былъ сторонникомъ Никона. Татищевъ сообщаетъ неизвѣстно откуда имъ взятое извѣстіе о томъ, что Симеонъ Полоцкій, «который съ Іоакимомъ великую вражду имѣлъ», убѣдилъ Ѳедора Алексѣевича учинить въ Россіи папу и четырехъ патріарховъ, причемъ папою сдѣлать Никона, а Іоакима оставить патріархомъ новгородскимъ. Но Іоакимъ всѣми силами возсталъ противъ этого плана, склонилъ на свою сторону приближенныхъ бояръ и велѣлъ Андрею Лызлову сочинить представленіе «со многими обстоятельствами, показующими немалый вредъ отъ сего плана для государства», — хотя замѣчаетъ Татищевъ, безъ сомнѣнія не воспротивился бы сему, если бы самъ былъ назначенъ папою ¹.

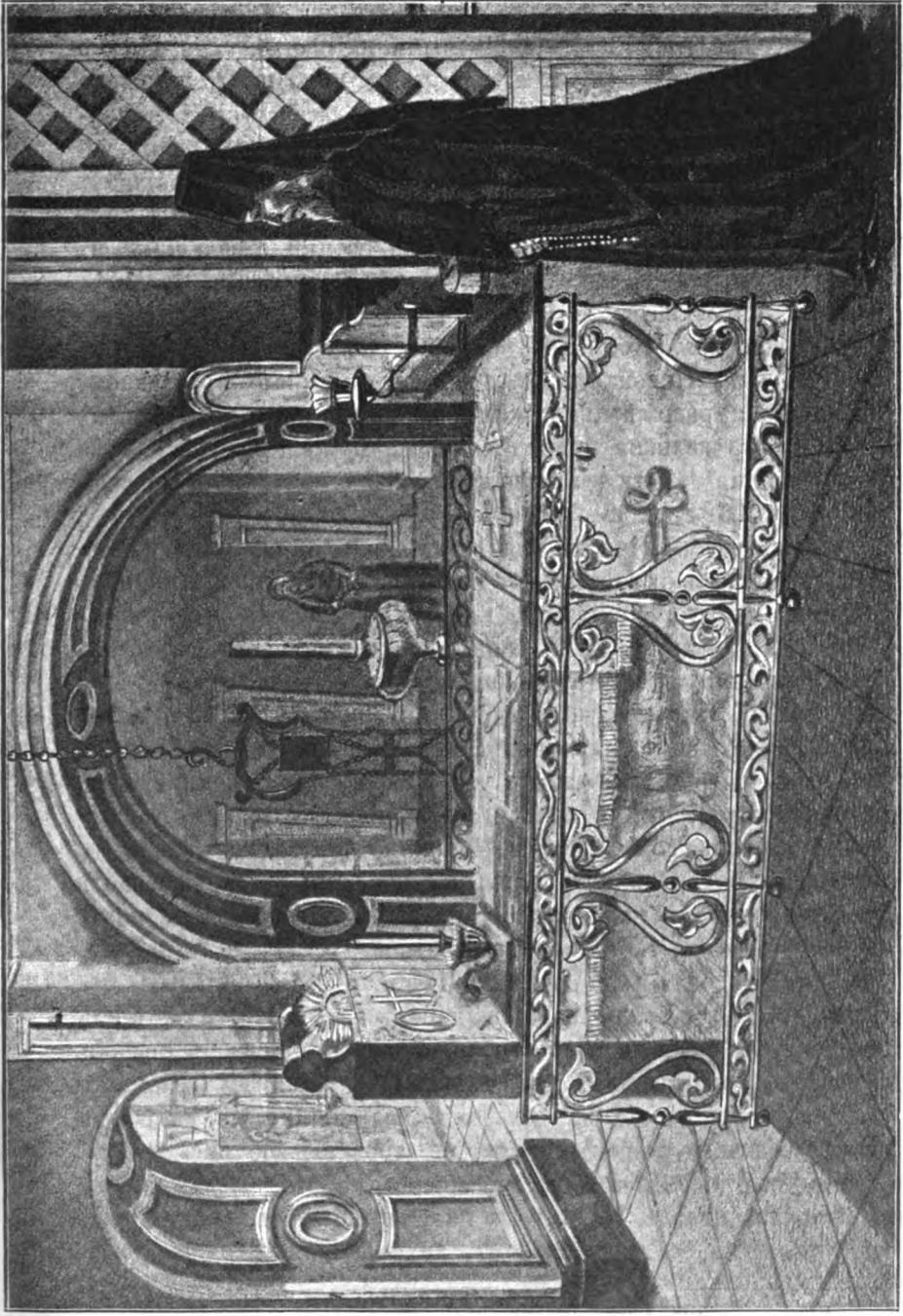
¹ Татищевъ. Рос. Ист. ч. I, стр. 573. См. свящ. Смирновъ. Іоакимъ

Какъ бы то ни было, но Феодоръ Алексѣевичъ, не смотря на противодѣйствіе Іоакима, надѣялся непременно увидѣть Никона освобожденнымъ изъ ссылки. Чтобы утѣшить и ободрить старца, томившагося въ заключеніи, царь написалъ ему въ Кирилловъ собственноручное письмо. Это была большая честь для Никона, который въ своемъ заключеніи еще ни разу не получалъ царскихъ писемъ: какъ извѣстно, царь Алексѣй Михайловичъ не писалъ ему въ Оеропонтовъ, а всегда отвѣчалъ ему чрезъ пословъ. Въ своемъ письмѣ Феодоръ Алексѣевичъ называетъ Никона патриархомъ, вопреки соборному опредѣленію, проситъ у него благословенія и прямо общаетъ ему скорое освобожденіе изъ ссылки. Вотъ это замѣчательное письмо: «О Святомъ Дусѣ отцу нашему Никону патриарху грѣшный царь Феодоръ и съ супругою своею поклонъ сотворяемъ, и чести твоей возвѣщаю, аще Богъ повелитъ сему писанію вручиться тебѣ, и ваша честность да вѣсть, что, надѣяся на Бога, преведеніе твое не умедлитъ быти, и имаші обитати самъ въ Новомъ Іерусалимѣ, и имать совершенство свое воспріяти. И посемъ я грѣшный царь Феодоръ и съ женою своею благословенія вашего при свиданіи вашимъ съ нами и чрезъ писаніе желаемъ. Аминь»¹. Внимательность государя къ опальному патриарху станетъ еще яснѣе, если добавить, что это милостивое письмо было отправлено къ Никону съ его келейнымъ дьякономъ Мардаріемъ, который послѣ долгой разлуки снова могъ служить своему патриарху. Велика была радость стараго патриарха, когда онъ прочиталъ царское письмо и узналъ, что скоро согласно царскому слову должна исполниться его завѣтная мечта о возвращеніи въ любимый монастырь.

Царь, не смотря на свою болѣзненность, съ настойчивостью продолжалъ дѣйствовать въ пользу Никона. Такъ какъ Іоакимъ ссылался на восточныхъ патриарховъ, то царь рѣшилъ обратиться къ нимъ отъ своего имени. Въ концѣ іюня соби-
рались въ Турцію послы Илья Чириковъ и Прокофій Возни-

п. московскій. М. 1881, стр. 62. Это извѣстіе Татищевъ повторяетъ и въ другомъ сочиненіи: „Разговоръ двухъ пріятелей о пользѣ науки и училищъ“, но здѣсь онъ говоритъ, что исполненію плана помѣшала смерть Никона. Чт. О. Ист. 1887, I, стр. 59.

¹ См. это письмо у П. О. Николаевского. 128.

Гробица патриарха Никона въ Новомъ Иерусалимѣ подъ Голговой въ придѣлѣ Іоанна Предтечи.

цынѣ. Царь воспользовался этимъ случаемъ и отправилъ съ ними особыя грамоты къ восточнымъ патріархамъ по дѣлу о Никонѣ. Въ нихъ онъ указывалъ на то, что Никонъ осужденъ не за нарушеніе догматовъ и правилъ благочестія, а за другія извѣстныя прощенія достойныя вины; хотя онъ какъ человекъ по малодушію поддавался гнѣву и унынію, оставилъ патріаршество и тѣмъ произвелъ смуту въ церкви и государствѣ, но онъ искупилъ свои вины своими страданіями въ заточеніи и теперь, находясь въ глубокой старости, только о томъ и помышляетъ, какъ бы вернуться въ свой Воскресенскій монастырь, чтобы тамъ умереть спокойно. Въ виду близкой кончины Никона государь просилъ патріарховъ дать ему прощеніе и разрѣшеніе и возстановить его въ патріаршескомъ санѣ за его великое смиреніе, страданія въ заключеніи и за его покаяніе ¹. Эти грамоты къ патріархамъ были подписаны 26 іюня 1681 года.

Между тѣмъ Никонъ слабѣлъ и таялъ съ каждымъ днемъ. Онъ уже сталъ готовиться къ смерти, особоровался и принялъ великую схиму. Схимники обыкновенно мѣняютъ свое иноческое имя на другое или снова получаютъ прежнее мірское имя. Замѣчательно, что Никонъ не пожелалъ переимѣнить своего имени, которое, благодаря ему, стало историческимъ. Видя безнадежное состояніе Никона, архимандритъ Никита доносилъ патріарху Іоакиму, что Никонъ близокъ къ смерти, и спрашивалъ, гдѣ и какъ его похоронить. Іоакимъ поспѣшилъ распорядиться, чтобы Никона отпѣвали какъ простаго монаха и похоронили въ церковной паперти. Царь уже послѣ узналъ о такомъ распоряженіи патріарха, требовалъ вернуть грамоту назадъ, но было уже поздно.

Дни Никона были сочтены. Чувствуя себя на краю могилы, онъ ждалъ обѣщанной царемъ свободы только для того, чтобы умереть и быть похороненнымъ въ своемъ Воскресенскомъ монастырѣ. И вотъ боясь не дожить до желаннаго дня, онъ въ послѣднихъ числахъ іюля написалъ къ братіи Воскресенскаго монастыря краткое трогательное письмо, которое было послѣднимъ въ его жизни. «Благословеніе Никона Патріарха, писалъ Никонъ, и на смертномъ одрѣ продолжавшій называть себя патріархомъ, архимандриту Герману, іеро-

¹ Тамъ-же: 127, 128.

монаху Варлааму... и всей братіи. Вѣдомо вамъ буди, яко боленъ есмь болѣзнію великою вставать не могу, на дворъ выйти не могу жъ, лежу въ гноищи...; а милость Великаго Государя была, что хотѣлъ меня взять по вашему челобитію, и писавъ жаловаль своею рукою, а нынѣ то время совершилось, а его милостиваго указу нѣсть; — умереть мнѣ будетъ внезапно; пожалуйте, чада моя, не попомните моей грубости, побейте челомъ о мнѣ еще Великому Государю, не дайте мнѣ напрасною смертію погибнуть, уже бо моего житія конецъ приходитъ, а каковъ я, и то вамъ про меня подробно скажетъ Иванъ, который отъ васъ живетъ на приказѣ въ (селѣ) Богословскомъ»¹.

Архимандритъ съ братіей, получивъ это письмо умирающаго патріарха, тотчасъ показали его царю и со слезами умоляли возвратить Никона изъ ссылки, пока онъ не умеръ. Государь снова обратился къ патріарху Іоакиму и архіереямъ съ просьбой освободить Никона въ виду его близкой смерти. Всѣ согласились, и самъ Іоакимъ не сталъ теперь перечить царю. Царь немедленно отправилъ въ Кирилловъ дьяка конюшеннаго приказу Ивана Чепелева съ наказомъ взять оттуда Никона и живаго или мертваго перевезти въ Воскресенскій монастырь. Чепелевъ поспѣшно отправился въ путь. Въ Кирилловѣ еще никто не зналъ о такъ быстро состоявшемся рѣшеніи московскаго правительства освободить Никона. Но самъ Никонъ въ своей чуткой душѣ, готовившейся отрѣшиться отъ земныхъ узъ, какъ бы прозрѣлъ свое близкое освобожденіе. Еще за день и больше до пріѣзда царскаго дьяка въ Кирилловъ Никонъ, не смотря на сильную болѣзнь и изнеможеніе, нѣсколько разъ начиналъ собираться въ путь. Въ самый день пріѣзда посла Никонъ еще съ утра сталъ одѣваться въ дорогу и торопилъ своихъ сожителей, говоря: «я уже готовъ, а вы что не собираетесь, смотрите скоро пріѣдутъ за нами». Въ нетерпѣливомъ ожиданіи онъ приказалъ даже вынести себя на крыльцо и сѣлъ тамъ въ креслахъ. Окружавшіе, исполняя волю больнаго патріарха, думали однако, что онъ началъ уже впадать въ безпамятство отъ болѣзни и старости. Но вдругъ къ всеобщему удивленію къ крыльцу кельи подошелъ только что прибывшій въ Кирилловъ дьякъ Чепелевъ и тутъ

¹ См. у Шушерина, 100, 101.

же объявилъ патриарху царскую милость. Обрадовался старый патриархъ и, не смотря на крайнюю слабость, поднялся съ кресель, чтобы оказать почтеніе послу, говорившему отъ имени царя.

Медлить было нельзя. Ослабѣвшаго патриарха бережно посадили въ сани, не смотря на лѣтнее время года (чтобы избавить его отъ толчковъ и тряски), и повезли къ пристани на рѣкѣ Шекснѣ въ 6-ти верстахъ отъ монастыря. Здѣсь уже заранѣе были приготовлены струги (барки) для отправленія патриарха. Съ большимъ трудомъ перенесли больного старца на стругъ и поплыли внизъ по Шекснѣ. Съ нимъ поѣхалъ и кирилловскій архимандритъ Никита. За двадцать верстъ до впаденія Шексны въ Волгу ихъ встрѣтилъ бывшій келейный іеромонахъ Никона Варлаамъ, жившій съ нимъ въ Отрапонтовѣ. Его нарочно послалъ воскресенскій архимандритъ для встрѣчи Никона. Доѣхавъ до Волги, Чепелевъ хотѣлъ было слѣдовать дальше вверхъ по теченію Волги, но Никонъ пожелалъ, чтобы его везли внизъ по Волгѣ къ Ярославлю, тѣмъ самымъ путемъ, которымъ онъ когда-то везъ мощи св. Филиппа. Жители селъ и городовъ, расположенныхъ по Шекснѣ и Волгѣ, узнавъ о возвращеніи Никона изъ ссылки, выбѣгали навстрѣчу плывущимъ стругамъ и готовы были оказать патриарху и его спутникамъ всевозможныя услуги. Рано утромъ 16 августа, когда струги плыли около Толгскаго монастыря недалеко отъ Ярославля Никонъ почувствовалъ себя плохо и велѣлъ пристать къ берегу. Архимандритъ Никита, имѣвшій при себѣ запасныя Дары, причастилъ умирающаго Никона Св. Таинъ. Отплыли еще полверсты и остановились противъ Толгскаго монастыря. Игумень Толгскаго монастыря въ сопровожденіи всѣхъ монаховъ вышелъ на берегъ встрѣчать патриарха и здѣсь произошла трогательная сцена. Въ числѣ братіи оказался жившій здѣсь подъ началомъ бывшій игумень Спасскаго монастыря Сергій, который такъ много досаждалъ Никону въ тягостныя минуты послѣ его низложенія. Теперь Сергій, видя возвращающагося изгнанника при смерти, припалъ къ его ногамъ и со слезами просилъ прощенія, называя его «святителемъ Божіимъ и владыкой». Тутъ же онъ рассказалъ всѣмъ о бывшемъ ему видѣніи, которое и побудило его теперь придти сюда проститься съ Ни-

кономъ. Умирающій патриархъ тотчасъ же простилъ своего бывшаго врага.

Стругъ медленно поплылъ далѣе и на другой день, 17 августа, остановился въ Ярославѣ. Жители во множествѣ сбѣжались на берегъ, толпами тѣснились на барку, стремясь получить отъ него благословеніе, цѣловали ему руки и ноги. Здѣсь то сказалась вполнѣ преданность народа къ возвращающемуся изъ долгой ссылки патриарху. Стругъ нужно было провести въ рѣку Котеросль: народъ усердно началъ помогать гребцамъ, многіе тащили барку, бредя по поясъ въ водѣ, и такимъ образомъ довели ее до Спасскаго монастыря. Здѣсь вышли навстрѣчу патриарху монахи этого монастыря во главѣ съ архимандритомъ. Между тѣмъ вѣсть о пріѣздѣ патриарха Никона разнеслась по городу, народъ толпами валилъ къ нему, чтобы получить благословеніе. Умирающій Никонъ былъ утѣшенъ теперь любовью и вниманіемъ къ нему народа, но уже настолько изнемогъ, что не могъ говорить, и только давалъ приходившимъ цѣловать руку. Архимандритъ Никита и дьякъ Чепелевъ, замѣчая, что Никону становится хуже, рѣшили прекратить народу доступъ на барку и съ этой цѣлью приказали перевести ее на другой берегъ рѣки.

День склонялся уже къ вечеру, въ церквахъ города заблаговѣстили къ вечернѣ. Услышавъ звонъ, изнемогавшій Никонъ вдругъ оживился, началъ осматриваться вокругъ, поправлялъ на себѣ руками волосы, бороду, одежду. Наступилъ его смертный часъ. Архимандритъ съ бывшими тутъ монахами и дьякомъ начали пѣть послѣдованіе на исходъ души. Никонъ спокойно служилъ руки на груди и издалъ свой послѣдній вздохъ на 77 году жизни. При такой необычной обстановкѣ завершилъ свое многотрудное житейское поприще этотъ замѣчательнѣйшій изъ русскихъ патриарховъ. Послѣ пятнадцатилѣтняго заточенія судьба, наконецъ, сжалилась надъ нимъ, дозволивъ ему умереть не подъ тѣсными сводами кирилловскихъ келій, а на свободѣ, подъ открытомъ небомъ, на берегахъ родной ему рѣки Волги, въ присутствіи многочисленной толпы народа, трогательно заявившаго свое сочувствіе къ нему, какъ своему любимому пастырю.

Архимандритъ Спасскаго монастыря съ соборомъ монаховъ отслужилъ литію надъ тѣломъ усопшаго патриарха въ присутствіи городского воеводы и множества народа. Дьякъ

Чепелевъ тотчасъ же поскакалъ въ Москву съ вѣстью къ государю о смерти Никона. Царь надѣялся видѣть Никона живымъ и послалъ было за нимъ свою карету съ лучшими конями, но ѣхать въ ней, не пришлось Никону. Тѣло его положили въ дубовый гробъ и на особо устроенныхъ дрогахъ («возилахъ») повезли по дорогѣ въ Москву. На пути въ городахъ и селахъ духовенство съ народомъ выходило на встрѣчу; служило литіи. Близъ слободы Александровской игуменья тамошняго монастыря со своими 200 монахинями устроила торжественную встрѣчу тѣлу почившаго патріарха. Въ Троицко-Сергіевой лаврѣ вышли навстрѣчу гробу Никона всѣ монахи во главѣ съ архимандритомъ Викентіемъ, который пошелъ потомъ провожать тѣло патріарха взамѣнъ кирилловскаго архимандрита Никиты, вызваннаго царемъ въ Москву.

Государь, получившій отъ дьяка извѣстіе о смерти Никона, съ интересомъ распрашивалъ его о послѣднихъ дняхъ жизни Никона и обстоятельствахъ его смерти. Дьякъ подробно разсказалъ царю о кончинѣ Никона. На вопросъ царя, не оставилъ ли Никонъ духовной, дьякъ отвѣчалъ: «я напоминалъ блаженному Никону о духовной, но онъ сказалъ мнѣ: не хочу я писать духовной, но скажу одно вмѣсто моей духовной: да будетъ миръ и благословіе благочестивѣйшему государю Θεодору Алексѣевичу и всему его царскому дому, а о душѣ моей и о грѣшномъ тѣлѣ, о погребеніи и поминаненіи пусть царь распорядится, какъ ему угодно»¹.

Растроганный царь съ охотой взялъ на себя обязанности душеприказчика покойнаго патріарха и задумалъ устроить ему торжественныя похороны. Онъ хотѣлъ было сначала, чтобы самъ патріархъ Іоакимъ совершилъ погребеніе Никона, но Іоакимъ соглашался на это только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы помянуть Никона на погребеніи не патріархомъ, а простымъ монахомъ. Напрасно царь убѣждалъ Іоакима, бралъ на себя всю отвѣтственность предъ восточными патріархами, на которыхъ опять ссылался Іоакимъ, обѣщалъ снова писать имъ отъ своего имени — Іоакимъ оставался непреклоненъ. Онъ отпустилъ вмѣсто себя новгородскаго митрополита Корнилія, давъ ему уклончивое распоряженіе поступать такъ, какъ велитъ царь.

¹ Шушеринъ, 105.

25 августа накануне прибытія тѣла Никона въ Воскресенскій монастырь царь прѣхалъ туда изъ Москвы съ боярами и всѣми многочисленными членами царской семьи. Митрополитъ Корнилій служилъ заупокойную всеобщую. Рано утромъ 26 августа процессія съ гробомъ Никона приближалась къ Воскресенскому монастырю. За версту отъ монастыря на монастырскомъ мельничномъ дворѣ тѣло Никона внесли въ келью и одѣли въ особую одежду, еще при жизни заготовленную имъ для своего погребенія и хранившуюся въ Воскресенскомъ монастырѣ; сверхъ ея одѣли бархатную рясу, архіерейскую мантию съ панагеей, и схиму. Шушеринъ сообщаетъ, что при облаченіи тѣла Никона не было замѣтно на немъ ни малѣйшихъ признаковъ разложенія, не смотря на теплое время года и на то, что уже шель десятый день со времени его смерти ¹. При колокольномъ звонѣ митрополитъ вышелъ изъ монастыря съ крестнымъ ходомъ и встрѣтилъ гробъ патріарха у часовни. Въ процессіи принимали участіе и самъ царь съ боярами. Всѣмъ розданы были особые заготовленные на царскій счетъ свѣчи чернаго цвѣта отъ полуаршина до сажени длиной. Священники подняли гробъ патріарха и крестный ходъ двинулся обратно въ монастырь. Царскіе пѣвчіе нѣли стихиры, благочестивый царь самъ подпѣвалъ имъ.

Началась заупокойная обѣдня. По приказу царя Никона поминали патріархомъ. Во время пѣнія «приидите поклонимся» гробъ съ тѣломъ патріарха, согласно тогдашнимъ церковнымъ обычаямъ былъ внесень въ алтарь. На отпѣваніи самъ царь читалъ каензмы и апостолъ и пѣлъ со своими пѣвчими. Когда настало время «последняго цѣлованія», царь взялъ изъ подъ схимы руку покойнаго патріарха и поцѣловалъ ее, его примѣру последовали члены царской семьи, бояре и всѣ присутствовавшіе. Дубовый гробъ съ тѣломъ Никона, вложенъ былъ въ другой — мраморный гробъ и похороненъ въ придѣлѣ Іоанна Предтечи подъ Голговою на мѣстѣ, которое патріархъ самъ указалъ еще задолго до своей смерти. Вся церемонія погребенія тѣла Никона, включая сюда крестный ходъ, литургію и отпѣваніе, продолжалась 10¹/₂ часовъ.

Послѣ погребенія царь одарилъ участвовавшихъ въ немъ духовныхъ лицъ деньгами и вещами изъ ризницы Никона и

¹ Шушеринъ, 111.

его имущества, привезеннаго за нимъ изъ Кириллова монастыря. Онъ разсыпалъ потомъ архіереямъ на поминъ души Никона разныя вещи изъ его архіерейской ризницы. Патріарху Іоакиму онъ послалъ митру Никона, но тотъ ее не принялъ и отослалъ обратно, желая этимъ показать, что онъ по прежнему признаетъ Никона простымъ монахомъ. Но вотъ спустя годъ послѣ похоронъ Никона получены были въ отвѣтъ на просьбу царя разрѣшительныя грамоты отъ восточныхъ патріарховъ, которые снимали съ Никона соборное запрещеніе, восстанавливали его въ прежнемъ санѣ и повелѣвали поминать его отнынѣ на ряду съ прочими московскими патріархами. Ѳедера Алексѣевича тогда уже не было въ живыхъ († 27 апрѣля 1682 г.). Іоакимъ и тутъ было усумнился въ подлинности присланныхъ грамотъ, но долженъ былъ подчиниться опредѣленію вселенскихъ патріарховъ, сталъ поминать Никона патріархомъ и даже служить по немъ панихиды въ Воскресенскомъ монастырѣ. Честь многострадальнаго Никона была, наконецъ, восстановлена, и съ того времени вся русская церковь поминаетъ Никона въ числѣ московскихъ патріарховъ.

Въ Воскресенскомъ монастырѣ донинѣ свято чтится память Никона; народъ почитаетъ Никона чудотворцемъ, рассказываетъ о его чудесахъ ¹ и постоянно служитъ панихиды у его гробницы. Здѣсь висятъ его вериги (вѣсомъ въ 15 фунтовъ), которыя онъ носилъ на себѣ во всю жизнь: И простолюдинъ и интеллигентъ въ раздумьѣ останавливаются предъ гробницей этого необыкновеннаго человѣка, сдѣлавшагося изъ нижегородскаго крестьянина всероссійскимъ патріархомъ, и съ восторгомъ любятъся «на дивный не имѣющій себѣ ничего подобнаго у насъ» ² Воскресенскій храмъ, построенный по мысли Никона и донинѣ остающійся «лучшимъ памятникомъ надъ гробницей великаго патріарха, которому по силѣ энергіи, широтѣ и величію дѣлъ нѣтъ равнаго между остальными патріархами русской церкви» ³.

¹ Записи чудесъ при гробѣ Никона см. въ Чт. О. Ист. 1887, I.

² См. А. А. Навроцкій. „Русская Старина“ 1884 г. августъ. 255—270.

³ П. Ѳ. Николаевскій, 140.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Списки настоятелей Терапонтова монастыря.

Списки настоятелей Терапонтова монастыря напечатаны въ Исторіи Россійской Іерархіи (т. VI, 856) и у Строева (Списки іерарховъ. 1877. стр. 81—83). Первый списокъ заключаетъ въ себѣ только 22 имени, да и изъ нихъ нѣсколько именъ Строевъ (вѣроятно, имѣя на то основаніе) не включилъ въ свой списокъ. Замѣчательно, что въ рукописномъ синодикѣ Терапонтова монастыря XVII в. (переписанъ въ 7149 = 1641 году) есть еще третій списокъ, который весьма отличается отъ двухъ вышеупомянутыхъ. Вотъ онъ: „*ио-
ляни, Господи, святѣя обители сей начальниковъ игуменовъ: бера-
понта. игумена мартиніяна. и. германа. и. іоакима. и. логина.
иенадия. мисаила. иурия. ефросима. касіана. іосафа. филарета.
іосафа. селивестра. амфилофия. геронтия. иурия. елисаѣра,
ионатія. кирилла. иенадия. саву. инатія. иаласію. авраамія.
евфимія. антонія*, затѣмъ другими руками приписаны имена: „*варлаама. варлаама. афанасія*“. Въ этотъ списокъ не внесено многихъ именъ, имѣющихся у Строева (быть можетъ, сюда вносились только имена игуменовъ, погребенныхъ въ монастырѣ), но съ другой стороны здѣсь стоятъ имена, какихъ нѣтъ у Строева. Въ вкладной книгѣ Терапонтова монастыря (нынѣ утраченной и извѣстной намъ по описанію покойнаго о. Арсенія Разумовскаго) упоминаются имена нѣсколькихъ игуменовъ, неизвѣстныхъ Строеву. Приводимъ здѣсь списокъ Строева, ставя въ скобкахъ имена, опущен-

ныя имъ изъ списка И. Р. Иерархіи, и отмѣчая курсивомъ тѣ имена, какими мы нашли возможнымъ дополнить его списокъ на основаніи данныхъ, имѣвшихся у насъ подъ руками.

Пр. Өерапонть (основатель монастыря, но игуменомъ въ немъ онъ не былъ; вызванъ Можайскимъ княземъ Андреемъ Димитріевичемъ въ 1408 г. † 27 мая 1426 г.

Пр. Мартиніанъ [съ 1432 (?) см. выше стр. 20 пр.] съ 1447 по 1455 г. былъ игуменомъ Троицкаго Сергіева монастыря, а потомъ строителемъ въ Өерапонтовѣ, † 12 янв. 1483 г.

Германъ 1450 — 54.

Иоакимъ (при князѣ Михаилѣ Андреевичѣ).

Филоеѣй упоминается въ 1467, а 2-го ноября 1471 хиротонисанъ въ епископа Пермскаго; † 1508 въ Өерапонтовѣ, см. выше стр. 48.

Иоасафъ князь Оболенскій 22 іюля 1481 хиротонисанъ въ архіепископа Ростовскаго, † 6 окт. 1513 (?) на покоѣ въ Өерапонтовѣ, см. о немъ стр. 49 — 55.

Сильвестръ 1511 — 14.

Акакій 1522.

Мартиніанъ 1526.

Өерапонть-1530; 9 марта 1539 г. хиротонисанъ въ епископа Суздальскаго см. стр. 55, 70, 71 пр.

Нектарій 1540 (и 1541 см. А. Ө. I, № 193).

[Өеодосіѣй упоминается въ 1542].

[Алексіѣй упом. 17 февр. 1543].

[Макаріѣй упом. 16 марта 1543].

Кассіанъ 1543.

? Арсеній 1543 — 1551. Вкладная книга: 7051 — 7059 sic.

[Іона упом. 21 февр. 1544.

Савва 1544].

Гурій 1545 — 1551.

Корнилій 1554 — 1557.

Филоеѣй 1559 (7067) вкл. кн.

Сергіѣй 1563.

[Макаріѣй упом. въ 1564 г. декабря 31.

Акакій въ 1567 г. скончался въ Москвѣ].

Арсеній 1567.

Игнатій 1568.

Иринархъ 1573 — 1577 (7081 — 7085) вкл. кн.

Гурій 1578 (7086) вкл. кн.

Евфимій упом. 15 янв. 1580.

Антоній упом. 15 янв. 1581 (А. А. Э. I, № 308).

Геннадій 1583 — 1585.

Павель 1587 (7095) вкл. кн.

Сильвестръ 1590 (7098) тамъ же.

Кириллъ 1591 — 1594 (7099 — 7102); † въ мартѣ 7102 г.,
вкл. кн.

Кириллъ 1595 (7103) тамъ же.

Савва 1597 — 1599 также и въ вкл. кн.; но въ грамотѣ
утвержденія объ избраніи царемъ Бориса Годунова
4 авг. 1598 г. встрѣчается подпись еер. игумена
Юны, А. Э. II, № 7.

Геласій 1600 — 1604 (7108 — 7112); вкл. кн.

Сильвестръ 1604 — 1606 (7112 — 7114); тамъ же.

Игнатій 1606 (7114) тамъ же.

Макарій переведець изъ Корниліева Комельскаго 31 марта
1613, упом. въ 1614.

Герасимъ 1620 — 1623.

Матѳей 1624 и 1625.

Евѳимій 1625 — 1634.

Антоній 1636 — 1640; уволенъ 25 апр.

Герасимъ 1640 и 1641; увол. 21 ноября.

Іоакимъ 1641 и 1642.

Арсеній 1642 — 1644.

Варлаамъ 1644 — 1651.

Аѳанасій 1651 — 1655.

Варлаамъ 1655 — 1658.

Ѳерапонтъ 1658 — 1661.

Аѳанасій 1661 — 1680. Два сего имени: одинъ уволенъ, а
другой опредѣленъ въ іюнѣ 1673. См. стр. 96 — 97.

Діонисій 1681 — 1683.

Іона Сямскій 1683 — 1685.

Варлаамъ 1686 и 1687.

Іона 1688 и 1689.

Мардарій 1690 — 1692.

Филиппъ 1692 — 1694.

Геннадій 21 янв. 1695.

Герасимъ 1696 — 1700 (?).

Кириллъ } упоминаются одинъ за другимъ въ грамотѣ Петра I
Флавіанъ } отъ 28 мая 7205 (1697) года. „Новг. Губ. Вѣд.“
1852 № 20.

Кириллъ (упомянутый выше ?) 1700 — 1704 ноябрь ?

Иосифъ 1705 и 1706.

Георгій 1707 — 1713 см. стр. 101.

Юилъ 1615 и 1616.

Иосафъ 1718 и 1719 см. стр. 101.

Филипъ опредѣленъ 6. марта 1720 — 1723.

Матѳей 1726 — 1728.

Вавила 1729 — 1732.

Иона 1733 — 1736 отставленъ.

Павель 1736 — 1741 переведенъ въ Корнильевъ.

Варлаамъ 1741 — 1750; въ мартъ взятъ въ Тайную канцелярію. См. о немъ выше стр. 101.

? Теофанъ упом. 15 октября 1747 въ надписи на колоколѣ. См. стр. 114.

Герошей 1751 — 1763.

Архимандриты: Филаретъ 1763 — 1767.

Пахомій 1767 перев. изъ Вологодскаго Арсеньева, въ 1771 переведенъ въ Вологодскій Павловъ.

Павель въ 1771 перев. изъ Волог. Павлова; былъ до 1785.

Теофилактъ 1785 — 1790.

Герасимъ Іонинъ (игумень) 1790 — 1792, переведенъ въ Клопскій мон.

Теофилактъ (игумень) 1793 — 1798; 28 іюля переведенъ въ Бѣлевскій Спасскій монастырь, а Терапонтовъ монастырь закрытъ и обращенъ въ приходскую церковь. См. стр. 103 — 105.

2. Планъ Терапонтова монастыря и карта его окрестностей.

Прилагаемый здѣсь планъ Терапонтова монастыря представляетъ уменьшенную копию плана, снятаго архитекторомъ въ 50-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія въ виду предпринятыхъ тогда перестроекъ въ упраздненномъ монастырѣ. Въ 1857 году была окончена постройка каменной ограды (10), которая замѣнила собою прежнюю деревянную (11) съ шестиугольными деревянными башнями („карасами“) по угламъ. Входъ въ монастырь съ запада чрезъ святые ворота, надъ которыми расположены два небольшихъ придѣла: во имя Богоявленія — церковь п. Никона (Г) и пр. Терапонта (Д). А — соборный храмъ Рождества Богородицы, окруженный папертью съ сѣверной и западной стороны; съ юга къ собору примыкаетъ ризница (1) и церковь пр. Мартиніана (Б). В — церковь Благовѣщенія (бывшая трапеза), 2 — келарская келья, разломанная при передѣлкѣ трапезы въ церковь въ 1851—3 годахъ, 3 — казенная (прежде ризничная) палата, 4 — стѣнка съ воротами, нынѣ не существующая, 5 — недавно построенный деревянный церковный домъ („кельи“), 6 — каменная двухъ-этажная пристройка, въ верхнемъ этажѣ ея небольшое помѣщеніе, соединяющееся дверью съ церковью Никона, 7 — большое каменное сушило, имѣвшее два этажа, 8 и 9 — каменные кельи, на мѣстѣ которыхъ находится теперь садъ.

Въ дополненіе къ этому плану приводимъ видъ Терапонтова монастыря, помѣщенный на старинной иконѣ пр. Терапонта и Мартиніана. Икона эта небольшихъ размѣровъ (4 $\frac{1}{2}$ вершка въ ширину и 5 $\frac{1}{2}$ — въ длину) имѣется въ нѣсколькихъ копіяхъ, на одной изъ нихъ сдѣлана надпись: „видъ Терапонтова монастыря въ 1687 году“. На оригиналѣ средняя часть изображенія отпала вмѣстѣ съ левкасомъ и воспроизводится здѣсь по копіи. Въ этомъ схематическомъ изображеніи помѣщено нѣсколько зданій, нынѣ уже не существующихъ, а также мостъ, двѣ мельницы, амбаръ и конюшенный дворъ, согласно описанію, сохранившемуся въ отписныхъ книгахъ монастыря XVII в. (см. выше стр. 78 и 79) и описанію автора Исторіи Россійской Іерархіи въ началѣ нынѣшняго вѣка (см. т. VI, 853 — 855).

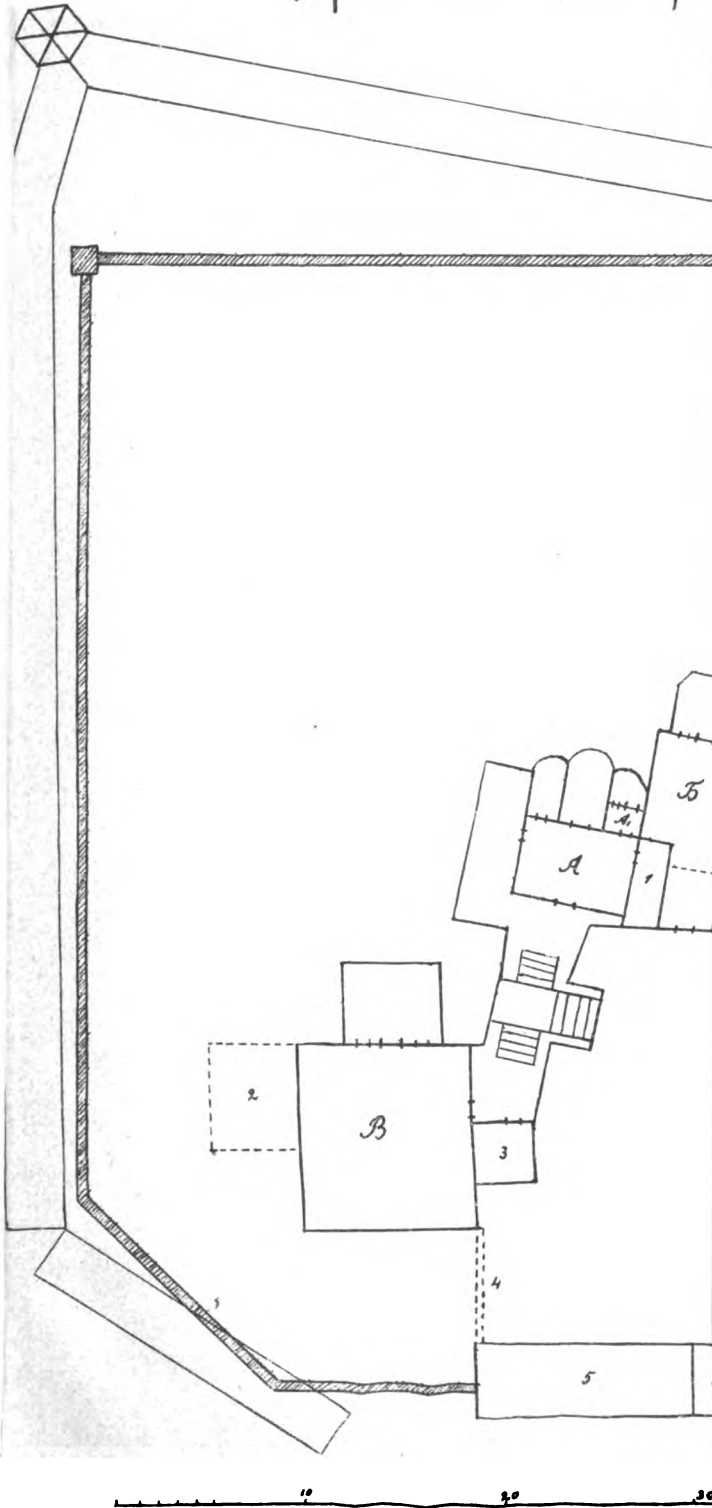
Быть может, не будет излишня и помѣщаемая ниже карта окрестностей Терапонтова монастыря, хотя бы напр., въ виду того довольно распространеннаго мнѣнія, что Терапонтвъ Бѣлозерскій монастырь стоитъ на берегу Бѣлаго озера. Карта эта составлена на основаніи семитопографической карты Новгородской губерніи 1847 года съѣмки полковника **Безкорниловича** (изданіе военно-топографическаго отдѣла Главнаго Штаба). Погосты обозначены крестиками. Замѣтимъ кстати, что Кирилловъ монастырь стоитъ почти на одной параллели съ Петербургомъ — $59^{\circ}52'$ с. ш. (Петербургъ — $59^{\circ}57'$) и на $56^{\circ}2'$ вост. долготы отъ Ферро.

ПОПРАВКИ.

			<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
На 88 стран.	11 строка	сверху	Мартиніана	Мартиніана.
" 54 "	6 "	снизу	о	что
" 78 "	8 "	сверху	Бгоявленія	Богоявленія
" — "	11 "	сверху	идъ	видъ
" 128 "	10 "	сверху	А. В. Муравьевъ	А. Н. Муравьевъ
" 124 "	4 "	снизу (въ пр.)	нынѣ напеча- ны имъ въ „Хри- стіанск. Чтенія“.	будутъ заданы въ печати
" 128 "	12 "	снизу	ни въ чѣмъ	ни въ чемъ
" 143 "	14 "	сверху	велено	велѣно
" 144 "	1 "	снизу	—	—

Планъ
Верапонтова монастыря.

Видъ
Ферапонтова монастыря въ XVII

Карта окрестностей Озера

